

ХАРИС К. СКАРЛАКИДИС

СВЯТОЙ СВЕТ

ЧУДО В СВЯТУЮ СУББОТУ
НА ГРОБЕ ХРИСТА

СОРОК ПЯТЬ ИСТОРИЧЕСКИХ
СВИДЕТЕЛЬСТВ (IX–XVI ВВ.)

Харалампос К. Скарлакидис родился в 1971 году в городе Драма (Греция), где прошли его школьные годы.

Закончил архитектурный факультет Салоникского университета им. Аристотеля. Сегодня работает архитектором в Афинах и преподает дизайнерские программы с помощью CAD.

Настоящая книга – плод его многолетних исследований. В издании содержится 45 исторических свидетельства о чуде Святого Света, также как множество рукописей из крупнейших библиотек мира.

*Фотография на обложке:
Распространение Святого Света
в Православной части Храма
Воскресения.*

Харис К. Скарлакидис

СВЯТОЙ СВЕТ

Чудо в Святую Субботу на Гробе Христа

СОРОК ПЯТЬ ИСТОРИЧЕСКИХ СВИДЕТЕЛЬСТВ
(IX-XVI вв.)

АФИНЫ, 2011

© 2011 Харис Скарлакидис
Издательство «Елея», Valaoritou 2, 17455 Alimos (Athens), Greece
Тел.: 00302109850701, 00306934501275
e-mail: skarla9@yahoo.gr – www.skarlakidis.gr
Март 2011 – ISBN: 978-960-99255-2-5

Книга вышла также на греческом, английском, испанском, немецком,
итальянском, румынском и сербском языках.

Сокращения

AB	Analecta Bollandiana
ASOSB	Acta Sanctorum Ord. S. Benedict
BAR	Biblical Archaeological Review
BSAC	Bulletin de la Societe d'Archeologie Copte
CFHB	Corpus Fontium Historiae Byzantinae
CICTS	Corpus inscriptionum cruce signatorum Terrae Sanctae
DII	Documenta Islamica Inedita
EHR	English Historical Review
HTR	Harvard Theological Review
ИАН	Izvestiya Imperatorskoj Akademii Nauk
MGH	Monumenta Germaniae Historica
OCA	Orientalia Christiana Analecta
OLA	Orientalia Lovaniensia Analecta
PG	Patrologia Graeca
PL	Patrologia Latina
PO	Patrologia Orientalis
POC	Proche-Orient Chretien
PPSb	Pravoslavnij Palestinskij Sbornik
RAS	Rerum Anglicarum Scriptorum
RB	Revue Benedictine
RH	Revue Historique
RHC Occ.	Recueil des Historiens des Croisades, Historiens Occidentaux
RHC Or.	Recueil des Historiens des Croisades, Historiens Orientaux
TJT	Toronto Journal of Theology
ZGAIW	Zeitschrift für Geschichte der Arabisch-Islamischen Wissenschaften

Содержание

От автора	с. 7
<i>Прот. Валентин Асмус</i> . Предисловие к русскому изданию	8
Предисловие	11

Часть I

1. Основание Иерусалимской Церкви и многовековой спор о владении Гробом Господним	17
2. Священнодействие и чудо Святого Света	35
3. Первое схождение Святого Света	44
4. Керамические лампы IV–VIII вв., зажигаемые во время священнодействия Святого Света	48

Часть II

1. Святой Григорий Просветитель Армении (ок. 330 г.)	51
2. Преподобный Феодор Савваит (836 г.)	53
3. Арабский философ Аль-Джахиз (848 г.)	56
4. Французский монах Бернард (867 г.)	57
5. Послание Арефы Дамасскому эмиру (920 г.)	59
6. Арабский историк Аль-Масуди (940 г.)	60
7. Араб Ибн Аль-Касс (940 г.)	63
8. Пресвитер Отмар (X в.)	69
9. Послание клирика Никиты Константину VII Багрянородному (947 г.)	71
10. Перс Аль-Бируни (1000 г.)	77
11. Разрушение Храма Воскресения (1009 г.)	87
12. Рихард Благословенный (1027 г.)	92
13. Французский епископ Одольрик (1025–1028 гг.)	98
14. Речь Папы Урбана II (1095 г.)	102
15. Захват Иерусалима крестоносцами (1099 г.)	105
16. Французский летописец Фульхерий (1101 г.)	113
17. Кодекс L (1101 г.)	113
18. История Бартольфа (1101 г.)	123
19. Итальянский историк Кафаро (1101 г.)	128
20. Немецкий историк Эккегард (1101 г.)	132
21. Английский историк Вильям Мальмсберийский (1101 г.)	136
22. Армянский историк Матфей Эдесский (1101 г.)	139
23. Французский историк Гибер (1101 г.)	141
24. Русский игумен Даниил (1105–1107 гг.)	151

25. Солнечный нимб в день Великой Субботы	165
26. Измерения, произведенные русским физиком А. Волковым	165
27. Немецкий историк Альберт Аахенский (1119 г.)	171
28. Петр Достопочтенный (1147 г.)	174
29. Кодекс 79 Туринской библиотеки (1149 г.)	176
30. Исландский аббат Николай Бергсон (1154 г.) и два анонимных исландских автора	178
31. Немецкий епископ Теодорих (1171 г.)	181
32. Персидский историк Али Гератский (1173 г.)	182
33. Завоевание Иерусалима султаном Саладином (1187 г.)	183
34. Путеводитель Ричарда и История Амвросия	189
35. Саладин перед Святым Светом (1192 г.)	191
а) Летопись английского игумена Ричарда	191
б) История Амвросия	195
36. Географ Якут (1228 г.)	203
37. Перс Аль-Казвини (1260 г.)	204
38. Английский писатель Джон Мандевил (1357 г.)	205
39. Император Иоанн VI Кантакузин (1360 г.)	207
40. Пердика Эфесский (XIV в.)	208
41. Русский архимандрит Агрефений (1400 г.)	209
42. Немецкий путешественник Иоганн Шильтбергер (1425 г.)	213
43. Швейцарский историк Феликс Фабри (1483 г.)	214
44. Русский дипломат Василий Позняков (1560 г.)	219
45. Колонна, рассеченная Святым Светом (1579 г.)	224

Часть III

1. Личный опыт (2008 г.)	239
2. Британский археолог Чарльз Уоррен (1867–1870 гг.)	241
3. Монах Парфений (1846 г.) и епископ Мелетий (1867 г.)	243
4. Патриарх Кирилл Второй (1868 г.)	250
5. Монах Митрофан (1926 г.)	251
6. Патриарх Дамиан I (1897–1931 гг.)	254
7. Патриарх Диодор I (1981–2000 гг.)	259
8. Епископ Христодул (1998–1999 гг.)	264
9. Патриарх Иринеи I (2001–2005 гг.)	266
10. Патриарх Феофил III	267
Заключение	269
Рукописи	279
Библиография	279
Именной указатель	286

От автора

Выражаю свою глубокую признательность всем друзьям и соратникам, оказавшим содействие при написании настоящей книги: Анатолии Иосифиду и Ольге Кессиду за перевод книги на русский язык, протоиерею Валентину Асмусу за общую и богословскую редакцию, Зое Ромбос и Евгении Кричевской за коррекцию русского текста, Нике Христопулу за перевод английских текстов, Марии Куцикиду и Панайоте Папагеоргиу за перевод французских текстов, Симосу Тамоглу за итальянские переводы, Ахиллесу Бакасу за немецкие переводы, доктору Демосфену Георговасилису за переводы с латыни и д-ру Гамалю аль-Тахиру (Gamal al-Tahir) за работу над арабскими переводами.

Горячо благодарю моего друга и сотрудника Иоанниса Куцикидиса, а также филолога Анастасия Типалдоса за их бесценный вклад в работу над книгой. Благодарю предоставивших мне полезную информацию: Георгия Пападопулоса (профессора кафедры механики материалов Афинского университета), протопресвитера Георгия Металлиноса (засл. проф. Богословского факультета Афинского университета), протопресвитера Феодора Зисиса (профессора Богословского факультета Салоникского университета), Gotthard Strohmaier (засл. проф. кафедры семитских и арабских языков Свободного университета в Берлине), Jay Rubenstein (профессора кафедры истории в Университете Теннесси) и Robert Levine (профессора кафедры средневековой литературы в Бостонском университете). Выражаю глубокую признательность директору Института истории арабо-исламских наук Франкфуртского университета Fuat Sezgin за материалы и ценные сведения об Ибн Аль-Кас. Особенно благодарю моих родителей Константина и Софию за их неоценимую поддержку.

Предисловие к русскому изданию

Божественная тайна Воскресения Христова в Святом Евангелии никак не описывается и даже не датируется определенным моментом времени. Но весть Воскресения принимается в озарении Света, знаменующего Божественное чудо: «вид (Ангела) был как молния, а одежда его была как снег» (Мф. 28.3).

Пасхальная служба воспевает светоносное явление Воскресшего Спасителя. «Просветимся людіе», «узримъ непреступнымъ светомъ воскресенія Христа блистающася», «вся исполнишася света», «во свете присносущнемъ сущаго съ мертвыми что ищите?», «изъ гроба красное правды намъ возсія Солнце», «Христа узримъ правды Солнце, всемъ жизнь возсіяюща», «ночь светозарная, светоноснаго дне востания сущи провозвестница, въ нейже безлетный Свет изъ гроба плотски всемъ возсія», «светися, светися, новый Іерусалиме», «изъ гроба днесь яко отъ чертога возсіявъ Христос». У греков Крестный ход перед Пасхальной заутреней начинает предстоятель, выносящий из Алтаря свечу и зажигающий от нее свечи прихожан с пением: «Приидите приимите светъ отъ не вечерняго Света и прославите Христа, воскресшаго изъ мертвых».

Явлению Святого Света, или, в русской терминологии, сошествию Благодатного Огня в Страстную и Великую Субботу в иерусалимском Храме Воскресения посвящена настоящая книга. Мало кто в России в наше время не знает об этом ежегодно повторяющемся чуде, а многие, в последние два десятилетия, даже сами явились его очевидцами.

Из книги, где собрано несколько десятков свидетельств о Святом Свете из самых разных времен, народов и конфессий, можно увидеть, что во все времена были не только почитатели, но и отрицатели чуда. В некоторых случаях отрицание легко объяснимо конфессиональной предвзятостью, как, например, у мусульман или даже у католиков после того, как они потерпели поражение в крестовых походах и лишились права собственности на взятые ими силой оружия Святые Места, которые победоносные мусульмане вернули их законным и исконным хранителям – грекам. В других случаях скептицизм объясняется особым душевным устройством. И, наконец, бывает, что позиция скептицизма занимается с какой-то конъюнктурной целью: кому-то надо досадить, кого-то ском-

прометировать или осмеять. Это, по-видимому, случай книжечки «Благодатный Огонь: миф или реальность?» (Москва, 2008). Она вышла под именами С.С. Бычкова, прославившегося грубыми нападкамии на всех достойных иерархов нашей Церкви, и неслужащего дьякона А.Е. Мусина.

Лозунг демифологизации зовет очень далеко. Бросивший этот клич протестантский «теолог» Рудольф Бультманн отказался от всего, что несовместимо с «научной картиной мира», т.е. от чуда вообще, и в частности от Воскресения Христова. А его старший современник философ Артур Дреус объявил «религию разума» не нуждающуюся ни в каких исторических обоснованиях, ни в каких возвестителях. Именно поэтому он предвзято, вопреки исторической науке, отрицал даже историчность Христа. Бычков и Мусин так далеко не идут: они лишь повторяют, что вера в чудесах не нуждается и величайшее чудо Воскресения не нуждается в ежегодном подтверждении сошествием Огня. Да, разумеется, Бог в чудесах не нуждается, как не нуждается в них и верующий, готовый немедленно «разрешиться и со Христом быти» (Фил. 1.23). Но многие чувствуют скудость своей веры, и, как в свое время сами апостолы, молят Христа: «Господи, умножь въ нас веру» (Лук. 17.5). Одно из средств умножения веры – чудеса, которые Господь так обильно совершал на земле как бы во исполнение этой апостольской мольбы.

И после Воскресения, вот уже почти 2 тысячи лет, чудеса совершаются в Церкви, умножая веру и радость о Господе.

Помню рассказ о Великой Субботе в Иерусалиме приснопоминаемого Протопресвитера Виталия Борового, человека острого критического ума и большой искренности. Будучи вполне уверен в нереальности Благодатного Огня, он, увидев чудо своими глазами, вполне поверил в его реальность и с волнением об этом рассказывал.

Удивительным образом чудеса Господни не подавляют человеческой свободы. Те, кто любил Христа, видя Его чудеса, все больше и больше «умножали свою веру», а те, кто не хотел верить и любить, все больше ожесточались: «от беса имать» до «распни Его».

Так и в наше время. Иноверцы остаются иноверцами, скептики – скептиками, неверующие – неверующим. Но, общаясь с теми, кто благоговейно, с верой и доверием присутствовал на священнодействии Святого Света, видишь, как много радости, любви, веры и благодати приняли они в свои сердца. Это и есть главное свидетельство истинности чуда Божия.

Как приходской священник я встречаю Святую Пасху со своими прихожанами. Но если кто-то из них хочет праздновать Праздников Праздник во Святом Граде, я с радостью отпускаю в это паломничество. А остальные стараются увидеть телевизионную трансляцию из Храма Воскресения. К бесчисленным свидетельствам чуда прибавлю еще одно, нашей прихожанки р.Б. Ольги. Во время сошествия Святого Огня она стояла в толпе с двумя связками свечей в руках. А поскольку кругом не у кого было зажечь свечи, она подняла руки со свечами вверх, и свечи загорелись «сами собой».

При переводе настоящей книги было отдано предпочтение греческой терминологии «Святого Огня» как более емкой, объединяющей в единую реальность Свет Воскресения и присносущный «Фаворский Свет».

«Посли светъ Твой и истину Твою: та мя настависта и введоста мя въ гору святую Твою, и въ селения Твоя» (Пс. 42.3).

Москва, январь, 2011

Протоиерей В. Асмус

Предисловие

Сшествие Святого Света на Гроб Господень – это чудо и особо чтимое событие, случающееся каждый год в Великую Субботу на протяжении более тысячи лет.

Ежегодно в полдень Великой Субботы из Гроба Господня исходит Свет, зажигая на Гробе так называемую «неусыпаемую» лампаду. Одновременно сине-белые блики такого же Света расходятся по Храму Воскресения, освещая пространство и зажигая лампы и связки свечей некоторых из присутствующих верующих.

Данный факт фиксируется, по крайней мере, в течение 12 веков, и в настоящем издании содержатся 45 исторических свидетельства и упоминания о нем, описывающих священнодействие Святого Света в период между IX и XVI веками. Все эти свидетельства, выказывая удивительное единогласие, повествуют о некоем свете или огне, чудесным образом сходящем с неба на глазах у верующих и зажигающем лампаду в пустой Кувуклии Гроба Господня.

Этот свет отождествляется со сверхъестественным Светом, просиявшим на Гробе Христовом в час Воскресения Его.

Святой Свет появился впервые в момент Воскресения Богочеловека после полуночи Великой Субботы и за несколько часов до рассвета Пасхального Воскресения, при этом наиболее вероятной датой первого его явления считается 5 апреля 33 г. от Р.Х.¹

1. Иисус Христос был распят в Пятницу, в канун иудейской Пасхи, в эпоху, когда правителем Иудеи являлся Понтий Пилат (26–36 гг. от Р.Х.). В течение этого десятилетнего периода канун Пасхи лишь дважды мог совпасть с кануном иудейской Пасхи: 7 апреля 30 года от Р.Х. и 3 апреля 33 года от Р.Х. Значит, существуют лишь две вероятные даты дня Распятия. Евангелист Лука упоминает, что деятельность Иоанна Крестителя началась в 15-й год царствования императора Тиберия, то есть в период между 19/8/29 и 19/8/30 от Р.Х. Значит, общественное служение Иисуса, начавшееся приблизительно год спустя, приходится на 30–31 гг. от Р.Х. А так как это служение Иисуса продлилась примерно 2,5–3 года, единственной вероятной датой Его Распятия является 3 апреля и Воскресения – 5 апреля 33 г. от Р.Х. Многие авторы византийских хроник, такие, как Иоанн Филопон, Георгий Кедрин, Георгий Синкел, а также иные источники («Деяния Пилата»), указывают на то, что Иисус был распят на 19-м году царствования императора Тиберия, то есть в 33 г. от Р.Х.

Сегодня, спустя две тысячи лет, Свет продолжает появляться в том же месте, внутри Гроба Господня, а также вне его во время священнодействия в Великую Субботу. В общей сложности автор стал свидетелем этого священнодействия одиннадцать раз. В первый раз, в апреле 1998 года, находясь в весьма темном месте Храма Воскресения, прямо под Голгофой, в момент появления Святого Света он увидел, как сине-белые сполохи осветили все вокруг, а связки свечей одного из верующих вдруг сами собой вспыхнули у всех на глазах. Несомненно, факт самопроизвольного возгорания свечей можно истолковать по-разному, в зависимости от персонального мнения и веры каждого.

Добросовестный скептицизм по отношению к исключительным «сверхъестественным» явлениям неизбежен и полностью соответствует наказу Евангелиста Иоанна об испытании духов для ответа на вопрос «от Бога ли они».² Но что касается Святого Света, то речь здесь идет не о чрезвычайном или временном явлении, а о событии, повторяющемся на протяжении 12 веков, очевидном и исторически зафиксированном.

Для многих людей появление Святого Света из в года в год в Великую Субботу на Гробе Господнем есть настоящее чудо. Для некоторых – нет. Мнения расходятся, и каждое из них достойно уважения.

Настоящее издание не ставит себе целью убедить читателя в достоверности чуда или навязать определенное мнение. Цель нашего исследования – сопоставить все данные и свидетельства далекого прошлого и современности таким образом, чтобы читатель смог дать собственную оценку свершающегося чуда.

Особое значение придается также попытке научного подхода к данному вопросу. Замеры спектра электромагнитного излучения, произведенные у Гроба Господня в Великую Субботу 2008 года российским физиком, профессором Андреем Волковым, представляют большой интерес и будут приведены в особой главе.

Центральная часть данной книги является, по сути, захватывающим путешествием во времени, осуществляемым при помощи рассказов и свидетельств десятков путешественников, летописцев, крестоносцев, мусульманских историков, христианских паломников и простых странников, которые либо сами пережили чудо Святого Света, либо узнали о нем от других очевидцев.

2. «Возлюбленные! Не всякому духу верьте, но испытывайте духов, от Бога ли они, потому что много лжепророков появилось в мире» (Иоан. 1, 4:1).

Рассказы этих людей, положенные в основу настоящей книги, позволяют нам мысленно перенестись во времени на много столетий назад и осветить неизвестные стороны самого светлого праздника христианства: Воскресения Иисуса Христа и схождения Святого Света.

Согласно греческому клирику Никите (X в.), Святой Свет начинает появляться уже в эпоху Христа, сразу же после Его Вознесения, в каждую Великую Субботу непрерывно на протяжении множества веков. Арабский историк аль-Масуди и армянский историк Киракос относят появление этого чуда к немного более позднему периоду – периоду возведения Храма Воскресения, т.е. к 326–336 гг. Историк Киракос приводит свидетельство, согласно которому первым человеком в истории, который пережил это чудо ок. 330 г., был Святой Григорий Просветитель.

Пять веков спустя, в середине IX в., начинают появляться первые ясные исторические свидетельства о Небесном Свете, сходящем на Гроб Господень. С течением времени их становится все больше. В данную книгу мы решили включить лишь самые значительные из древних свидетельств, относящиеся к периоду между серединой IX и концом XVI века.

Вопросом описания этих свидетельств занимались в прошлом многие исследователи. В их числе – немецкие исследователи Johann L. Mosheim³ (1736) и Gustav Klameth⁴ (1913), русский исследователь Игнатий Крачковский⁵ (1914), архимандрит Каллист Милиарас⁶ (1934), Marius Canard⁷ (1955), Otto Meinardus⁸ (1962), Francis E. Peters⁹ (1985) и епископ Авксентий Фотикийский¹⁰ (1999). Впечатляющую для своего времени работу провел J. Mosheim. Особую ценность представляет исследование И. Крачковского, включающее множество арабских источников. Также достойно похвалы замечательное исследование отца Каллиста Милиараса. Впро-

3. *Mosheim J.L. von. De Lumine Sancti Sepulchri Commentatio, Helmstadii, 1736.*

4. *Klameth G. Das Karsamstagsfeuerwunder der heiligen Grabeskirche, Wien, 1913.*

5. *Крачковский И. «Благодатный Огонь» по рассказу аль-Бируни и других мусульманских писателей X–XIII веков» // Христианский Восток 3, 1915.*

6. *Μηλιαράς Κ. Ιστορική μελέτη περί του Αγίου Φωτός, Ιερουσαλิม, 1934.*

7. *Canard M. La Destruction de l'Église de la Résurrection par le Calife Hakim et l'histoire de la descente du Feu Sacré // Byzantion 35, 1955.*

8. *Meinardus O. The Ceremony of the Holy Fire in the Middle Ages and to-day // Bulletin de la Societe d'Archeologie Copte 16, 1961–62, pp. 242–253.*

9. *Peters F.E. Jerusalem: The Holy City in The Eyes of Chroniclers, Visitors, Pilgrims, and Prophets, Princeton, 1985.*

10. *Bishop Auxentios of Photiki. The Paschal Fire in Jerusalem: A Study of the Rite of the Holy Fire in the Church of the Holy Sepulchre, Berkeley, 1999.*

чем, не умаляя важности вышеуказанных исследований, следует отметить, что они содержат сравнительно небольшое количество свидетельств, так как многие важные повествования так никогда и не были каталогизированы. Более того, ни один из вышеуказанных трудов не содержит оригинальных текстов (латинских, арабских, греческих и т.д.), а лишь их переводы, при этом нет ни одного упоминания о рукописных источниках текстов.

Собирая различные свидетельства, я и представить себе не мог, какое количество важнейших повествований было до сих пор предано забвению. Достаточно вспомнить, что удивительные события 1101 года, единственного в истории, когда Святой Свет сошел не в Великую Субботу, а лишь на следующий день, описываются восемью хронистами. Однако же их свидетельства не были включены ни в одно исследование. Описания этих хронографов – четырех французов, немца, англичанина, итальянца и армянина – представляют большую ценность, ибо одно повествование подтверждает и закрепляет достоверность другого. Многие повествования настолько подробны, что позволяют нам мысленно перенестись в те места, где разворачивались события.

Огромный интерес представляют также свидетельства выдающихся арабов и персов – в основном, свидетельства Ибн аль-Касса (Ibn al-Qass) и Аль-Бируни (al-Biruni): их исключительная ценность в том, что они исходят от мусульман, религия которых не благопрियтствует признанию данного чуда.

Впечатляет также тот факт, что мусульмане Иерусалима, будучи иноверцами, тысячами принимают участие в священнодействии Святого Света, признают подлинность чуда и с благоговением переносят Свет в мечети и свои дома, где хранят его негасимым на протяжении целого года.

Мы решили не включать в книгу современные свидетельства, за исключением некоторых особых случаев, поскольку направленность книги иная, и это сделало бы ее слишком объемной. Множество свидетельств о чуде размещено также на страницах интернета. Некоторые из них заслуживают доверия, но есть и такие, которые грешат нечеткостью изложения и неточностями в отношении лиц и дат, а также не делают ссылок на первоисточники и необходимую библиографию.

Самый первый контакт с общим объемом свидетельств вызвал у меня множество вопросов и сомнений относительно их подлинности и достоверности. Оставался единственный способ подтвердить эту достоверность

– найти первоисточники, то есть бесценные рукописи, содержащие нужные свидетельства, и их первые издания.

В нашу задачу не входит просто пересказать повествования и перечислить имена, но научно сопоставить все важные свидетельства, полностью описать оригинальные тексты и их переводы, а также привести всю имеющуюся в нашем распоряжении библиографию.

Мы сочли необходимым включить в книгу и сами рукописи, в которых содержатся наиболее важные повествования. Рукописи эти хранятся в нескольких крупнейших библиотеках мира, и, чтобы пользоваться ими, требовалось затратить много времени и труда, однако, это было сделано: с одной стороны, чтобы не возникло никаких сомнений в подлинности повествования, а с другой – для того, чтобы облегчить читателям доступ к первоисточникам.

Чтобы достичь своей цели, автору пришлось посетить многие крупные и малые библиотеки в поисках рукописей и редчайших изданий. Выражаю свою признательность руководству и сотрудникам этих библиотек за вклад в настоящее исследование, а также за разрешение на публикацию рукописей, в частности Британскую библиотеку в Лондоне, где была проведена большая часть исследований, Французскую национальную библиотеку, сотрудника Maria Ciolli из библиотеки Ватикана, сотрудника Petra Gebeschus из Берлинской государственной библиотеки, д-ра Wolfgang-Valentin Ikas из Баварской государственной библиотеки Мюнхена, библиотеку Corpus Christi College в Кембридже, Национальную библиотеку Египта в Каире, д-ра Silvia Uhlemann из библиотеки Дармштадского университета, сотрудника Alexander Rosenstock из Ульмской библиотеки в Германии, архиепископа Аристарха из Патриаршей библиотеки в Иерусалиме, сотрудника Pierre-Jacques Lamblin из библиотеки города Дуэ (Франция) и сотрудника Erdem Selçuk из Государственной библиотеки им. Беязета в Стамбуле.

На следующих страницах читатель познакомится с шестнадцатью бесценными рукописями из вышеуказанных библиотек, содержащими свидетельства о Святом Свете. Однако прежде чем перейти к основной части книги, в которой будут приведены эти повествования, целесообразно в общих чертах познакомиться с историей Иерусалимской Церкви и долголетним спором за владение Гробом Господним.

Православные христиане и турецкие солдаты во дворе Храма Воскресения в Великую Субботу 1901 г.

К следующему изданию книги будет приложен DVD с фрагментами священнодействия. Поэтому, если кто-то из читателей располагает высококачественными видеозаписями или фотографиями этого события и желает опубликовать их, просим связаться с автором по электронному адресу или по номерам телефонов, указанных в начале книги. Заранее выражаю свою благодарность всем откликнувшимся.

ЧАСТЬ I

1. Основание Иерусалимской Церкви и многовековой спор о владении Гробом Господним

Священнодействие Святого Света было и по сей день остается величайшим религиозным событием Восточной Православной Церкви, ради которого тысячи верующих из всех православных стран ежегодно стекаются в Иерусалим.

До первой половины XIII в. весь христианский мир праздновал это чудо, признавая его подлинность. Несмотря на раскол христианской Церкви на восточную и западную в 1054 году, Римско-Католическая Церковь продолжала признавать подлинность чуда, и ее представители участвовали в священнодействии вполне официально.

Так продолжалось до 1238 г., когда Папа Григорий IX внезапно и без всяких обоснований специальным указом объявил чудо фальсификацией и запретил латинскому клиру участвовать в священнодействии. С тех пор священнодействие сохраняется исключительно в лоне Восточной Православной Церкви.

Римско-католическая церковь, по сути, отмежевалась от чуда и от священнодействия, в которых латинское священство никогда не играло главенствующей роли.

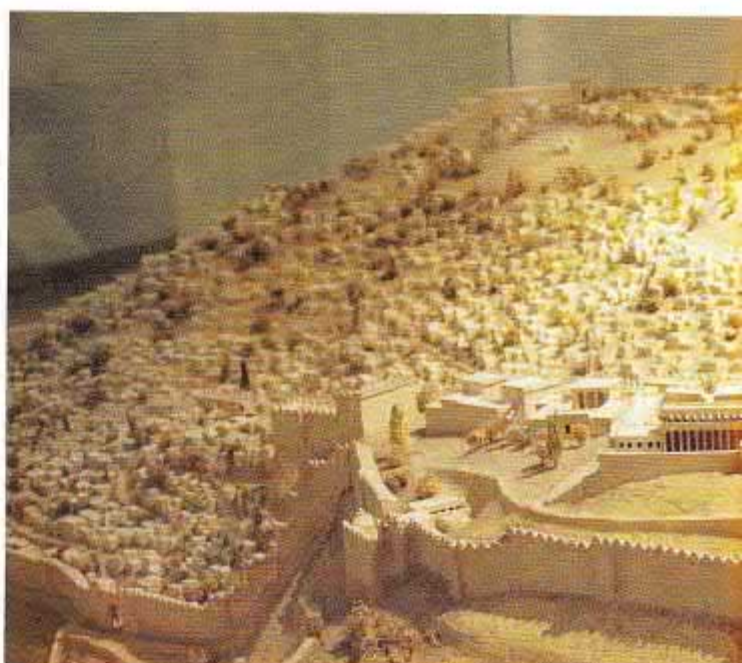
С древнейших времен священнодействие возглавлял греческий епископ (а позднее, Патриарх) Иерусалимский, а язык, которым он пользовался, был исключительно греческий.

Французский исследователь чуда Мариус Канар отмечает, что «Храм Воскресения и чудо явления Святого Света в Великую Субботу были тесно связаны с греческим духом».¹ Связь, о которой говорит Канар, действительно имеет место и станет понятной из краткого экскурса в период основания первой Иерусалимской Церкви.

История Церкви начинается в 33 г. от Р.Х., сразу после Воскресения и Вознесения Иисуса Христа. Основателями Церкви стали ученики

1. «... l'Église de la Résurrection et le "miracle" de la descente du feu sacré le Samedi Saint étaient étroitement associés dans l'esprit des Grecs» (*Canard M. La Destruction de l'Église de la Résurrection par le Calife Hakim et l'histoire de la descente du Feu Sacré // Byzantion 35, 1965, p. 34*).

Вид на Иерусалим с Масличной горы в эпоху Христа. Точка А указывает место распятия Иисуса за стенами города. В точке В изображен Храм города, построенный Иродом на месте Храма Соломона. Макет из Иерусалимского музея Bible Lands.

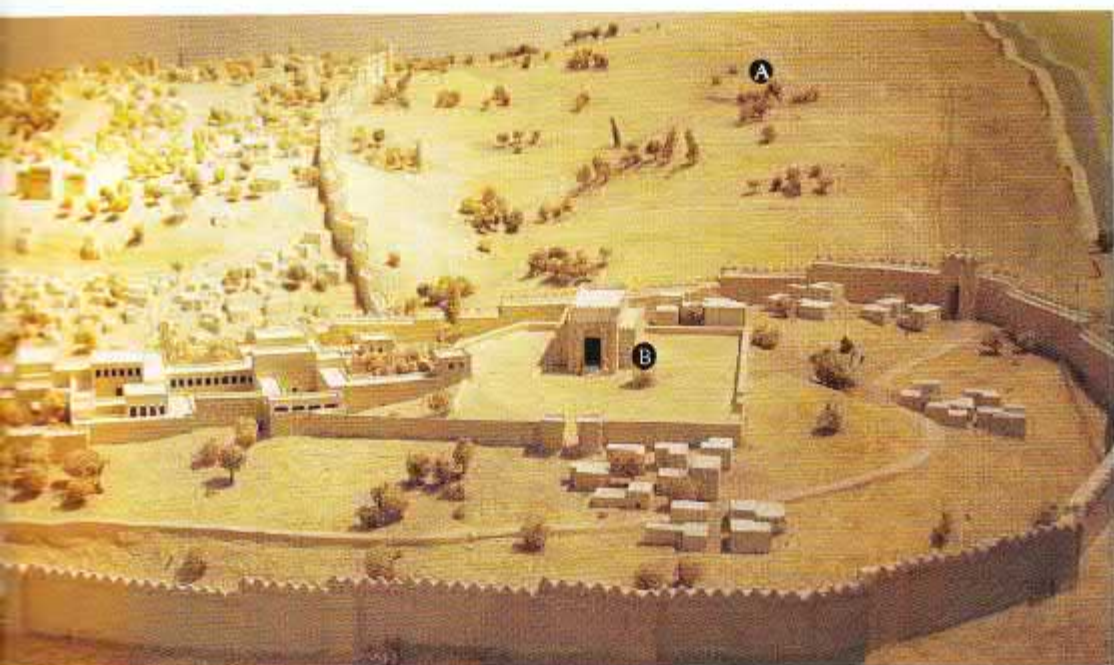

Христа, а первым епископом города был избран Иаков Брат Господень. И двенадцать учеников Христа были по происхождению галилеянами, кроме Иуды, который был из Иудеи.

Архангел Гавриил благовестил Деве Марии в Назарете Галилейском. Там же она зачала Иисуса в утробе своей от Духа Святого. В том же городке Господь Иисус прожил почти всю жизнь, работая плотником примерно до 30 лет. Поэтому его и называли Иисус Назарянин или Галилеянин, но никогда – Иисус Иудей.

Во времена Иисуса Галилея не имела административных связей с Иудеей. Это была в высокой степени космополитическая область с процветающими ремеслами и торговлей. Значительную часть ее населения составляли сирийцы, греки и палестинцы, поэтому ее и называли по большей части «Галилея язычников», или «Галилея иноплеменников».

Двумя основными языками, на которых разговаривали в этой местности и во всей Палестине в эпоху Христа, были греческий и арамейский (древнесирийский), и намного реже употреблялись еврейский и латинский языки. После похода Александра Македонского греческий язык (койне) стал общеупотребительным для всего древнего мира – от средиземноморского побережья Испании и Галлии до глубин Индии. То же

самое было и в Галилее и, шире, по всей Палестине, как отмечает голландский профессор Pieter W. van der Horst² в научном исследовании о надгробных памятниках и надписях I-ого века на иудейских могилах.³

2. P.W. van der Horst – преподаватель Нового Завета, Иудейского и Эллинистического христианства в Утрехтском университете.
3. Голландский профессор пишет: «One of the most surprising facts about these funerary inscriptions is that most of them are in Greek – approximately 70 percent; about 12 percent are in Latin, and only 18 percent are in Hebrew or Aramaic. These figures are even more instructive if we break them down between Palestine and the Diaspora. Naturally in Palestine we would expect more Hebrew and Aramaic and less Greek. This is true but not to any great extent. Even in Palestine approximately two-thirds of these inscriptions are in Greek. Apparently for a great part of the Jewish population the daily language was Greek, even in Palestine. This is impressive testimony to the impact of Hellenistic culture on Jews in their mother country, to say nothing of the Diaspora. In Jerusalem itself about 40 percent of the Jewish inscriptions from the first-century period (before 70 C.E.) are in Greek», то есть: «Что касается надгробных надписей, удивление вызывает тот факт, что большинство из них, около 70%, выполнено на греческом языке, примерно 12% – на латинском и лишь 18% – на иврите или на арамейском языках. Эти цифры становятся еще более показательными, если мы распределим их между Палестиной и [Иудейской] диаспорой. Естественно, в Палестине следовало ожидать в большей степени использования иврита и арамейского и в меньшей

Галилейское озеро и город Тивериада в 1839 г. Литография работы Давида Робертса. В глубине различима снежная вершина горы на территории Ливана.

Немецкий профессор Heinz O. Guenther⁴ в своей статье «Греческий язык: дом раннего христианства» утверждает, что греческий язык был первым «домом» христианства, в равной степени распространенным в Галилее, Египте и Малой Азии.⁵

– греческого языка. Это верно, но не совсем. Даже в Палестине примерно две трети надписей выполнены на греческом языке. Становится очевидным, что для значительной части иудейского населения обиходным являлся греческий язык, в том числе и в Палестине. Это свидетельство подтверждает факт влияния греческой культуры на иудеев на самой их родине, не говоря уже о диаспоре. В самом Иерусалиме около 40% иудейских надписей I в. (до 70 г. от Р.Х.) выполнены на греческом языке» (*Horst P.W. van Der. Jewish Funerary Inscriptions – Most Are in Greek // Biblical Archaeological Review, Sep.–Oct. 1992, pp. 48–54.*)

4. Heinz O. Guenther (1926–2003 гг.) – профессор кафедры гуманитарных наук и богословия в Японском университете; Kwansey Gakuin, преподаватель Нового Завета и герменевтики в «Emmanuel College» университета г.Торонто.

5. *Guenther H.O. Greek: The Home of Primitive Christianity // Journal of Theology, Toronto, 1989, pp. 250–251.*

В сущности, Галилея была полностью эллинизированной провинцией Палестины и в течение трехсот лет находилась под властью греков-Птолемеев, а позднее – Селевкидов (332–363 гг. от Р.Х.), которые завоевали эти территории сразу после смерти Александра Македонского.

Жители Галилеи были дружелюбно настроены по отношению к Иисусу, в противоположность жителям Иудеи, которые, как указывает Евангелист Иоанн, были враждебны и требовали Его смерти.⁶

Галилея и Иудея были двумя противостоящими и разными мирами.

В 66 г. от Р.Х. иудеи восстали против римлян. Четыре года спустя, в апреле 70 г. от Р.Х., римский полководец Тит прибыл в Иерусалим во главе 36.000 воинов. Иудеи оказали им сильное сопротивление и проявили редкое мужество и самопожертвование, однако после нескольких дней осады Тит захватил город и полностью его разрушил. По его указанию, сравняли с землей все постройки, в том числе и Храм. Иерусалим в буквальном смысле был стерт с лица земли. Согласно римскому историку Тациту, иудеи понесли потери в количестве 600.000 человек.⁷

Примерно за три года до этой великой катастрофы, около 67 г. от Р.Х., Иерусалимская Церковь и ученики Христа покинули Иерусалим и благодаря этому спаслись от большой резни. Этих первых христиан преследовали как римляне, так и иудеи, которые преимущественно провоцировали внутренние конфликты. Они нашли прибежище в соседних городах – Декаполисе и Заиорданье, к востоку от реки Иордан.

Римская монета с надписью IV-DAIA CAPTA, символизирующая пленение Иудеи римлянами, на которой изображены торжествующий римский воин и иудейка, оплакивающая разрушение Иерусалима (70 г. от Р.Х.).

6. «После сего Иисус ходил по Галилее, ибо по Иудее не хотел ходить, потому что Иудеи искали убить Его» (Иоан. 7:1).

7. «I have heard that the total number of the besieged, of every age and both sexes, amounted to six hundred thousand» (Тацит. История, книга 5, гл. 13, Loeb Classical Library, London, 1981).

Декаполис (Десятиградие) был крупной провинцией, расположенной недалеко от Галилеи, и в ее состав входили 10 эллинистических городов,⁸ основанных Птолемеями и Селевкидами. Шотландский богослов и писатель George A. Smith⁹ называет провинцию Декаполиса «Грецией над рекой Иордан».¹⁰ Как указывает Евангелист Матфей, толпы жителей этой провинции следовали за Христом.¹¹

Среди городов Декаполиса Пелла приняла наибольшее количество христиан. Этот город был основан Селевком Никатором, основателем династии Селевкидов и полководцем Александра Македонского. Город был назван Пелла в честь одноименного города в Македонии, родины Александра.

Согласно Святому Епифанию (IV в.), в этом городе проживало наибольшее число тех, кто верил в Христа:

«Все, кто верил во Христа, в большинстве своем проживали в Перее и Пелле, относившимися к Десятиградию, которое упоминается в Евангелии».¹²

Пелла становится новой резиденцией Иерусалимской Церкви, которая отторгает крайние иудейские элементы и начинает приобретать греческий характер.¹³ Членами Церкви являются эллинизированные жители Сирии-Палестины, по происхождению сирийцы, греки, палестинцы, а также евреи.

8. В состав Десятиградия входили эллинистические города: Гераса, Гадара, Дион, Пелла, Иппос, Скифополь, или Нисса, Филадельфия (Амман), Пафана, Авила и Капитолиада.

9. George A. Smith – проф. богословия в Абердинском университете и в Free Church College, Glasgow.

10. *Smith G.A. The Historical Geography of the Holy Land, ch. Greece over Jordan: The Decapolis*, London, 1894, p. 593.

11. «И следовало за Ним множество народа из Галилеи и Десятиградия...» (Мф. 4:25).

12. «πάντες οἱ Χριστόν λεπτουκότες τὴν Περδαίαν κατ' ἐκεῖνο καιροῦ κατῴκησαν τὸ πλείστον, ἐν Πέλλῃ τινὶ πόλει καλουμένη τῆς Δεκαπόλεως τῆς ἐν τῷ εὐαγγελίῳ γεγραμμένης» (*Эпифаний. Πανάριον [Panarion]*, Leipzig, 1915, t. 1, p. 335).

13. Что касается преобладания греков над иудеями, историк церкви Архиепископ Афинский Хризостом Пападопулос сообщает следующее: «Непреклонные же иудеи будоражили церковь... Их настойчивость привела к сильному противостоянию с христианами других наций. Уже в Пелле от них отмежевались ряды Иерусалимской Церкви тщаниями Святого Симеона. Предводитель иудействующих, Тевуд, даже претендовал на епископство и был изгнан из Церкви» (*Пападопулос Хр. Ιστορία της Εκκλησίας Ιεροσολύμων [История Иерусалимской церкви]*, Иерусалим, 1910, с. 42).

Руины церкви в Пелле (Иордания). В этом городе Иерусалимская Церковь нашла свое прибежище более чем на 70 лет. В октябре 2008 г., во время посещения руин церкви, мне показалось, что я попал в идеальное природное укрытие. Построенная в небольшой лощине, церковь издали была совсем не видна.

Пелла и в самом деле была убежищем Иерусалимской Церкви, однако первым городом, где христианство набрало силу, а ученики Христа стали называться христианами, была Антиохия,¹⁴ знаменитая столица селевкидов, расположенная в 400 км к северу от Пеллы.

Как пишет Евангелист Лука, «впервые в Антиохии ученики были названы христианами».¹⁵ Лука, врач по профессии, родился и получил образование в Антиохии.

14. В период своего расцвета Антиохия была так же влиятельна, как Рим или Александрия. Антиохия была основана в 293 г. до Р.Х. Селевком I Победителем, который, чтобы заселить город, вывез из соседней Антигонии 5.000 афинян и македонцев, а также поселенцев из критян и киприотов.

15. Деяния апостолов; 11:26.

Английский историк Robert Bevan, описывая обращение Антиохии к христианству, говорит следующее:

«Страны, в которых осуществляли правление Селевкиды, страны, ставшие проводниками греческого языка и греческой культуры, явились первыми, где ферментировалась вера во Христа (I Кор. 5, 6). В этом царском городе впервые было произнесено слово “христианин”. Антиохия стала колыбелью первой церкви из язычников».¹⁶

Большая часть древнегреческого мира приняла Христа, и отсюда христианская вера распространилась по всем крупным городам Средиземноморья.

Это распространение отмечает и выдающийся немецкий историк церкви, профессор Берлинского университета Hans Lietzmann, объявивший в 1936 г. в зале Афинской Академии, что «христианство стало всемирной религией через эллинизм».¹⁷

Действительно, эллинизм сыграл движущую роль в распространении христианства. В течение первых четырех столетий Евангелия писались исключительно на греческом языке, многократно переписывались и расходились по всему древнему миру.

Эту неразрывную и гармоническую связь между эллинизмом и христианством предвидел и сам Иисус Христос: узнав от своих учеников, Андрея и Филиппа, что некие греки просят встречи с ним, Он ответил им, что пришло время Его прославления:

Иисус же сказал им в ответ: «Пришел час прославиться Сыну Человеческому» (Иоан. 12: 23).

Святой Нектарий Эгинский дает следующую интерпретацию приведенных выше слов Христа:

«Божественные слова Спасителя «ныне прославился Сын Человеческий», когда ему возвестили, что греки просили Его видеть, имели глубокий смысл. Они были пророчеством, предвидением будущего. Те греки представляли всю греческую нацию. В них Богочеловек Иисус

16. «The lands over which the house of Seleucus bore rule, the lands which it overspread with Greek speech and culture, were the lands which the faith of Christ first leavened; in its royal city the word Christian was first uttered. Antioch was the cradle of the first Gentile church» (Bevan R. The House of Seleucos, London, 1902, p. 20).

17. «Протоколы Афинской Академии», 1936, т. 11, с. 249 (на греч. яз.).

узрел ту нацию, которой Он намеревался передать священный залог и сохранить его для блага человечества. В желании греков встретиться с Ним Он узрел их готовность принять Его учение, предвидел, что будет прославлен верой языков, и признал народ, который от сотворения мира был предуготован до конца нести высшую цель».¹⁸

Конечно, слова Иисуса о том, что «Пришел час прославиться Сыну Человеческому», имеют продолжение, в котором поясняется, что слава Его в первую очередь придет от самой жертвы Его на кресте и Воскресения, что, впрочем, не исключает и прославления, которое воздадут ему просящие с Ним встречи.

Однако вернемся к Иерусалиму.

В 132–135 гг. от Р.Х. иудеи во второй раз восстали против римлян и во главе с Бар Кохбой захватили город. Римский Император Адриан, решительный в случае мятежей, послал против них полководца Севира, который с редкой жестокостью подавил восстание и предал смерти тысячи иудеев.

Восстановив свою власть, Адриан разрушил и заново построил Иерусалим по подобию греко-римского города. В 136 г. город получил название Элия Капитолина в честь самого Императора Элия Адриана. Гроб Господень засыпали землей, над ним построили храм Афродиты, а на Сионском холме воздвигли храм Зевса.

В попытке уничтожить малейшее воспоминание об Иудее Адриан стер даже ее название с карты и заменил его на имя «Сирия-Палестина». Он стремился окончательно искоренить иудаизм, считая его источником постоянных мятежей. Специальным указом Адриан запретил иудеям вход в Иерусалим под страхом смерти и даже изгнал евреев-христиан. Это

Бронзовая статуя императора Адриана (II в.). Найдена в долине г. Бейт-Шеана, одного из Греко-римских городов Десятиградия.

18. *Святой Нектарий*. *Περί της Ελληνικής Φιλοσοφίας ὡς προλαϊδείας εἰς τὸν Χριστιανισμόν* [Греческая философия – пропедевтика христианства], Изд-во Ν. Παναγόπουλος, σ. 15.

Слева: план храма Афродиты, построенного Адрианом, согласно исследованию итальянского археолога Virgilio Corbo. Храм располагался между Голгофой и Гробом Господним. Епископ Евсевий первым указал на то, что Гроб Господень был засыпан землей для построения на нем храма Афродиты.¹⁹ Вследствие этого скала Гроба оставалась нетронутой, будучи покрыта землей. Западная стена храма Афродиты, в сущности, преграждала вход в Гробницу. Справа: воспроизведение комплекса Храма Воскресения IV в.

решение способствовало дальнейшему отделению христианства от иудейства.

В 125 г. Адриан отправился в Афины, где встретил двух философов, Аристиды и Кодрата,²⁰ которые вручили ему Апологии, защищавшие свободу исповедания христианской религии. Адриан принял их трактаты²¹ и издал указ, запрещающий гонения на христиан при отсутствии состава преступления или обвинения. Этот указ, как и новое основание Иерусалима под названием Элия Капитолина, стали двумя главными причинами, побудившими Иерусалимскую Церковь в 136 г. вернуться из Пеллы в Иерусалим. Сирийские, палестинские и греческие христиане впервые вкусили, пусть весьма несовершенную, свободу вероисповедания под покровительством нового режима Адриана.

По возвращении Иерусалимской Церкви из Пеллы вступление в нее немногим из оставшихся евреев запретили. С той поры Иерусалимская

19. *Евсевий*. Βίος Κωνσταντίνου [Жизнь Константина], кн. 3, ч. 26.

20. «καὶ Ἀριστείδης δέ, πιστός ἀνὴρ τῆς καθ' ἡμᾶς ὁμώμενος εὐσεβείας, τῷ Κοδράτῳ παραπλήσιως ὑπὲρ τῆς πίστεως ἀπολογίαν ἐλαφνήσας Ἀδριανῷ κατελέλοιπεν» (*Евсевий*. *Εκκλησιαστικὴ Ἱστορία* [История церкви], ed. G. Bardy, Paris, 1952, кн. 4, ч. 3).

21. Э. Ренав, комментируя обе Апологии, пишет: «These writings, striking as they were by their novelty, could not be without their effect upon the Emperor», то есть: «Эти тексты, впечатлявшие своей новизной, не могли не оказать влияния на императора» (*Renan E. History of the Origins of Christianity, vol. 6, The Reigns of Hadrian and Antoninus Pius* [A.D. 117–161], Cornell University 1890, p. 22).

Церковь приобрела чисто греческий характер как Церковь христиан из язычников.

Д-р Oded Irshai, заведующий отделением истории Иерусалимского университета, отмечает, что по возвращении Иерусалимская Церковь превратилась в Церковь христиан из язычников.²² То же подтверждает в IV в. и Евсевий, который упоминает, что первым Епископом Иерусалима после возвращения Церкви из Пеллы был грек по имени Марк.²³

Историк церкви Архиепископ Хризостом Пападопулос,²⁴ занимаясь вопросом возвращения церкви из Пеллы, подчеркивает, что «вернувшаяся из Пеллы Иерусалимская Церковь состояла из греков, ибо в Пелле произошло полное очищение от иудейских элементов».²⁵

Подобной точки зрения придерживается и выдающийся французский философ и историк Эрнест Ренан, который отмечает, что: «В Элии (Капитолине) христиане-эллинисты сформировали группу под предводительством некоего Марка... С этой поры Иерусалимская Церковь становится исключительно греческой. Все ее епископы являлись греками, как говорили».²⁶ Именно сохранявшейся на протяжении веков эллинизированностью церкви отчасти можно объяснить тот факт, что Святой Свет с самых первых лет и доныне выносятся и раздается руками греко-православного Патриарха.

22. «The creation of a new church and a new ecclesiastical establishment without a direct link with the past created a sort of rift in the historical continuum and to some extent severed the local apostolic tradition. Paradoxically, it was precisely at the moment when the Jerusalem Church was being transformed into a “Church of the Gentiles”, то есть: «Создание новой церкви и нового церковного порядка без прямой связи с прошлым привело к своеобразному разрыву в исторической последовательности, и в какой-то мере церковь отошла от местной апостольской традиции. Как ни странно, именно в тот момент Иерусалимская Церковь превратилась в “Нееврейскую Церковь” (*Irshai O. From Oblivion to Fame: The history of the Palestinian Church*, in: *Christians and Christianity in the Holy Land*, ed. O. Limor /G. G. Stroumsa, 2006, p. 103).

23. «καὶ δὴ τῆς αὐτόθι ἐκκλησίας ἐξ ἐθνῶν συγκροτηθείσης, πρῶτος μετὰ τοὺς ἐκ περιτομῆς ἐπισκόπους τὴν τῶν ἐκείσε λειτουργίαν ἐγχειρίζεται Μάρκος» (*Евсевий*. Op. cit., кн. 4, ч. 6).

24. Хризостом Пападопулос – Архиепископ Афинский, профессор истории церкви Факультета Богословия Афинского университета.

25. «Из греков состояла церковь, спустя некоторое время вернувшаяся в Иерусалим из Пеллы. В Пелле произошло ее полное очищение от иудейских элементов» (*Пападопулос Хр.* История Иерусалимской церкви, Иерусалим, 1910, с. 50).

26. «Les chrétiens hellénistes formèrent un groupe dans Aelia, sous la présidence d’un certain Marcus... Désormais l’Église de Jérusalem est uniquement hellénique; ses évêques sont tous des

Обратимся к самому Храму Воскресения и первому священнодействию Святого Света. Два века спустя после императора Адриана в 313 г. император Константин Великий подписал Миланский эдикт о свободе вероисповедания. Впервые христианство легализовалось, и Император стал его защитником

В 326 г. мать Императора, Святая Елена, приблизительно в возрасте 78 лет прибыла в Иерусалим и провела крупномасштабные раскопки, при которых обнаружили: гора Голгофа, Гроб Господень и Честный Крест.

По указанию своего сына, Святая Елена возвела первый Храм Воскресения, который покрывает Голгофу и Святой Гроб Господень. Согласно церковному историку Евсевию, освящение храма состоялось 13 сентября 336 г., ровно через 200 лет после возвращения церкви из Пеллы.

В тот же период, в середине IV в., была создана особая монашеская община, исключительным назначением которой являлось совершение богослужения и охранение Гроба Господня. Эта община, называемая «отряд усердных», состояла из греков, а также некоторого числа местных сирийцев и палестинцев. Впервые об этой общине упоминает в 385 г. паломница Эгерия. Монахов называли «усердными» по причине добродетельного и подвижнического образа жизни, и они были единственными хранителями Гроба Господня с 336 по 1101 гг., вплоть до захвата города крестоносцами. Как сообщает паломница Эгерия, ок. 385 г. епископ Иерусалимский и подчиненная ему община монахов «усердных» говорили только по-гречески:

«В этой местности некоторые жители владеют и греческим, и сирийским языками, а некоторые – только греческим или только сирийским. Епископ Иерусалимский, хотя и владеет сирийским, никогда его не употребляет. Он говорит всегда только по-гречески и никогда по-сирийски».²⁷

После возведения Храма Воскресения в 336 г. жители Иерусалима прожили почти три столетия в относительном спокойствии. Однако с

Grecs, comme l'on disait» (*Renan E. Histoire des origines du Christianisme*, t. 6, L' Eglise Chrétienne, Paris, 1877, p. 262

27. «In that province some of the people know both Greek and Syriac, while some know Greek alone and others only Syriac; and because the bishop, although he knows Syriac, yet always speaks Greek, and never Syriac...» (*The Pilgrimage of Etheria*, ch. xlvii, ed. M.L. McClure and C.L. Feltoe, London, 1919, p. 94).

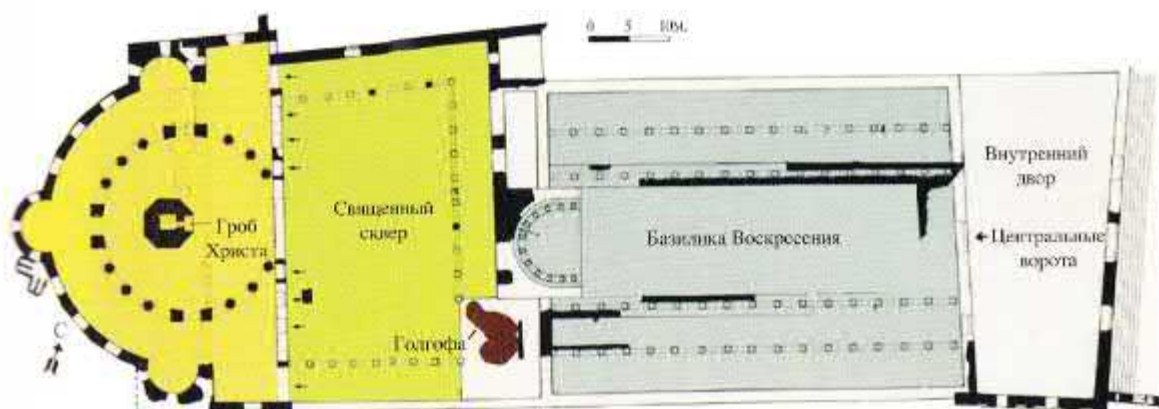

Схема комплекса Храма Воскресения IV в. при Константине Великом. Черным цветом обозначены части храма, сохранившиеся по сей день. План археолога Virgilio Corbo, 1980 г.

VII в. начался продолжительный период, отмеченный резней и разграблениями, учиняемыми различными завоевателями. Немногим городам в мире довелось пережить столько кровопролития, сколько Иерусалиму.

В 614 г. город был завоеван армией персидского царя Хозроя II. Около 65.000 христиан были вырезаны, а Храм Воскресения предан огню вместе со всеми церквями и монастырями города. Честный Крест перенесли в столицу персидского государства в сопровождении толпы пленных, в числе которых был и Патриарх Захария.

В 622 г. византийский император Ираклий предпринял поход против персов и победил их в ряде боев, сражаясь в первых рядах и рискуя жизнью. Решающая битва состоялась при Ниневии (Мошул) в декабре 627 г., где сам Ираклий вступил в поединок с предводителем противников Раджатом и убил его на глазах у обеих армий. Поистине, это был поединок в духе гомеровских битв «Илиады».

Битва состоялась недалеко от Гавгамел (Телль-Гомель), на том же месте, где 958 лет назад Александр Македонский сломил мощь персидской державы. Теперь настал черед Ираклия подчинить ту же империю и заключить мирный договор с Сироем, сыном царя Хозроя II, поставив единственным условие: возвращение Честного Креста.

Сирой принял условие Ираклия и передал Честный Крест в целостности и сохранности в защитном кивоте. Три года спустя Ираклий торжественно вошел в Иерусалим через так называемые Золотые Ворота. Через те же

Вид на Иерусалим с Масличной горы. Слева различим золотой Купол Скалы, позади него, на втором плане, – Храм Воскресения. Справа внизу видны запертые Золотые Ворота. Эти двойные ворота были опечатаны в XVI в. султаном Сулейманом, чтобы предотвратить исполнение иудейского предсказания о том, что через эти врата войдет Иудейский Мессия. И истинный Мессия вошел в эти ворота в Вербное Воскресение, за шесть дней до Распятия Его на Голгофе, однако иудеи так и не признали Его. Древние Золотые Ворота, через которые Господь Иисус въехал в город в Вербное Воскресение, ныне находятся под землей, так как уровень поверхности земли в прошлом располагался на несколько метров ниже.

ворота в Вербное Воскресение в город въехал Иисус, сидя на спине своего ослика.

Как только Ираклий приблизился к воротам, он снял с себя корону и императорскую одежду и, неся на плечах Честный Крест, прошел путь Христа до Голгофы. Честный Крест был воздвигнут Императором на Голгофе 14 сентября 630 г., в праздник Воздвижения.

Через семь лет, в 637 г., Иерусалим завоевали арабы. Их предводитель, халиф Омар-Хатаб, издал указ (ахтинаме) о передаче юрисдик-

ции в отношении Святого Гроба и всех Святых Мест греческому Патриарху Софронию, которого называли Патриархом царского рода ромеев.

В 1099 г. мусульман сменили крестоносцы. Они завоевали город и удерживали его в своем подчинении на протяжении 88 лет. В том же году греческий Патриарх был замещен латинским патриархом Арнульфом (Arnulfo), а все права вместе с ключами от Гроба Господня перешли в руки франков. Францисканский орден создан в XIII в.

Однако двум неожиданным событиям было суждено воспрепятствовать церковному господству латинских клириков. Длительная задержка схождения Святого Света в 1100 г. и полная неудача священнодействия его явления впервые в истории стали причиной того, что в 1101 г. было восстановлено главенство греческого духовенства в священнодействии. Эти события будут подробнее описаны далее.

В последующие столетия город видел все новых и новых завоевателей. Начался период острейшего противостояния между греческим и ла-

Иерусалим в 1538 г. Гравюра работы Армана Боркула.

тинским духовенством за права на обладание Святым Гробом и Голгофой.²⁸

Последний спор между ними разразился в 1851 г., вылившись в жесткое политическое и дипломатическое столкновение Франции и России, защищавшими, соответственно, интересы Римо-католической и Православной Церквей. Борьба закончилась победой русских (это стоило России поражения в Крымской войне), и в 1852–1853 гг. турецкий султан издал два указа, по которым Святой Гроб Господень и Голгофа окончательно отошли грекам, при этом не исключалось участие и прочих конфессий. Данный порядок ратифицировался Парижским договором 1856 г., а также Организацией Объединенных Наций в 1950 г. и остается в силе по сей день.

28. В 1187 г. султан Саладин, обратив в бегство крестоносцев, завоевал Иерусалим, который эвакуировался без кровопролития или какого-либо применения насилия. Сразу же после падения города Император Византии Исаак Ангел провел переговоры с Саладином о владении Святыми Местами. Саладин, соблюдая указ своего предшественника Омара, издал новый указ, по которому возвращал Святые Места православным. Святые Места снова стали христианскими святынями. В 1229 г. германский Император Фридрих II, возглавивший VI Крестовый поход, направился в Палестину и занял Иерусалим без боя. Латинское духовенство возвратилось в город, однако не выгесило православных. В 1244 г. египетский султан Салих Айюб (Salih Ayyub) захватил Иерусалим и возвратил Святые Места в греческую юрисдикцию. В 1453 г. Магомет Завоеватель издал новый указ, которым опять узаконил права греческого Патриарха Афанасия III, соблюдая, в свою очередь, конвенцию Омара Хаттаба. Точно также поступил в 1517 г. и турецкий султан Селим I, новым указом передав все права Патриарху Герману. В 1633 г. визирь Ибрагим Паша получил 80.000 талеров и передал Святые Места латинскому клиру, однако в 1635 г., после посещения Патриархом Феофаном Константинополя, султан провел суд между греками и латинянами и тремя новыми

Храм Воскресения и прилегающие районы Старого города в Иерусалиме.

С момента освящения Храма Воскресения в 336 г. и до сих пор, даже во времена, когда права на Святые Места принадлежали латинскому духовенству, священнодействие Святого Света всегда происходит на греческом языке и совершается православными клириками. Итак, рассмотрим, что же происходит в Великую Субботу во время этого священнодействия.

указами возвратил права грекам. В 1686 г. Австрия, Польша и Россия победили Турцию, которая находилась в очень сложном положении. Франция обещала восвать на стороне турок на море и на суше, взамен требуя одно: господствовать над Святым Гробом и Храмом Воскресения должны французы! Визирь Кепрюль поддался французскому давлению и, оправдываясь перед греками, объявил им, что «вынужденно несправедлив к ним», однако, так или иначе, во главе священнодействия Святого Света назначил специальным указом греческого Патриарха. В 1735 г. Святые Места, по указу султана, снова возвращены грекам, однако в 1740 г., после вмешательства Франции, святяни вновь отошли к латинскому клиру. В 1757 г. султан Осман III (1754–1757 гг.) аннулировал соглашение 1740 г., возвратив Святые Места грекам, но не лишая латинян права на присутствие в них. В 1808 г. сильный пожар разрушил Храм Воскресения. Между латинянами, греками и армянами немедленно разразился спор о том, кто возьмет на себя восстановительные работы. Несколько месяцев спустя султан Махмуд II издал указ, которым передавал право на восстановление Храма грекам. В сентябре 1810 г. состоялась торжественная церемония открытия Храма в том виде, в котором он сохраняется до наших дней.

*Вверху: Иерусалим. Внизу: вид главного Православного Храма Воскресения в 1839 г.
Литографии работы Давида Робертса.*

2. Священнодействие и чудо Святого Света

За весь длительный период времени, в течение которого исторически описывалось чудо Святого Света, священнодействие подверглось очень важному изменению, касающемуся присутствия или отсутствия Патриарха в Кувуклии гроба Господня.

Начиная с конца XV-го века по настоящее время священнодействие производится одним способом: греческий Патриарх один входит внутрь Гроба Господня и коленопреклоненно молится Иисусу Христу особой молитвой о сошествии Святого Света.

Примерно тысячелетие назад эта процедура была существенно иной. Согласно письменным источникам, относящимся к первым векам описания чуда, с IX-го до конца XV века, в то время, когда Святой Свет сходил с небес, гроб был пуст. Тогда вход в гробницу был запечатан воском, подобно тому, как это делали римские стражники, и греческий Патриарх находился вне Гроба Господня, недалеко от входа, молясь Иисусу Христу

Вход в Кувуклию Святого Гроба.

о сошествии Святого Света. Древнейшее письменное свидетельство о конкретном образе священнодействия встречается примерно в 920 г. (свидетельство Арефы), и все последующие свидетельства, вплоть до 1480 г., описывают то же торжество, тот же обряд.

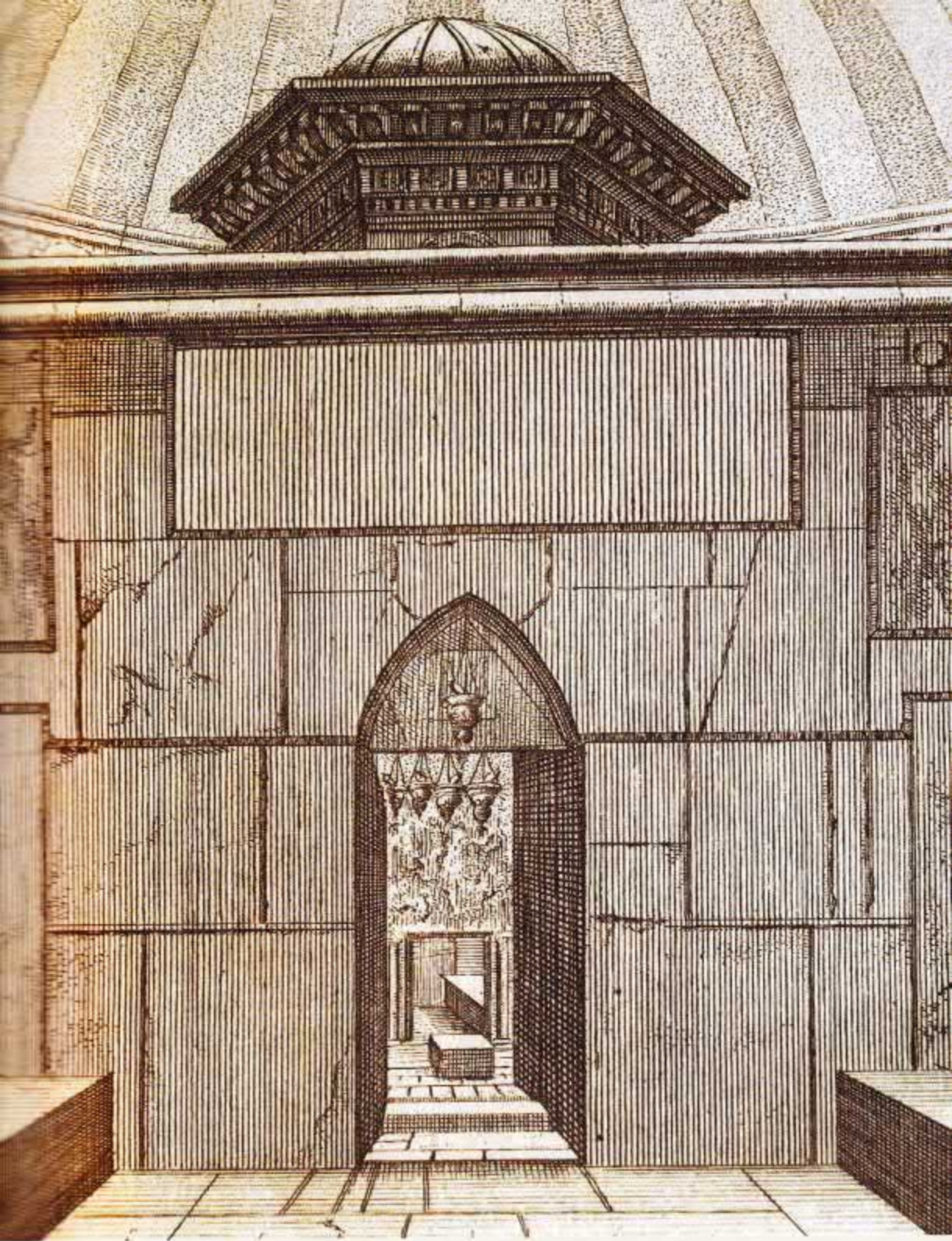
То есть примерно на протяжении шести веков во время свершения чуда, в момент возгорания лампы внутри Гроба Господня, в гробнице никого не было!

Патриарх совершал установленные молитвы, находясь за пределами Гроба Господня, на виду у множества людей.

Когда Святой Свет сходил с неба, появлялись синие-белые блики, рассеивающиеся по помещению. Кроме того, в тот же час возгоралась и «неуспаемая» лампада, освещающая Гроб Господень изнутри. Этот Свет, как следует из свидетельств, был ясно различимым сквозь решетки и балюстраду у входа в Кувуклию.

Так, внутреннее помещение абсолютно темной и пустой Кувуклии внезапно освещалось не только пламенем лампы, но и Светом, исходящим от самого камня Гроба. Тогда мусульманский правитель города, владевший ключами от Кувуклии, отпирал Гроб для Патриарха, который зажигал свои свечи от лампы и, выйдя наружу, раздавал Свет верующим. Часто в Кувуклию Гроба входил не Патриарх, а сам эмир, то есть мусульманский правитель Иерусалима.

Это священнодействие, непрерывно повторяющееся на протяжении почти шести веков, не оставляло места для сомнений в действительности чуда. Поэтому мусульмане Иерусалима не только участвовали в нем, но и переносили Святой Свет в свои дома и мечети. Все свидетельства и рас-

Вход в Гроб Господень на гравюре 1681 г. Решетки дверных створок обеспечивали хорошую видимость «неусыпаемой» лампы, которая всегда устанавливалась на надгробной плите. Работа голландского художника Cornelis de Bruyn из его книги «Reizen» (Delft, 1698).

1

2

3

Сине-белые блики появляются у входа и справа от Гроба Господня в Великую Субботу 1994 г. На втором кадре красной стрелкой отмечен шарообразный объект, внезапно появившийся вместе с бликами и сразу же исчезнувший. В этот день в Храме не было естественного освещения, так как окна купола были закрыты из-за проводившихся в Храме реставрационных работ. Блики зафиксированы в 14:04, в то время когда Патриарх Диодор I находился внутри Кувуклии. Святой Свет сошел на Гроб Господень и был роздан верующим 16 секунд спустя. Эти изображения представляют собой три последовательных кадра, снятых на любительскую видеокамеру греческим иеромонахом Антонием Стилианакисом, который в ту пору был детским психиатром. Длительность каждого кадра равна 1/25 секунды, следовательно, блики наблюдались в течение этого же времени.

сказы, которые мы встретим в последующих главах, кроме четырех, датируемых после 1480 г., описывают чудо, происходящее в пустом, опечатанном Гробу.

Данный обряд меняется во второй половине XV в., около 1480 г., когда было принято решение призывать сошествие Святого Света не за пределами Кувуклии Гроба, а внутри нее теперь уже самим Патриархом, а в преддверии Кувуклии в качестве единственного свидетеля находился армянский Патриарх.

Самое раннее свидетельство об этой перемене, датируемое 1481 г., исходит от францисканского монаха Поля Вальтера (Paul Walther). Два года спустя, в 1483 г., его подтверждает швейцарский хронограф Феликс Фабри (Felix Fabri). Несомненно, на свершение чуда не влияет присутствие или отсутствие Патриарха внутри Святого Гроба, так как оно не сводится только к воспламенению лампады.

Личный опыт автора, а также свидетельства тысяч людей подтверждают, что Святой Свет рассеивается внутри храма в виде сине-белых бликов. Он освещает отдельные помещения храма, омывает лица людей и

Кувуклия Святого Гроба – самый святой объект
христианского почитания (фото Garo Nalbadian). ⇒

иконы святых, зажигает некоторые лампы и связки свечей в руках верующих. Свет может явиться в разных вариантах. Обычно он появляется вокруг Гроба в виде пламени или солнечных лучей. Иногда Свет появляется в виде горящих шаров, которые выходят из Гроба и расплываются по воздуху. Примерно 25 свидетелей – моих друзей из Греции – в 1996 году рассказывали мне, что эти световые шары пролетали над их головами, разумеется, не обжигая их, и многие наклонялись в испуге, что огонь заденет их головы.

Здесь необходимо уточнить, что присутствие Святого Света очевидно не для всех. Многие из присутствующих не чувствуют и не видят его. Что касается очевидцев чуда, их свидетельства говорят о том, что каждый видит что-то свое, особенное. Переживание и лицезрение Святого Света кем-либо из присутствующих зависит не только от степени его веры, но является также результатом воздействия Промысла Божиего, который по какой-либо причине дает каждому пережить это событие по-своему. По известным лишь Ему причинам, Иисус Христос может явить Свою светлую славу независимо от степени духовного совершенства человека, даже неверующему.

К сожалению, в наши дни освещение в Храме Воскресения настолько яркое, а вспышки фотоаппаратов так часты, что становится все труднее лицезреть, как когда-то, явление Святого Света. И все-таки некоторые из присутствующих при священнодействии видят эти особые вспышки; другие же, число которых, естественно, меньше, различают голубоватый Свет, исходящий от Гроба Господня, получая гораздо более яркие впечатления от присутствия Божественного Света.

Однако вернемся к чину священнодействия, который, начиная со второй половины XV в. и до наших дней, в сущности, остается неизменным. В наши дни священнодействие начинается в утро Великой Субботы и проходит несколько определенных этапов.

А. Утром Великой Субботы в Храме гасятся все лампы, а Гроб Господень опечатывается пчелиным воском.

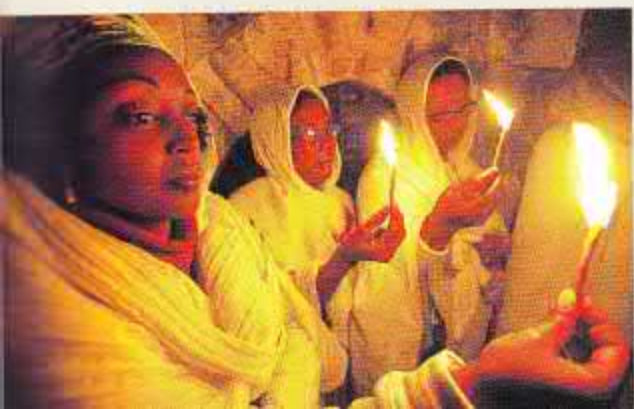
Б. В 12:00 в Храм входит православный греческий Патриарх и начинает, по обычаю, литию с троекратным обхождением Святого Гроба.

В. После Крестного хода Гроб Господень распечатывается и ризничий вносит внутрь потушенную «неусыпаемую» лампаду, которая возгорится от Святого Света.

Г. Далее Патриарх снимает с себя свое архиерейское облачение в знак смирения и благоговения перед Иисусом Христом и остается лишь в

Слева: Патриарх Феофил III выходит из Гроба Господня со Святым Светом в Страстную Субботу 2009 г. Справа и внизу: Святой Огонь передается множеству собравшихся.

белом хитоне (стихаре). Взяв в руки четыре связки по 33 свечи в каждой, он входит в Гроб Господень. Вместе с ним заходит и представитель армян, имеющий право находиться в приделе Ангела, откуда он наблюдает за Патриархом.

Находясь внутри Святого Гроба, коленопреклоненный Патриарх читает особую молитву, призывая Господа Иисуса Христа дать людям Святой Свет в качестве дара благословения и освящения. Почти в тот же момент Святой Свет появляется и рассеивается по Храму; при этом зажигается «неусыпаемая» лампада внутри Гроба Господня. Священнодействие завершается выходом Патриарха и раздачей Святого Огня верующим.

«Неусыпаемая» лампада

«Неусыпаемый» светильник, или «неусыпаемая» лампада Святого Гроба, впервые зажглась в 326 г., когда был обнаружен Гроб Христов, и с тех пор не гаснет на протяжении 17 столетий.

Древнейшим свидетельством о «неусыпаемой» лампаде является историческое повествование паломницы Этерии, или Эгерии, которая посетила Святой Гроб Господень в 381–384 годах. Вот как путешественница родом из Испании описывает Вечерню у Гроба Христова:

«В десятый час (что зовется здесь «Лихникон», а мы называем Вечерня) великое множество людей собралось в Храме Воскресения, все факелы и свечи зажжены, что дает необычайный Свет. Однако Свет приносится не извне, а из пещеры, из-за завесы, где дено и ношно горит «неусыпаемая» лампада».²⁹

Ризничий Гроба Господня демонстрирует присутствующим потухшую «неусыпаемую» лампаду незадолго до того, как занесет ее внутрь Кувуклии. Лампада гаснет только раз в год, в утро Великой Субботы, чтобы немного позже возгореться от Святого Света.

29. «At the tenth hour, which is here called *Lichnicon*, or, as we say, vespers, a great multitude assembled at the Anastasis. All the torches and candles are lighted, and this makes a tremendous light. The light, however, is not brought in from outside, but is taken from inside the grotto [the Holy Sepulchre], that is, from within the railings where night and day a lamp always burns» (Egeria: diary of a pilgrimage, ed. Gingras G.E., New York, 1970, p. 90).

Справа: место Святого камня, который закрывал вход в Гроб и был отвален ангелом. Его сохранившийся кусок установлен на колонне в центре.

Внизу: внутренний вид Гроба Христова. Под мраморной плитой находится выдолбленная скала, в которую было положено Тело Иисуса.

3. Первое схождение Святого Света

Чудо Святого Света впервые произошло во Гробе Иисуса Христа, когда в час Его Воскресения несравненно яркий Свет наполнил все пространство.

Евангелие от Луки гласит, что Мария Магдалина, Иоанна, мать Иакова Мария и другие галилейские женщины пришли ко Гробу Иисуса еще до рассвета. Однако увидели камень, отваленный от Гроба, а Гроб Господень был пуст. Когда же они недоумевали о сем, внезапно «предстали перед ними два мужа в одеждах блистающих», которые сказали:

«Что вы ищете живого между мертвыми? Его нет здесь: Он воскрес» (Лук. 24:5–6).

В Евангелии от Иоанна дается более подробное описание этого события:

«В первый же день недели Мария Магдалина приходит ко гробу рано, когда было еще темно, и видит, что камень отвален от гроба. Итак бежит, и приходит к Симону Петру и к другому ученику, которого любил Иисус, и говорит им: унесли Господа из гроба, и не знаем, где положили Его. Тотчас вышел Петр и другой ученик и пошли ко гробу. Они побежали оба вместе; но другой ученик бежал скорее Петра и пришел ко гробу первый и, наклонившись, увидел лежащие пелены; но не вошел во гроб. Вслед за ним приходит Симон Петр, и входит во гроб, и видит одни пелены лежащие ...» (Иоан. 20:1–6).

Как под покровом темноты Петр и Иоанн могли увидеть внутри Гроба пелены, которыми было окутано Тело Иисуса? Тем более Иоанн, который вообще не вошел во Гроб?

Ответ на этот вопрос дает святитель Григорий Нисский в своем слове «О Воскресении Иисуса Христа», указывая, что тот, кто последовал за

Жены-мироносицы, Мария-Магдалина и Мария, мать Иакова, получают от ангела весть о Воскресении Иисуса Христа. Икона работы ⇒ русского мастера Николая Кошелева (1891). Иерусалим. Храм Александра Невского.

апостолом Петром в ту ночь, поверил в Воскресение, ибо Гроб Господень залился Светом, который был ощутим как духовно, так и физически:

«Увидев, бывшие с Петром уверовали..., ибо Гроб был полон Света, так что хотя и ночь еще была, однако двумя образами видели то, что внутри – чувственно и духовно».³⁰

Святой Иоанн Дамаскин также подчеркивает, что апостол Петр изумился, увидев Свет во Гробе Господнем:

«Скорый Петр предста ко Гробу и, свет зря во гробе, ужасашеся».³¹

В своем творении «Слово на Великую Субботу» он также указывает, что Свет, воссиявший на Гробе Господнем в ту ночь, был Светом Нетварным Божественного Создателя, как во время Преображения Христа на горе Фавор.³² Святой Иоанн Дамаскин пишет:

«καὶ αὐτὴ ἡ τῆς ἀγίας Κυριακῆς λαμπρὰ καὶ φαεσφόρος ἡμέρα, ἐν ἣ τὸ ἄκτιστον φῶς σωματικῶς ἐκ τοῦ τάφου προέεισιν, ὡς νυμφίος ὡραῖος τῷ κάλλει τῆς ἀναστάσεως»³³, то есть: «Этот блистающий светоносный день Святого Воскресения, когда Нетварный Свет ощутимо для зрения из Гроба исходит, как Жених прекрасный красотой Воскресения».

Свет, наполняющий Гробницу Иисуса Христа в час Его Воскресения, – это Нетварный Свет Нетварного Бога Троицы. Однако, какая связь существует между Нетварным Светом и «неусыпаемой» лампадой, а также

30. «ιδόντες οἱ περὶ τὸν Πέτρον ἐπίστευσαν... πλήρης γάρ ἦν ὁ Τάφος φῶτός, ὥστε καὶ νυκτὸς οὐσῆς ἔτι, διπλῶς θεάσασθαι τὰ ἔνδον, καὶ αἰσθητῶς καὶ πνευματικῶς» (Григорий Нисский. *Περὶ τῆς ἀναστάσεως τοῦ Κυρίου ἡμῶν Ἰησοῦ Χριστοῦ* [О Воскресении Господа нашего Иисуса Христа], ed. Migne J.P., Patrologia Graeca [далее PG], t. 46, col. 636d).

31. «καὶ δρομαῖος ὁ Πέτρος, ἐπέστη τῷ μνήματι καὶ τὸ φῶς ὁρῶν ἐν τῷ Τάφῳ κατελλήττετο» (Иоанн Дамаскин. *Κάθισμα Ὁρθρου τοῦ πλαγίου δ' ἤχου τῆς Παρακλητικῆς – Δοξαστικῆ, Παρακλητικῆ ἡ μεγάλῃ*, Изд-во «Апостольская диакония», Афины, 1992, с. 349).

32. Свет Нетварный узрели трое учеников: Петр, Иаков и Иоанн в день Преображения Христа на горе Фавор. Согласно Святому Григорию Паламе, тот же Свет был увиден апостолом Павлом во время его странствования к Дамаску, когда Христос предстал пред ним, в то время как апостол язычников был еще гонителем христиан. Также Свет Нетварный сошел видимым образом в день Пятидесятницы, когда огненные языки пребывали на двенадцати апостолах.

33. *Иоанн Дамаскин. Λόγος εἰς τὸ Ἅγιον Σάββατον* (Слово на Великую Субботу), ed. J.P. Migne, PG 96, col. 628.

связками свечей, которые держит Патриарх во время священнодействия Великой Субботы?

Бывший декан Богословского факультета Афинского университета протопресвитер Георгий Металлинос в частной беседе по данному вопросу сообщил автору следующее: «Свет Нетварный – это блистание, исходящее от Гроба Господня. Свет этот невидим и нетварен. Далее, так как связки свечей в руках Патриарха уже зажжены, свет становится тварным. Т.е. причиной вспышки света и возгорания свечей в руках Патриарха является Свет Нетварный. Однако пламя его свечей, к которому можно прикоснуться, является тварным светом. И поскольку это пламя обладает поначалу благодатью Нетварного Света, оно не обжигает».

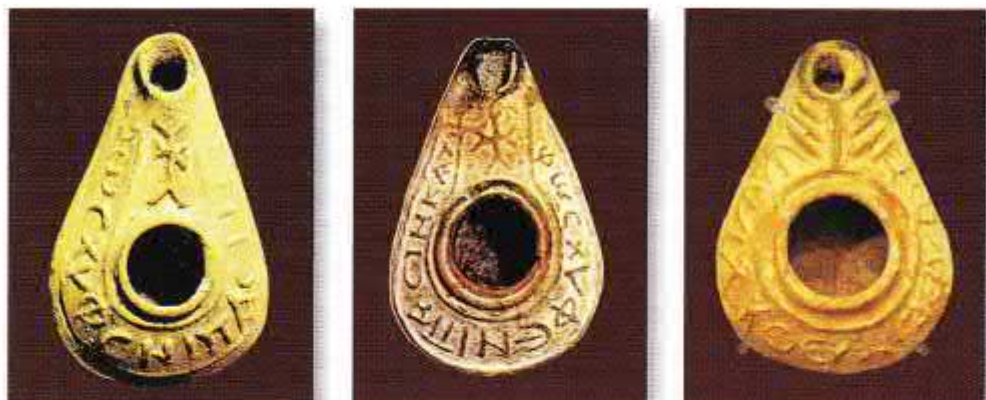
Однако, возможно ли, чтобы в наши дни этот Свет Нетварный видели все присутствующие и даже неверующие?

Профессор Богословского факультета Салоникского университета им. Аристотеля, протопресвитер Феодор Зисис, так ответил на этот вопрос: «И сегодня Свет Нетварный видят не все, но многие из тех, кто присутствует на священнодействии. Разумеется, все видят тварные плоды изначальной нетварной энергии Святого Света. А именно: передачу из рук в руки верующими Святого Света, который в течение нескольких минут из Нетварного становится тварным. Свет Нетварный преимущественно видят совершенные, однако позволяет Бог некоторое лицезрение и несовершенным, даже неверующим, чтобы пришли они ко спасению».

Первое явление чуда Святого Нетварного Света происходит в тот момент, когда Иисус Христос возвращается из мира мертвых, чтобы прославиться через Воскресение Свое в непостижимом и неприступном Свете. Тот же Свет заливает Святой Гроб каждый год во время священнодействия Великой Субботы.

Свидетельства или рассказы о соответствующем раннехристианском периоде не сохранились. Однако сохранилось несколько древних лампад, надписи на которых проливают определенный свет на вопрос о давности этого священнодействия.

4. Керамические лампы IV–VIII вв., зажигаемые во время священнодействия Святого Света

А

В

С

Керамические лампы, найденные в окрестностях Иерусалима, с надписью «ΦΩΣ ΧΡΙΣΤΟΥ ΦΕΝΙ ΠΑΣΙΝ». Слово ΧΡΙΣΤΟΥ написано сокращенно как ΧΥ. Экземпляры А и С находятся в музее Studium Biblicum Franciscanum.³⁴ Экземпляр В хранится в Иерусалимском музее Bible Lands.

Эти керамические лампы, найденные в окрестностях Иерусалима и датированные IV–VIII вв., использовались в качестве ночных светильников. Надпись «ΦΩΣ ΧΡΙΣΤΟΥ ΦΕΝΙ ΠΑΣΙΝ» означает «Свет Христов просвещает всех».

Более подробная информация об этих сосудах содержится в статье доктора археологии Jodi Magness³⁵: «Освещая византийский Иерусалим, масляные лампы проливают свет на раннехристианский культ».

Археолог утверждает, что эти лампы непосредственно связаны со священнодействием Святого Света, имевшем место в Великую Субботу. Во время празднования они часто использовались паломниками, приобретавшими их заранее для этой цели. Подобное предположение сделал в конце XIX в. выдающийся французский исследователь Charles Clermont-Ganneau. В своей статье Magness пишет:

34. Лампы А и В были представлены в исследовании итальянского священника и археолога Fr. Stanislao Loffreda (*Light and Life: Ancient Christian Oil Lamps of the Holy Land*, Jerusalem, 2001, p. 18).

35. Jodi Magness – профессор кафедры археологии университета Пенсильвании, преподавательница раннего иудаизма в университете Южной Каролины.

«Эти скромные поделки позволяют воссоздать живую картину духовной жизни самых первых христианских паломников... Они относятся к византийскому периоду, который, по оценке исследователей, работающих в Израиле, охватывает промежуток времени начиная с 313 г., когда Константин узаконил христианство, и приблизительно до 638 г., когда арабы завоевали Палестину».

И продолжает:

«В чем смысл надписи “Свет Христов просвещает всех”, наиболее часто встречающейся на этих лампадах? Как ее трактовать? Примерно сто лет назад выдающийся французский исследователь Charles Clermont-Ganneau сделал предположение о том, что корни этой надписи следует искать в священнодействии Святого Света, проводящемся православными греками в Великую Субботу в Храме Гроба Господня... Во время священнодействия Святого Света греческий православный Патриарх передает Свет от висящих над Гробом лампад великому множеству верующих до тех пор, пока не зажгутся лампы и свечи всех присутствующих... Христианские паломники, участвовавшие в праздновании Святого Света, или Лихника (вероятно, и в других торжествах), могли приобрести эти лампы, использовать во время торжеств и затем перенести их в свои дома».³⁶

Кроме того, надпись «Свет Христов просвещает всех» свидетельствует о том, что лампы зажигались не от обычного света, а от Света Христова, что находится в полном согласии с чудесной природой торжества Великой Субботы. Однако перейдем к свидетельствам и повествованиям, которые имеют непосредственное отношение к чуду Святого Света и представлены ниже в хронологическом порядке.

36. «These modest artifacts offer us a vivid picture of the spiritual life of the earliest Christian pilgrims... The time is the Byzantine period, which, as defined by scholars working in Israel, extends from 313, when Constantine legalized Christianity, to about 638, when the Arabs conquered Palestine... What about the most common formula on these lamps, “The light of Christ shines for all”? How should this be understood? Almost a hundred years ago, the great French scholar Charles Clermont-Ganneau suggested that this formula had its source in the liturgy used by the Greek Orthodox on Holy Saturday (the day before Easter) during the Ceremony of the Holy Fire in the Church of the Holy Sepulchre... During the Ceremony of the Holy Fire, light is passed by the Greek Orthodox patriarch from the lamps that hang above the sepulchre through the crowd until everyone’s lamps and candles are lit... Christian pilgrims who participated in the Ceremony of the Holy Fire or in the Lychnikon (and perhaps in other services) could purchase these lamps, use them in the ceremonies and then take them home» (*Magness J. Illuminating Byzantine Jerusalem, Oil lamps shed light on early Christian worship, // Biblical Archaeological Review, April 1998*).

Национальная принадлежность авторов свидетельств

Ниже приводится список с указанием национальной принадлежности авторов 45-х свидетельств о Святом Свете, включенных в настоящую работу.

Десять французов: Бернард, Одольрик, Рихард Благословенный, Папа Урбан II, Фульхерий, Бартольф, Гвиберт, неизвестный автор (Кодекс L), Петр Достопочтенный, Амвросий.

Пять арабов мусульманского вероисповедания: Якут, Аль-Джахис, Аль-Масуди, Ибн Аль-Кассе, Ибн-Садат.

Пять греков-византийцев: Арефа Кесарийский, Никита, Иоани Кантакузин, Пердика, Анания.

Пять немцев: Отмар, Эккехард, Альберт Аахенский, Теодорих, Иоганн Шильтбергер.

Четверо англичан: Вильям Мальмсберийский, аббат Ричард, Джон Мандевил, Чарльз Уоррен.

Трое русских: Даниил, Агрефений, Поздняков.

Трое персов мусульманского вероисповедания: Аль-Бируни, Али Гератский, Захария Аль-Казвини.

Трое исландцев: Николай Бергсон, два неизвестных автора.

Двое армяг: Киракос Гандзакеци, Матфей Эдесский.

Один сириец: Василий Эмесский.

Один итальянец: Кафаро.

Один молдаванин: Парфений.

Один швейцарец: Феликс Фабри.

Один неизвестный автор (Туринская рукопись).

ЧАСТЬ II

1. Святой Григорий Просветитель Армении (ок. 330 г.)

Свидетельство, с которого мы начнем наше путешествие, содержится у армянского историка Киракоса Гандзакети¹ (Kirakos Gandzaketsi, 1201–1271 гг.). Оно записано в середине XIII в. и посвящено событиям периода между IV и XIII вв. Среди них упоминается чудотворное воспламенение лампы, поставленной на Гроб Господень святым Григорием Просветителем Армении около 330 г.

Святой Григорий
Просветитель Армении.
Мозаика XIV в. из
Монастыря Богородицы
Всеблаженной, Констан-
тинополь.

Святой Григорий Просветитель (257–331 гг.), считающийся национальным армянским святым и покровителем страны, ныне почитается всеми христианами. Главный инициатор христианизации армянского народа в конце III в., Григорий Просветитель был рукоположен в 302 г. первым Патриархом страны. Благодаря его проповедям и личным присутствием во многих местах, армянское царство стало первым государством, официально принявшим христианство. Это произошло в 301 году.

1. Киракос родился в 1201 г. в армянском городе Гандзак (Gandzak) (ныне территория Азербайджана).

Статуя Святого Григория в одной из ниш на внешней стороне собора св. Петра в Ватикане.

Нам неизвестно, когда именно случилось событие, связывающее Святителя с чудом Святого Света. Однако, учитывая тот факт, что восстановление Храма Воскресения началось в 326 г., а святой умер в 331 г., становится очевидным, что описанное историком Киракосом событие произошло между 326 и 331 г., то есть в период строительства Храма. Первое критическое издание труда Киракоса было осуществлено в 1961 г.,² а в 1985 г. Роберт Бедросян перевел его на английский язык. Приведенный ниже перевод отрывков осуществлен с этого английского перевода. Армянский историк пишет в своем труде:

«Говорят, что Святой Григорий поставил лампаду на Гроб Христов и в молитвах своих попросил Бога, чтобы в праздник Пасхи это место было освещено Светом неведественным, что происходит и поныне».³

После молитв Святого Григория лампада, поставленная на Гроб Господень, загорелась чудесным образом от неведественного Света. В сущности, термин неведественный Свет обозначает Нетварный Свет.

В другом отрывке своей «Истории» Киракос возвращается к тому же вопросу и указывает, что однажды между армянами и православными грузинами произошло разногласие по поводу даты празднования Пасхи. Спор разрешил сам Святой Свет, зажегший «неусышаемую» лампаду в правильную дату:

2. Melik'-Ohanjanyan K.A., Hayots' ratmut'yun. Издание основано на 30 рукописях Библиотеки Матенадаран в Ереване. Французский перевод см.: Brisset M. Deux historiens arméniens: Kiracos de Gantsac, XIII s., Histoire d' Arménie, Санкт-Петербург, 1870. Русский перевод см.: Халларян А. Киракос Гандзакец, История Армении, Москва, 1976.

3. «They say that Saint Gregory placed a lamp over the tomb of Christ and beseeched God with

«Что же касается Пасхи, между армянами и всеми другими народами, особенно грузинами, существовало серьезное разногласие... Вердикт был вынесен сияющей лампадой Всесвятого Гроба Христова, которая, как говорят, по молитве Григория Просветителя Армянского (без какой-либо человеческой помощи или тварного света), зажигается ежегодно по велению Божию. Сие происходит и по сей день».⁴

Киракос снова уточняет, что лампада на Гробе Господнем загорелась после молитвы святого Григория Просветителя, и с тех пор чудо происходит ежегодно по велению Божию. Его рассказ является армянской версией даты происхождения чуда и в то же время сохраняет очень старое предание. Точно такую же картину подтверждает и арабский историк аль-Масуди, который, как мы увидим ниже, говорит, что Святой Свет начал появляться во время возведения Храма Воскресения (326–336 гг.).

Следующим историческим лицом, чье имя связано с чудом Святого Света, является еще одна священная личность христианского мира – Феодор Савваит, живший пять веков спустя после святого Григория Просветителя.

2. Преподобный Феодор Савваит (836 г.)

Святой Феодор Савваит (ок. 776–856 гг.), родом из сирийского города Эмесы, в возрасте 19 лет получил постриг в монастыре св. Саввы, расположенном в 15 км к юго-востоку от Иерусалима. В монастыре он провел 41 год вплоть до 836 г. В этом же году, в Великой Четверг, он был рукоположен во епископа Эдесского, а два дня спустя, в Великую Субботу, участвовал в священнодействии Святого Света. Это событие описывается в житии святого, написанном в монастыре св. Саввы примерно в 860 г., через несколько лет после его кончины.

his prayers that on the feast of Easter, the place be lit with an immaterial light, something which occurs down to our own day» (*Kirakos Ganjaketsi. History of the Armenians*, 11, ch. 2, ed. and trans. R. Bedrosian, New York, 1986).

4. «Now regarding Easter there was much dispute and argument with the Armenians among all peoples, especially the Georgians... The verdict was to be given by the radiant lamp on the Holy Sepulchre of Christ which, they say, at the request of Gregory Illuminator of the Armenians (with no assist from human hands or tangible fire), is lit up by the command of God each Easter. It happens to this day» (*Kirakos Ganjaketsi. Op. cit.*, 177, ch. 14).

Фреска с изображением святого Феодора из монастыря святого Саввы.

ных его дядей, св. Феодором, в Иерусалиме, со Страстного Четверга по Пасхальное Воскресение 836 г.:

Συνεστιασθεῖς δέ τοις Πατριάρχαις καὶ σὺν αὐτοῖς διατελέσας τὴν τε Μεγάλην Παρασκευὴν, τὸ ἅγιόν τε Σάββατον καὶ μετὰ τὴν τῶν κανδηλῶν τῆς ἁγίας Ἀναστάσεως οὐρανίῳ φωτὶ δαδουχίαν⁸ συλλειτουργήσας τοῖς Πατριάρχαις, ὡσαύτως δέ καὶ τῇ ἁγίᾳ καὶ μεγάλῃ Κυριακῇ τὴν λαμπροφόρον ἐορτὴν τελέσας...⁹

Автором «Жития св. Феодора Савваита» был епископ Василий Эмесский, племянник святого, а впервые «Житие» было издано в 1892 г. русским филологом И.В. Помяловским.

Издание основывалось на двух греческих рукописях из Московской Синодальной библиотеки, привезенных в Москву со Святого Афона в середине XVII в. русским монахом Арсением Сухановым.⁵

Этот труд сохранился в нескольких греческих рукописях,⁶ а переводы его – в арабских⁷ и грузинских рукописях.

Автор «Жития» епископ Василий Эмесский лаконически повествует о четырех днях, проведен-

«После того, как [святой Феодор] отобедал с патриархами и провел вместе с ними Страстную Пятницу, в Великую Субботу, **после зажжения лампад Святого Воскресения небесным Светом**, сослужил патриархам и совершил светлый праздник святого и великого Воскресения ...»

5. Речь идет о кодексе 381 Иверского монастыря, а также о кодексе 126 Монастыря Великой Лавры. Первый, переписанный монахом Теофаном в июне 1023 г. в Иверском монастыре, является более древним. Житие святого находится на листах 227–285 об.

6. Некоторые из рукописей: Код. Angelic B 1.8, лл. 219–265, XII в., Biblioteca Angelica в Риме, – Код. Синайский 544, лл. 56–206 об., XIV в. – Кодексы Paris Grec. 441 (XVII в.) and Paris Grec. 776.

7. Сохранилось всего шесть арабских рукописей. Две из них: Sinai Arabic MS 538, датированная 1211 г., и Paris Arabic 147 (XIII в.) легли в основу арабского издания *Sidney Griffith, The Life of Theodore of Edessa*, in: *The Sabaite Heritage*, pp. 147–69.

Грекоправославный монастырь св. Саввы в 1839 году в Иудейской пустыни.
Литография Давида Робертса.

8. В словаре Исихия (V–VI вв.) слово *δαδουχία* интерпретируется как *λαμπαδηφορία* («шествие свечей»), или *λυχναρία* («зажжение лампад»), или освещение. В настоящем отрывке, поскольку *δαδουχία* сопровождается словом *κωνδηλίον*, более точным будет перевод «зажжение лампад» (*λυχναρία*). Значит, лампы Гроба Господня зажглись от Света, сошедшего с неба. Далее этот Свет был передан лампадам и свечам тысяч верующих, чтобы таким образом образовалась светлая «лампадофория». Кроме того, Исихий переводит глагол *δαδουχεῖν* как «блестеть», «светить», «освещать».
9. *Помилковский И.* Житие иже во святых отца нашего Феодора, архиепископа Эдесского. Санкт-Петербург, 1892, с. 38.

В предыдущей главе мы узнали, что лампада Святого Григория Провосветителя была зажжена от Света невестественного. Здесь же впервые упоминается Свет небесный, зажигающий лампы во Гробе Господнем. Таким образом, святой Феодор Савваит оказывается уже вторым исторически записанным свидетелем данного события. Через двенадцать лет, в 848 г., мы встретим очередное упоминание о чуде арабского философа Аль-Джахиза.

3. Арабский философ Аль-Джахиз (848 г.)

Аль-Джахиз (al-Jahiz, 781–869 гг.) был выдающимся мусульманским писателем и философом, исследователем истории, биологии, зоологии и богословия. Самым известным его трудом является «Книга о животных» (*Kitab al-hayawan*), энциклопедия о видах животных,¹⁰ датированная 848 г.¹¹ В этом произведении Святой Свет Храма Воскресения представляется уловкой христиан. Именно этой точки зрения придерживались большинство мусульман: в те времена последователи ислама воспринимали это чудо не иначе, как уловку или обман.

Сам Аль-Джахиз не принимал участия в священнодействии, и его осуждающие слова о «слабых и глупых»¹² христианах, способных верить в подобное чудо, звучат особенно оскорбительно. Интересно, считал ли он глупыми и слабыми тысячи иерусалимских мусульман, которые, как мы увидим чуть позже, участвовали в священнодействии, признавая чудо?

Несмотря на все осуждающее настроение, его свидетельство имеет особую ценность, во-первых, в связи с тем, что оно относится к раннему периоду, а, во-вторых, потому, что автор описывает чудо по рассказам

10. Главная мысль этого произведения состоит в том, что любая вещь в природе имеет свое назначение и все создания обнаруживают существование и мудрость Творца.

11. «*Kitab al-Hayawan dates to 848*», то есть: «Книга о животных» датируется 848 г.» (*Weiss B.G. Studies in Islamic legal theory, Leiden, 2002, p. 106*).

12. «*Tu connais donc la tentation pour les faibles et les sots parmi les Chrétiens grâce aux flambeaux de l'Église de la Résurrection*», то есть: «Теперь ты знаешь об искушении тех слабых и глупых христиан благодаря факелам Храма Воскресения» (*al-Jahiz. Kitab al-hayawan, t. 6, Cairo, 1907, p. 201*). Французский перевод *Canard M. La Destruction de l'Église de la Résurrection // Byzantion 35, 1955, pp. 34–35*.

своих соотечественников. Произведение было впервые издано в 1907 г. в Каире, а отрывок, посвященный Святому Свету, перевел в 1915 г. на русский язык Игнатий Крачковский.¹³ Приведенный ниже перевод сделан с французского перевода арабского текста, выполненного Мариусом Канаром. Аль-Джахиз пишет:

«Хранители храмов не прекращают обманывать народ, подобно тому, как монахи с факелами в Иерусалимском Храме Воскресения Господня утверждают, что масло в лампадах без пламени воспламеняется ночью во время одного из их праздников».¹⁴

Приведенное выше описание, несмотря на неверие Аль-Джахиза в чудо, полностью совпадает со свидетельством, содержащимся в «Житии Святого Феодора», и ясно подтверждает, что уже с середины IX в. чудо Святого Света как сверхъестественного воспламенения лампад на Гробе Господнем было широко известным фактом.

4. Французский монах Бернард (867 г.)

Монах Бернард (Bernardus) жил во французской Бретани в IX в. В своих записях Бернард повествует о том, как в 867 г. он отправился в Иерусалим вместе с двумя монахами – итальянцем и испанцем. Первым пунктом назначения был Рим, где они встретились с Папой Николаем I. Затем путешественники направились в порт Таранта и после 30 дней плавания добрались до порта Александрия, откуда продолжили путь к пирамидам Гизы и несколько недель спустя добрались до Иерусалима.

Бернард записал самые важные события своего путешествия в латинской летописи, которая была найдена и затем издана французским исследователем Jean Mabillon в 1672 г.¹⁵ До наших дней эта летопись дошла в

13. Крачковский И. Благодатный огонь // Христианский Восток 3 (1915).

14. «Les gardiens des temples, n'ont pas cessé d'échafauder des ruses pour le peuple, à la façon de celles des moines avec les flambeaux de l'Église de la Résurrection de Jérusalem, qui prétendent que l'huile, dans les lampes, s'enflamme sans feu la nuit au cours d'une de leurs fêtes» (*al-Jahiz*. Kitab al-hayawan, t. 4, p. 383). Французский перевод *Canard M.* Op. cit., pp. 34–35. Отрывок взят из рукописи Paris Arab. 5866, л. 237.

15. *Mabillon J.* Acta Sanctorum ordinis S. Benedicti, 1672. В основу издания легла рукопись из Реймской библиотеки во Франции.

трех рукописях.¹⁶ Ниже приводится перевод английского текста, выполненный John Wilkinson.

Вот что пишет французский монах:

Noc tamen dicendum quod Sabbato sancto, quod est vigilia Paschae, mane officium incipitur in ecclesia: et post peractum officium, Kyrie eleison canitur, donec, veniente angelo lumen in lampadibus accendatur, quae pendent super praedictum sepulcrum: de quo dat patriarcha episcopis et reliquo populo, ut illuminet sibi in suis locis. Hic autem patriarcha Theodosius [supple vocabatur], qui ob meritum devotionis a Christianis est raptus de suo monasterio, quod distat ab Hierusalem xv millibus; et ibi patriarcha constitutus super omnes Christianos.¹⁷

«Однако стоит упомянуть о том, что происходит в Великую Субботу накануне Пасхи. Служба начинается в Храме утром. По окончании ее главы церкви входят внутрь, воспевая «Господи, помилуй», **пока не появится ангел, и Свет зажигается в лампадах, висящих над Гробом.** Патриарх передает этот Свет епископам и остальному народу таким образом, что всякий получает его в том месте, где он находится. Этот Патриарх, Феодосий, за свое благочестие был против его желания приведен из монастыря, что в 15 милях от Иерусалима, и поставлен Патриархом всех христиан».¹⁸

Разумеется, Бернард не видит сходящего с небес ангела, однако предполагает, что вероятной причиной возгорания лампад является сходжение ангела: похоже, что в те времена преобладала именно эта точка зрения.

16. MS Lat. 96, XIII в. Oxford, Lincoln College. – Vindob. Palat. 2432, XIV в., Венская национальная библиотека. – Код. S. Remigi Remensis. Реймская библиотека.

17. *Mabillon J.* Acta Sanctorum, т. 3, р. 473. См. также *Patrologia Latina* (далее PL), ed. J.P. Migne, т. 121, кол. 572.

18. «But it is worth saying what happens on Holy Saturday, the Vigil of Easter. In the morning the office begins in this Church. Then, when it is over they go in singing Kyrie eleison till an angel comes and kindles light in the lamps which hang above the sepulchre. The patriarch passes some of this light to the bishops and the rest of the people, and each one has light where he is standing. This patriarch, Theodosius, was so renowned for the sanctity of his life that the Christian people dragged him out of his monastery, fifteen miles from Jerusalem, and made him patriarch over all the Christians» (*Wilkinson J.* Bernard the Monk, A journey to the Holy Places and Babylon, in: *Jerusalem Pilgrims before the Crusades*, Warminster 1977, р. 144).

5. Послание Арефы Дамасскому эмиру (920 г.)

Епископ Кесарийский Арефа родился в Патрах (Греция) в середине IX в. и умер в глубокой старости приблизительно в 944 г. Он был образованным человеком, любителем древностей¹⁹ и одной из значительных фигур времен духовного расцвета Византии, так называемого Македонского Ренессанса.

В одном из своих посланий, написанном в начале X в. и адресованном эмиру Дамаска, Арефа упоминает чудо Святого Света. Послание это сохранилось в греческой рукописи, которая находится в Патриаршей библиотеке в Москве в Кодексе Mattei 303, изданном в 1894 году А. Пападопуло-Керамевсом²⁰ и в 1960 году – Patricia Karlin-Hayter.²¹ Вот что Арефа сообщает в этом многоценном послании:

Ἀλλά καί μέχρι τοῦ νῦν ὁ ἅγιος καί τίμος αὐτοῦ τάφος καθ' ἕκαστον ἔτος τῇ ἡμέρᾳ τῆς αὐτοῦ ἀναστάσεως θαυματοῦργεῖ. Παντός γάρ πυρός οὐβεσθέντος ἐν Ἱερουσαλήμ, ὅπου ὁ τάφος αὐτοῦ ὁ ἅγιος ἐστί, σκευάζεται ὑπὸ τῶν χριστιανῶν κανδήλα μετὰ ἀκτρίου καί τουβίου, καί ἱσταμένου τοῦ μὲν κατὰ τὴν Ἱερουσαλήμ ἀμρᾶ ἐγγύς τοῦ ἁγίου τάφου, ἐσφραγισμένης τῆς θύρας ὑπὸ τοῦ αὐτοῦ ἀμρᾶ, τῶν δέ χρι-

«Но и доныне святой и честный Гроб Его чудотворит каждый год в день Воскресения. Ибо христиане, погасив предварительно все лампы в Иерусалиме, где находится Гроб Его, изготавливают лампаду с фитилем и украшениями. И в тот час, когда эмир Иерусалима стоит вблизи Гроба Господня у запечатанного им самим входа, а хри-

19. В 902 году Арефа был избран епископом из Кесарии Каппадокийской, хотя ранее долгие годы жил в Константинополе, где возглавлял самую мощную по тем временам организацию по переписке рукописей. Последние находятся с крупнейших библиотеках мира, в том числе в Ватикане, Париже, Лондоне, Москве и др. Ему удалось передавать пафос переписываемых рукописей с редких творений древнегреческих философов и ученых, таких, как Аристотель, Платон, Евклид и др. Эта деятельность внесла неоценимый вклад в сохранение наследия Древней Греции, без чего сегодня оно стало бы намного беднее.

20. Послание включено в предисловие к книге *Historia Niceta*, изд. А. Пападопуло-Керамевса, Санкт-Петербург, 1894, с. 2.

21. *Karlin-Hayter P. Arethas' letter to the Emir of Damascus // Byzantion 29–30 (1959–60)*, pp. 281–302.

στιανῶν ἰσταμένων ἔξω εἰς τὸν ναὸν
τῆς Ἁγίας Ἀναστάσεως καὶ κραζόντων
τὸ Κύριε Ἐλέησον, ἐξαίφνης ἀστραπῆς
γυνομένης ἀνάπτει ἡ κανδήλα φῶς, καὶ
ἔξ αὐτοῦ τοῦ φωτός πάλιν πάντες οἱ
κατοικοῦντες [ἐν] Ἱερουσαλήμ λαμβά-
νουνσι καὶ ἄπτοισι πῦρ.²²

стиане, находящиеся в Храме
Воскресения, вопиют «Господи,
помилуй», **внезапно возникает
молния и лампада зажигает
Свет**. И от этого Света зажигают
[огонь] все жители Иерусалима».

Свидетельство Арефы крайне важно по двум причинам. Во-первых, он первым указывает на то, что во время священнодействия Святого Света Гроб Господень оставался пустым, будучи предварительно запечатанным мусульманским эмиром Иерусалима. И, во-вторых, он также первым упоминает о том, что Святой Свет сходит в виде молнии, зажигающей убранныю украшениями «неусыпаемую» лампаду.

6. Арабский историк Аль-Масуди (940 г.)

Аль-Масуди (Al-Mas'udi, 896–956 гг.) родился в Багдаде. Он был выдающимся историком, географом, этнографом, астрономом и исследователем, побывавшим во всех уголках древнего мира от Египта до Индии. Эрнст Ренан сравнивал его с Павсанием, а Mouragea d'Ohsson назвал его «арабским Геродотом».

Этот серьезный историк упоминает чудо Святого Света в двух своих трудах. Первый – «Золотые копи и россыпи самоцветов» – представляет собой всемирную историю и общую энциклопедию.²³ Это самое значительное произведение Аль-Масуди, датированное 940 годом. Приведенный ниже текст является французским переводом, который выполнили Barbier de Meynard и Pavet de Courteille.

22. Код. Mattei 303, лл. 98 об.–99. М., Патриаршая библиотека. Английский перевод см.: *Bishop Auxentios of Photiki. The Paschal Fire in Jerusalem: A Study of the Rite of the Holy Fire in the Church of the Holy Sepulchre*, Berkeley, 1999.

23. Произведение начинается с сотворения мира и переходит к описанию географии древнего мира, истории древних цивилизаций, а также социальных и религиозных обычаев немусульманских народов (греков, римлян, индийцев и др.).

Аль-Масуди пишет:

«На 5-ый день месяца Тишрин (октябрь) совершается праздник Храма Воскресения в Иерусалиме. По этому поводу собираются христиане со всего мира. **Меж ними сходит огонь с неба, и с помощью факелов передают его по всем направлениям.** Многие мусульмане присутствуют из любопытства при совершении этого праздника; там они срывают листья оливкового дерева... Что касается чудесного пламени, то оно создается при помощи очень тонкого искусства и является большой тайной».²⁴

والآلات وكثير من الملابس ولخمس منه وهو تشرين الأول عيد
كنيسة القيامة بيت المقدس وفي هذا العيد تجتمع النصارى
من سائر الأرض وتنزل عندهم النار من السماء فتسرح هنالك
الشمع وتجمع فيه من المسلمين خلق عظيم للنظر إلى هذا
العيد ويقلع فيه ورق الزيتون وتكون للنصارى فيه أقاصيص
ولهذه النار حيلة لطيفة وسر عظيم قد ذكرنا وجه الحيلة

Упоминание Аль-Масуди о Святом Свете на арабском языке. Фрагмент из сочинения «Золотые копи» (изд. Париж, 1877, с. 405).

Мусульмане верили, что за появлением Святого Света таилась генеральная уловка и великая тайна, которую, однако, никому не удалось раскрыть. В тексте ошибочно указывается, что праздник совершается в октябре. Аль-Масуди исправляет ее во втором своем произведении,

24. Французский перевод сообщает следующее: «Le 5 du même mois de techrin-el-ewel se célèbre la fête de l'église de la Résurrection, à Jérusalem. A cette occasion, les chrétiens se réunissent de toutes les contrées de la terre; le feu descend du ciel au milieu d'eux et les flambeaux se répandent dans toutes les directions. Beaucoup de musulmans assistent en curieux à la célébration de cette fête; on y arrache des feuilles d'olivier... Quant à ce feu merveilleux, il est produit à l'aide d'un art très subtil et d'un grand secret» (Maçoudi. Les prairies d'or, ред. и пер. В. Meynard и P. Courteille, Paris, 1861-1877, t. 3, p. 405).

«Книга суждений об опытах» (Al-Tanbih wa-l-Ashraf), которая также является общей энциклопедией. André Miquel, восхищенный эрудированностью и энциклопедическими знаниями Аль-Масуди, назвал его «имамом энциклопедизма».²⁵

В 1894 г. Michael Jan de Goeje²⁶ издал второе произведение Аль-Масуди, а два года спустя Carra de Vaux опубликовал его первый французский перевод. Когда я изучал и сравнивал переводы, выяснилось, что в цитате аль-Масуди, который нас интересовал, существует серьезная смысловая ошибка.²⁷ Поэтому эта цитата была вновь переведена историком и ученым-арабистом д-р Гамальем аль-Тахиром,²⁸ который исправил эту ошибку французского перевода.

Описание аль-Масуди небольшое, но чрезвычайно важное для подтверждения древности самого чуда.

«[святая] Елена построила в Элии [Иерусалиме] храм, который сегодня известен как Храм Воскресения, где с той поры в день Великой Субботы накануне Пасхи сходит Свет».

من شمعون بن قلوفا * فاخفاها بلبسه d ، وبنيت هيلاني بايليا الكنيسة
المعروفة بالقيامة e في هذا الوقت الذي يظهر منها النار في يوم السبت
الكبير الذي صباحه f الفصح وكنيسة قسطنطين وديارات كثيرة للنساء

Это упоминание аль-Масуди подтверждает время начала чуда (изд. Michael Jan de Goeje, Leyden, 1894).

25. «L'Imam de l'encyclopedisme» (Miquel A. La géographie humaine du monde musulman au milieu du XIe siècle, Paris, 1967, p. 202).

26. Al-Masudi. Kitāb at-Tanbih wa'l-ischrāf, ed. M. Jan Goeje, Leyden 1894. В основу издания легла рукопись Paris suppl. Arabe 1483.

27. Фраза في هذا الوقت , переведенная Carra de Vaux «в том месте», в действительности означает «с той поры». Французы перевели следующим образом: «Hélène bâtit à Iliá l'église appelée aujourd'hui de la Résurrection; c'est là que s'allume le feu nouveau au jour du Samedi Saint, veille de Pâques» (Al-Masudi. Le Livre de l'avertissement et de la revision [Kitāb Al-Tanbih Wal Ishraf], перевод Carra de Vaux, Paris 1896, p. 90). Русский перевод см.: Крачковский И. Благодатный Огонь // Christiansky Vostok 3 (1915), с. 241.

28. Gamal al-Tahir, специалист по арабскому языку, профессор кафедры истории и археологии университета г. Янина.

Арабский переводчик Гамаль аль-Тахир комментирует: «Несомненно, два события совпадают по времени: постройка Храма Воскресения и схождение Святого Света. Арабский историк, вне всякого сомнения, заимствовал эту информацию из каких-то древних источников: письменных или устных. Возможно, он пользовался древними свидетельствами, не дошедшими до нашего времени».

Аль-Масуди является одним из крупнейших историков арабского мира, и он подтверждает свидетельства армянского историка Киракоса о том, что появление чуда совпадает по времени со строительством Храма, т.е. около 330 г.

7. Араб Ибн Аль-Касс (940 г.)

Арабский законовед Ибн Аль-Касс (Ibn al-Qass) родился в конце IX в. и умер в 946 г. Он был превосходным знатоком исламских законов и автором многочисленных богословских трудов, в их числе и *Kitab dala'il al-qibla*, содержащего первое подробное описание священнодействия Святого Света.

Настоящее произведение, сохранившееся в пяти рукописях,²⁹ было впервые издано в 1913 г. арабским исследователем и коллекционером рукописей Qirgis Safa³⁰ по одной из рукописей из его коллекции, датированной 1389 г. После смерти Safa рукопись пропала, но через несколько десятилетий появилась в Египте в собрании Ahmad Taymur в Национальной библиотеке Каира, где она хранится и по сей день под номером Ahmad Taymur 103. Эту арабскую рукопись издал во Франкфурте в 1987 г. турецкий профессор Fuat Sezgin.³¹

29. Имеются ввиду следующие рукописи: Код. Ahmad Taymur 103 и Код. Miqat 1201, Каир, Национальная библиотека. – Код. Veliyuddin 2453. Константинополь, Библиотека Beyazit. – Код. XXXIV, Мадрид, Коллекция Gayangos. – Код. Oriental 13315, 1705 г., Лондон, Британская библиотека (единственная рукопись, содержащая весь труд, лл. 2 об.–57). Три из пяти рукописей проанализированы *Ducène J.-C. Le Kitab dala'il al-qibla d'Ibn al-Qass: analyse de trois manuscrits // ZGAIW 14 (2001), pp. 169–87.*

30. *Safa Q. Ta'rif ba'd mahtutat maktabati // Al-Masriq 16, Beirut, 1913.*

31. *Sezgin F. Kitab dala'il al-qibla (Das Buch über die Orientierung nach Mekka von Ibn al-Qass) // ZGAIW 4 (1987–88), pp. 7–92. Профессор Fuat Sezgin – директор Института истории арабо-исламских наук при университете И.В. Гете во Франкфурте.*

Ниже приводятся копия рукописи, переписка оригинального текста и перевод с французского, выполненный Luis Cheikho под редакцией специалиста по арабскому языку Гамалья аль-Тахира для наибольшей точности толкования текста. Ибн Аль-Касс пишет в своем труде:

فإذا كان فصح النصارى وهو يوم
السبت الكبير وذلك يوم يخرج
الناس من موضع القبر إلى
الصخرة وحول الصخرة
دار بزينات يتطلعون إلى موضع
القبر يبتهلون كلهم ويتضرعون
إلى الله تعالى من وقت الأولى إلى
المغرب ويحضر الأمير وإمام
المسجد. ويغلق السلطان الباب
الذي على القبر ويقعد على الباب
فهم على هذا حتى يرون نوراً كأنه
نار بيضاء تخرج من جوف القبر.
فيفتح السلطان الباب عن القبر
ويدخل إليها وفي يده شمعة
فيشعلها من ذلك النور فيخرجها
والشمعة تشتعل. و. فيدفعها إلى
الإمام فيأتي الإمام بتلك الشمعة
فيشعل قناديل المسجد. فإذا تداولت
تلك الشمعة ثلاثة أيدٍ احترقت بعد
ذلك وصارت ناراً. ويكتب الخبير
إلى السلطان ويعلمه ان النار نزلت
في وقت كذا من يوم كذا. فإذا
نزلت وقت الصلوات الأولى من
ذلك اليوم كانت دليلاً عندهم على
أن السنة ليست بخسبة ولا قحطة
وإذا نزلت وقت العصر دلت على
أن السنة قحطة.

«На христианскую Пасху, в Великую Субботу, верующие покидают место, где расположен Гроб, и собираются вокруг скалы, окруженной решетками. Оттуда они смотрят на Гроб и вместе молятся и кладут поклонны пред Богом Всевышним с утренней молитвы и до заката солнца. Там же находятся эмир и имам мечети. Правитель запирает двери Гроба. **Никто не двигается с места до тех пор, пока не появляется свет, похожий на белый огонь, исходящий из Гроба.** Тогда правитель открывает двери Гроба и входит со свечой в руке, зажигает ее от этого света и затем выходит. **Пламя зажженной свечи не обжигает. Он передает ее имаму, который переносит ее и зажигает лампы мечетей.** Когда свеча пройдет через трое рук, она начинает жечь и становится огнем. Затем составляется отчет о том, что огонь сошел в такой-то час и день. Если в тот день огонь появился во время молитвы, для них это знак того, что год будет неплодородным, но не засушливым. Если огонь сошел в полуденный час, это знак того, что год будет голодным».³²

32. Французский перевод сообщает следующее: «la Pâques des Chrétiens, le Samedi Saint, les gens sortent de l'emplacement du tombeau pour aller au rocher autour duquel sont les balustrades; (de là) ils regardent le tombeau, tous prient, se prosternent devant Dieu le Très-Haut, depuis la première prière du matin jusqu'au coucher du soleil. L'émir et l'imâm de la

فاذا كان فتح الثناري وهو يوم السبت الكبير وذلك يوم يخرج الناس من موضع
القبر الى الصخر وحول الصخر دار بزينات مطلعون الى موضع القبر يتهلون كلهم
وتضرعوا الى الله تعالى من وقت الاول الى المغرب وتضرعوا لعمير وامام المسجد
وتغلق السلطان للباب الذي على القبر وتشد على الباب فعمير على هذا حتى يروى
نورا كأنه نار مضاء يخرج من جوف القبر فتفتح السلطان الباب عن القبر ويدخل
النهار في يد شمعة فيشعلها من ذلك النور فتخرجها والشمعة تشتعل ولا يحرق

٤٧

فيذفعوا الى الامام فياتي الامام بتلك الشمعة فتشعل فتأديل المسجد فاذا اندل
تلك الشمعة ثلاثة ابدلوا حرقت بعد ذلك وصارت نارا وكتب الخبر الى السلطان
وعلمه ان النار نزلت في وقت كذا من يوم كذا فاذا نزلت وقت الصلوة الاولى
من ذلك اليوم كان دليلا عندهم على ان السنة ليست خصبة ولا فحطة واذ نزلت
وقت العصر دللت على ان السنة فحطة وللجنب هذه الكنيسة كنيسة اخرى

Упоминание Ибн Аль-Касса о Святом Свете содержится в бесценной рукописи Ahmad Taunir 103 (1389 г.), хранящейся в Египетской национальной библиотеке. Повествование начинается в конце листа 47 и продолжается на листе 48.

mosquée y sont présents. Le gouverneur verrouille la porte de sépulture. Ils restent tous ainsi [sans bouger], tant qu'ils ne voient pas une lumière semblable à un feu blanc sortant de l'intérieur du tombeau. Le gouverneur ouvre alors la porte du sépulture et y entre tenant un cierge

Свидетельство Ибн Аль-Касса, поскольку оно исходит от особо благочестивого и сведущего в законах мусульманина, имеет для нас исключительное значение.

По его словам, мусульманские властители Иерусалима полностью контролируют священнодействие, на котором присутствует имам, эмир и султан ((السلطان)), единственный, кто имеет ключи от Гроба.

Во время торжества верующие молятся, и православный Патриарх приступает к традиционной молитве о схождении Святого Света за пределами Гроба, на глазах у всех присутствующих.

Все происходит явно.

Гроб заперт и пуст. И вдруг от Гроба исходит белый Свет. Речь идет о сверхъестественном Свете, исходящем от самого Гроба Господня.

Тогда султан отпирает Гроб и входит, чтобы зажечь свою лампаду и, выйдя, передает ее имаму.

Мусульмане на таком уровне принимают участие в церемонии и с такой официальнойностью, что создается впечатление, что это их праздник.

Исключительное значение имеет и указание на то, что священный огонь не обжигает. Ибн Аль-Касс проводит явное различие между Светом, появляющимся из Гроба, и огнем, который спустя несколько минут получают верующие для своих свечей.

Его описание обладает исключительной точностью. Он использует слово نور, означающее “свет”, и слово نار, означающее “огонь”.

Когда появляется Святой Свет, он воспринимается мусульманами как божественный белый свет, не имеющий никакого отношения к земному огню. Однако, по мере передачи божественного пламени от свечи к свече, после «смены трех рук», то есть через несколько секунд, этот небесный Свет превращается в земной огонь. Превращается из نور в نار, то есть из божественного Света в земной.

qu'il allume à ce feu, et ensuite il le sort. Le cierge allumé ne se consume pas. Il le passe à l'imâm qui l'emporte et en allume les lampes de la mosquée. Quand ce cierge est passé en trois mains, il se consume et se transforme en feu. Puis on rédige et on remet au gouverneur un rapport constatant que le feu est descendu telle heure et tel jour. S'il est descendu ce jour-là à l'heure de la prière, c'est pour eux un signe que l'année ne sera pas fertile, sans que ce soit une année de sécheresse; s'il est descendu à l'heure de midi, cela indique une année de disette» (*Cheikho Luis*. Al-Masriq, t. 16, Бейрут 1913, pp. 578–9). См. русский перевод: *Крачковский И.Ю.* Благодатный Огонь // *Христианский Восток* 3 (1915), с. 232–233.

Когда султан выходит с зажженной свечой из Гроба, пламя этой свечи не обжигает.

Ибн Аль-Касс использует словосочетание لا تحرق, означающее «не сгорает» или «не обжигает». В переводе Luis Cheikho дается толкование «не истощается», однако этот смысл недостаточно ясен.

Специалист по арабскому языку Гамал аль-Тахир не сомневается в том, что данная фраза означает «пламя свечи не обжигает».

Речь идет об известном феномене «необжигания» Святого Света, наблюдаемом и по сей день.

В момент воспламенения «неусыпаемой» лампы на Гробе Господнем пламя имеет голубой оттенок и совсем не жжет. Через несколько секунд оно превращается в обычный огонь, который, по личному опыту автора и тысяч других верующих, уже жжет, впрочем, не так сильно, как обычный огонь. Поэтому многие паломники омывают себя Святым Светом.

Паломники омывают лица Святым Светом. Тысячу лет назад Ибн Аль-Касс первым отметил феномен «необжигания» Святого Света.

Признание чуда мусульманской общиной Иерусалима становится еще более очевидным из указания на то, что имам (религиозный вождь) зажигает Святым Светом «храмовые лампы», подразумевая храм Купола Скалы, который считается третьим самым священным храмом исламского мира после Мекки и Медины.

Святой Свет передается имамом в самом священном месте мусульман – в Иерусалиме!

Все это происходит в первой половине X в., в эпоху, когда христианский и мусульманский миры находятся в жестком противостоянии. Учи-

Мечеть золотого Купола Скалы, постройка которой была завершена в 691 г. Под куполом располагается скала, с которой, как верят мусульмане, их пророк Магомет вознесся на небо. В середине X в. имам ежегодно зажигал лампы этого храма от Святого Света.

тывая строгость ислама, кажется невероятным, что важнейшее чудо христианского мира, связанное с Воскресением Иисуса Христа, принималось мусульманами Иерусалима и праздновалось официально политическими и религиозными главами города.

Повествование Ибн Аль-Касса несет в себе очень светлую мысль и раскрывает ее в пользу истинности чуда и самого Воскресения Богочеловека.

8. Пресвитер Отмар (X в.)

О латинском священнике Отмаре известно только то, что он посетил Иерусалим и был очевидцем священнодействия Святого Света. Его рассказ содержится в латинской рукописи X в., найденной и изданной в 1610 г. в Баварии Иаковом Гретсером³³ в составе работы «Сад Честного Креста» («Horti Sanctae Crucis»). Тот же рассказ повторно издал в 1736 г. немецкий богослов Johann L. Mosheim, сделавший предположение о том, что авторство данного свидетельства принадлежит святому Отмару германского происхождения, умершему в 759 г.³⁴ Если это соответствует действительности, то свидетельство Отмара является древнейшим из дошедших до нас свидетельств о чуде Святого Света. Впрочем, поскольку данную точку зрения невозможно подтвердить, то, опираясь на обнаруженную Гретсером рукопись, мы будем считать, что пресвитер Отмар жил ок. X века.

Мы не знаем, где сегодня находится данная рукопись и сохранилась ли она вообще. Сохранилась, однако, вторая рукопись, XIII века, которая находится в Мюнхенской библиотеке и содержит точно такое же повествование.³⁵ Приведенный ниже латинский текст дан по рукописи, найденной Гретсером. Перевод на русский язык сделан с греческого перевода, осуществленного Демосфеном Георговасилисом.³⁶

Visio Othmari Presbyteri: «Rem
amicorum meorum intimae patefacio
dilectioni: quae, licet peccator,
Dei misericordia, Hierosolymae

Видение пресвитера Отмара: «Затрагиваю этот вопрос ради тайного желания друзей моих: из всего того, что милость Божия мне, грешному, дозволила узреть

33. Jacob Gretser – писатель, профессор кафедры богословия в Ингольштадте, Германия.

34. Johann L. Mosheim сообщает: «Is Othmarus qualis fuerit & quo tempore vixerit, incertum. Si diversus non esset ab Othmaro, Abbate S. Galli, cuius vitam res gestas Io. Mabillonius exhibet in *Actis sanctorum ordinis St. Benedicti*, testem octavi saeculi haberemus: nam eo saeculo hic fuit Othmarus», то есть: «Кто был тот Отмар и в какую эпоху жил, неизвестно. Если же речь идет об Отмаре, архимандрите Святого Галла, о житии и трудах которого написал I. Mabillonius в работе «Деяния святых ордена Святого Бенедикта», тогда мы говорим об очевидце, жившем в VIII веке, так как тот Отмар жил в том веке» (*Mosheim J.L. De Lumine Sancti Sepulchri Commentatio, Helmstadii, 1736*).

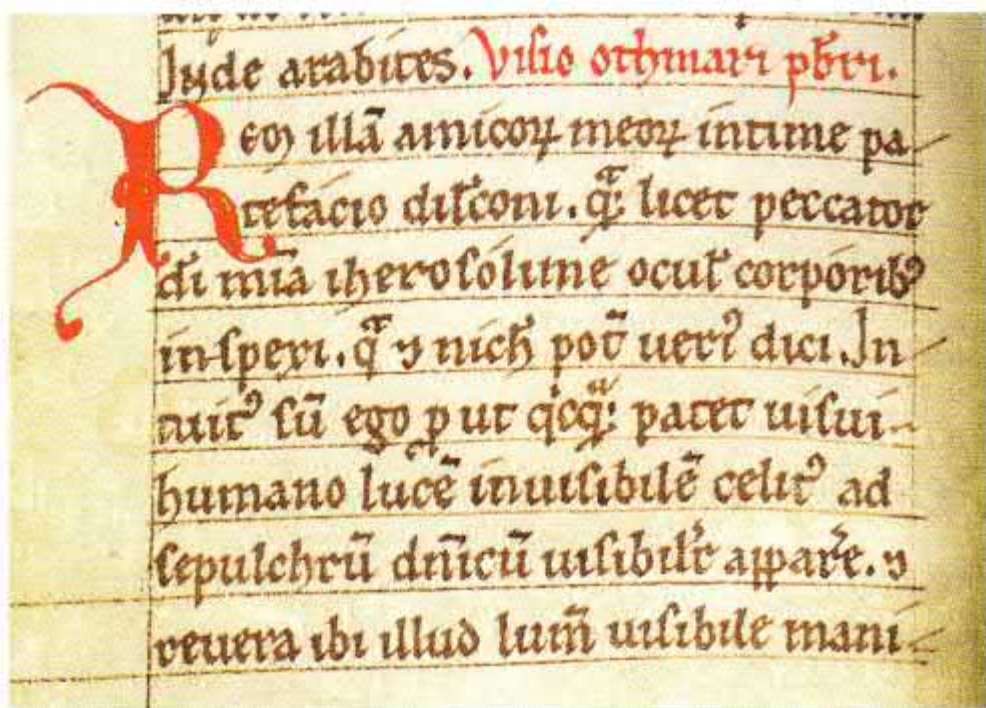
35. Изложение одинаково в обеих рукописях, за исключением слова *illa* (второго от начала), опущенного в рукописи Гретсера.

36. Демосфен Георговасилис – доктор философских наук Мюнхенского университета.

oculis corporeis inspexi: qua & nihil verius potest dici. Intuitus sum ego prout quidquam patet visui humano, lucem invisibilem coelitus ad sepulcrum Dominicum visibiliter apparens. Et revera ibi illud visibile manifeste accendere.³⁷

плотскими глазами моими в Иерусалиме, нет ничего истиннее того, что я скажу. Я узрел, как только может узреть глаз человеческий, как сошел с неба на Гроб Господень невидимый Свет. И, воистину, он зажегся там и стал совершенно ясно виден».

Отмар, как очевидец празднования, подтверждает, что собственными глазами увидел сходжение Света с неба – явление, которое можно было видеть, по сообщению Отмара, «совершенно ясно».

Рассказ Отмара о Святом Свете. Кодекс Lat. 629, л. 21 об., XIII в. Bayerische Staatsbibliothek, München.

37. *Gretser J.* Opera Omnia Horti Sanctae Crucis [Полное собрание сочинений «Сада Честного Креста»]. Антология Креста, гл. 30, «Relatio Beda de Sepulchro Domini», Ingolstadii, 1610, с. 2674.

9. Послание клирика Никиты Константину VII Багрянородному (947 г.)

На Пасху 947 г. греческий клирик Никита прибывает в Иерусалим в качестве представителя Императора Константина VII Багрянородного для передачи Патриарху Христодулу Императорских даров и участия в священнодействии Святого Света.

Сразу после торжества Никита составляет послание Императору, где описывает пережитые им события. Послание дошло до нас в греческой рукописи XIV в., хранящейся в Патриаршей библиотеке Иерусалима (кодекс Святого Гроба 73) и изданной в 1881 году Paul Riand³⁸ и в 1894 году – Афанасием Пападопуло-Керамевсом.

Как сообщает рукопись, 7 апреля 947 г. утром Великой Субботы в Иерусалим прибыл мусульманский эмир, посланник халифа Багдадского. Сначала он встретился с мусульманским правителем Иерусалима, а затем вдвоем они направились в Преторий для встречи с греческим Патриархом. Там эмир сообщил Патриарху, что ему приказано запретить священнодействие Святого Света из-за его огромного влияния на мусульман. Как указывается в послании, из-за этого чуда христиане буквально заполнили всю Сирию.

Патриарх предупредил эмира о том, что такое решение отрицательно скажется на сборе налогов с христиан.

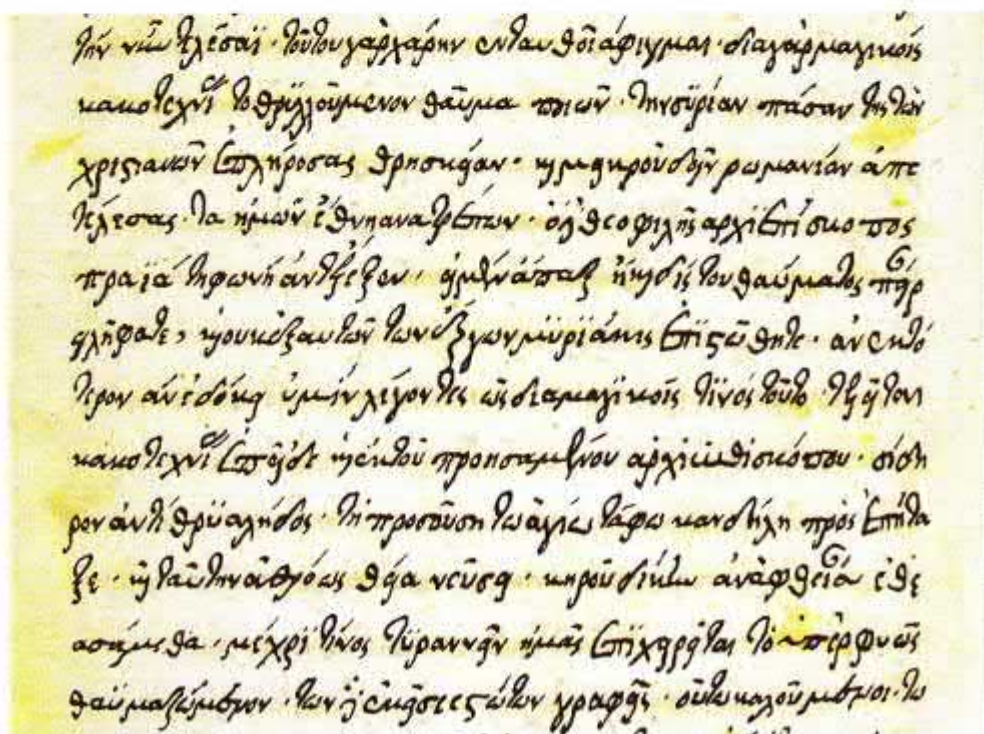
Посланник Никита находился рядом с Патриархом и был очевидцем описываемой беседы и всего того, что произошло в Храме.

Исключительную важность имеет указание на то, что эмир заменил фитиль «неусыпаемой» лампы на железный, чтобы чуда не произошло. Однако, несмотря на эти козни, лампада все же загорелась.

38. Riand P. Archives de l' Orient latin: publiées sous le patronage de la Société de l' Orient latin, Paris, 1881, pp. 275–82.

Вверху: первый лист рукописи с посланием клирика Никиты Императору Константину VII Багрянородному. Внизу: рассказ клирика Никиты о воспламенении железного фитиля «неусыпаемой» лампы. Греческий клирик был очевидцем этого события. Кодекс Святого Гроба 73, л. 307, 309, XIV в. Греческая патриаршая библиотека, Иерусалим.

Арабский эмир отвечает греческому Патриарху:

Οὐκ ἔξεστί σοι ὦ Ἀρχιεπίσκοπε τὴν ἑορτὴν νῦν τελέσαι, τοῦτου γάρ χάριν ἐνταυθί ἀφήγγην. Διὰ γάρ μαγικῆς κακοτεχνίας τό θρυλούμενον θαῦμα ποιῶν, τὴν Συρίαν πᾶσαν τῆς τῶν Χριστιανῶν ἐπλήρωσας θρησκείας. Καί μικροῦ δεῖν Ρωμανίαν ἀπετέλεσας τά ἡμῶν ἔθνη ἀνατρέπων. Ὁ δέ θεοφιλῆς Ἀρχιεπίσκοπος, προαία τῆ φωνῆ ἀντέλεξεν, εἰμέν ἅπαξ, ἢ καί δις πείραν εἰλήφατε, οὐκ ἔξ αὐτῶν τε τῶν ἔργων μυριάκις ἐπιστώθητε, ἀνεκτότερον ἂν ἐδόκει ἡμῖν λέγοντες, ὡς διὰ μαγικῆς τίνος τοῦτο τελεῖται κακοτεχνίας. Ἐπειδή καί ἐκ τοῦ προϊσταμένου Ἀρχιεπισκόπου σίδηρον ἀντί θρυαλλίδος τῆ προσούση τῷ ἁγίῳ Τάφῳ κανδήλη προσελέταξε, καί ταύτην ἀθρόως θεία νεύσει κηροῦ δίκην ἀναφθεῖσαν ἐθεασάμεθα. Μέχρι τίνος τυραννεῖν ἡμᾶς ἐλαχειῆτε τό ὑπερφυές θαυμαζόμενοι;³⁹

«Архиепископ запрещает тебе ныне совершать этот праздник, потому я и прибыл сюда. Ибо, делая это знаменитое чудо благодаря лукавой магической уловке, ты наполнил всю Сирию верой христиан и почти превратил ее в Романию,³⁹ разрушив наши обычаи». Однако возлюбленный Богом архиепископ кротким голосом отвечал ему: «Если бы вы испытали чудо один или даже два раза, но не получили бы тысячекратных уверений от самих дел, нам было бы не так невыносимо, что вы говорите, будто оно совершается с помощью некой магической злохитрости». **А когда эмир на глазах у архиепископа вставил в лампаду Гроба Господня железный фитиль, все мы увидели, как он божественным мановением вдруг вспыхнул, точно свеча.** Доколе же вы будете нас терзать, несмотря на то, что это сверхъестественное явление вызывает у вас изумление?»

В результате Патриарх и эмир договорились о совершении священнодействия в обмен на выплату 7.000 золотых лир. Однако во время заключения соглашения случилось нечто непредвиденное. Две лампы из тех, что находятся над Камнем Помазания в Храме Воскресения, внезапно загорелись сами по себе. Весть об этом была передана в Преторий, и Патриарх вместе с эмиром в окружении множества людей поспешили в Храм. Там Патриарх при помощи стражников-мусульман запечатал Гроб, и священнодействие немедленно началось с произнесения установленных молитв в присутствии собравшихся.

39. Слово «Романия» изначально использовалось как название всего Римского государства, а позднее, после VIII в., только для обозначения Византийской империи.

40. *Παναδοπουλο-Κεραμεβс А.* История Никиты, Издание Императорского Православного Палестинского Общества, Санкт-Петербург, 1894 г., с. 2 (на греч. яз.).

Клирик Никита пишет в своем послании:

Ὁ δὲ πάνσοφος Ἀρχιεπίσκοπος... σὺν τοῖς βεβήλοις Ἀγαρηνοῖς τὸν θεῖον Τάφον ἠσφαλίσατο, κατὰ τὰς ἀνατολάς τε ὑψοῦτο τὰς μωσαϊκὰς χεῖρας ἄρας, σὺν τῷ χριστωνύμῳ λαῶ, ἐκτενωῶς καθικετεύων τὸν τῶν ὄλων θεόν. Περί δέ ὥραν ἕκτην τῆς ἡμέρας τῷ Θεῷ Τάφῳ τοῦ Σωτήρος ἐνατενίσσας, ὁρᾷ τὴν θεῖαν φωτοφανεῖαν, δι' ἀγγέλου γάρ αὐτῷ πρόσσεστιν ἡ τῆς θύρας εἴσοδος. Καιρὸν οὖν λαβῶν πρὸς τὸ ἀπ' ἐκείνου τοῦ Φωτός μεταδύναται τοῖς ἐν τῇ ἀγία τοῦ Θεοῦ μεγάλῃ Ἐκκλησίᾳ πολυφωτίοις, καθὼς τοῦτο ποιεῖν εἰώθει, οὕτω τῷ Τάφῳ ἀνακύψας, καὶ ἐξαπῆνης ἦν ἰδεῖν πᾶσαν τὴν τοῦ Θεοῦ ἐκκλησίαν ἀνεπάφου Θεοῦ Φωτός πληρωθεῖσαν... ὡς ἐπὶ τῇ ἀπροσοκίτῳ φωτοφανεῖα θάμβους πληροῦσθαι πάντα, ἀλλὰ μὴν καὶ αὐτοὺς τοὺς ἀθέους Ἀγαρηνοὺς ἐκπλήξεως καὶ αἰσχύνῃς. Ἀπὸ γάρ τῆς τοῦ Χριστοῦ Ἀναλήψεως μέχρι τῆς δεύρο, ἐν μᾶ τῶν ἐν τῷ ἀγίῳ Τάφῳ οὐσῶν κανδήλων, κατ' ἔτος λέγεται γεγενῆσθαι τὴν τοῦ θεοῦ Φωτός ἔλλαμψιν. Ἐν δὲ τῷ νῦν χρόνῳ ἀνά πᾶσαν τὴν Ἐκκλησίαν ἀναλάμψαι τὴν θεῖαν φωτοχυσίαν.⁴¹

«Мудрейший архиепископ ... вместе с нечестивыми агарянами запечатал Гроб Господень и, как Моисей, воздев руки к востоку, вместе с христианами долго молил Бога всех. Однако около шестого часа дня, подняв взгляд свой на Святой Гроб Спасителя, видит он явление божественного Света. Ибо ангел открыл ему вход. Так он смог передать тот Свет лампадам, находившимся в святой Божией церкви, как он обычно и делал, и, еще не выйдя из Гроба, вдруг увидел, как **вся церковь Божия наполнилась неприкосновенным и божественным Светом**, увидел людей, объятых восторгом при неожиданном явлении Света, и безбожных агарян, пораженных и пристыженных. **Ибо, как говорили, от Вознесения Христа и до той поры воссияние божественного Света ежегодно являлось в одной из лампад, находящихся в Гробе Господнем, а теперь божественный свет залил всю церковь».**

Клирик Никита сообщает об устном предании, гласящем, что чудо происходит со времен Христа каждый год непрерывно. Послание его также подтверждает, что священнодействие совершалось в пустом, запечатанном Гробе. Патриарх же, находящийся за пределами Гроба, прочитав положенные молитвы, внезапно увидел, как внутреннее помещение часовни наполнилось Светом. Он сразу же вошел в Гроб, чтобы принять Святой Свет, и, выходя, увидел, как Храм озарился «неприкосновенным

41. Пападопуло-Керамевс А. Там же, с. 4–5.

Христос, возлагающий царский венец на Императора Константина Багрянородного. Деревянный барельеф.

ное сообщение, включенное в данное послание, – сообщение о том, что, несмотря на замену обычного фитиля «неусыпаемой» лампы на железный, она все равно загорелась.

Данный факт, как мы увидим из последующих глав настоящего издания, был записан персидским ученым-энциклопедистом Аль-Бируни, а также выдающимся французским летописцем Гвибером.

Святого Света в Великую Субботу было для него очень важно не только потому, что это было верховное религиозное событие, но также и потому, что здесь проявлялось политическое верховенство Византии.

Беспрепятственное владение Святым Гробом всегда стояло на первом плане в истории дипломатических отношений византийцев с арабами, а позднее – с турками. Нередко византийские императоры и другие правители тратили огромные суммы, дабы обеспечить это право. Никита сообщает в своем послании, что Патриарх согласился выплатить 7.000 золотых лир, и этот факт, несомненно, имел большое значение для Императора, потому и был отмечен.

Послание Никиты особо ценно, поскольку является официальным донесением Византийскому Императору.

Едва ли в такого рода послания могли включаться фантастические или ложные факты, ибо Император, безусловно, имел возможность сравнить сообщение с другими источниками.

Этим мы и займемся. Мы сопоставим с другими источниками самое важное

10. Перс Аль-Бируни (1000 г.)

Аль-Бируни (973–1048 гг.), хотя и малоизвестный западному миру, был одним из крупнейших ученых-энциклопедистов на протяжении всех времен. Он много путешествовал и был автором многочисленных трудов по астрономии, философии, математике, физике, истории, географии, фармацевтике, геодезии, геологии, картографии, антропологии и т.д. Считается, что его научное наследие включает более 150 произведений, охватывающих почти все сферы знаний.⁴⁵ Он великолепно владел древнегреческим языком и, как указывает исследователь творчества Аль-Бируни D. Tsibukidis, изучил десятки сочинений древнегреческих ученых в оригинале.⁴⁶

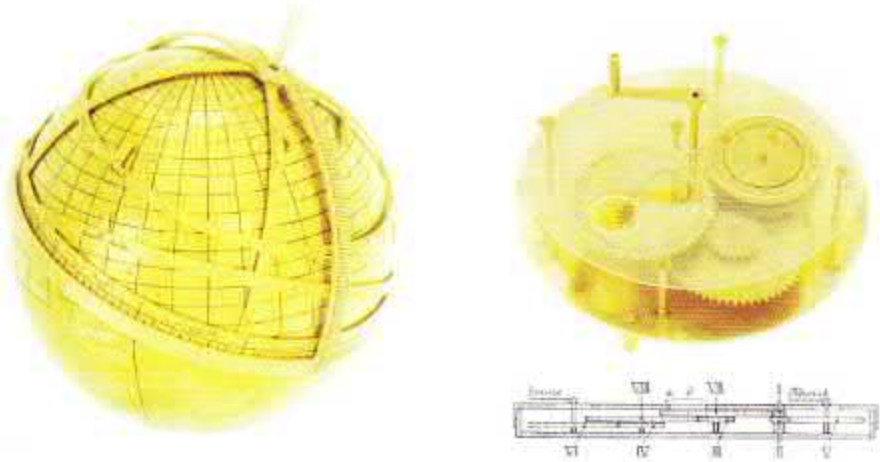
George Sarton, «отец» истории наук, профессор Гарвардского университета, указывает, что Аль-Бируни был «одним из величайших исламских ученых и, по общему признанию, одним из крупнейших ученых всех времен».⁴⁷

45. Известны 146 произведений Аль-Бируни, среди которых 35 трудов по астрономии, 15 по математике (8 по арифметике, 5 по геометрии, 2 по тригонометрии), 23 по астрологии, 16 трудов по филологии, 10 по геодезии и картографии, 4 об астрологиях, 9 по географии, 2 по медицине и фармацевтике, 4 исторических труда, 3 о религии и философии, 2 по горному делу и камням и т.д.

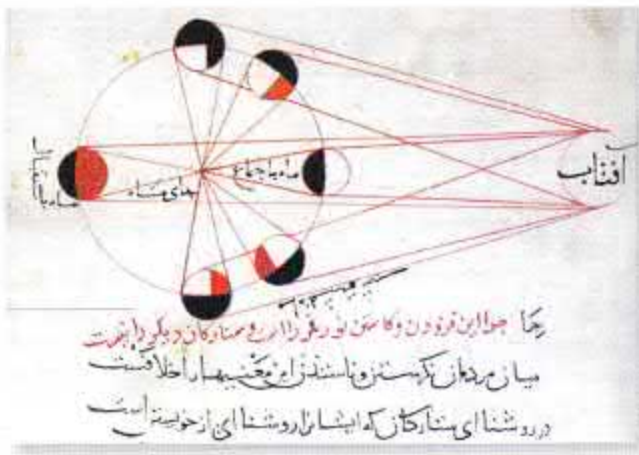
46. D. Tsibukidis в статье «Греческая и эллинистическая мысль в текстах Аль-Бируни» пишет: «In his works Biruni drew heavily upon Aristotle's Physics, Metaphysics, De Caelo, Meteorology, Parts of Animals... He also fundamentally analysed the dialogues of Euclid, the oeuvre of Archimedes, the philosophical treatise Diacosmos of Democritus... He avidly studied the Almagest and Geographia of mathematician and astronomer Ptolemy, the treatises of the Greek physicians Hippocrates, Discorides, Galen, Oribasius, the chronicles of Eusebius... At a time when religious fanaticism swept medieval Europe... he as a forerunner of the Renaissance, was far in advance of the scientific thought then obtaining in Europe», то есть: «В своих работах Аль-Бируни в большой степени основывался на сочинениях Аристотеля - Физике, Метафизике, О небе, Метеорологии, О животных... Также он проанализировал в основном сочинения Евклида, работы Архимеда, философский трактат Διάκοσμος Демокрита... Внимательно исследовал Альмагест и географию математика и астронома Птолемея, трактаты знаменитых греческих врачей: Гиппократ, Диоскурида, Галена, Орибасия, Евсевия... В период, когда религиозный фанатизм захлестнул средневековую Европу..., он [Аль-Бируни], как предтеча Возрождения, шел далеко впереди европейской научной мысли того времени» (*Tsibukidis D. Graeco-Hellenistic philosophical thought in the writings of Abu Raikhan Biruni, Graeco-Arabica 7–8, Nicosia, pp. 524, 533*).

47. «One of the very greatest scientists of Islam, and, all considered, one of the greatest of all times» (*Sarton G. Introduction to the History of Science, t. 1, Baltimore, p. 707*).

Профессор истории наук Гарвардского и Александрийского университетов Abdelhamid I. Sabra назвал Аль-Бируни «одним из величайших ученых гениев на протяжении всей истории». ⁴⁸ Для оценки его многостороннего творчества и научного вклада понадобился бы объемистый

Слева: модель сферической астролэбии. Справа: модель механического солнечного и лунного календаря. Обе модели, созданные на основании чертежей и описаний Аль-Бируни, находятся в Институте истории исламо-арабских наук при Университете И.В. Гете во Франкфурте. Рисунки взяты из статьи «Наука и техника в исламе», написанной главой Института профессором Fuat Sezgin.

Персидская рукопись с чертежом Аль-Бируни, поясняющим фазы затмения луны. Ученый наблюдал за лунным затмением 17 сентября 1019 г. и записал одновременные географические широты всех известных звезд.

48. «One of the great scientific minds in all history» (Sabra A.I. Ibn al-Haytman, Harvard Magazine, September 2003).

том. Для примера упомянем лишь одно из его научных достижений: расчет радиуса Земли в 6339.9 км расходится с действительным всего лишь на 16.8 км. Как подчеркивают профессора математических наук John O'Connor и Edmund F. Robertson, радиус Земли был вычислен на Западе лишь в XVI в., то есть на пятьсот лет позже!⁴⁹

Из 150 произведений Аль-Бируни сохранились всего 22, включая «Летопись древних народов» (*Al-Athār al-baqiyah*), которая, как считает немецкий исследователь Eduard C. Sachau, была написана около 1000 г.⁵⁰ В этом сочинении, в главе, посвященной христианско мупразднику Пасхи, персидский мудрец излагает все имеющиеся в его распоряжении сведения о священнодействии Святого Света.

Это произведение, впервые изданное в 1878 году Sachau,⁵¹ дошло до нас в пяти рукописях.⁵² Однако, как выяснилось позже, первое издание было неполным, так как рукопись, легшая в его основу, не включала главу

Памятник Аль-Бируни в парке Лалех в Тегеране.

49. «He found the radius of the earth to be 6,339 km, a value not obtained in the West until the 16th century» (*Robertson F. and O'Connor J. Al-Biruni, MacTutor History of Mathematics archive*).

50. *Sachau E.C. The Chronology of Ancient Nations, London, 1879, preface, viii.* С этим согласен М. Канар: «L'ouvrage de Biruni e ete compose en l'an 1000» (*Canard M. La Destruction de l'Église de la Résurrection // Byzantion 35, 1955, p. 35*).

51. *Sachau E.C. Chronologie orientalischer Völker von Albêrûni, Leipzig, 1878.*

52. Кодексы: Or Ms 161. 1307 г., Эдинбургский университет. – Paris Arabe 1489, XVII в., Paris, Bibliothèque Nationale. – Beyazit 4667, XVII в. – Кодекс Азиатского музея, Санкт-Петербург. – Add. 7697, 1286 no P.X., London, British Library.

Первый лист произведения Аль-Бируни «Хронология, или памятники минувших поколений», по рукописи Beyazit 4667, XVII в. Константинополь, Библиотека им. Баязита.

о священнодействии Святого Света и несколько других частей.

В 1912 г. Азиатский музей Императорской академии наук в Санкт-Петербурге приобрел более раннюю рукопись этого произведения, чем та, которую использовал Sachau. Она была полнее и содержала главу о Святом Свете. Впервые ее представил широкой публике директор Азиатского музея Carl H. Salemann.⁵³

Фрагмент рукописи, описывающий священнодействие Святого Света, был переведен на русский язык И. Крачковским в 1915 г.⁵⁴

В 1933 году немецкий исследователь Hellmut Ritter обнаружил в Константинопольской библиотеке Umumi (ныне им.Баязита) еще одну арабскую рукопись этого труда, также содержащую главу о Святом Свете. Арабский текст этой главы издал в 1952 году немецкий ученый Johann Fück,⁵⁵ а в 1988 году его перевел на немецкий язык профессор Gotthard Strohmaier⁵⁶ в своей работе «Аль-Бируни. В саду науки».

53. Salemann C.H. Zur Handschriftenkunde, Al-Biruni's al-Atar al-Bakiyah // Известия Императорской Академии Наук, Санкт-Петербург, 1912 г., с. 861–870.

54. Крачковский И.Ю. «Благодатный Огонь» по рассказу Аль-Бируни и других мусульманских писателей X–XIII веков // Христианский Восток 3 (1915), с. 235–238.

55. Fück J. Sechs Ergänzungen zu Sachaus Ausgabe von al-Biruni's Chronologie orientalischer Völker // Documenta Islamica Inedita, Berlin, 1952, S. 94. См. русский перевод: Салье М.А. Абурихан Бируни (973–1048 гг.): Избранные произведения, Ташкент, 1957 г., с. 348–350.

56. Gotthard Strohmaier – профессор семитских и арабских языков в Свободном университете Берлина, член Берлинской Академии.

С этого перевода и с учетом оригинального арабского текста сделан приведенный ниже перевод на русский язык. Немецкий перевод верно передает смысл текста, однако преподаватель арабского языка профессор Гамал Аль-Тахир нашел несколько небольших неточностей, которые и были исправлены при переводе.⁵⁷

В своем труде Аль-Бируни пишет:

ويحكى لسبت القيامة حكاية
 ييهت لها صاحب العلم الطبيعي
 بل لا يوجد مقرا بها، ولولا
 أطباق الخصوم على الأخبار
 عنه ذاكرين مشاهدته وتخليد
 الفضلاء من العلماء وغيرهم
 إياه في كتبهم لما يسكن القلب
 إليه، وقد عرفته من الكتب
 وأخذته سماعا عن الفرج بن
 صالح اليعقوبي ان في وسط
 كنيسة القمامة ببيت المقدس قبر
 المسيح منقور في صخرة واحدة
 مطبقة وعليه قبة تشرف عليها
 أخرى عظيمة وحوالي الصخر
 دار برمات يشرف منه
 المسلمون والنصارى ومن
 حضر إلى موضع القبر في هذا
 اليوم متضرعين إلى الله تعالى
 وداعين إياه من نصف النهار
 إلى آخره. ويجئ مؤذن الجامع
 والإمام وأمير البلد فيقعدون عند
 القبر ويجيئون بقناديل يضعونها
 عليه وهو معلق، وقد أطفأت

«О Субботе Воскресения рассказывают историю, которая удивляет исследователя естественных наук и причину которой невозможно обнаружить. Если бы противники [чуда] не были столь единогласны и не сообщали бы, что они видели его собственными глазами, а выдающиеся наставники и другие люди не описывали бы его в своих трудах, то можно было бы в него и не верить. Я узнал об этом чуде из книг и услышал о нем от аль-Фараджа ибн Салиха из Багдада, по словам которого посреди Иерусалимского Храма Воскресения есть выдолбленный в скале гроб Христа под куполом. Сверху возвышается еще большой купол. А вокруг скалы имеются галереи. Оттуда наблюдают мусульмане. Христиане и все те, кто приходят в тот день ко Гробу, молятся и призывают Бога Всевышнего с полудня и до заката. Также приходят муэдзин соборной мечети, имам и эмир города, которые садятся у Гроба. Они приносят лампы, кладут их поверх в тот час, когда он [Гроб] еще заперт. Христиане до этого тушат свои светильники и лампы и остаются так, пока не увидят,

57. Ошибки:

Слово الخلفا (в пер. «халиф») следует переводить как «халифы».

Слово السلاطين (в пер. «правитель») следует переводить как «султаны» (или «правители»).

Слово الجامع (в пер. «мечети») следует переводить как «мечеть».

النصارى سر جههم وقناديلهم قبل ذلك ويمكثون إلى أن يروا نارا صافية بيضاء قد اشعلت قنديلا فمنها سرج القناديل في الجامع والبيع. ثم يكتب إلى حضرة الخلفاء بوقت نزول النار ويستدلون بسرعة نزولها وقربه من نصف النهار على خضب السنة وبتأخره إلى العشاء وبعده على جذبها. وحكى هذا المخبر أن بعض السلاطين وضع في موضع القنديل نحاسا كيلا يتفد فيفسد ذلك فانها اذا نزلت اتفد النحاس. ونزول هذه النار في يوم متردد ومدة ما موضع العجب.⁵⁸

что чистое белое пламя зажгло лампаду. От этого огня зажигаются лампы в соборной мечети и в церквях. Затем составляется письменный отчет халифам о часе схождения огня. По тому, как скоро огонь сошел, и произошло ли это событие в полуденные часы, заключают об урожайности года. Если схождение задерживается до вечера и позднее, заключают, что год урожайным не будет. Тот, кто мне это рассказал, утверждал, что какие-то султаны заменили фитиль медной проволокой, чтобы он не загорелся и этого [чуда] не свершилось. Однако, когда пламя сошло, медь загорелась. Схождение с неба пламени в этот день, происходящее в определенное время и в определенном месте, поистине изумляет нас».⁵⁹

58. Fück J. Op. cit., S. 94. Нередко обнаружению фрагмента рукописи, как в данном случае, предшествует особо сложный и длительный процесс. Hellmut Ritter, нашедший данную рукопись, ошибочно записал ее под кодом 5667, тогда как правильный номер – 4667. Кроме того, Johann Fück, издавший отрывок о Святом Свете, не указал номера листов, содержащих данный фрагмент. В итоге повествование содержится на листах 347 и 348, и найти их было бы невозможно без помощи профессора, д-ра Fuat Sezgin и сотрудника библиотеки им. Беззита Erdem Selcuk, которым я чрезвычайно признателен.

59. Немецкий перевод сообщает следующее: «Vom Ostersonnabend wird etwas erzählt, das den Naturwissenschaftler in Erstaunen setzt und das er schwerlich als wahr anerkennen wird. Und wenn sich nicht die Gegner über die Nachrichten darüber einig waren und berichtet hätten, es selbst gesehen zu haben, und wenn nicht hervorragende Gelehrte und andere Leute es in ihren Büchern überliefert hätten, konnte man sich nicht damit zufriedengeben. Ich habe es aus Büchern erfahren und auch von al-Farag ibn Salih aus Bagdad gehört, daß mitten in der Auferstehungskirche in Jerusalem das Grab Christi aus einem einzigen Felsblock ausgehöhlt ist, der es nach Art einer Grabkuppel umschließt. Darüber erhebt sich eine andere große, Kuppel. Rund um den Felsen sind Emporen. Von dort schauen die Muslime zu. Die Christen, und wer sonst an diesem Tag zum Ort des Grabes kommt, flehen und rufen zu Gott, dem Erhabenen, vom Mittag bis zum Abend. Es kommen auch der Muezzin der Moschee, der Vorbeter und der Emir der Stadt und setzen sich bei dem Grab nieder. Sie bringen Lampen mit, die sie daraufstellen, während es noch verschlossen ist. Die Christen haben schon zuvor ihre Lampen und Leuchter gelöscht und warten, bis daß sie ein reines weißes Feuer sehen, das eine Lampe zum Entflammen bringt. Davon werden die Lampen in der Moschee und in den Kir-

الذي هو العطر وكل لست الفصامة حكاه بنت لها صاحب العلم الطبيعي لا يوجد
مخترها ولولا اطلاق الخوم على الاجار عنه ذاك الرزق مشاهدته وتخلد الفضلان

٢٤٨

العلماء وغيرهم اياه في حشم لما سئل القلب اليه وقد عرفه امر الكعب واخذته سماعا على الفرج
بروح البعداني ان وسط كيبه الفصامة بنت المقدبرين المسيح مقفور في صخره واحده مطبقة
وعليه قد شرف عليها اخرى عظيمة وحوالي الصرد اربعمائة يسرف منه المسلمون والنصارى
من حضري موضع القبر في هذا اليوم مشغور الى الله تعالى وداعين اياه من نصف النهار الى اخره
ويجي مؤذن الجامع والامام وامير البلد فيقعدون عند الفجر ويحيون قناديل ليعبونا عليه
وهو معلق وقد اطفات النصارى سبوحهم وقناديلهم قبل ذلك ويكثرون الى ان يروا انار اصابه
بضا قد اشعلت قديلا منها يشرح القناديل في الجامع والبيع ثم كتب الى حضرة الخلفاء
بوقت نزول النار وسندلون بسرعة نزولها وقربه من نصف النهار على حسب السنة وتاخره
الى العشاء بعده على جذبها وحكي هذا الخبر ان بعض السلاطين وضع في موضع القبلة
نجاسا كلبا يتقد فبسد ذلك فاذا انها نزلت انقد النجاس ونزول هذه النار في
يوم متردد ومدته ما موضع العجب فاما حدوتها من غير ملاده ظاهرة لها فاعجب منه

Аль-Бируни лично не присутствовал на священнодействии Святого Света, однако доверяет сообщаящим о нем арабским источникам.

С самого начала он уточняет, что не стал бы упоминать историю о чуде Великой Субботы, если бы не «единогласие противников» чуда, которым довелось стать очевидцами данного события (اطباق الخصوم = единогласие противников).

«Противниками» названы те, кто отрицали и, будучи мусульманами, не принимали его, однако единогласно и одинаково описывали событие.

И именно это, судя по всему, произвело впечатление на Аль-Бируни.

Потому рассказ его приобретает иную весомость, ибо он, по сути, передает нам или, скорее, сводит воедино рассказы тех мусульман, которые пережили чудо, но свидетельства которых не дошли до наших дней.

Его рассказ основан на сообщении очевидца торжества Фараджа ибн Салиха из Багдада.

Бируни, как прилежный и основательный ученый, подробно сообщает о своих первоисточниках во избежание любых сомнений относительно правдивости своего рассказа на тему, которая представляет особый религиозный интерес и вызывает недоумение у единоверцев. Сообщаемые Бируни сведения бесценны для нас.

Тот факт, что он прочел о священнодействии Святого Света в книгах, говорит о том, что уже начиная с X в. о чуде было широко известно в арабском мире.

Этот рассказ имеет много общего с повествованием Ибн Аль-Касса, о котором шла речь в предыдущей главе. Так же как и Ибн Аль-Касс, Аль-Бируни сообщает, что в то время, как множество народа стоит в ожи-

chen angezündet. Dann macht man an den Kalifen einem schriftlichen Bericht über den Zeitpunkt, an dem das Feuer herabkam. Aus der Geschwindigkeit seines Herabkommens und ob es bald nach der Mittagszeit erfolgte, schießt man auf ein fruchtbares Jahr; wenn es sich aber zum Abend hin verzögert oder noch später wird, auf ein unfruchtbares. Derselbe Berichterstatte teilte auch mit, daß ein Herrscher anstelle des Dochtes einem Kupferdraht anbrachte, damit es sich nicht entzündet und das Ganze mißlingen sollte. Als aber das Feuer herabkam, brannte das Kupfer. Die Herabkunft dieses Feuers an einem Tag, der nach einem bestimmten Zeitraum wiederkehrt, gibt Anlaß zur Verwunderung» (*Strohmaier G. Al-Biruni, In den Gärten der Wissenschaft, Leipzig 1988, S. 125–126*). См. французский перевод: *Canard M. La Destruction de l'Église de la Résurrection // Byzantion 35, pp. 36–37*, а также: *Крачковский И. Le feu beni // Proche-Orient Chretien 49 (1999), pp. 261–62*. См. английский перевод: *Peters F.E. Jerusalem: the Holy City in the Eyes of Chroniclers, Princeton, 1985, p. 26*.

дании, внезапно, «يروا نارا صافية بيضاء قد اشعلت قنديلا», то есть: **«видят, как чистое белое пламя зажигает лампаду»**. И продолжает: «От этого огня зажигаются лампы в мечети и церквях». Бируни говорит о мечети Купола Скалы.

Перенос Святого Света в эту мечеть подчеркивает, насколько глубоко чтят мусульмане чудо и насколько высок его авторитет.

Два правителя города, имам и эмир, а также муэдзин (зовущий к молитве) находятся у Гроба, имея при себе лампы.

Как указывает Benzamin Z. Kedar, профессор истории в Иерусалимском университете, в эпоху Аль-Бируни священнодействие, по сути, было распределено между христианами и мусульманами.⁶⁰ Чудо пользовалось всеобщим признанием и в равной степени праздновалось всеми жителями города.

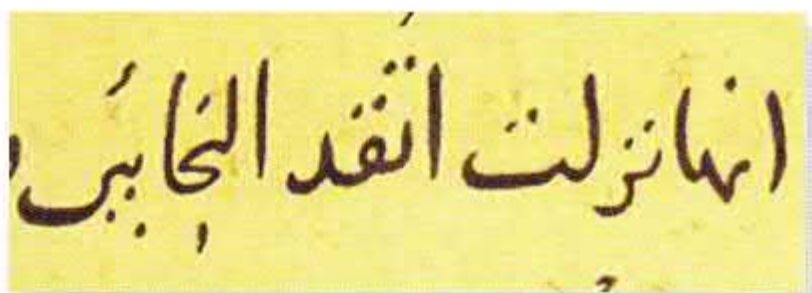
Особой ценностью обладает запись о ежегодном направлении халифам, а именно багдадским, отчетов с указанием часа схождения Святого Света. Если схождение Света задерживалось, то это считалась плохим предзнаменованием, тогда как своевременное появление Света в полуденные часы толковалось как знак благоденствия. Это означает, что слава чуда простиралась далеко за пределы Иерусалима, а его влияние распространялось даже на прогнозы урожайности.

Далее рассмотрим одну из самых интересных деталей данного свидетельства – факт, о котором мы узнали из предыдущей главы, из послания клирика Никиты Императору Константину Багрянородному.

Источник Аль-Бируни с позиции очевидца сообщает, что некие султаны заменили фитиль лампы медной проволокой. Однако и медный фитиль загорелся от пришествия Святого Света.

Чрезвычайно важно, что полученное Аль-Бируни сообщение исходит от мусульманина, очевидца события, который, будучи иноверцем, не имел причин восхвалять чудо другой религии. Данный факт записан персидским мудрецом, одним из самых великих ученых, который приходит к за-

60. «Al-Biruni has Christians and Muslims praying for the fire's coming. Thus the descent of the Holy Fire assumes the features of a ceremony shared by Christians and Muslims», то есть: «Аль-Бируни указывает, что христиане и мусульмане молятся о сошествии Огня. Так, схождение Святого Света обретает черты торжества, которое разделяют христиане и мусульмане» (Kedar B.Z. *Convergences of Oriental Christian, Muslim and Frankish worshippers*, p. 90).

Фраза *انها نزلت انقذ الحجابي*, означающая «однако, когда пламя сошло, медь загорелась», – из рукописи Beuzit 4667.

ключению о том, что «схождение небесного огня в тот день» стало поводом их «изумления» (موضع العجب = изумления).

Употребление данной формулировки говорит о согласии Аль-Бируни с сообщением о чудесном событии Великой Субботы. И причина его согласия, как он поясняет, в том, что данное сообщение исходит из достоверных источников и при этом налицо единогласие мнений.

Как уже подчеркивалось выше, свидетельства Аль-Бируни и Ибн Аль-Касса говорят о широком распространении и признании чуда мусульманским населением Палестины.

Однако, с точки зрения вождей исламского мира, такая популярность имела весьма неприятные последствия: с одной стороны, чудо противоречило законам исламской веры, а с другой – служило средством обращения мусульман в христианскую веру.

В 1009 г., всего через девять лет после написания труда Аль-Бируни, египетский халиф Аль-Хаким решил положить конец стечению христианского и мусульманского населения на священнодействие Святого Света. С этой целью он сжег дотла и разрушил Храм Воскресения и Гроб Господень.

11. Разрушение Храма Воскресения (1009 г.)

В 1001 году халиф Египта Аль-Хаким и Византийский Император Василий II, воевавшие между собой, заключили договор о десятилетнем перемирии. Мирный период длится примерно восемь лет, однако внезапно прекратился в сентябре 1009 г.,⁶¹ когда халиф Аль-Хаким принял решение, которое взволновало весь христианский мир: он приказал сжечь и сравнять с землей Храм Воскресения и множество других христианских храмов и монастырей.

Халиф, мать которого была христианкой,⁶² взшел на трон в возрасте всего лишь 11 лет, когда страной управлял его учитель и регент Вагъawan. В возрасте 15 лет он предал своего наставника смерти и взял власть в свои руки. Его религиозный фанатизм вскоре вылился в безумные деяния, ибо действовал он с невероятной жестокостью.

Сирийский историк и поэт Ибн Аль-Каланиси (1070–1160 гг.) в своем труде «История Дамаска» поясняет, что привело Аль-Хакима к решению уничтожить Храм. Он рассказывает о том, что ежегодно в период Пасхи тысячи египетских христиан отправлялись с караванами верблюдов из Каира в Иерусалим, чтобы присутствовать на священнодействии Святого Света. Слава об этом чуде была распространена по всему мусульманскому миру и, как магнит, притягивала тысячи христиан, а также многих мусульман.

Как сообщает Аль-Каланиси, халифу Аль-Хакиму сообщили, что чудо, якобы, было хитрой уловкой христиан и, чтобы остановить большой поток паломников, отправлявшихся из его города, он решил сравнять Храм с землей.

Иной причины, как утверждает Аль-Каланиси в своей «Истории Дамаска», не было. Сочинение сохранилось в рукописи, находящейся ныне в Бодлейанской библиотеке в Оксфорде (кодекс Hunt 125). В 1908 г. его

61. Араб Яхья ибн Саид сообщает, что «La demolition commença le 5 safar 400 [= 28 Septembre 1009]», то есть: «Разрушение началось 28 сентября 1009 г.» (*Canard M. La Destruction de l'Église de la Résurrection par le Calife Hakim et l'histoire de la descente du Feu Sacré // Byzantion 35, 1955, p. 17.*)

62. Согласно Моше Гилю, профессору истории Университета Тель-Авива, мать Хакима была христианкой, а двое ее братьев были Патриархами, соответственно, Палестины и Александрии. См.: *Gil M. A History of Palestine, Cambridge 1992, p. 374.*

издал Н.Ф. Amedroz.⁶³ Перевод на русский язык сделан с английского текста, осуществленного Francis E. Peters. Ибн Аль-Каланиси пишет:

«В “Истории” Аль-Хакима говорится, что в 398 г. (1008 г. от Р.Х.) он приказал разрушить церковь Аль-Кумама (Храм Воскресения) в Иерусалиме... Христиане Египта имели обычай ежегодно направляться в Иерусалим в больших крытых носилках на верблюдах для празднования Пасхи там, в церкви Аль-Кумама... Аль-Хаким попросил миссионера Кютекина Аль-Адуди, который находился во дворце, разъяснить ему, почему христиане направляются в эту церковь. Кютекин был осведомлен об этом, ибо часто совершал поездки в Сирию, а также вел переписку от имени Аль-Хакима с тамошними правителями. «Эта церковь, – ответил он ему, – находится рядом с мечетью Аль-Акса. Христиане чрезвычайно преданы ей и собираются там на Пасху со всех концов света... Подвешивают свои лампы над алтарем, а потом при помощи уловки воспламеняют бальзамовое масло в лампадах, ибо масло это имеет свойство загораться при соединении с жасминовым маслом, производя огонь замечательной белизны и яркости... Те, кто видит его, полагают, что это сошедший с неба огонь зажег их лампы». Выслушав это объяснение, Аль-Хаким позвал секретаря Биш Ибн Савара⁶⁴ и приказал ему написать письмо правителю Рамлы и миссионеру Якубу, поручая им отправиться в Иерусалим, в церковь Кумама, уничтожить все, что там имеется, и сравнять ее с землей».⁶⁵

63. *Ibn al-Qalanisi*. Dhayl ta'rikh dimashq (History of Damascus), ed. H.F. Amedroz, Beirut, 1908.

64. Секретарь, несторианский христианин, как указывают арабские источники, умер через несколько дней от безмерной скорби. «Le secretaire en question mourut peu de jours après de chagrin et de regret» (*Canard M.* Op. cit., p. 18).

65. «It is told in the history of al-Hakim bi-amri'llah that in 398 [AD 1007-1008] he ordered the destruction of the Church of al-Qumana in Jerusalem... It was the current custom of the Christians of Egypt to go every year to Jerusalem in great camel-litters to celebrate Easter there in the Church of the Qumana... Al-Hakim requested of the missionary Qutekin al-Adudi, who was present at court, information on why the Christians went to that church. Qutekin knew about the matter by reason of the frequent trips he had made to Syria and his frequent correspondence in al-Hakim's name with the governors there. “This church”, he told him, “is near the al-Aqsa Mosque. The Christians are extremely devoted to it and go there every Easter from every land... They hang their lamps on the altar, and then by a trick they cause fire to appear in the balsam oil in their lamps, since this oil has the property of igniting with oil of jasmine and it produces a flame of remarkable whiteness and brilliance... Those who see

Накануне великой катастрофы христиане Египта узнали о планах халифа и своевременно уведомили Патриарха Иерусалимского, который успел забрать из храма все святыни.

Аль-Каланиси указывает, что мания халифа к разрушению была так сильна, что, когда все закончилось, от Храма «не осталось камня на камне». ⁶⁶

Арабский летописец Яхья ибн Саид пишет о великом разорении, которому подвергся Святой Гроб Господень: «Ибн Аби Захир попытался разрушить Святой Гроб и уничтожить все следы его, поэтому он сломал большую его часть и отнял оттуда». ⁶⁷

Мусульмане не ограничились разрушением только лишь Кувуклии Гроба, но, как сообщает Collin Morris, ⁶⁸ уничтожили даже часть скалы, которая являлась первоначальной настоящей крышей Гроба. ⁶⁹

Великий подвижник Преподобный Лазарь Галисийский ⁷⁰ (966–1053 гг.), который тогда подвизался в монастыре Святого Саввы, стал очевидцем

it imagine that the fire has come down from heaven and lit the lamps". When al-Hakim had heard this explanation, he summoned Bish ibn Sawar, the secretary and ordered him to write to the prefect of Ramle and to Yakub the missionary agent and tell them to go to Jerusalem, go to the Church of al-Qumana, remove everything there and demolish it» (*Peters F.E. Jerusalem: the holy city in the eyes of chroniclers, visitors, pilgrims, and prophets, Princeton 1985, pp. 258–259*).

66. «Then the building was destroyed stone by stone», то есть: «Тогда от здания не осталось камня на камне» (*Peters F.E. Op. cit., p. 259*).

67. «Ibn Abi Zahir s'efforca d'enlever le Saint-Sépulcre et d'en effacer toute trace, il en brisa la plus grande partie et l'enleva» (*Canard M. Op. cit., p. 17*).

68. Collin Morris – профессор кафедры средневековой истории Университета Саутхэмптона.

69. «The fabric of the Holy Sepulchre itself was damaged and the rock-cut roof demolished», то есть: «Само сооружение Гроба Господня было разрушено, а выдолбленная в скале крыша была снесена» (*Morris C. The sepulchre of Christ and the medieval West: from the beginning to 1600, Oxford, 2005, p. 134*).

70. Преподобный Лазарь, грек по происхождению, один из величайших аскетов-столпников, родился в деревне Теотокос (Панагия) в Магнисии Малой Азии. После гонений Аль-Хакима он вернулся на родину и провел 41 год жизни вплоть до своей смерти на столпе в микроскопической келье размером 1,2х1,2 метра, в которой невозможно было принять горизонтальное положение. Он сотворил много чудес, однако величайшим чудом, как указывает автор его жития (гл. 79), стало то, что он привлек к себе около 300 монахов, которые решили стать подвижниками на той же самой горе вместе с Преподобным. Помимо этого, он основал множество монастырей.

этих событий и подтвердил, что разрушение храма было полным, так как в стенах его мусульмане находили золотые монеты и украшения, оставленные паломниками в качестве приношений еще со времен Святой Елены.⁷¹

Очень скоро мания опустошения перекинулась и на все окрестности.

Как указывает Andrew Jotischky,⁷² Аль-Хаким уничтожил все кресты на церквах и запретил использовать вино для Святого Причастия.⁷³

Яхья ибн Саид сообщает также, что Аль-Хаким осквернил даже христианские кладбища в Каире, разметаив кости мертвых.⁷⁴

Сам писатель поясняет, что развязанные гонения стали причиной массового переселения христиан из Палестины и Египта на византийские территории, преимущественно в Антиохию.⁷⁵

Помимо Ибн Аль-Каланиси, на прямую связь между разрушением Храма Воскресения и священнодействием Святого Света указывает Сибт Аль-Джаузи,⁷⁶ а также Бар Эбрей – сирийский епископ, выдающийся историк и философ.

Бар Эбрей (1226–1286 гг.) пишет в своей летописи:

«А в то время Аль-Хаким, халиф Египта, приказал разрушить Храм Воскресения до основания, и все его святыни были разграблены. И обрек также на опустошение тысячи церквей, попавших под его власть... Начало этого гонения положил человек, который ненавидел

71. См.: *Gregory the Cellarer. The life of Lazaros of Mt. Galesion, an eleventh Century Pillar Saint*, Washington, D.C., 2000, p. 102.

72. Andrew Jotischky – профессор кафедры средневековой истории Университета Ланкастера.

73. «In 1011 and 1012, al-Hakim introduced further restrictions on Christians in Jerusalem, including a prohibition of the use of wine in the Eucharist, the removal of all exterior crosses from churches and the destruction of liturgical books in some churches», то есть: «В период 1011-1012 гг. Аль-Хаким ввел новые ограничения для христиан Иерусалима, включая запрет на использование вина в Святом Причастии, снятие всех наружных крестов с церквей и уничтожение богослужебных книг в некоторых церквах» (*Jotischky A. The Holy Sepulcher and the Origin of the First Crusade // Crusades 7, 2008, p. 45*).

74. *Kratchkovsky I. and Vasiliev A. Histoire de Yahya-Ibn-Sa'ïd d'Antioche // Patrologia Orientalis 23, pp. 490-91.*

75. *Kratchkovsky I. and Vasiliev A. Op. cit., pp. 502–12.*

76. См.: «*Mir'at al-Zaman*». Ибн Аль-Каланиси и Симб Аль-Джаузи воспользовались общим источником, свидетельством Хилала ас-Саби (969-1056 гг.), большая часть исторического труда которого утрачена.

христиан... Он рассказал халифу Хакиму, что христиане собираются в Храме Иерусалима для празднования Пасхи и обманывают надзирателей храма: смазывают бальзамовым маслом железный крючок, на котором висит лампада над Гробом».⁷⁷

Бар Эбрей также подтверждает, что некий мусульманин сообщил Аль-Хакиму, будто чудо было не более чем хитрой уловкой. Этот мусульманин, согласно повествованию, «ненавидел христиан» и, вероятно, именно он толкнул Аль-Хакима на отвратительное деяние. Убежденность в том, что чудо Святого Света являлось хитрой уловкой христиан, была общей в религиозных рядах ислама, чего с религиозной точки зрения было достаточно для отвержения от данного чуда.

Как подчеркивают многие исследователи, Храм Воскресения, по сути, был разрушен для пресечения влияния чуда Святого Света.

Профессор Benzamin Kedar пишет: «В 1009 г. Халиф Аль-Хаким приказал разрушить Храм Гроба Господня именно из-за Святого Света».⁷⁸

Выдающийся французский исследователь Marius Canard в своем замечательном исследовании «Разрушение Храма Воскресения халифом Хакимом и история схождения Святого Света» напрямую связывает разрушение Храма с чудом Великой Субботы. Он приходит к заключению, что «чудо схождения Святого Света стало решающей причиной разрушения».⁷⁹

Аль-Хаким действительно сжег Храм Воскресения, чтобы пресечь распространение слухов о чуде, за что и был прозван египетским Нероном.

77. «And at this time Hakim, the Khalifah of Egypt, commanded and the Temple of the Resurrection which is in Jerusalem was dug up from its roots (or, foundations), and all its furniture was looted. And he laid waste also thousands of churches which were in his dominions... This persecution began through a certain man who hated the Christians. He told Hakim the Khalifah a story [to the effect that] “the Christians, when they assemble in the temple of Jerusalem to celebrate the festival of Easter, deal cunningly (or, deceitfully) with the overseers of the church, and they anoint with oil of balsam the iron wire on which hangeth the lamp over the tomb”» (*Budge E.A.W. The Chronography of Bar Hebraeus, Oxford, 1932, p. 184*).

78. «The caliph al-Hakim in 1009 ordered that the Church of the Holy Sepulchre be destroyed precisely on account of the Holy Fire» (*Kedar B.Z. Convergences of Oriental Christian, Muslim and Frankish worshippers, in: The Crusades and the military orders, 2001, p. 90*).

79. «... le miracle de la descente du feu sacré aurait ete la raison determinante de la destruction» (*Canard M. Op. cit., p. 27*).

Как мы уже убедились в предыдущих главах о свидетельствах Ибн Аль-Касса и Аль-Бируни, мусульмане не только участвовали в празднике, но и переносили Святой Свет в лампы мечети Купола Скалы. Также и в Послании Никиты мы прочли, что «из-за этого чуда Сирия наполнилась христианами». Влияние чуда приобретало неохватные размеры, по крайней мере на территории Сирии и Палестины.

Именно это влияние решил навеки пресечь Аль-Хаким, уничтожив Храм Воскресения и Кувуклию Гроба Господня – решение, в котором он впоследствии раскаялся, как говорит нам Бар Эбрей в своей летописи.⁸⁰

Удалось ли египетскому халифу добиться своей цели?

Перестало ли совершаться чудо Святого Света после полного уничтожения Храма и Гроба Господня? Или продолжало совершаться среди развалин под открытым небом, у голой скалы Гроба Господня на погорелье?

Ответ на этот важный вопрос смогут дать только два человека, выдающиеся французские священники, ставшие очевидцами священнодействия в те беспокойные годы: летописец игумен Рихард Благословенный и епископ Орлеанский Одольрик. Посетив развалины храма в 1025–1028 годах, через несколько лет после великой трагедии, они присутствовали на священнодействии Святого Света.

12. Рихард Благословенный (1027 г.)

Рихард Благословенный (970–1046 гг.), французский монах и летописец, был настоятелем монастыря Святого Вана (Saint-Vanne) во Франции с 1004 по 1046 гг. После его смерти Римо-католическая церковь причислила его к лику святых. День его памяти празднуется 14 июня.

В октябре 1026 г. французский настоятель возглавил группу примерно из 700 паломников, отправившихся из Франции в Иерусалим. Эта группа состояла в основном из простых людей, но были также и епископы, клирики, бароны и аристократы. После семи месяцев, проведенных в пути, в

80. «Nakim the Khalif, some time before he was killed, repented of what he had done, and he commanded that those who denied their faith should return to it again», то есть: «Незадолго до своей гибели Халиф Хаким раскаялся в том, что сделал, и приказал, чтобы те, кто отреклись от своей веры, снова вернулись к ней» (*Budge E.A.W. Op. cit., p. 185*).

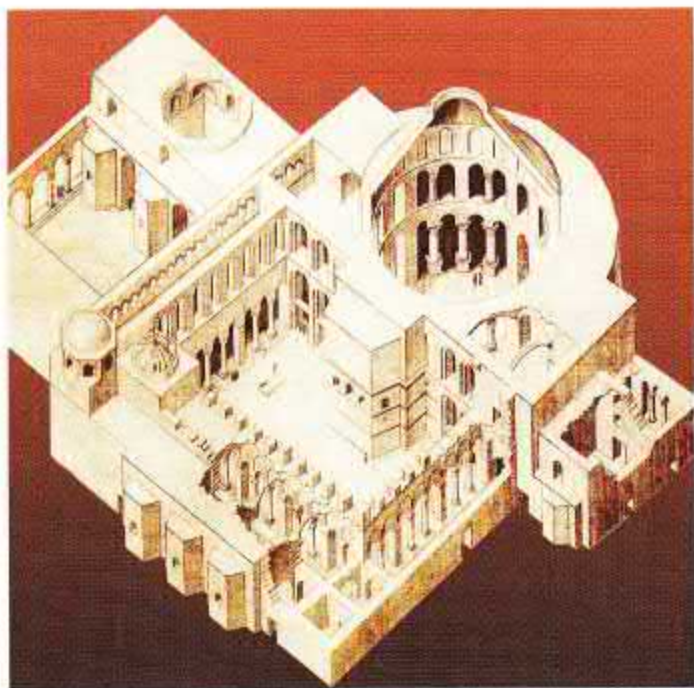
Вербное Воскресение 1027 г. длинный караван⁸¹ добрался до Иерусалима. Через шесть дней, в Великую Субботу, Рихард стал очевидцем священнодействия Святого Света.

Свидетельство французского аббата имеет особую ценность, потому что он описал священнодействие ровно через 18 лет после великого разрушения Храма Воскресения.

После убийства халифа Аль-Хакима в 1021 г. в Кувуклии Гроба Господня были проведены некоторые восстановительные работы, однако Храм восстановлен не был и не имел верхнего покрытия.

Первый договор о восстановлении Храма был заключен в 1030 г., когда Византийский Император Роман III Аргир договорился с сыном Аль-Хакима халифом Захиром об освобождении всех пленных мусульман взамен восстановления Храма за счет императорских средств и сил. В итоге восстановление Храма началось в 1038 г., работы длились 11 лет и завершились в 1048 г., при Императоре Константине Мономахе, кото-

Храм Воскресения (горизонтальное сечение) после восстановительных работ, осуществленных в 1048 г. Императором Константином Мономахом.

81. Путешествие 700 паломников, осуществленное при денежном вспоможении герцога Нормандии Рихарда II, началось 1 октября 1026 г.

рый финансировал завершение строительных работ.⁸² Из сказанного следует, что в Великую Субботу 1027 г. Рихард Благословенный, в сущности, участвовал в празднике, проходившем у Гроба Господня посреди развалин Храма под открытым небом!

Как указывает Рихард в своем повествовании, мусульмане бросали камни в христианских паломников, приходивших на развалины Храма в Страстную Неделю.

В частности, в Великую Субботу, которую он называет днем «Великой Литургии», один камень попал в священника, находившегося внутри Гроба. Вот что пишет о. Рихард об этом примечательном деянии:

Quod autem fuit munus illud?
Discurrentes pagani per munitiora templi, ipsa ebdomada ante pascha, lapides in populum sacra celebrantem jaciebant. Casu lapis veniens intra sepulcrum cecidit, quem vir Domini pro magno munere sibi assumpsit.⁸³

«Что же это было за деяние? Идолопоклонники, рассыпавшись вокруг [защитных] ограждений Храма, в предпасхальную неделю швыряли камни в толпу, совершавшую священнослужение. Один из брошенных камней случайно попал в Гроб Господень, ушибив одного Божьего человека, принявшего это как великий дар».

Рихард снабжает нас важнейшими сведениями о состоянии Храма и самого Святого Гроба. Он подтверждает, что в Храме не было стен, а лишь некие защитные ограждения, через которые мусульмане могли швырять камни. Данное происшествие, когда камень попал в священника, находившегося внутри Гроба, свидетельствует о том, что крыша Гроба Господня все еще отсутствовала. Огромными теслами люди Аль-Хакима снесли Кувуклию, а также часть скалы, служившей крышей Гроба.

Посреди мусульман, швыряющих камни в христиан, священнодействие Святого Света проходило в атмосфере страха. Как мы узнаем из продолжения, в случае его несхождения верующим угрожала смерть.

82. «The work was spread over eleven years, the expense being chiefly borne by the Emperor Constantine Monomachus, and the buildings were completed by the Patriarch Nicephorus in 1048», то есть: «Работы продлились 11 лет, расходы были преимущественно покрыты императором Константином Мономахом, и полностью постройки были завершены Патриархом Никифором в 1048 г.» (*MacPherson J.R.* The Church of the Resurrection, or the Holy Sepulchre // *Harvard Theological Review* 7, Oxford, 1892, p. 669).

83. PL 154, Migne J.P. (ed.), 248b. Кодекс Phillips 1870, л. 87 об.

Рассказ Рихарда Благословенного включен в летопись француза Уго (*Chronicon Hugonis*), богослова и настоятеля монастыря Флавины (*Flavigny*).

Уго родился в 1064 г. и длительное время провел в монастыре Святого Вана, где настоятелем был Рихард. Там Уго имел возможность изучить рукописи о Рихарде, часть которых он в итоге включил в свою летопись. В ней содержится множество и других важных исторических текстов XI в., например 35 посланий Папы Римского Григория VII.

Добросовестность и исторический авторитет Уго восхваляли многие исследователи, такие, как F. Grignard в 1885 г., A. Fliche и H. Dauphin в 1946 г.⁸⁴

Двухтомная летопись Уго является, в сущности, всемирной историей от Рождества Христова до его времени. Свидетельство Рихарда Благословенного о чуде Святого Света описывается во втором томе этого труда.

Летопись дошла до нас в единственной рукописи, написанной самим Уго на пергаменте. После многочисленных приключений и смен владельцев⁸⁵ она, в конце концов, оказалась в Берлинской библиотеке (Кодек Phillips 1870).

Эта драгоценная рукопись была завершена Уго примерно в 1102 г.;⁸⁶ впервые издана в 1657 г. Phillip Labbe,⁸⁷ после чего еще несколько раз переиздавалась.⁸⁸ Labbe был настолько впечатлен обилием источников,

84. Dauphin H. *Le bienheureux Richard, abbé de Saint-Vanne de Verdun*, Louvain, 1946, pp. 22–26.

85. После смерти Уго рукопись хранилась в монастыре Флавины на протяжении шести веков. В 1642 г. ее приобрел парижский коллеж иезуитов де Клермон, а в 1762 г. она была перекуплена немецким коллекционером Gerard Meerman. В 1891 г. рукопись вместе со всей библиотекой Meerman купил английский коллекционер Thomas Phillips, а после его смерти она оказалась в Берлинской библиотеке.

86. «It is likely that the *Chronicon* was written over a long period until the terminus ad quem, 1102, when the narrative breaks off», то есть: «Скорее всего, летопись писалась в течение длительного времени вплоть до завершения в 1102 г., когда повествование обрывается» (Healy P. *The Chronicle of Hugh of Flavigny: Reform and the Investiture Contest in the Late Eleventh Century*, London, 2006, p. 91).

87. Labbe P. *Nova bibliotheca manuscriptorum librorum*, Paris 1657, t. 1, pp. 75–269.

88. *Chronicon Hugonis Monachi Viridunensis et Divionensis Abbatis Flaviniacensis*, ed. G.H. Pertz, *Monumenta Germaniae Historica (MGH)*, Hannover, 1848, t. 8, S. 288–502. См. также: Mabillon J. *Acta Sanctorum Ord. S. Benedict*, Paris, 1668, saec. VI, p. 486, а также: Mosheim J. *Dissertationum ad historian ecclesiasticam pertinentium*, 1767, pp. 262–263.

использованных Уго, что назвал его труд «несравненной сокровищницей» (*incomparabilis thesaurus*) для церковной истории XI века. Как ни странно, этот труд по сей день не переведен ни на один язык. Приведенный ниже перевод сделан Демосфеном Георговасилисом. Уго излагает в своей летописи события, подобные тем, что описал Рихард:

Quid multa? Venit dies sancti sabbati, quo expectabatur ignis a Domino, et gentiles armati, Christianis intro conclusis et beneplacitam voluntatem Domini de igne suscipiendo praestolantibus, totam observaverant aecclesiam, ut si ignis non adveniret, omnes gladio perimerentur: cum ecce, hora circiter nona, omnibus orantibus, in una lampade ignis accensus est a Domino, nullius mortalium suffragante amminiculo, et gentiles omnes stupor apprehendit et pavor, Christianos vero gaudium et exultatio, ut ab omnibus tota certatim caneretur aecclesia: Magnus Dominus noster, et magna virtus ejus, et sapientiae ejus non est numerus (Psal. CXLVI, 5). Illico vir beatus sacris indutus vestibus, myssa inchoata, Kyrie Eleyson solempne elata in excelsum voce pronuntiavit. Jam enim lectiones et cantica, seu quidquid est illud consuetudinarii officii usque ad accensionem luminis in expectatione novae lucernae finierat, et sic Gloria in excelsis Deo cum lacrimis et jubilo cordis intonans, gaudium Christianis, metum et admirationem paganis incussit.⁸⁹

«К чему многословие? Наступил день Великой Субботы, когда ожидали Огонь от Господа, и пока христиане оставались внутри и ждали благой воли Господа и приятия Света, вооруженные идолопоклонники внимательно озирали всю церковь, чтобы, если Свет не сойдет, зарубить всех мечами. **И вот, около девятого часа, во время общей молитвы, Свет Господень загорелся в одной из лампад без помощи кого-либо из смертных.** И тогда язычников охватило страх и трепет, а христиан – радость и неистовый восторг, так что по всей церкви запели, соревнуясь друг с другом: «Велий Господь наш и велия крепость Его и разума Его несть числа» (Пс. 146, 5). И тотчас один блаженный человек в священном облачении в начале литургии пропел «Господи, помилуй» голосом, торжественно устремленным ввысь. Ибо уже чтения и песнопения и все, что относится к обычному богослужению в ожидании нового света было завершено до воспламенения света, и он, со слезами и веселием сердца воспевая «Слава в вышних Богу», внушил радость христианам и изумление язычникам».

89. PL 154, Migne J.P. (ed.), стлб. 247b–d.

...² *Et* *multa*. *Venerit* *dies* *sci* *sabbati* *quo* *expectabat* *ignis* *a* *deo*.
...*christiani* *in* *oculis* *et* *benivolentia* *voluntate* *domini* *de* *igne* *suscipiendo* *pro* *propheta*
...*obseruauerunt* *secundum* *ut* *si* *ignis* *non* *aduenerit* *omni* *gladio* *perirentur*. *cu* *erat* *hora*
...*una* *lampade* *ignis* *accessus* *et* *nihil* *mortalium* *suffragante* *am* *vinculo*. *et*
...*super* *apprehendit* *et* *pauci* *christianos* *in* *gaudio* *et* *exultatione*. *ut* *ab* *omnibus* *totam*
...*secundum* *magnum* *dominum* *in* *et* *magna* *in* *causa* *et* *sapientia* *causa* *non* *est* *mirandum*.
...*faciens* *inducit* *uestes*; *missa* *in* *hanc* *et* *in* *excelsis* *uocis* *p*
...*munera*.

...*rationes* *et* *causas* *sen* *quod* *est* *illud* *consuetudinary* *officij* *usque* *ad* *accessione* *luminis* *in*
...*non* *lucerna* *finerit*. *et* *stetit* *in* *excelsis* *de* *cum* *lacrimis* *et* *tubilo* *cordis* *intonans*.
...*christiani*. *metu* *et* *admiratione* *pagani* *in* *causa*. *A* *statum* *in* *causa* *ut* *undique*

Рассказ Рихарда Благословенного о Святом Свете, записанный Уго на пергаментных листах летописи в 1102 г. Кодексе Phillips 1870, лл. 87–87 об. (Берлин, Государственная библиотека). Пергаментные листы изготавливались из кожи животных, поэтому цвет и структура двух сторон одного листа значительно разнятся, как это можно видеть.

В 1027 г., через шесть лет после смерти Аль-Хакима, христиане продолжали присутствовать при священнодействии Святого Света в атмосфере страха и под угрозой смерти в случае несвершения чуда.

Храм Воскресения был разрушен и обнесен защитной оградой, однако чудо продолжало совершаться. В который раз лампада загоралась «без помощи кого-либо из смертных», как сообщает Рихард, а мусульман охватывал «восторг и страх».

Свидетельство Рихарда Благословенного, записанное в столь тяжелый и смутный период, имеет особую ценность. Впрочем, как уже было сказано выше, это не единственное свидетельство того времени. В те же годы еще один француз, епископ Одольрик, посетил Иерусалим и также стал очевидцем священнодействия.

13. Французский епископ Одольрик (1025–1028 гг.)

Одольрик (Odolricus) был епископом Орлеанским в период с 1021 по 1030 гг. В это десятилетие он совершил паломничество в Иерусалим, однако точная дата нам неизвестна. John France⁹⁰ полагает, что это путешествие, помимо религиозной цели, носило и дипломатический характер и предположительно было осуществлено в 1025–1028 гг.⁹¹

Одольрик, став очевидцем священнодействия Святого Света, рассказал об увиденном в тот день своему соотечественнику, монаху и летописцу Родольфу Глаберу (985–1047 гг.).

Глабер включил рассказ Одольрика в свой труд «История в пяти книгах, с 900 по 1044 гг.»⁹² – один из важнейших трудов по истории Франции того периода. Этот труд сохранился в четырех кодексах⁹³ и был впервые издан в 1596 г. во Франкфурте.⁹⁴

Ниже приводятся фотографии древнейшей рукописи, включающей данный труд, из кодекса Paris Lat. 10912 Национальной библиотеки Франции. Настоящая рукопись, как указывает профессор John France, имеет «исключительное значение», так как, по всей вероятности, была написана самим Глабером, «поскольку в некоторых местах имеется его подпись».⁹⁵ Рассказ о чуде начинается на листе 43b и продолжается на листе 44a. Приведенный ниже перевод сделан с английского варианта, осуществленного John France.

90. John France – профессор кафедры истории Университета Wales-Swansea, декан отделения искусств и социальных наук. В центре его исследовательской и преподавательской работы – войны времен Средневековья и Крестовые походы.

91. «Ulric's journey was probably a diplomatic mission as well as a pilgrimage. It evidently took place during the reign of Constantine VIII», то есть: «Путешествие Одольрика, по всей вероятности, было дипломатической миссией и одновременно паломничеством. Повидимому, оно было совершено в период правления Константина VIII (1025–8)» (*Glaber Rodulfus. The Five Books of the Histories*, ed. and trans. John France, Oxford, 1989, p. 203).

92. *Historiarum libri quinque ab anno incarnationis DCCCC usque ad annum MXLIV.*

93. Рукописи: Paris Lat. 10912, XI в. – Paris Lat. 6190, XII в. – Paris Lat. 13834, XVI в. – Vatican Regin. Lat. 618, XV в.

94. *Pithou Pierre. Historiae Francorum Scriptores*, Франкфурт 1596 г. См. также: PL 142, ed. Migne J.P., col. 680–681.

95. «One is of the eleventh century and of outstanding importance, for it may have been written under the author's eye and contains in some passages his autograph», то есть: «Одна [из рукописей] восходит к XI в. и имеет огромное значение, так как, возможно, была написана самим автором и в некоторых местах содержит его подпись» (*Glaber R. Op. cit.*, p. lxxxii).

... et quos dixerunt retulerunt propositis tunc agens beatus monasterium. Eodem
tempore quippe Odolricus Aurelianorum Praesul illuc pergens quid videri nobis
narraverit non praetermittendum videtur miraculum. Die igitur magni illius
sabbati quo ignis mirabili Dei potentia veniens ab universo populo praestola-
tur ibi cum caeteris isdem praesul adstabat. Jamque dies ipsa in vespere transiens
repente penes horam qua sperabatur ignis affuturus. Unus Sarracenorum
impudentissime ex plurima illorum multitudine qua annuatim semper
ad Christianis adesse solet exclamavit ut Christianus nos est, cum primis
verba eius audire. Illi vero caute rathimum emisit extendensque
manu recedens de manu cuiusdam Christiani effugere tentans quod
corruptus a demonio turpiter nimium vexari coepit quem prosequens

... ignis recedens abstulit. Ille vero tortus acerrime protinus inter
Sarracenorum manus expravit quod factum omnibus in commune terrore
perisset Christianus tamen pro gaudium et exultationem probuit. Statim vero
et affolens dei virtute erumpens ignis ex una Sarracenorum quos septem
idem pendere conuenit. Quos in unctendo caeteras inflammavit. Quam
cum suo oleo praesatum Episcopum emens auri libros a Jordano
tunc praesul patriarcha Secum detulit, atque in eade propria regione
in plurima infirmis contulit beneficia. Detulit etiam Roberto Regi

Рассказ Одолика о Святом Свете, включенный в рукопись Глабера 1044 г.
Код. Paris Nat. Lat. 10912, лл. 43об.-44, XI в. Bibliothèque Nationale, Paris.

Родольф Глабер пишет:

Eodem tempore quippe Odolricus Aurelianorum praesul illuc pergens quid viderit nobis narraverit non praetermittendum videtur miraculum. Die igitur magni illius sabbati quo ignis mirabili Dei potentia veniens ab universo populo praestolatur ibi cum caeteris isdem praesul adstabat. Jamque dies ipsa in vespere transiens repente penes horam qua sperabatur ignis affuturus, unus Sarracenorum scurra impudentissimus ex plurima illorum multitudine

«В тот же период времени епископ Орлеанский Одолик совершил это путешествие и рассказал нам о чуде, о чем нельзя не упомянуть. В Великую Субботу, когда весь народ собрался в ожидании Святого Света, который должен прийти дивной силой Божией, он находился среди него. Уже смеркалось, как вдруг в час, когда, как надеялись, должен появиться Свет, некий сарацин, бесстыднейший насмешник из того племени, что ежегодно собирается

quae annuatim semper una cum Christianis adesse solet exclamavit ut Christianis mos est, cum primum videtur “Αιος Κύριε Ελέεισον” cauillanter cachinnum emisit extensaque manu arripuit cereum de manu cuiusdam Christiani aufegere tentans qui illico arreptus a demonio turpiter nimium vexari coepit quem prosequens /Christianus cereum abstulit. Ille vero tortus acerime protinus inter Sarracenorum manus exspiravit quod factum omnibus in commune terrorem immisit Christicolus tamen gaudium et exultationem praebuit. Statim vero ut assolet Dei virtute erumpens ignis ex una lampadarum que septem ibidem pendere cernuntur. Cursim eructuendo caeteras inflammavit. Quam etiam cum suo oleo praefatum episcopum emens auri libra a Iordano qui tunc praerat patriarcha secum detulit, atque in saede propria reponens plurima infirmis contulit beneficia.

и смешивается с христианами, как только показался Свет, вскричал, как кричат христиане, “Свят! Господи, помилуй” и, издевательски хохоча, протянул руку, выхватил свечу у одного христианина и побежал прочь. Но вселился в него бес и подверг сильнейшим мучениям. Христианин поспешил за ним и забрал свою свечу. А этот человек в тот же час, в страшных мучениях, умер на руках у других сарацинов. Это событие в равной мере испугало всех остальных сарацинов. А христианам дало радость и веселье. **Именно в ту минуту, как обычно, Божией силой Свет вырвался из одной из семи висящих лампад и быстро зажег все остальные.** Епископ купил эту лампаду вместе с маслом у Иордана, который тогда начальствовал Патриархом,⁹⁶ за одну золотую лиру, и взял ее с собой в свою митрополию (во Францию), где она приносила много пользы больным».⁹⁷

96. Дж. France переводит данную фразу следующим образом: «...Иордана, тогдашнего Патриарха Иерусалима», что, вероятно, является ошибкой. Д-р Демосфен Георговасилис утверждает, что правильный перевод этой фразы – «у Иордана, который начальствовал Патриархом».

97. Англичане перевели следующим образом: «At the same time Ulric bishop of Orleans undertook this journey; and he told us about a miracle which should not be passed over. On the day of the great sabbath when all the people gathered together to await the Holy Fire wondrously lit by the power of God, he was amongst them. Evening was drawing in when suddenly, just at the time when the fire was to appear, a Saracen, truly an impudent jester, one of the crowd of that race which every year gathers and mixes with the Christians, cried out in the manner of the Christians when the fire is first seen: “Αιος Κυριε Ελεισον [Holy Lord, have mercy upon us]”. Then, laughing aloud mockingly he reached out and snatched a candle from the hand of one of the Christians and made to flee. But he was seized by a demon who much troubled him. The Christian followed him and took back his candle. The fellow at once died in agony in the hands of the other Saracens. This event terrified all the Saracens alike, but brought joy and exaltation to the Christians. At this very moment, as it customary, by the power of God the fire burst from one of the seven lamps seen hanging there, and swiftly it ig-

Епископ Одольрик присутствовал на священнодействии в тот же период, что и Рихард Благословенный, возможно за год до него или год спустя. Согласно его рассказу, один из мусульман, присутствовавший на праздновании, умер мгновенной смертью в ту минуту, как позволил себе насмехаться над чудом, иронично выкрикивая мольбу «Господи, помилуй!». Открытая насмешка над чудом вписывается в общую картину устрашения христиан, ранее описанную Рихардом.

Об атмосфере запугивания и издевательствах, господствовавшей в то время, пишет и профессор Benjamin Kedar,⁹⁸ сообщая, что «в те времена, когда игумен монастыря Святого Ванна Рихард и епископ Орлеанский Одольрик стали свидетелями схождения Святого Света в 20-е годы, мусульмане вели себя угрожающе и оскорбительно».⁹⁹

В своем рассказе епископ Одольрик сообщает, что в ту Великую Субботу Святой Свет сошел поздним вечером. Следовательно, схождение Света на открытом месте и в темноте наряду с дальнейшим возгоранием семи лампад должно было произвести особенно сильное впечатление на всех присутствующих.

Итак, чудо продолжает неизменно происходить и после разрушения Храма Воскресения и Гроба Господня халифом Аль-Хакимом. Впрочем, данный факт не умаляет зла, причиненного христианскому миру губительными деяниями халифа. Отрицательные последствия этого деяния были огромны и предположительно стали одной из причин Крестовых походов, которые начались спустя несколько десятилетий.

В 1095 г. Папа Урбан II официально провозглашает 1-ый Крестовый поход христианского Запада с целью освобождения Иерусалима и всех Святых Мест поклонения. Открывается новый период в истории Иерусалима, также как в истории священнодействия Святого Света. И этот период таит много удивительного.

nited the others. The bishop bought this lamp and its oil from Jordan, then patriarch of Jerusalem, for a pound of gold, and took it back with him to his own see, where it provided many benefits for the sick» (*Glaber R.* Op. cit., book 4, ch. 19, p. 203).

98. Benjamin Kedar – профессор кафедры истории Еврейского университета Иерусалима, Президент Международного общества исследований Крестовых походов и Латинского Востока.

99. «When Abbot Richard of Saint-Vannes and Bishop Ulrich of Orleans witnessed the fire's descent in the 1020s, the Muslims were menacing or mocking...» (*Kedar B.Z.* Convergences of Oriental Christian, Muslim and Frankish worshippers, in: *The Crusades and the military orders*, 2001, p. 90).

14. Речь Папы Урбана II (1095 г.)

На Клермонском Соборе в 1095 году во Франции Папа Урбан II официально объявил о начале 1-го Крестового похода. Речь была произнесена под открытым небом за стенами города, ибо ни одно помещение не могло вместить огромное число собравшихся.

Среди присутствующих находился французский священник и поэт¹⁰⁰ Бальдрик (1050–1130 гг.), в то время настоятель Бургельского монастыря (Bourgueil).

В 1107 г. Бальдрик стал епископом Доля (Dol) и ок. 1108 г.¹⁰¹ включил речь Папы Урбана II в свой труд «История Иерусалима» (*Historia Ierosolimitana*). Эта латинская летопись, сохранившаяся в восьми рукописях,¹⁰² впервые была издана в 1611 г. Бонгарсом (J. Bongars) в сборнике «*Gesta Dei per Francos*».¹⁰³

Бальдрик описывает, как на Клермонском Соборе Папа Урбан II заявил о значении чуда Святого Света. Приведенный ниже перевод сделан с английского перевода August Krey.

Quam preciosus Sepulture Domini locus: locus concupiscibilis, locus incomparabilis. Neque siquidemibi Deus adhuc annum pratermisit facere miraculum cum in diebus passionis sue extinctis omnibus & in sepulchro in ecclesia circum circa luminibus, inbare divino lampades extincte reaccenduntur. Cuius pectus silicinum fratres, tantum miraculum non emolliat? Creditemihi

«Сколь драгоценным был бы вожденный, несравненный Гроб Господень, даже если бы Бог и не вершал там ежегодного чуда! Ибо в Страстную Неделю все погашенные лампы в Гробе и вокруг него в храме вновь возгораются по Божией воле. **Чье сердце, о братья, окаменело настолько, что столь великое чудо не трогает его?** Поверьте мне,

100. Бальдрик – автор множества поэтических произведений, как видно из одной его рукописи, содержащей 256 стихов.

101. «Baudri, later archbishop of Dol, in his *Historia Jerusalem* written in 1108...» (*Hill R. Gesta Francorum et Aliorum Hierosolimitanorum*, Oxford, 1967, p. ix).

102. Некоторые из рукописей – MS Stowe 56, л. 3 об., XII в. British Library. – MS Paris Reguis 5513, XII в. – MS Paris Reguis 5134, XII в. – MS Vatican Reginae 631, XIII в.

103. *Baldric. Historia Ierosolimitana*, in: *Reste Dei per Francos*, p. 87. См. также: *Baronius C. Annal. Eccles.*, t. XI, Antverpiae, 1642), p. 648. См. также: *Recueil des Historiens des Croisades*, “Baldric de Dol”, IV, 18.11, Paris, 1870 .

Bestialis homo & insulsi capitis est,
 cuius cor vitus divina tam praesens,
 ad fidem non everberat.

человек, чье сердце не верует, получив
 такой божественный знак благодати,
 есть бесчувственная скотина». ¹⁰⁴

Am̄ p̄ciosus sepulchre dñi locus: locus
 preciosus. locus incomparabilis. Neq̄ si
 quidē ibi deus adhuc annuū p̄termit
 at facē miraculū cū indiebz passionis
 sue extinctis om̄ibz et in sepulchro in
 ecclesia circū circa luminibz iubarē divi
 no lampades extincte reaccendunt̄. Cui
 pectus filianū fr̄s. tantū miraculū n̄ emol
 liat. **C**redite m̄ bestialis hō et insulsi
 capitis ē: cui cor uirt̄ divina tam p̄sent.
 ad fidē n̄ eūberat; et tñ gentiles cū xp̄i

Речь Папы Урбана II о Святом Свете, включенная в труд Бальдрика «Historia Ierosolimitana». Рукопись XII в., пергамент. Кодекс Stowe 56, л. 3b. Лондон, British Library.

104. «How precious would be the longed for, incomparable place of the Lord's burial, even if God failed there to perform the yearly miracle! For in the days of His Passion all the lights in the Sepulchre and round about in the church, which have been extinguished, are relighted by divine command. Whose heart is so stony, brethren, that it is not touched by so great a miracle? Believe me, that man is bestial and senseless whose heart such divinely manifest grace does not move to faith!» (Krey A.C. The first Crusade: The Accounts of Eyewitnesses and Participants, Princeton, 1921, p. 34).

В самой знаменитой речи средневекового периода Папа Урбан II, ныне почитаемый как святой и блаженный Католической Церкви, публично заявил о величии и подлинности чуда Святого Света.

Полтора века спустя, в 1238 г., Папа Григорий IX предпринял нечто диаметрально противоположное. Официальным указом он опроверг истинность чуда и запретил верующим Католической Церкви принимать участие в торжествах. Это решение остается в силе и по сей день.

В своем послании от 9 марта 1238 г. Латинскому патриарху Иерусалима Жерару Лозанскому Папа Григорий IX пишет следующее:

«Мы понимаем, что служители Гроба в Иерусалиме говорят, что Свет сходит с небес в Гроб накануне Пасхи... В действительности, как мы им и сообщили, поскольку Господь не нуждается в нашей лжи, мы запрещаем данной нам властью любому, кто осмелится поверить в это [чудо], когда-либо посещать это место».¹⁰⁵

105. «We understand that the canons of the sepulcher in Jerusalem say that fire from heaven descends into the sepulcher on Eastern Eve... Indeed because the Lord, as we told them, does not need our lies, we order anyone who has presumed to believe this by our authority never to attend there again» (*Ward B. Miracles and the Medieval Mind*, London, 1987, p. 122).

Статуя Папы Урбана II на площади Кафедрального Собора в г. Клермон-Феран (Франция). Статуя высотой 33 метра выполнена скульптором Le Goff (1887 г.).

Папа Григорий IX категорически запрещает верующим латинянам участвовать в священнодействии Святого Света, несмотря на то, что сами иерусалимские священники сообщили ему о том, что Свет сходит с неба на Гроб Господень.

По сути дела, Папа опровергает чудо без видимой причины и в отсутствие какого-либо факта, который мог бы послужить доказательством его правоты. В 1238 г. священнодействие свершается, как и в предыдущие века, без каких-либо изменений.

Мнения двух пап, Урбана II и Григория IX в отношении чуда Святого Света являются прямо противоположными.

Если согласиться с точкой зрения Григория IX, тогда Урбан II был неправ. Если, напротив, принять на веру мнение святого Урбана II, тогда Григорий IX – один из «бесчувственных». Единственный вывод из этого: папской «непогрешимости» не существует, ибо один из двух пап, несомненно, ошибся. Кто именно – вам судить.

15. Захват Иерусалима крестоносцами (1099 г.)

Провозглашение 1-го Крестового похода Папой Урбаном II с целью освобождения Святых Мест было преподнесено как проявление «Божией Воли» (лат. *Deus vult*). Принимавшие участие в Крестовом походе обеспечивали себе отсрочку долгов, защиту имущества и даже отпущение грехов, и все это встретило немедленный отклик в народных массах. Одни участвовали в походе из религиозного рвения и любви к Богу, другие – с целью списания долгов, третьи – из страсти к авантюрам, а четвертые искали обогащения и добычи.

В мае 1097 г. войска крестоносцев сосредоточились в Константинополе и оттуда при содействии Византийского Императора Алексея I Комнина перебрались на противоположное побережье Малой Азии. Через три месяца они достигли побережья Сирии, а затем, в течение девяти месяцев, осаждали великолепную Антиохию. 3 июня 1098 г. город был сдан крестоносцам, после чего последовало беспощадное избиение мусульманских жителей.

Дамасские врата Иерусалима. Часть крепостной стены слева от входа является единственным уязвимым местом в прекрасно укрепленном городе из-за прилегающего склона. Через это место крестоносцам удалось войти в город.

Следующим пунктом их назначения был Иерусалим, чье завоевание и являлось главной целью похода. 7 июня 1099 г. 12 000 пеших и 1500 всадников подошли к стенам священного города. После 40-дневной осады крестоносцы завоевали город 15 июля 1099 г., и повторилась та же картина: жестокое массовое избиение мусульманских жителей, а также немногочисленных евреев, заживо сожженных в синагоге. В атмосфере бешенства и безумия те, кто якобы служили Богу Любви, убивали даже малолетних детей.

Страшная резня описана разными летописцами, ставшими очевидцами событий. Один из них, Фульхерий, рассказывает:

Резня в Антиохии. Гравюра работы Поля Жонара по эскизу Гюстава Доре (Париж, 1877 г.).

«Около десяти тысяч человек были обезглавлены в Храме. Если бы вы были там, ваши ноги по щиколотку окрасились бы кровью жертв. В живых не осталось никого. Не жалели ни женщин, ни детей».¹⁰⁶

Подобным образом описывает происходящее Вильгельм Тирский:

«Не только зрелище обезглавленных тел и отрубленных членов, разбросанных повсюду, вызывало ужас у лицезревших их. Еще ужаснее

Слева: вторжение крестоносцев в Иерусалим. На переднем плане новый король города Готфрид Бульонский. *Справа:* вступление в Храм Воскресения крестоносцев, шагающих среди тел зарезанных ими мусульман. Гравюры. Авторы Альбер Домс и Поль Жонар по эскизам Гюстава Доре (Париж, 1877 г.).

106. «Nearly ten thousand were beheaded in this Temple. If you had been there your feet would have been stained to the ankles in the blood of the slain. None of them were left alive. They did not spare the women and children» (*Fulcher of Chartres. A History of the Expedition to Jerusalem 1095–1127*, ed. H. Fink, т. 1, xxvii, Tennessee, 1969, pp. 121–122).

был вид самих победителей: в крови с головы до ног – жуткое зрелище для тех, кто встречал их на своем пути».¹⁰⁷

Те же события описывает летописец и священник Раймонд д'Ажилъ:

«Количество пролитой в тот день крови невероятно... Но все это было ничтожно по сравнению с тем, что произошло в Храме Соломона. Что там произошло? Если я расскажу правду, она превзойдет границы вашей веры. Достаточно упомянуть только то, что в Храме Соломона и во дворе его кровь доходила до колен ехавшим верхом и до конской узды. Действительно, Бог справедливо и великолепно рассудил так, что это место заполнилось кровью неверных».¹⁰⁸

Французский священник бесчеловечно описывает картину безжалостной резни. Он считает, что вспарывание животов беспомощных людей и малых детей, единственная вина которых в том, что они жили в этом городе, было великолепным и справедливым судом Божиим. Кажется немыслимым, что это признание было сделано священником.

Эти слова уже сами по себе являются свидетельством большой идеологии, преобладавшей в рядах крестоносцев. Они отражают также идеологию папской церкви того периода, согласно которой душа мусульманина или другого неверного заранее считалась осужденной или погибшей – следовательно, жизнь его так или иначе не представляла собой ценности. Эта идеология и эти жестокости заставили британского историка сэра Стивена Рансимена назвать крестовые походы «оскорблением

107. «It was not alone the spectacle of the headless bodies and mutilated limbs strewn in all directions that roused horror in all who looked upon them. Still more dreadful it was to gaze upon the victors themselves, dripping with blood from head to foot, an ominous sight which brought terror to all who met them» (*William of Tyre. A History of Deeds Done Beyond the Sea*, trans. Babcock E.A. and Krey A.C., New York, 1943).

108. «The amount of blood that they shed on that day is incredible... But these were small matters compared to what happened at the Temple of Solomon. What happened there? If I tell the truth, it will exceed your powers of belief. So let it suffice to say this much, at least, that in the Temple and porch of Solomon, men rode in blood up to their knees and bridle reins. Indeed, it was a just and splendid judgment of God that this place should be filled with the blood of the unbelievers... The city was filled with corpses and blood» (*Raymond de Agiles. Historia Francorum qui ceperunt Iherusalem* [История франков, завоевавших Иерусалим], trans. in: *Krey A.C. The First Crusade: The Accounts of Eyewitnesses and Participants*, Princeton, 1921, pp. 260–261).

(ὕβρις) Святого Духа».¹⁰⁹ Мы делаем особый акцент на отвратительных преступлениях, имевших место после падения Иерусалима, а также варварствах 1-го Крестового похода, ибо, как мы впоследствии убедимся, **эти непотребные деяния, продолжавшиеся и в последующие годы, оказали непосредственное влияние на чудо Святого Света.**

Разумеется, православные христиане не имели никакого отношения к этим зверствам. Наоборот, неоднократно они сами становились их жертвами, как, например, 13 апреля 1204 года, в день захвата Константинополя франками. В течение последующих трех дней крестоносцы убивали православных жителей города и грабили его бесценные сокровища, в том числе древние статуи, церковные реликвии. Это была резня, подобной которой человечество еще не знало.

После захвата Иерусалима в июле 1099 г. правитель города Готфрид IV Бульонский отказался короноваться в городе, где Иисус Христос был коронован терновым венцом. Он ограничился скромным титулом «Защитника Гроба Господня».

Греческий Патриарх Симеон, изгнанный мусульманами на Кипр, возвратился в Иерусалим, однако латиняне запретили ему совершать богослужение в Храме Воскресения и вынудили его вновь покинуть город.

1 августа 1099 г. Арнульф де Шок стал первым латинским патриархом Иерусалимским. Раймонд д'Ажилль указывает, что его рукоположение было антиканоническим, так как он стал патриархом, не будучи даже диаконом, и, кроме того, нового патриарха обвиняли в развратном образе жизни, из-за чего про него слагали пошлые куплеты.¹¹⁰

Резня мусульман в мечети Кесарии 17 мая 1101 г. Гравюра Поля Жонара по эскизу Гюстава Доре (Париж, 1877 г.). Захватив порт Кесарии, крестоносцы получили от короля Балдуина I разрешение действовать как ⇒
им угодно. В поисках спасения тысячи палестинских жителей города попытались укрыться в большой мечети, где и были беспощадно убиты.

109. «High ideas were besmirched by cruelty and greed, enterprise and endurance by a blind and narrow self righteousness; and the Holy War itself was nothing more than a long act of intolerance in the name of God, which is a sin against the Holy Ghost» (*Runciman S. The History of the Crusades*, t. 3, p. 480).

110. «At this time, Arnulf, chaplain of the Count of Normandy, was chosen Patriarch by some, the good (clergy) opposing it not only because he was not a sub deacon, but especially because he was of priestly birth and was accused of incontinence on our expedition, so much so that they shamelessly composed vulgar songs about him», то есть: «В то время капеллан

В декабре 1099 г. Арнульфа сменил Даймберт, архиепископ Пизанский, прибывший в Святые Места летом 1099 г. во главе флота из 120 судов. Королю Готфриду было необходимо обрести контроль над этим флотом, и Даймберт получил широкие полномочия.

В Великую Субботу 1100 г. Даймберт стал первым латинским патриархом Иерусалимским, возглавившим священнодействие Святого Света. Несмотря на то, что священнодействие совершалось согласно установленному порядку, Святой Свет впервые не сошел. Церемония была растянута на несколько часов, молитвы повторялись, оставаясь, однако, без ответа. Латинские священники поняли, что их действия были неугодны Богу, и призвали крестоносцев покаяться в своих грехах, и в первую очередь в массовых убийствах, учиненных при захвате Иерусалима.

По завершении этого длительного разбирательства, как сообщает французский историк Гибер, уже с наступлением ночи Святой Свет сошел. Впрочем, на следующий год в Великую Субботу 20 апреля 1101 г., впервые в истории города, Святой Свет не появился вовсе! Второй год подряд латиняне убеждались в том, что Бог – не на их стороне, и жителей города охватил страх.

На следующее утро, в Пасхальное Воскресение, молитвы продолжились, однако Святой Свет все не появлялся. Латиняне решили удалиться из Храма, тогда как греческие священники вместе с православными сирийцами воспользовались этой возможностью и заново совершили священнодействие без латинского духовенства. И тогда случилось неожиданное.

Впрочем, пусть лучше летописи опишут эти непредвиденные события. Чрезвычайно редко происходит так, что событие, случившееся во время религиозного священнодействия девять веков назад, записали сразу восемь летописцев. Среди них – три французских летописца: Фульхерий, Бартольф и Гибер, немец Эккегард, англичанин Вильгельм, итальянец Кафаро, армянин Матфей Эдесский и неизвестный француз (автор Кодекса L). Итак, перенесемся в прошлое, чтобы узнать о случившемся из повествований этих восьми мужей.

графа нормандского Арнульф был избран какими-то людьми патриархом, однако хорошие [клирики] воспротивились этому не только потому, что он не был даже иподиаконом, но в основном потому, что он был сыном священника и обвинялся в неводержности во время нашего похода, так что бесстыдно слагали про него полшлые куплеты» (*Raymond de Agiles. Op. cit., p. 264*).

16. Французский летописец Фульхерий (1101 г.)

Французский летописец Фульхерий (Fulcherius, 1058–1127 гг.), капеллан Иерусалимского короля Балдуина I, принимал участие в 1-ом Крестовом походе. В свою хронику, ставшую широко популярной, он включил самые важные события 1-го Крестового похода. В их числе он кратко описывает неожиданное несхождение Святого Света в 1101 г.:

«В Пасхальную Субботу все были очень обеспокоены, ибо Святой Свет не сошел на Гроб Господень».¹¹¹

При этом Фульхерий не останавливается на причинах несхождения. Кроме того, он умалчивает о том, что Свет появился на следующий день, в Пасхальное Воскресение. Французский священник, хоть и ставший свидетелем драматических событий той Великой Субботы, не включил их в свое описание. Напротив, все ранее упомянутые историки излагают происшедшее особенно подробно. Начнем с неизвестного французского летописца, труд которого называется сегодня «Кодекс L».

17. Кодекс L (1101 г.)

Так называемый Кодекс L представляет собой латинскую летопись, повествующую о событиях 1-го Крестового похода. Автор ее неизвестен, но считается, что им был один из франкских крестоносцев.¹¹²

Это сочинение, сохранившееся более чем в двадцати рукописях,¹¹³ впервые было издано в 1611 г. Бонкарсом в сборнике «Gesta Dei Per Francos», который содержит произведения времен Средневековья, посвященные 1-му Крестовому походу. Среди них и Кодекс L, авторство которого ошибочно приписывают Фульхерию Шартрскому, который также имеет

111. «On Easter Sabbath everyone was much disturbed because the Holy Fire failed to appear at the Sepulcher of the Lord» (Fulcher. *Historia Hierosolymitana*, t. 2, ch. 8, in: *A history of the expedition to Jerusalem*, ed. H. Fink, Knoxville, 1969, p. 151).

112. MacEvitt C. *Christian Authority in the Latin East: Edessa in Crusader History*, in: *The Medieval Crusade*, ed. S. Ridyard, Woodbridge, 2004, p. 82.

113. Некоторые рукописи: Cambridge Univ. Library MS. 2079 KK, 1224 г. – Paris Lat. 12945, лл. 1–65 об., XII в. – Paris Lat. 15038, 97 об. – 172 об., XII в. – British Museum, King's Library 5 B XV, лл. 65–134, XII в. – Vindob. 480, Венская национальная библиотека, XIII в.

название «Деяния франков в Иерусалиме» (*Gesta Peregrinantium Francorum Iherusalem*).

Повествование о Святом Свете, находящееся на с. 407–409, составляет отдельную часть этого произведения. Оно было переиздано в XIX в. в составе большого сборника РНС,¹¹⁴ а в 1913 г. Harold Hagenmeyer¹¹⁵ издал его критически.

Неизвестный французский автор Кодекса L стал очевидцем священнодействия Святого Света и описал события, основываясь на личном опыте. Как он сообщает, во время священнодействия он вместе с остальными паломниками молился о сошествии небесного Света. Русский перевод сделан с английского перевода Charles Wilson.

Consuetudo est autem, propter ignem coelestem qui ad Sepulcrum dominicum uno quoque anno descensibilis coelitus, nutu divino, in lampadibus, in vigilia Paschae, solet accendi, ut quicumque intra monasterium illud sanctissimum inesse possint, die illo toto ipsius vigiliae, supplicationi et orationi vacantes, lumen illud a Deo mittendum devoti cuncti exspectent; et quum die illo basilica illa sanctissima de tanta gente plenissima existeret...

«Каждый год накануне Пасхи, когда Святой Свет Божественным мановением сходит с неба на Гроб Господень, зажигая висящие там лампы, находящиеся в Храме люди, по обычаю, проводят этот день в молениях и молитвах Богу, чтобы Он милостью своей послал Свет. В тот день Храм заполняет неисчислимое количество людей».¹¹⁶

114. *Recueil des Historiens des Croisades, historiens occidentaux (RHC Occ.)*, «Сборник Историки крестовых походов», т. 3, Paris, 1866, pp. 385–87. Главный сборник средневековых текстов о крестовых походах. Изданные в XIX в. в Париже тексты написаны на латинском, греческом, арабском, старофранцузском и армянском языках.

115. *Hagenmeyer H. Fulcheri Carnotensis Historia Hierosolymitana*, Heidelberg, 1913. Повествование о Святом Свете находится в конце его труда под заголовком «*Der Feuerwunderbericht vom Verfasser des Codex L*», то есть: «Описание чуда Святого Света составителем Кодекса L».

116. «On Holy Saturday, each year, when the Holy Light descends mysteriously upon the Sepulchre of our Lord, and manifests the Divine power by kindling the lamps that hang there, it is customary for those in the church to pass the day in watching, and in humble prayer to God, that He in His mercy might send down the Light. The whole church is then filled with an innumerable crowd waiting for the Divine act of grace» (*Wilson C.W. The Pilgrimage of the Russian Abbot Daniel*, appendix v, London, 1888, p. 106).

mus; clerici autem, Lectiones & tractus diurnos cecinerunt. Cum vero hora nona iam transisset vice trina voce sublimi, *Kyrieleison* repetitum est, tunc Patriarcha post sumptis clauiculis reseravit ostiolum Dominici Sepulchri, & introgressus, cum lumen quod desiderabamus non inueniret, mox ante ipsum sacrosanctum Sepulchrum supplex ad orandum, flendo se prostravit: poscens Omnipotenti Domini misericordiam, ut ignem olim consuetum, à populo suo supplicante tam desideratum, emittere dignaretur. Nos quoque cuncti, *Kyrieleison* alte concrepantes, Domino supplicabamus, expectantes quod Patriarcha, dicto Sepulchro regrediens, lumen, ut sperabamus, inuentum, à Domino missum, nobis omnibus manifestaretur. Sed cum illic diu preces suas plorando fudisset, & quod poscebat non impetrasset, tristissimus ad nos inde exiens, ignem non inuenisse monstravit: quo

Фрагмент Кодекса L из сборника Бонкарса «Gesta Dei Per Francos», Hannover, 1611, p. 407.

И продолжает:

Quum vero hora nona iam transisset, vice trina voce sublimi *Kyrieleison* repetitum est: tunc patriarcha noster sumptis clauiculis reseravit ostiolum dominici Sepulchri: et introgressus, quum lumen, quod desiderabamus, non inueniret, mox ante ipsum sanctum Sepulchrum supplex ad orandum flendo se prostravit, poscens Omnipotentis Domini misericordiam, ut ignem olim consuetum, a populo suo supplicante tam desideratum, emittere dignaretur. Nos quoque cuncti, *Kyrieleison* alte concrepantes, Domino supplicabamus expectantes, quod patriarcha, dicto Sepulchro regrediens, lumen, ut sperabamus, inuentum, a Domino missum, nobis omnibus manifestaretur. Sed cum illic diu preces suas plorando fudisset, et quod poscebat non impetrasset, tristissimus ad nos inde exiens, ignem non inue-

«Тогда, по прошествии девятого часа дня, наш патриарх (латинский), после пения «Господи, помилуй» в третий раз взял ключи от Святого Гроба и, открыв дверь, вошел внутрь. Однако, увидев, что ожидаемый Свет не появился, он упал на колени пред Гробом со слезами на глазах и молил всемогущего Бога внять молитвам людей и послать им, как и прежде, Свет. Мы, со своей стороны, пели «Господи, помилуй» и повторяли наши молитвы Всевышнему, надеясь, что патриарх, выйдя из Всесвятого Гроба, вынесет нам оттуда посланный Господом Свет. Однако, когда, несмотря на продолжавшиеся горячие призывы и молитвы, он с величайшей скорбью вышел из Гроба и

nisse monstravit: quo comperto perterriti et contristati valde sumus.

показал, что не обрел огня, мы были сильно испуганы и опечалены».¹¹⁷

Автор передает нам события, как он сам их пережил, подробно описывая чувство разочарования, охватившее собравшихся, ибо впервые по прошествии долгих столетий происходило нечто подобное. Основным виновником несхождения сочли возглавившего священнодействие патриарха Даймберта.

Немецкий историк Альберт Аахенский (XII в.) в своей «Истории Иерусалима» особенно жестко осуждает Даймберта, обвиняя его в том, что он обманул Папу Римского и утаил драгоценные дары испанского короля Альфонса VI,¹¹⁸ используя их для того, чтобы стать Иерусалимским патриархом,¹¹⁹ а также сокрыл от короля Балдуина I 20.000 золотых монет, закопав их в землю.¹²⁰ Помимо этого, историк обвиняет Дайм-

117. «Then, the ninth hour of the day being well passed, the patriarch, having for the third time called out “Kyrie Eleison” in a solemn tone, took the keys of the Holy Sepulchre, and, opening the door, went in; finding, however, that the light for which we had waited had not appeared, he prostrated himself in tears before the Holy Sepulchre, and besought the Almighty to hear the prayers of his people and send them the Holy Light as on previous occasions. We for our part recommenced chanting the Kyrie Eleison, and renewed our prayers to the Most High, hoping that the patriarch, when he emerged from the Holy Sepulchre, would bring us the light from God which he had found there. When, however, his fervent prayer and supplications were prolonged, and when with downcast face he at last came out of the Sepulchre with out having obtained the grace he sought, a painful feeling of despair took possession of everyone present» (*Wilson C.W.* Op. cit., p. 106).

118. Альфонс VI Леонский (1065) и Кастильский (1072).

119. «It even became a common knowledge that that same distinguished king (Alfonso of Spain) had sent a common golden ram of marvelous and beautiful workmanship by the hand of this same Daimbert to the lord pope, as a gift and token of his love, which Daimbert, inflamed with greed, had secretly kept for himself with the rest of the money he had collected from different sources. And, as they say who are in the know, after Pope Urban’s death he carried of this great mass of money and the golden ram to Jerusalem and, bribing Bohemond and Baldwin with these gifts, he bestowed the ram and the other gifts on Duke Godfrey, and so he was elevated to the rank of patriarch», то есть: «Было также широко известно, что этот же король [Альфонс Испанский] послал Папе через самого Даймберта золотого агнца исключительно искусной работы в качестве подарка и доказательства любви, которого Даймберт, горящий жадностью, тайком оставил себе вместе с остальными деньгами, собранными им из других источников. Как утверждают сведущие люди, после смерти Папы Урбана он перевез эту большую сумму денег и золотого агнца в Иерусалим и, подкупив Боемонда и Балдуина этими дарами, вручил золотого агнца и прочие дары герцогу Готфриду и так занял патриарший престол» (*Albert of Aachen. Historia Ierosolimitana, t. 7, ch. 7, trans. S.B. Edgington, Oxford, 2007, p. 497*).

120. «Moreover, his chamberlains, who had been seized and detained and compelled by threats

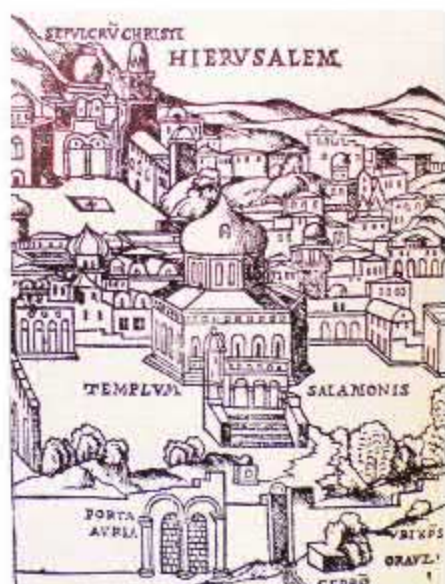
берта в том, что после вторжения генуэзского флота¹²¹ на остров Кефаллонию, по его указанию, было истреблено греческое христианское население.

Последнее обвинение в адрес Даймбета разделяет и историк Анна Комнина, которая в своем труде «Алексиада» называет его ответственным за несчастья на островах Корфу, Левкада, Кефаллония и Закинф.¹²²

Впрочем, вернемся к повествованию Кодекса I.

Мы остановились на неожиданном случае несхождения Святого Света в ту Великую Субботу.

На следующее утро, в Пасхальное Воскресение, Даймберт снова вошел в Гроб Господень, чтобы проверить, не сошел ли Святой Свет, однако вновь безуспешно.

Так называемый «Храм Господа», обозначенный как *TEMPLVM SALAMONIS* (Храм Соломона). Гравюра 1521 г.¹²³ Слева вверху: Храм Воскресения с надписью *SEPVLCRV CHRISTI* (Гроб Христов).

and fears of flogging, volunteered the patriarch's buried money, to the sum of twenty thousand golden bezants», то есть: «Более того, хранители казны [Даймберта], пойманные и задержанные, были вынуждены под страхом наказания плетью добровольно отдать закопанные деньги патриарха, а именно 20.000 золотых монет» (*Albert of Aachen. Op. cit., t. 7, ch. 63, p. 575*).

121. «Some steadfastly and strenuously accused him of simony, some of the murder of Christian Greeks on the island of Cephalonia which the Genoese perpetrated on his orders», то есть: «Некоторые обвиняли его настойчиво и горячо в симонии, другие – в убийстве греческих христиан на острове Кефаллония, куда вторгся генуэзский флот по его приказу» (*Albert of Aachen. Op. cit., t. 9, ch. 14, p. 657*).

122. «Снарядил [Даймберт] незамедлительно диеры, триеры, дромоны и другие быстросходные суда, примерно девятьсот числом, и отправился на встречу с ними. Из этих кораблей он отобрал достаточное количество и послал их на грабежи на Корфу, Левкаду, Кефаллонию и Закинф» (*Комнина Анна. Алексиада, II, 10. СПб., 1996, с. 313*).

123. *Bianco N. The Church of the Holy Sepulchre, Viaggio da Venetia al Santo Sepolchro et al Monte Sinai, Venetia 1521 (Laor Collection)*.

Тогда вместе с остальными латинскими клириками они решили совершить молебен с Крестным ходом в Храме Господа, то есть в мечети Купола Скалы, которую крестоносцы превратили в христианский храм, установив на ее вершине большой крест. Мечеть была возведена на месте старого Храма Иерусалимского, построенного Иродом в эпоху Христа, который находился на месте прежнего Храма Соломонова.

Как сообщает повествование из Кодекса L, после удаления латинян из Храма Воскресения греки и сирийцы остались в Храме и, получив полную свободу действий, совершили священнодействие по всем правилам. И тогда чудесным образом Святой Свет загорелся в одной из лампад внутри Святого Гроба. Впрочем, присутствующие не смогли зажечь свои свечи от Огня, так как Гроб был заперт, а ключи от него находились у Даймберта.

Dum autem in Templo illo Dominico gens nostra sic oraret, in monasterio Sanctissimi Sepulchri similiter Graeci ac Syri, qui ibi remanserant, non minus idem Sepulchrum cum processione sua circumgirantes, orationi vacabant, qui prae nimio dolore genas suas et capillos suos ululando decerpebant. Quum ergo populus noster, oratione sua in Templo expleta, ad ecclesiam Sanctissimi Sepulchri redisset, antequam januas introisset, nuntiatum est patriarchae et caeteris ignem desideratissimum jam in lampade una ante ipsum Sepulchrum coelitus gratia Dei accensum fuisse, quem propius astantes, per fenestras quasdam rutilare jam viderant. Quod quum patriarcha audisset, quanto citius potuit illuc laetus propevarit ; et quum de claviculis, quas in manu sua gestabat, ostium Sepulchri reserasset, confestim vidit ignem in lampade quem tam praeoptaverat splendere.

«И пока латиняне молились в Храме Господа, греки и сирийцы, оставшиеся в монастыре святейшего Гроба, стали совершать ход вокруг Гроба, вознося молитвы Богу, в скорби раздирая лица свои и с громкими рыданиями рвя на себе волосы. Когда латиняне возвращались назад, совершив свою молитву в Храме, в церковь Святейшего Гроба, патриарх и прочие узнали, что вожделенный Свет загорелся с неба благодатью Божией в одной из лампад перед Гробом Господним и находившиеся вблизи могли через некие окна видеть его красноватый свет. Услышав это, патриарх как можно скорее устремился туда и, **открыв дверь Гроба ключами, которые держал в руке, сразу увидел желанный Свет, сиявший в одной из лампад**».¹²⁴

124. «Whilst the Latins thus prayed in the “Temple of the Lord”, the Greeks and Syrians who remained in the church of the Holy Sepulchre went in procession round the tomb, offering up prayers to God, and in their despair cutting their faces, and tearing out their hair with loud

homines dolore tanto affligebantur, & desolabantur. Dum autem in Templo illo Dominico gens nostra sic oraret, in monasterio sanctissimi Sepulchri similiter Græci ac Syri, qui ibi remanserant non minus idem Sepulchrum cum processione sua circumgredientes, orationi vacabant, qui præ nimio dolore genas suas & capillos suos ululando decerpebant: cum ergo populus noster, oratione sua in Templo expleta, ad ecclesiam sanctissimi Sepulchri redisset, antequam ianuas introisset, nuntiatum est Patriarchæ, & cæteris Ignem desideratissimum iam in lampade una ante ipsum Sepulchrum calitis, gratia Dei accensum fuisse: quem proprius altantes, per fenestras quasdam rutilare iam viderant. quod cum Patriarcha audisset, quanto citius potuit illuc latus properavit: & cum de claviculis quas in manu sua gestabat, ostium Sepulchri refferasset, confestim vidit Ignem in Lampade quem iam præoptauerat, splendere. Qua de re valde lætatus, primitus ante Sanctum Se-

Отрывок Кодекса L из сборника Бонкарса «Gesta Dei Per Francos», Hannover, 1611, p. 408.

Появление Святого Света после священнодействия, совершенного по инициативе греков и сирийцев, было воспринято как знак божественного одобрения в отношении Восточно-православной Церкви и, соответственно, осуждения нового режима, установленного крестоносцами.

Thomas Idinopoulos¹²⁵ делает такое замечание: «Греки находились в совершенно приниженном положении и не упустили уникальную возможность возмездия при помощи самого знаменитого городского зрелища – священнодействия Святого Света». Dana Munro¹²⁷ пишет:

«Пока они [латиняне] отсутствовали и лишь греческие и сирийские клирики находились у Гроба Господня, Свет сошел. Имеется сообщение местного летописца, который упоминает, что Бог был разгневан тем,

lamentation. As the Latins were returning the patriarch was informed that the long expected light had appeared in one of the lamps in the Holy Sepulchre, and that those nearest could see its ruddy colour; on hearing this he at once quickened his steps, and opening the door of the Sepulchre with the key that he held in his hand, he at once saw the long desired light shining in the lamp» (Wilson C.W. Op. cit., appendix v).

125. Thomas Idinopoulos – профессор религиоведения Университета Майами.

126. «The Greeks were utterly humiliated and wasted no time in taking unique revenge through the most famous spectacle in the city, the ceremony of the Holy Fire» (Idinopoulos T. Jerusalem: A history of the holiest city as seen through the struggles of Jews, Christians, and Muslims, Chicago, 1994, p. 170).

127. Dana Munro – профессор кафедры истории Средневековья Принстонского университета.

что греческих священников лишили прав на Гроб Господень, а также тем, что в монастыри стали допускать женщин. В результате переговоров с королем греки были восстановлены на своих местах в Храме, женщин изгнали из монастырей, и Бог, умиловившись, послал Святой Свет. Восстановление греков было проявлением политики Балдуина». ¹²⁸

Dana Munro ссылается на армянского летописца Матфея Эдесского, свидетельство которого мы рассмотрим в одной из следующих глав.

Cristopher MacEvitt¹²⁹ связывает несхождение Святого Света в первую очередь с манией величия латинского патриарха Даймберта, который должен был быть унижен в глазах множества людей:

«Даймберт утверждал, что священным городом должен управлять Патриарх, а не король – отсюда и спор с Балдуином. Так, истинной причиной несхождения Святого Света было не восстановление в правах местного духовенства, которое никогда не подвергалось гонениям, а унижение патриарха перед огромной массой паломников и крестоносцев». ¹³⁰

Второй причиной несхождения, как считает MacEvitt, стало недовольство Господа латинским патриархом:

«В ту минуту, когда патриарх [Даймберт] должен был предстать в ореоле величайшей славы, празднуя Воскресение Господне, он обнаружил лишь собственное бессилие и недовольство Господа. Таким образом, Святой Свет явился только тогда, когда Даймберт и его клирики покинули Гроб Господень, чтобы помолиться в Храме Господа, оста-

128. «The following morning the king, the legate, and the people made a solemn procession. While they were absent and while only the Greek and Syrian clergy were in the Holy Sepulchre, the fire appeared. We get a hint from one of the native chroniclers, who tell us that God was angry because the Greek priests had been deprived of their rights in the Holy Sepulchre, and women had been introduced into the monasteries. As a result of negotiations with the king, the Greeks were restored to their positions in the church, women were expelled from the monasteries, and God, appeased, sent down the Holy Fire. The restoration of the Greeks was symptomatic of Baldwin's policy» (*Munro D.C. The Kingdom of the Crusades, New York, 1935, p. 76*).

129. Cristopher MacEvitt – профессор кафедры истории религий (ассистент-преподаватель) в Dartmouth College.

130. «Daimbert claimed that the Holy City should be ruled by the Patriarch, not by the king – hence the conflict with Baldwin. Thus the real achievement of the Holy Fire crisis was not the restoration of local clergy, who had never been expelled, but the humiliation of the patriarch in front of a large crowd of pilgrims and crusaders» (*MacEvitt C. Op. cit., p. 82*).

вив у Гроба православных священников, которые, воздав молитвы в мире, сподобились свершения чаемого чуда».¹³¹

Также MacEvitt указывает, что 15 апреля того же года, за четыре дня до священнодействия Святого Света, король Иерусалима Балдуин I освободил Даймберта от обязанностей, обвинив его в организации покушения на свою жизнь.¹³² Даймберт покался и был возвращен на свое место для священнодействия Великой Субботы, которое он, однако, так и не довел до конца.

Король Балдуин I, постоянно конфликтующий с Даймбертом, также осуждается за множество принятых им решений и, кроме того, обвиняется в совершении ужасных преступлений против мусульман.¹³³

По мнению автора, в несостоявшемся священнодействии Великой Субботы в 1101 году нельзя винить одного лишь человека (Даймберта), но в целом крестоносцев со всеми их деяниями, которые, как было уже сказано, захватили Антиохию, Иерусалим и другие города и с невероятной жестокостью вырезали местное население. Collin Morris¹³⁴ также отме-

131. «This moment when the patriarch should appear at his greatest glory, celebrating the resurrection of the Lord, only revealed his own impotence and God's dissatisfaction with him. The Holy Fire subsequently appeared only when Daimbert and his clergy had left the Holy Sepulcher to pray at the Temple of the Lord, leaving the Orthodox priests behind to pray in peace and bring about the anticipated miracle» (*MacEvitt C. Op. cit.*, p. 82).

132. «On his return to Jerusalem, Baldwin "without delay" accused Daimbert of plotting with Bohemund to kill and to hand over Jerusalem to the Norman, and had the patriarch suspended from office (15-17 April 1101)», то есть: «Во время возвращения [в Иерусалим] Балдуин "немедленно" обвинил Даймберта в том, что он вместе с Богемундом планировал убить его и отдать Иерусалим Нормандцу, и освободил патриарха от его обязанностей (15-17 апреля 1101 г.)» (*MacEvitt C. The Crusades and the Christian World of the East: Rough Tolerance, Pennsylvanian, 2007, p. 117*).

133. Когда предводители 1-го Крестового похода в Константинополе 25 марта 1097 г. были официально приняты Императором Алексеем I Комниным, то поклялись ему в вассальной верности, а он согласился предоставить им любую военную или материально-техническую поддержку. Балдуин I стал первым предводителем крестоносцев, поправшим эту клятву. В Эдессе северной Месопотамии (ныне турецкий город Урфа) он был принят пожилым греческим правителем города Феодором. Через несколько дней Балдуин организовал его убийство, а затем захватил город. Помимо этого, он был повинен в двух массовых убийствах палестинцев: в Аполлонии (или Арсур) 29 апреля 1101 г. и в Кесарии 17 мая того же года. Обе резни были организованы через несколько дней после несхождения Святого Света 20 апреля 1101 г.

134. Colin Morris – профессор кафедры истории Средневековья Саутхэмптонского университета.

Иерусалим 1801 года. Работа Luigi Mayer. Вид с Масличной горы. Просматривается золотой Купол Скалы и прямо под ним – Храм Воскресения.

чает, что «в целом созддалось впечатление, что эта неудача стала ответом на грехи христианских победителей».¹³⁵

Какой смысл, однако, несет несхождение Святого Света в Великую Субботу 1101 г. в контексте реальности чуда? Опровергается чудо данным событием или, наоборот, подтверждается?

Из изложенных событий становится очевидным, что, несмотря на позор и унижение, которому подверглись латиняне, и в первую очередь Даймберт, никто не смог вызвать Святой Свет искусственным способом. Причина этому одна: как уже отмечалось, во время священнодействия Гроб был пуст. Кувуклия была заперта, а ключи имелись только у Даймберта. Следовательно, неожиданное схождение Святого Света в пустой Гроб на утро в Пасхальное Воскресение 21 апреля 1101 г. в отсутствие Даймберта является несомненным доказательством подлинности чуда.

Впрочем, перейдем к повествованиям французского летописца Бартольфа, нашего следующего свидетеля событий той Великой Субботы.

135. «The general view was that this failure was a response to the sins of the victorious Christians» (Morris C. *The sepulchre of Christ and the medieval West*, Oxford, 2005, p. 184).

18. История Бартольфа (1101 г.)

Авторство произведения «Деяния франков – завоевателей Иерусалима» (*Gesta Francorum Expugnantium Iherusalem*) на латинском языке приписывается французскому летописцу, которого по традиции называют Бартольфом (*Bartolf*), поэтому и сочинение было названо «История Бартольфа».

Произведение, сохранившееся в восьми рукописях,¹³⁶ впервые было издано в составе сборника Бонкарса в 1611 г.¹³⁷ и переиздано в 1866 г. в составе сборника РНС.¹³⁸ В 1913 г. Harold Hagenmeyer отдельным изданием опубликовал отрывок данного произведения, посвященный чуду Святого Света.¹³⁹

Считается, что «История Бартольфа», как и рассмотренный выше Кодекс L, основывается на летописи Фульхерия. Dana Munro полагает, что «Бартольф, участвовавший в 1-ом Крестовом походе, заново переписал часть летописи Фульхерия, сократив некоторые ее части, но и дополнив множеством ценных сведений, почерпнутых из личного опыта».¹⁴⁰

Действительно, Бартольф использовал летопись Фульхерия, однако повествование о Святом Свете принадлежит исключительно ему, поскольку, как мы уже говорили, Фульхерий это событие не описывал, а лишь упомянул о нем. Предлагаемый перевод сделан с итальянского перевода Sabino de Sandoli.

136. Некоторые из рукописей: код. Douai 882, лл. 30б.–34, XII в. – код. Hafniensis 2159, XIII с. Библиотека Копенгагена. – код. Montpellier 139, Bibliotheque de la Faculte de medecine, XIV в.

137. *Gesta Francorum Expugnantium Iherusalem*, in: *Bongars J. Gesta Dei Per Francos*, Hannover, 1611.

138. РНС Осс., III, *Gesta Francorum Expugnantium Iherusalem*, Paris, 1866, pp. 493-494.

139. В последней части «*Fulcheri Carnotensis Historia Hierosolymitana*» Н. Hagenmeyer издает только отрывок «Истории Бартольфа», посвященный описанию священнодействия Святого Света. Он дает тексту название «*Der Bericht des Bartolf de Nangis uber das sacer ignis*», то есть: «Отчет Бартольфа Нанжинского о священном огне».

140. «*Bartolf, who went on the First Crusade, rewrote part of Fulcher's Chronicle, abbreviating it in some places, but adding much information of value from his own experiences*» (*Munro D.C. A Crusader*, p. 332).

Бартольф, в частности, сообщает:

Sabbato autem Sancto illucescente, omnes cum cereis et lampadibus basilicam Sepulcri ingressi sunt. Est enim consuetudo ut ea die, intentius et obnixius quam aliis diebus, Christiani, insistentes orationibus, ad ecclesiam conveniant, et lumen coelitus demissum loco sancto, in cordis sinceritate et spiritus humilitate, ut decet tantum et inenarrabile mysterium, suppliciter exspectent, ac de more suscipiant... Tunc Graeci et Syrii in lamentatione prorumpentes, flebilibus vocibus, Kyrie eleison in excelso fundebant, et genu flectentes pectora crebris ictibus pulsabant, et iterum atque iterum Kyrie eleison repetebant.

И продолжает немного ниже:

Perlectis itaque diei sabbati lectionibus, et more solito Graece et Latine alternatim expositis, omnique diurni officii ministerio peracto, patriarcha Daimbertus, reserato Sepulcri ostio solus ingressus est, et lumine non invento tristis egreditur. Deinde post paululum iterum atque tertio locum eundem visitans nullaque signa luminis in ipsis Sepulcri lampadibus

«На рассвете Великой Субботы все вошли в Храм Гроба со свечами и лампадами. Действительно, существует обычай, следуя которому в тот день христиане читают свои молитвы с большим усердием и прилежанием, чем в другие дни, собираются в церкви и ожидают в том святом месте, как подбавляет столь великой и неизреченной тайне, со смиренным духом и чистым сердцем Свет, посылаемый с неба, который по обычаю все получают... Тогда греки и сирийцы рыдали и скорбными голосами громко воспевали «Господи, помилуй», падали на колени и то и дело ударяли себя в грудь, беспрерывно повторяя «Господи, помилуй».¹⁴¹

«После того как были громогласно зачитаны Субботние тексты, как обычно, сначала на греческом, а потом на латыни, и завершены службы тех дней, патриарх Даймберт, открыв дверь Гроба, вошел один и, не найдя Света, вышел в печали. Немного позже, войдя туда же во второй и третий раз, он вновь не нашел никакого признака Света в лампадах Гроба.

141. Итальянцы перевели следующим образом: «All' alba del Sabato Santo tutti entrarono con candele e lampade nella basilica del Santo Sepolcro. Vi e infatti la consuetudine che in quel giorno i Christiani perseverano nelle preghiere con piu intensita e costanza che negli altri giorni, e si radunano nelle chiese e attendono in quel luogo santo, con cuore sincero e spirito umile, il fuoco mandato dal cielo e, come di consueto, tutti lo prendono... Allora i Greci e i Siriani prorompono in lamenti ed elevano altamente con flebili voci i *Kyrie eleison*, genuflettono, si battono con frequenti colpi i loro petti e ripetono continuamente i *Kyrie eleison*» (*Sandoli S. Itinera I // CICTS, Jerusalem, 1974, p. 163*).

repperiens, prostratus ante sanctissimum dominicae Sepulturae tumulum, preces cum lacrymis et pectoris tusionibus diu pavimento inhaerens fudit, clero atque populo interim Kyrie eleyson cum ceteris precibus acclamante atque nuntium luminis patriarcha exspectante. Patriarcha vero iam sole ad occasum vergente, egrediens de Sepulcro locumque eminentiorem et sermoni aptum ascendens, baculum pastorem in manu sua tenens innuit populo manu ut silentium haberet... quumque sacra ammonitione de Scripturis Sanctis quibus ad plenum imbutus erat longum sermonem fecisset, pondus orationis in se finire volens, reum et valde noxium coram omnibus se confessus est...

Тогда он ненадолго преклонил колени перед Ложем Святейшего Гроба Господня, плача и ударяя себя в грудь. Между тем служители и народ громгласно пели «Господи, помилуй» вместе с другими молитвами, а Патриарх все ждал вестника Света. Солнце уже клонилось к закату, когда патриарх вышел из Гроба и поднялся на самое высокое и удобное для произнесения речи место. В руке он держал епископский жезл и сделал знак рукой народу замолчать... И, произнеся долгую речь, полную ссылок на Святое Писание, которое он превосходно знал, в заключение заговорил против самого себя, признаваясь перед всеми, что он сам во всем виноват и достоин наказания».¹⁴²

Будучи очевидцем событий, Бартольф передает нам содержание речи, произнесенной Даймбертом. Самокритичность латинского патриарха и признание собственной вины, несомненно, делают ему честь. На следующее утро латиняне во главе с Даймбертом направились на службу в Храм Господа.

142. «Lette a voce alta le lezioni di quel Sabato e spiegatele alternativamente, secondo il solito, in greco e in latino, e terminate le funzioni dell'Ufficio Diurno, il Patriarca Daimberto, aperto l'uscio del Sepolcro, entro solo, e non avendo trovato la lampada accesa, uscì triste. Poi, dopo un poco, visitando lo stesso luogo per la seconda e la terza volta, non trovo nelle lampade del Sepolcro nessun segno ili luce; allora si prostro davanti alla Tomba del Signore, pregando lungamente inginocchiato sul pavimento, versando lacrime e battendosi il petto; nel frattempo il clero e il popolo gridavano i Kyrie eleison con altre preghiere, e il Patriarca attendeva l'avviso del fuoco (disceso). Mentre il sole già volgeva al tramonto, il Patriarca uscì dal Sepolcro e Sali sopra un luogo più alto e opportuno per fare un discorso; teneva nella sua mano il pastorale e fece segno al popolo colla mano di tacere... e avendo fatto un lungo discorso con citazioni della Sacra Scrittura, di cui aveva una conoscenza perfetta, finì col parlare contro di se, confessandosi davanti a tutti di essere reo e degno di castigo...» (*Sandoli S. Op. cit.*, pp. 163, 165).

Бартольф продолжает свой рассказ:

... exaudiretur in caelum, ad templum Domini processionem fieri instituunt.

Мoxque patriarcha Cruce dominica praecedente cleroque flebiliter psallente, rex et populus ad templum usque lugubres subsecuti sunt. Graecis interim et Syriis atque Armeniis ad Sepulcrum orantibus atque Kyrie eleyson crebro resonantibus, genas prae dolore ut moris est gentis illius, laniantibus atque barbas cum capillis vellentibus. Peracta itaque ut institutum erat, cum orationibus et psalmis et hymnis et canticis in templo processione, redeunt ad Sepulcrum. Necdum valvas ingressi fuerant, cum nuntiatur lumen advenisse, et lampadem quae ante Sepulcrum erat accendisse. Quo audito, currunt festinanter omnes, et reserato Sepulcri ostio, cuius claves in processione delatae fuerant, lumen optatum inveniunt, gratias Deo in altissimis reddunt.

«[Так] они решили совершить процессию в Храм Господень. Следуя за Честным Крестом, духовенство умирительно пело, тогда как патриарх, король и следовавший за ними народ шел в скорби к Храму. Тем временем греки, сирийцы и армяне молились у Гроба, воспевая, по обыкновению, «Господи, помилуй», царапая щеки от печали, как это принято у этих народов, и вырывали волосы на бородах и головах своих. После того как процессия закончилась в Храме с положенными молитвами, псалмами и гимнами и песнопениями, они (латиняне) вернулись к Гробу. Не успели они войти в церковь, как им было объявлено о схождении Святого Света и воспламенении лампы, находившейся перед Гробом.

После этого все торопливо побежали и, открыв дверь Гроба ключами, находившимися при них во время процессии, обрели желанный Свет и возблагодарили Бога в вышних».¹⁴³

Так же как и повествование Кодекса L, «История Бартольфа» сообщает, что Святой Свет сошел только после того, как латиняне удалились от Гроба Господня, у которого остались молившиеся греки, сирийцы и армяне. Следующим свидетелем событий является близкий сотрудник Даймберта, итальянец Кафаро.

143. «(E cosi) stabiliscono di fare una processione al Tempio del Signore. Mentre la reliquia della Groce del Signore precedeva e il clero salmeggiava sottovoce, il Patriarca, il re e il popolo seguivano mesti, immediatamente dopo, fino al Tempio. Nel frattempo i Greci, i Siriani e gli Armeni stavano pregando al Sepolcro e facevano risuonare i frequenti Kyrie Eleison, straziandosi le guance per il dolore, com'è costume di quella gente, e tirandosi i peli della barba e i capelli. Terminata dunque la processione nel Tempio, come era stato stabilito, recitando preghiere, salmi, inni e cantici, ritornarono al Sepolcro. Non erano ancora entrati per le

angustia fuerit exaudiretur
in celū: ad templū dñi processione
fieri instituit.

Quorūq; patriarcha cruce dñica
pcedente cleroq; flebitē plal
lente. rex q; ipsi ad templū usq;
lugubres subsequuti sunt. grecis
interim q; syris atq; armenis ad
sepulchrum orantib; atq; kiriei
crebro resonantib;. genas pre do
lore ut moris est gentis illius lam
antib; atq; barbas cum capillis
uellentib;. Peracta itaq; ut insti
tutum erat. cum orationib; q;
psalmis q; hymnis q; canticis in
templo processione. redeunt ad
sepulchrum. Hec dum ualuas
ingressi fuerant, nunciat lumē
aduenisse. q; lampadem que an
te sepulchrum erat accendisse.
Quo audito. currunt festinā
ter omnes q; reserato sepulchri
ostio. cuius clauis in processioe
delate fuerant. lumē optatū in
ueniunt. grās dō in altissimis
reddunt. Accensoq; cereo uno.

Рассказ
Бартольфа о
Святом Свете.
Кодекс Douai
882. л. 25 об.,
XII в. Douai,
Bibliothèque
Municipale.

porte della chiesa, che fu loro annunziato la discesa del fuoco santo e l'accensione di una lampada posta davanti al Sepolcro. A questa parole, tutti corrono frettolosamente, e aperto l'uscio del Sepolcro, le cui chiavi erano state portate nella processione, trovano il bramato fuoco e rendono grazie a Dio nell'alto dei cieli...» (Sandoli S. Op. cit., p. 165).

19. Итальянский историк Кафаро (1101 г.)

Итальянский крестоносец и историк Кафаро (Caffaro), из аристократической семьи, родился в 1080 г. в деревне Касифелоне в окрестностях Генуи. В 1-ом Крестовом походе он участвовал в качестве приближенного первого короля Иерусалима Готфрида Бульонского, а по возвращении в Италию встал во главе генуэзского флота. В конце жизни он выполнял важные дипломатические поручения, представляя интересы Папы Каллиста II при дворах королей Барселоны и Кастильи, а также германского Императора Фридриха Барбароссы.

Кафаро является автором значительных исторических трудов,¹⁴⁴ в числе которых и латинская летопись «Освобождение городов Востока» (*Liber de liberatione civitatum orientis*), где описываются события Великой Субботы 1101 года. Этот труд был завершен ок.1155 г.¹⁴⁵ и сохранился в трех рукописях.¹⁴⁶ Первое частичное издание этого произведения, а также перевод были предприняты в 1879 г.,¹⁴⁷ а первое полное издание вышло в 1890 г. благодаря усилиям Luigi Belgrano.¹⁴⁸

В рассказе Кафаро впечатляет прежде всего то, как сам Даймберт объясняет причину непредвиденной неудачи празднества. По его словам, пока Иерусалим находился во власти неверных, Святой Свет появлялся во укрепление веры христиан. Однако теперь, когда город перешел в руки так или иначе верующих латинян, причин для его дальнейшего появления более нет.

Объяснение Даймберта кажется смешным, и мы не исключаем, что исходит оно не от него, а от самого Кафаро. Однако перейдем к повествованию Кафаро. Перевод сделан с итальянского перевода Mirella Montanari.

144. Самым знаменитым его трудом является «История Генуи» под названием «Летописи».

145. «Il De Liberatione civitatum Orientis, e stato scritto attorno al 1155» (*La liberazione delle città d'Oriente*, вступление Giancarlo Andenna, 2001, Genova, p. 10).

146. Paris. arch. minist. RR externarum, genes no 2, лл. 17–22, XII в. – Paris. Lat. 10136, лл. 17–22, XIII в. – British Library Lat. 12031, лл. 29 об.–36 об., XV в.

147. *Tobler T. and Molinier A. Itinera Hierosolymitana et descriptiones Terrae Sanctae*, t. 1, Genova, 1879, pp. 316–317.

148. *Belgrano L.T. Annales Ianuenses*, т. 1, *De liberatione civitatum orientis*, Roma, 1890. См. также: *RHC Occ.*, т. 5, pp. 47–73.

Et sic Januenses, cum rege ad Joppen venientes, galeas omnes sine mora in terra posnerunt; et die mercurii sancti cum rege Balduyno ad Jerusalem perrexerunt, ibique, sabato sancto veniente, ad Sepulchrum Domini iverunt, et jejunantes per diem et per noctem, lumen Christi spectantes ut veniret. Et die illa et nocte non venit; et sic in ecclesia Sepulchri sine lumine stantes, saepe et saepe omnes una voce clamabant: "Kyrie eleyson, Kyrie eleyson!" Et mane veniente, in die Resurrectionis Domini, patriarcha Dambertus una cum Mauritio, Portuensi episcopo et Romanae curiae legato, sermonem supra populum taliter fecit et dixit: "Fratres, audite si placet! Video vos moestoes de hoc, quod Dominus non misit lumen de coeloe solito more; unde dolendum non est, immo laetandum; quia Deus non facit miracula propter fideles, sed propter infideles. Et donec civitas ista sancta in potestate infidelium erat, bonum et quum fuit, ut Deus, miracula faciendo, incredulos ad fidem revocaret. Nunc ergo, quoniam in potestate fidelium est, miracula non sunt necessaria".¹⁴⁹

«Так генуэзцы, прибывшие в Иоппию с королем, быстро вытащили свои галеры на землю. И в Страстную Среду вместе с королем Балдуином направились в Иерусалим. Там, с наступлением Великой Субботы, они пришли ко Гробу Господню и, постясь денно и ночью, ожидали появления Света Христова. Однако Свет не сошел ни в тот день, ни в ту ночь. Так, в храме Гроба Господня, не получив Света, они то и дело восклицали: "Господи, помилуй! Господи, помилуй!" На следующий день, в Пасху, Патриарх Даймберт вместе с Маврикием, епископом Порто и легатом Римской курии обратился к народу и сказал: "Братья, послушайте! Вижу, вы скорбите о том, что Господь не послал Свет с небес, как обычно. Но вы не должны скорбеть об этом. Напротив, вы должны быть счастливы, ибо Господь не совершает чудес для тех, кто верует в Него, а совершает их для тех, кто не верует. И поскольку этот святой город находился в руках неверных, было хорошо и благоприятно, что Господь, творя чудеса, возвращал веру неверным. Теперь же, напротив, когда город находится в руках христиан, в чудесах нет необходимости".¹⁵⁰

149. RHC Occ., t. 5, p. 61.

150. Итальянцы перевели следующим образом: «E così i genovesi, venuti a Giaffa con il re, posero subito in secca tutte le galere; e il mercoledì santo con il re Baldovino si diressero a Gerusalemme. Qui, venuto il sabato santo, si recarono al sepolcro del Signore e, digiunando il giorno e la notte, aspettarono che venisse la luce di Cristo. Ma la luce per quel giorno e quella notte non venne; e così nella chiesa del Sepolcro, stando senza luce, di tanto in tanto

После описания безуспешного священнодействия и оправданий Даймберта Кафаро повествует о следующем дне.

Как уже было сказано, латиняне решили провести молебен с Крестным ходом в Храме Господнем. Однако Кафаро умалчивает в своем рассказе о том событии, что сразу после ухода латинян оставшиеся у Гроба Господня православные греки и сирийцы совершили священнодействие с самого начала.

Утаивает он и еще один, более важный момент: когда латиняне вернулись ко Гробу Господню, Святой Свет уже горел в «неусыпаемой» лампаде в Кувуклии Гроба.

Таким образом, Кафаро стремится связать факт схождения Святого Света исключительно с совершенным латинянами благоговейным Крестным ходом. Иными словами, генуэзский историк, приближенный и легат Папы пытается смягчить неудачу латинского духовенства и защитить подорванный престиж своей церкви. Кафаро пишет:

Oratione enim in Templum facta, ad Sepulchrum Domini cum devotione redierunt, et statim patriarcha, cum legato Romanae curiae, in domusculam Sepulchri per tres vices introivit, et in tertia vice in una de lampadibus Sepulchri lumen venit et sic omnes laetati Te Deum laudamus una voce cecinerunt, et missam dominicam audierunt, et post missam ad refocillanda corpora omnes ad hospitium perrexerunt. Iterum namque in circuitu ecclesie deforis Sepulchri in una de lampadibus

«Помолившись в Храме, [латиняне] в благоговении вернулись ко Гробу Господню, и тут же Патриарх вместе с легатом Римской курии трижды вошел в узкую Кувуклию Гроба, и на третий раз Свет пришел в одну из лампад, и тогда все с радостью пропели «Te Deum laudamus» («Тебе, Бога, хвалим») и прослушали Господнюю литургию, по завершении которой вернулись к месту своего ночлега для телесного отдыха. Действительно, за пределами Гроба, в присутствии многих свидетелей окрест

all'unisono tutti gridavano: "Signore piet ! Signore piet !" Il giorno seguente, Pasqua di Resurrezione, il patriarca Daiberto insieme a Maurizio, cardinale vescovo di Porto e legato della curia romana, predic  al popolo e disse: "Fratelli, ascoltate se vi garba ! Vi vedo mesti per il fatto che il Signore non ha mandato la luce dal cielo come al solito; della qual cosa non dovete dolervi, al contrario dovete allietarvi, perch  Dio non compie miracoli per coloro che credono in lui, ma per gli infedeli. E siccome questa citt  santa era in mano agli infedeli, sarebbe bene e giusto che Dio, operando miracoli, riportasse alla fede gli increduli. Ora, invece, giacch  la citt  e nelle mani dei cristiani, non sono necessari i miracoli"» (*Caffaro. La liberazione delle citt  d'Oriente*, перевод. М. Montanari, Genova, 2001, p. 74–75).

lumen coram multis videntibus **ardere** incepit. Cum vero tanti miraculi vox per civitatem sonuit omnes **velociter** ad sepulchrum cucurrerunt ubique unusquisque sursum **aspiciens** lampades quae deforis in circulo ecclesiae errant, una post **alteram** vicissim taliter accendebantur. ut fumus quidem igneus per **aquam** et oleum usque ad stopinum **ascendebat**, et tribus favillis, stopino percusso, ardere incipiebat. Et sic in die Resurrectionis post **nonam** palam coram omnibus in **lampadibus XVI** lumen, ut dictum est, taliter venit. Et Cafarus, qui **haec** scribi fecit, interfuit et vidit, et **inde** testimonium reddidit, et procul **dubio** ita verum esse affirmat.¹⁵²

Гроба, Свет вновь воспылал в одной из лампад. Когда о столь великом чуде стало известно всему городу, все поспешили ко Гробу и всякий, **кто смотрел вверх, мог видеть, как лампы снаружи Кувуклии зажигались одна за другой.** Их воспламенение происходило следующим образом: огненный дым поднимался через воду и масло до фитиля, который, трижды вспыхнув искрой, начинал гореть. Так, в Воскресение после девяти часов дня у всех на глазах в **шестнадцать лампад Свет пришел вышеописанным образом.** И написавший обо всем этом Кафаро был свидетелем всего происходящего и, несомненно, подтверждает подлинность этих событий».¹⁵³

В конце своего повествования гетуэзский летописец приводит чрезвычайно важный факт: через некоторое время после схождения Святого Света произошло новое схождение Света, от которого загорелись одна за другой 16 лампад!

Это свидетельство имеет уникальную ценность еще по одной причине – как мы убедимся в следующих главах, этот факт подтверждают немец-

152. RHC Occ., t. 5, pp. 61–62.

153. «Dopo aver pregato nel tempio, ritornarono devotamente al sepolcro del Signore e subito il patriarca, assieme al legato della curia romana, entrò per tre volte nell'angusta cella del sepolcro, e al terzo tentativo il fuoco illuminò una delle lampade e così tutti quanti con gioia cantarono il *Te Deum laudamus* e ascoltarono la messa solenne, al termine della quale si direbbero ai loro accampamenti per rifocillarsi. Di nuovo, infatti, attorno alla chiesa fuori dal sepolcro, davanti a molti testimoni, il fuoco prese ad ardere in una delle lampade. Allorché si sparse la voce di un così grande miracolo per tutta la città, tutti corsero velocemente al sepolcro e qui ciascuno, guardando verso l'alto, vide che le lampade, poste all'esterno della chiesa, si accendevano in ordine una dopo l'altra. L'accensione avveniva in questo modo: una esalazione infuocata saliva attraverso l'acqua e l'olio fino ad uno stoppino che, colpito da tre scintille, incominciava ad ardere. E così, nel giorno della Resurrezione dopo l'ora nona, davanti a tutti, sedici lampade si accesero come si è detto. E Caffaro che ha fatto scrivere queste cose, fu presente e vide e ne rese testimonianza e, lungi da ogni dubbio, afferma che è vero» (Caffaro. Op. cit., p. 76).

кий летописец Эккегард и английский историк Вильям. К ним присоединяется французский историк Гибер, упоминающий о воспламенении в общей сложности 50 лампад, но не одновременно, а в течение всего дня.

Исключительно ценно то, что эту важную историческую деталь засвидетельствовали четыре историка разных национальностей: итальянец, немец, англичанин и француз. К тому же итальянец Кафаро отмечает, что он был свидетелем этого события и подчеркивает его не подвергающуюся сомнению истинность.

20. Немецкий историк Эккегард (1101 г.)

Баварский монах Эккегард (Ekkehard), аббат монастыря Аура, считается одним из крупнейших немецких историков времен Средневековья. В 1101 г., завершив написание всемирной истории,¹⁵⁴ он решил принять участие в 1-ом Крестовом походе. Из Баварии Эккегард отправился в Константинополь, откуда продолжил свое путешествие морем до Яффы на палестинском побережье. В Иерусалим он добрался летом 1101 г. и, таким образом, пропустил священнодействие Святого Света того года. Его сообщение об этом основано на свидетельстве латинского клирика Германа, проживавшего в городе.

По возвращении на родину немецкий летописец изложил впечатления от своего путешествия в труде «Hierosolymita». Произведение сохранилось в семи рукописях,¹⁵⁵ латинский оригинал был впервые издан в 1724 г.¹⁵⁶ и в дальнейшем несколько раз переиздан.¹⁵⁷ Перевод сделан на основе итальянского перевода Sabino de Sandoli. В 32-ой главе своего труда немецкий историк сообщает следующее:

154. Речь идет о «Всемирной летописи» (Chronicon universale), состоящей из пяти томов, охватывающих период от сотворения мира до современной ему эпохи.

155. Некоторые из рукописей: Berlin Regius Lat. 295, лл. 121–134, XII в. – Paris Lat. 4889 A, лл. 102–108, XIII в. – Paris Lat. 4889, лл. 197 об.–207, XII в. – Paris Arsenal 1081 (H–L.6), лл. 71–78 об., XIV в.

156. Martène U. et Durand E. Veterum scriptorum amplissima collectio, t. 5, Paris, 1729, столбцы 513–535.

157. RHC Occ., т. 5, Ekkehardi abbatis Uraugiensis Hierosolymita, Paris, 1870, pp. 1–40. См. также: Hagenmeyer H. Ekkehard von Aura, Hierosolymita, Tubingen, 1877, and PL 154: 450–1060.

Neque hoc praetereundum silentio quod eodem anno ibidem cognovimus
contigisse venerabili Herimanno presbitero qui tunc in monte Oliveti
conversabatur in haec verba referente. Die inquit sacratissimi
sabbati quo secunda antiquae misericordiae Domini paraclysim baptismate iam
consecrato lumen de caelo nobis ministrari devoti nimis expecta-
bamus usque ad vespere orationibus solitis institimus. tuncque propter
peccata nostra desiderato dono coelesti quod etiam in conspectu gentium
olivi christiani ante nos semper suscipere solebant. omnimodo frustrati.
Abique omnium festivae huiusmodi officio nocte illa diuinae resurrectionis
lugendo tantum et merendo transigimus. Summo autem mane cum
letantibus a sepulchro Domini nudipedes processimus ingressique templum
Domini quod dicitur loco idem monte moysi in area
aereana dauid maxima exauditi tribulatione
cunctosque exaudientes quibus ibidem corde devoto oraverunt salomo-
ni promissum legimus. mox post praeterit lacrimasque ne nos deserendo
christus hominum suo blasphemiam inter gentes praepararet suscipere
domini nostrum illud famosum egredimur. et ecce signa concorporantia
laudes altissimas in occursum nobis ab his qui remanserant rebo-
antes audimus. intranses vero exclamantes. Simulata lapides
deus caelitus incensat. inmensosque plerumque respicimus.

Рассказ Эккегарда о Святом Свете. Кодекс Regius lat. 295, л. 132, XII в. Берлин, Государственная библиотека.

Neque hoc praetereundum silen-
tio, quod eodem anno ibidem cog-
novimus contigisse venerabili Heri-
manno presbytero, qui tunc in
Monte Oliveti conversabatur, in
haec verba referente. Die, inquit,
sacratissimi sabbati, quo secundum
antiquae misericordiae Domini par-
aclysim, baptismate jam consecrato,
lumen de coelo nobis ministrari de-
voti nimis expectabamus usque ad
vesperam, orationibus solitis in-
stitimus, tuncque propter peccata
nostra, desiderato dono coelesti,
quod etiam in conspectu gentium

«Не могу не упомянуть о событии, о
котором в тот же год мы узнали от
достопочтенного священника Германа,
проживавшего тогда на Елеонской Горе.
Он сообщил нам следующее: “В день
Священнейшей Субботы, согласно дав-
нему утешению милосердия Божиего,
мы ждали до ночи с верой и терпением,
когда подастся Свет с небес. Мы возно-
сили обычные молитвы, однако тогда
**из-за грехов наших мы были нака-
заны непоявлением желанного небес-
ного дара**, который прежде нас христиа-
не издревле всегда получали, даже в при-

olim christiani ante nos semper suscipere solebant, omni modo frustrati, absque festivae synaxis officio, noctem illam Dominicæ Resurrectionis lugendo tantum et moerendo transegimus. Summo autem mane cum letaniis a Sepulcro Domini nudipedes processimus, ingressique Templum Domini, quo scilicet loco, id est Monte Moria... Legimus, mox post preces lacrymasque, ne nos deserendo Christus nomini suo blasphemiam inter gentes præpararet, fusas, necdum atrium illud famosum egredimur, et ecce signa concrepantia laudes altisonas in occursum nobis ab his qui remanserant, reboantes audimus, intrantes vero ecclesiam prænominatam, lampades duas coelitus incensas gaudio immenso repleti conspiciamus...

сутствии язычников. Ту ночь накануне Воскресения мы провели в скорби и плаче, без праздничного торжества. На следующий день рано утром мы отправились от Гроба Господня процессией босыми к Храму Господа, то есть к холму Мориа... Сразу после того, как мы помолились, проливая слезы, чтобы Христос, оставив нас, не дал Имени Своему быть хулителем среди язычников, и вот, не успели мы выйти из того знаменитого двора, как услышали эхо голосов, громко воспевавших хвалы. К нам приближались [люди, посланные] от тех, кто остался [у Гроба Господня]. **Мы вошли в вышеуказанный Храм и с безграничной радостью узрели две лампы, загоревшиеся с неба**».¹⁵⁸

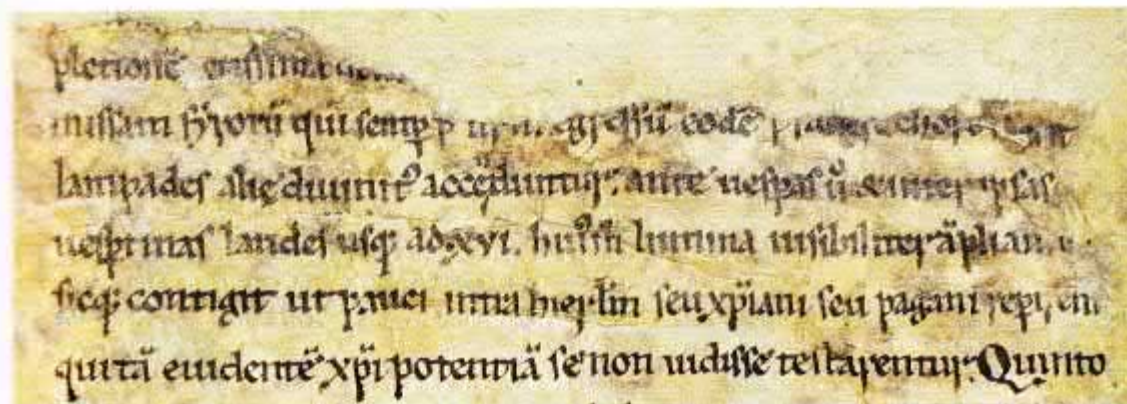
Эккегард от первого лица передает свидетельство клирика Германа, который признает, что несхождение Святого Света стало Божиим наказанием за грехи латинян, очевидно, подразумевая совершенные крестоносцами преступления. В рассказе опускается информация о том, что в Храме Воскресения оставались православные греки и сирийцы, которые совершили священнодействие с самого начала. Возможно, это обстоятельство не было известно Эккегарду.

158. Итальянцы перевели следующим образом: «Non bisognerebbe passare sotto silenzio neppure questo fatto, che nel medesimo anno li stesso venimmo a sapere ciò che accadde al venerando sacerdote Hermann, che allora dimorava sul Monte Oliveto; egli si esprime in questi termini: Nel giorno, disse, del Sabato Santo secondo l'antica discesa della misericordia del Signore, cessata la funzione dei Presantificati, aspettammo fino alla sera con devozione e ansietà che ci venisse dato il fuoco dal cielo; eravamo intenti nelle solite orazioni, ma per allora, a causa dei nostri peccati, fummo puniti dal desiderato dono celeste, che i Christiani nel passato solevano sempre ricevere anche alla presenza dei pagani; passammo quella notte della Domenica della Risurrezione tristi e abbattuti senza nessuna funzione della liturgia festiva. Il giorno seguente di buon'ora procedemmo a piedi nudi recitando litanie dal sepolcro del Signore, ed entrammo nel Tempio del Signore, nel qual luogo, cioè sul Monte Moria... subito dopo aver pregato e pianto, Cristo non volle abbandonarci, per non provo-

В другом месте своего повествования он отмечает:

Nobis quoque egressis, inter missam Syroꝝ, qui semper, post nostrum egressum, eodem psallere choro solent, lampades aliae divinitus accenduntur. Ante vesp̄as vero et inter ipsas vespertinas laudes usque ad xvi huiusmodi lumina visibiliter ampliantur; sicque contingit ut pauci intra Jherusalem, seu christiani, seu pagani, reperirentur, qui tam evidentem Christi potentiam se non vidisse testarentur.

«Когда же мы вышли, божественным образом загорелись и другие лампы во время Литургии сирийцев, которые всегда после нашего ухода там же начинают петь. Перед вечерней и во время пения вечерних гимнов **явно загорелись шестнадцать из этих лампад**. Так это произошло, и мало было в Иерусалиме христиан и язычников, которые не видели столь явную силу Христову».¹⁵⁹

Рассказ Эккегарда о 16 загоревшихся лампадах. Кодекс Regius Lat. 295, л. 132 об., XII в. Берлин, Национальная библиотека.

care una bestemmia al suo nome da parte dei pagani; ed ecco non eravamo ancora usciti da quel famoso cortile, che udimmo risuonare voci che strepitavano alte lodi: venivano incontro a noi (delle persone mandate) da parte di quelli che erano rimasti (nella chiesa del S. Sepolcro); entrammo nella suddetta chiesa e vedemmo con gioia immensa due lampade accese divinamente» (*Sandoli S. Itinera I // CICTS, Gerusalemme, 1974, pp. 311–312*).

159. «Finita la nostra liturgia, si accendono divinamente le atre lampade durante la Messa dei Siriani, i quali, sempre, dopo la nostra andata, sogliono salmeggiare nel medesimo coro. Prima dei Vespri e durante le lodi vespertine arrivarono visibilmente ad accendersi fino a sedici di codeste lampade; e così accadde che si trovavano dentro Gerusalemme pochi Cristiani e pagani che potevano attestare di non aver visto quella manifesta potenza di Dio» (*Sandoli S. Op. cit., p. 313*).

Указание на то, что во время вечерни чудесным образом загорелись 16 лампад, полностью подтверждает приведенный в предыдущей главе рассказ Кафаро. Таким образом, как указывает немецкий историк, мало кто в городе не пережил «откровение силы Божией».

21. Английский историк Вильям Мальмсберийский (1101 г.)

Английский историк, монах Вильям Мальмсберийский (William Malmesbury, ок. 1090–ок. 1143 гг.), был одним из крупнейших летописцев Средневековья. John Milton считал, что он значительно превосходил других историков XII в.,¹⁶⁰ а более поздний исследователь его творчества, Rodney Thomson, полагает, что он являлся величайшим английским историком после Беды.¹⁶¹

Самым важным его сочинением является «История английских королей» (*Gesta regum Anglorum*), завершенная в 1126 г.¹⁶² и представленная Императрице Матильде. Произведение сохранилось в нескольких рукописях¹⁶³ и впервые было издано в 1596 г.¹⁶⁴ Труд охватывает время с 449 по 1126 г. и состоит из пяти книг. В 4-ой книге Вильям подробно описывает 1-ый Крестовый поход, рассказывая о событиях, происшедших в Великую Субботу 1101 г. По его собственному утверждению, описание Крестового похода основано на свидетельствах очевидцев.¹⁶⁵

160. «by far the best writer of all» (*Milton J. The History of Britain*, book 4, p. 172, London, 1670).

161. «William of Malmesbury was England's greatest historian after Bede» (*Thomson R.M. William of Malmesbury*, Woodbridge 1987, задняя обложка).

162. Произведение было заново отредактировано в 1135–1140 гг.

163. Некоторые из рукописей: Troyes, Bibliotheque Municipale 294, XII в., Clairvaux. – British Library Add. 39646, XII в. – Cambridge, Trinity College R. 7.10 (748), XII в. – British Library, Arundel 35, XII в. – Paris Nat. lat. 2864, ок. 1195 – Oxford, Bodleian Library, Laud. misc. 548, ок. 1200.

164. *Savile Henricus. Rerum anglicarum Scriptores post Bedam praecipui*, London, 1596. См. также: *Willelmi Malmesbiriensis Monachi, Gesta Regum Anglorum*, ref. T. D. Hardy, London, 1840. Первый англ. перевод: *William of Malmesbury's Chronicle of the kings of England*, trans. J. Sharpe, London, 1815.

165. «I will now recount the journey to Jerusalem, reporting in my own words what other men saw and felt», то есть: «Сейчас я расскажу про путешествие в Иерусалим, описывая своими

Приведенный ниже латинский текст и перевод взяты из оксфордского издания.¹⁶⁶ В своей летописи Вильям сообщает:

Pro anno, qui fuit Dominicæ incarnationis millesimus centesimus primus, ignis sacratus, qui solebat vigiliam Paschæ illustrare, tardavit plus solito. Sabbato enim lectis alternatim lectionibus Graecæ et Latine repetitoque ter Kirieleison, et clara Sirorum melodia perstrepenste, cum necdum appareret ignis et jam occiduus sol vesperam urgeret, noctem inveberet, ab omnibus cum merore in domos discessum. Placuerat enim perpenso consilio ut illa nocte omni homine vacaret sancti Sepulchri aeclesia, ne aliquis, cui ulcerosa squalebat conscientia Deum magis irritaret ingerendi impudentia. Iamque diluculo sensim in lucem serpente processio Latinorum ad templum Salomonis edicitur, ut ibi oraturi Dei misericordiam invitarent; idem circa sepulchrum Domini fatiebant Siri, vi doloris barbas et capillos vellitantes. Nec diu potuere pati divina viscera, confestim igne in unam lampadem Sepulchri immiso. Quem cum animadvertisset Sirus per fenestrellas scintillantem, plausu manuum laetitiam prodens cursum patriarchae acce-

«В тот 1101-ый год Святой Свет, обычно озарявший канун Пасхи, замедлил больше обычного. В Субботу чтения читались поочередно на греческом и латинском языках, «Господи, помилуй» было трижды повторено, звучала и славная сирийская мелодия, но Свет все не сходил. Закат солнца быстро сменился сумерками, уступив место ночи, и все в скорби разошлись по своим домам. По тщательном совещании было решено, чтобы ни один человек не был в ту ночь в Храме Святого Гроба из страха, что кто-нибудь с уязвленной и нечистой совестью мог прогневить Бога еще сильнее своим бесстыдным входом. Светало, когда было объявлено, что латиняне совершат Крестный ход к Храму Соломона, чтобы помолиться там и вымолить милость Божию. Сирийцы совершили то же вокруг Гроба Господня, в знак скорби вырывая волосы на бородах и головах своих. Благоутробие Божие более не могло терпеть этого долго, и Свет сошел внезапно на одну из лампад Гроба. Кто-то из сирийцев увидел его сияние через окно и, рукоплеща от радости, ускорил приход патриарха. Патриарх открыл внутреннее помещение Гроба ключами, которые всегда носил с

словами то, что другие мужи увидели и ощутили» (*William of Malmesbury. Op. cit., book 4, 343, p. 593*).

166. William of Malmesbury: *Gesta Regum Anglorum* (The History of the English Kings), t. 1, trans. and ed. R.A.B. Mynors, R.M. Thomson and M. Winterbottom, Oxford Medieval Texts, Oxford University, 1998.

leravit. Ille, clavibus quas gestabat aditum aediculae sepulchralis aperiens, coeleste munus cereo accenso extulit, omnibus ad hoc concurrentibus communicans. Mox per omnem ecclesiam ceterae divinitus accensae sunt lampades, mirum in modum illa quae proxime illuminanda esset fumo premissa vicinam accensionem docente.¹⁶⁷

Описанные Вильямом подробности чрезвычайно важны, и здесь стоит отметить два момента. Во-первых, указание на то, что сириец, увидевший воспламенение лампы в запертом и пустом Гробе, тотчас разразился рукоплесканиями. Факт, несомненно, говорящий в пользу истинности чуда.

Вторая важная деталь, которую мы узнаем из рассказа, это то, что вскоре после схождения Святого Света чудесным образом загорелись все лампы в Храме. Это указание, возможно, несет в себе элемент преувеличения, однако описание способа, которым зажигались лампы кажется весьма точным. Как нам уже известно из рассказа Кафаро, лампы загорались поочередно после того, как каждый фитиль трижды вспыхивал искрами. Точно так же и Вильям рассказывает о том, что лампы загорались одна за другой, предварительно испустив предупреждающий дымовой знак. Эти исторические детали имеют большое значение для подтверждения достоверности событий.

собой и, зажегши восковую свечу, вынес Небесный дар и раздал его всем, кто подбегал получить его. Вскоре все лампы в Храме загорелись при небесном вмешательстве. Перед воспламенением каждая лампа великолепным образом предупреждала о приближении момента своего воспламенения, испуская дым».¹⁶⁸

Витраж с изображением монаха Вильяма в Мальмсберийском монастыре.

167. *William of Malmesbury*. Op. cit., book 4, ch. 379, pp. 674, 676.

168. «In that year, AD 1101, the sacred fire which usually illuminated Easter Eve was slower in coming than usual. On the Saturday, the lessons were read alternately in Greek and Latin, the Kyrie eleison was three times repeated, the sound of Syrian chanting filled the place, and still the fire did not come; the setting sun brought evening on apace and was now making way for night, and

22. Армянский историк Матфей Эдесский (1101 г.)

Армянский историк, священник Матфей, родился в сирийском городе Эдесса во второй половине XI в. Его исторический труд «Летопись», завершённый около 1136 г.,¹⁶⁹ имеет большое значение для исследования средневековой истории Среднего Востока. «Летопись» сохранилась во многих рукописях¹⁷⁰ и впервые была издана на армянском языке в 1869 г.¹⁷¹ Следующий ниже русский перевод сделан с английского перевода Ara E. Dostourian.¹⁷²

«В год 550-й армянской эры (1101–1102 гг.) страшное и чудесное знамение явилось в священном граде Иерусалиме. Свет, который обычно загорался на Гробе Христа Бога нашего, не сошел и не воспылал в Великую Субботу. Лампады не загорелись до Воскресения, в которое потом они воспламенились к девяти часам дня. Все христиане были поражены этим явлением. Тогда все это произошло потому, что нация франков сбилась на тропу зла, покинув истину и праведную дорогу, отведав из бокала греха, полного горького осадка. Те, кто служили в священном Храме [Воскресения], ненасытно окунулись в золото

all dispersed to their lodgings in despair. It had been judiciously decided that on that night no one should be admitted into the church of the Holy Sepulchre, for fear that someone with a bad and festering conscience might anger God still more by shamelessly intruding. Already first light was gradually broadening into dawn, when it was announced that the Latins would go in procession to Solomon's Temple, to pray there and ask God for His mercy; the Syrians were doing the same around the Holy Sepulchre, tearing their beards and hair in the violence of their grief. The bowels of Divine compassion could not long endure this, and fire suddenly descended upon one of the lamps in the Sepulchre. A Syrian saw it sparkling through the window, and clapping his hands for joy, hastened the approach of the patriarch. The patriarch opened the inner chapel of the Sepulchre with the keys which he always carried, and lighting a wax candle, brought out the gift of Heaven and distributed it to all who came running up to receive. Soon the other lamps all through the church were kindled by heavenly agency, the next lamp to be lit always giving notice in a wonderful way that its moment of kindling was at hand, by a warning wisp of smoke» (*William of Malmesbury*. Op. cit., p. 675).

169. «Matthew of Edessa, whose own work goes down to 1136» (*Robert W. Thomson*. The Crusaders through Armenian Eyes, in: *The Crusades from the perspective of Byzantium and the Muslim world*, Washington 2001, p. 74).

170. Древнейшие рукописи, датируемые второй половиной XVI в., хранятся в Национальной библиотеке Парижа, в British Library, Bodleian Library, в Армянской Патриархии в Иерусалиме и др.

171. *Matthew of Edessa*. Patmut'w'n [History], Jerusalem, 1869.

172. Ara Dostourian – профессор истории в West Georgia State University.

[греха]. Кроме того, при всем своем дурном поведении они не стремились грешить меньше. Более того, они назначили женщин прислуживать у Гроба Господня во всех монастырях Иерусалима. Все это были очень большие грехи пред Богом. Эти франки дошли до того, что стали изгонять армян, греков, сирийцев и грузин из всех монастырей. Теперь, когда франки увидели это страшное знамение, означавшее [божественное] осуждение их нации, они удалили женщин, прислуживавших в монастырях Иерусалима, и восстановили права всех наций в своих монастырях. После этого пять христианских наций начали молиться с верой, и Бог услышал их молитвы. Таким образом, в Пасхальное Воскресение лампада над Гробом Господним зажглась. Никто никогда не видел, чтобы такое случалось в прошлом, ибо Свет Гроба Господня всегда загорался в Субботу, в одиннадцатом часу дня».¹⁷³

Матфей объясняет неявление Святого Света тем, что Бог осудил франков за их враждебное отношение ко всем остальным христианским общинам и за изгнание монахов из Гроба Господня и монастырей Иерусалима. По прошествии восьми столетий хранители Гроба Господня, так называемые Благочестивые (спудеи – «ревнители» – именование иерусалимских учащихся), впервые были заменены, как он указывает, женщинами.

Согласно повествованию, Святой Свет появился только тогда, когда был восстановлен порядок и монахи всех христианских общин вернулись на свои места.

173. «In the year 550 of the Armenian era [1101-1102] a frightful and wondrous omen appeared in the holy city of Jerusalem. The light, which usually burned over the holy sepulcher of Christ our God, went out and would not burn on Holy Saturday. The lamps would not burn until Sunday, becoming lighted at the ninth hour of that day. All the Christians were amazed by this phenomenon. Now all this occurred because the Frankish nation had strayed into the path of evil and had abandoned the true and righteous way, partaking of the cup of sin which is filled with bitter dregs. Those that ministered in the holy church wallowed in the mire [of sin] unsatiated. Moreover, in the midst of all this evil behavior they did not shrink from committing any sin. Worse still, they appointed women to serve at the holy sepulcher of God and in all the monasteries located in Jerusalem. All these were very great sins in the eyes of God. These Franks went so far as to expel the Armenians, Romans, Syrians, and Georgians from all the monasteries. Now, when the Franks saw this frightful omen which was a sign of [God's] reproach to their nation, they removed the women serving in the monasteries of Jerusalem and restored all the nations to their respective monasteries. After this the five nations of Christian faithful began to pray, and God heard their prayers. So on the Sun-

23. Французский историк Гибер (1101 г.)

Гибер Ножанский (Guibert de Nogent, ок.1053–1124 гг.) – французский монах-бенедиктинец, богослов и историк. В 1104 г. стал настоятелем монастыря св. Марии в Ножане. В 1108 г. написал историю 1-го Крестового похода, озаглавив ее «Деяния Бога через франков» (*Dei gesta per Francos*).

Сохранившееся в четырех рукописях сочинение¹⁷⁴ было впервые издано в 1611 г. в сборнике Бонкарса¹⁷⁵ и в дальнейшем не раз переиздавалось.¹⁷⁶

Гибер не участвовал в 1-ом Крестовом походе, но, как он сам указывает, описал события, пересказанные ему очевидцами:

«Все, что я добавил, я услышал от очевидцев или узнал сам... Тот, кто обвиняет меня в том, что я не видел, не может обвинить меня в том, что я не слышал, ибо я искренне верю, что слушать в своем роде почти так же полезно, как и видеть».¹⁷⁷

Гибер знал многих крестоносцев и записал их впечатления и воспоминания после их возвращения во Францию. Как показывает критическое исследование, использованные им свидетельства отличаются особой достоверностью.

day of Easter the lamp over the holy sepulcher of God lighted up. No one had ever seen this happen before, for the light of the holy sepulcher had always begun to burn on Saturday, at the eleventh hour of the day» (*Dostourian A.E. Armenia and the Crusades: The Chronicle of Mattew of Edessa*, part 2, ch. 137, pp. 178–179).

174. Paris Nat. Lat. 18416, XII в. – Paris Nat. Lat. 18417, XII в. – Paris Nat. Lat. 12945, XIII в. См.: PL 156, ed. Migne J.P. – Vatican Reg. 122, XIII в., лл. 140–162.

175. *Gesta Dei Per Francos*, ed. Bongars J., book 7, ch. xli & xlii, Hannover, 1611.

176. *Dom Luc d'Achery. Venerabilis Guiberti abbatis B. Mariae de Novigento opera omnia*, Paris, 1651. См. также: PL 156 and RHC Occ., t. 4, pp. 115–263. В 1913 г. Хагенмайер в конце своей книги о Кодексе L привел лишь отрывок из труда Гибера, посвященный Святому Свету под заголовком «Der Feuerwunderbericht Guibertis v. Nogent», то есть: «Чудо священного Огня Гвиберта Ножанского» (*Fulcheri Carnotensis Historia Hierosolymitana [1095-1127]: mit Erläuterungen und einem Anhang*, ed. H. Hagenmeyer, S. 836-837.

177. «Whatever I have added, I have learned from eye-witnesses, or have found out for myself... Someone objects to me that I have not seen, he can not object that I have not heard – for I truly believe that hearing is, in a way, almost as good as seeing» (*Guibert of Nogent. The Deeds of God through the Franks*, trans. R. Levine, Rochester 1997, Preface).

Два исследователя его творчества, Abel Lefranc и Bernard Monod, еще сто лет назад отметили достоверность этих свидетельств.¹⁷⁸ Lefranc (1863–1952 гг.), один из крупнейших историков французской литературы, полагает, что Гибер приблизился к основным правилам критической истории,¹⁷⁹ а Monod, впечатленный историческим методом исследования Гибера, особенно в интересующем нас сочинении, называет его «самым духовным мужем столетия».¹⁸⁰

Третий исследователь Гибера, Jay Rubenstein,¹⁸¹ считает, что французский летописец обладал редким чувством объективности и беспристрастно относился к французам:

«Прежде всего как историк Гибер успешно сохраняет редкое чувство объективности... Он способен представить уравновешенное повествование о Крестовом походе, отмечая как победы, так и поражения франков. Такая объективность имеет особую ценность, так как Гибер мог пристрастно относиться к крестоносцам не только потому, что они были христианами, но и потому, что они были французами».¹⁸²

Историчность подхода французского летописца особенно заметна в его рассказе о Святом Свете. Он повествует о событиях со всей объективностью, сверив их с рассказами вернувшихся крестоносцев и не принимая их сторону. И это имеет особое значение для нашего исследования.

178. «Monod praises Guibert as a historian and, like LeFranc, emphasizes Guibert's reliance upon eyewitness testimony», то есть: «Моно превозносит Гибера как историка и, как и Лефранк, подчеркивает достоверность его рассказа, основанного на свидетельствах очевидцев» (*Rubenstein J. Guibert of Nogent: Portrait of a Medieval Mind, London, 2002, p. 5*).

179. *Lefranc A. Le traité des reliques de Guibert de Nogent et les commencements de la critique historique au moyen âge, Paris, 1896, pp. 285–306*. Benton переводит на английский комментарий Lefranc: «Guibert was better prepared than anyone of his time to glimpse some of the essential rules of historical criticism» (*Benton R. Self and Society in Medieval France, New York, 1970, p. 9*).

180. *Monod Bernard. De la méthode historique chez Guibert de Nogent // RH 84 (1904), p. 52*.

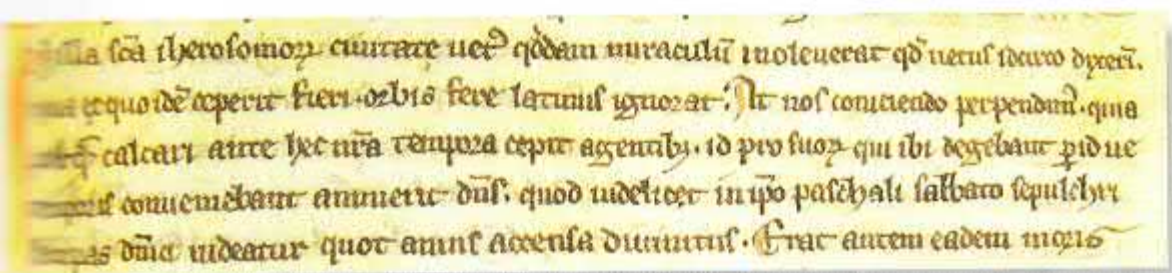
181. Jay Rubenstein – профессор кафедры истории Университета Теннесси.

182. «Above all Guibert attained as a historian a rare sense of objectivity... Guibert is free to present a balanced account of the Crusade, one which stresses both the Franks' successes and their failures. Such objectivity is especially remarkable, since Guibert would have been biased towards the Crusaders not only because they were Christians, but also because they were French» (*Rubenstein J. Op. cit., p. 5*).

Следующий ниже перевод сделан с английского, который осуществил Robert Levine.¹⁸³ Гибер пишет:

In illa S. Iherosolimorum civitate
vetus quoddam miraculum inole-
verat quod vetus idcirco dixerim,
quia ex quo idem coeperit fieri,
orbis fere latinus ignorat... Quod
videlicet in ipso Paschali Sabbato,
sepulchri lampas Dominici videat-
ur quotannis accensa divinitus.¹⁸⁴

«В этом священном граде Иерусалиме
произрастало некое древнее чудо – и
я называю его древним, потому что
латинскому миру неизвестно, когда
оно началось... Ежегодно в Великую
Субботу Пасхи лампада Гроба
Господня, как казалось, зажигалась
Божественной волей».¹⁸⁵

Кодекс Paris Lat. 12945, л. 60, XIII в. Париж, Национальная библиотека.

Гибер начинает свой рассказ с указания на то, что в его время чудо уже считалось «очень древним». Следующее сообщение еще более важно, ибо Гибер становится третьим летописцем, подтверждающим уже известный нам сверхъестественный факт воспламенения «неусыпаемой» лампы в тот год, когда мусульмане удалили фитиль! Этот отрывок начинается в конце листа 60 рукописи и продолжается на листе 60 об.

Audivi a personis quae illuc iere
senilibus quod papyrus vel lich-
nus nam utro utantur utriusque

«Я слышал от некоторых побывавших
там пожилых людей, что папирус или
фитиль (не знаю, что именно было

183. Robert Levine – профессор кафедры английской филологии Бостонского университета.

184. *Guiberti Abbatis. Gesta Dei per Francos*, ed. J. Bongars, p. 255 and ed. Hagenemeyer, p. 836.

185. «In that holy city of Jerusalem, an ancient miracle renewed itself, and I call it ancient because the Latin world does not know when it begun... Every year, on the Sabbath of Easter, the lamp of the Lord's tomb seemed to be kindled by divine power» (*Guibert of Nogent. Op. cit.*, p. 262).

non novi gentilis semel cuiusdam
sit techna sublatus, ferrumque re-
mansit inane; sed caelitus labente
miraculo, ex ferro lumen emersit,
dumque fraude virtutes cupit en-
ervare supernas, didicit contra
suam ipsarum naturam Deo suo
militare naturas.

использовано) некогда заменили хитрые
язычники (мусульмане), и металл был
пуст, однако, о чудо небесное, когда
Свет засиял от металла, тот, кто
пожелал обмануть силы небесные,
узнал, что природные силы воинствуют
за Бога своего даже против самой своей
природы».¹⁸⁶

*Fortuna dilatio: quum desiderijs effuata pectus alicui leniretur effectu. Iudium a p[ro]p[ri]o
que illuc vere tendit; q[uo]d papyrus uel lichinus nam utro utantur utriusq[ue] non nouit.*

*talit semel cuiusdam sit techna sublatus. ferrumq[ue] remansit inane. Sed caelitus labente miraculo
ex ferro lumen emersit. Dumque fraude uirtutes cupit enervare supernas didicit contra
suam ipsarum naturam deo suo militare naturas. uno ergo ex quo rex p[re]fatus susceperat.*

Рассказ Гибера о воспламенении лампы с удаленным фитилем. Кодекс Paris Lat. 12945, лл. 60 и 60 об., XIII в. Париж, Национальная библиотека.

Это важнейшее свидетельство подтверждает рассказы клирика Никиты (947 г.) и Аль-Бируни (1000 г.) о том же событии.

Мусульмане удаляют фитиль «неусыпаемой» лампы, однако, вопреки этому, лампа загорается.

Далее в своем рассказе он описывает Великую Субботу 1100 г., когда латиняне впервые возглавили богослужение в Храме Воскресения. Во время правления Балдуина Святой Свет не сходит в обычный час в полдень, и латиняны охватывают беспокойство. Священники требуют от крестоносцев покаяться в грехах, главным образом в убиении невинных людей, и несколько часов спустя, почти с наступлением ночи, Святой Свет появляется.

186. «I have heard from some old men who went there that the papyrus or wick, I don't know which of them was used, was once removed by a pagan's trick, and the metal remained empty, but, by means of a miracle from heaven, when light shone from the metal, he who wanted to defraud the heavenly powers learned that natural forces fight even against their own natures for their God» (Guibert of Nogent. Op. cit., p. 262).

...pax naturam de suo militare uaturas. A uno ergo ex quo rex praefatus suscepit
...sequenti eius fuisse traditur difficultas tanta miraculi ut vix imminente
...tantum fletuumque potuissent vota compleri. Sermo praefati praesulis factus
...de confessione sollicitat peccatorum rex et praesul relaxandis pacibus instant
...fidei honestatque non congruunt corrigi promittunt. Interea urgente negotio
...enormium criminum ibi eo die est facta confessio ut nisi paenitudo succederet
...fieri uideretur luminis sancti ablata dilacione sublatio cuius tamen etiam tunc
...correctionem ueremur accensio. Et altero post haec anno ibi ad eam uentum est

Рассказ Гибера о Великой Субботе 1100 г. Кодекс Paris Lat. 12945, л. 60 об., XIII в.
Париж. Национальная библиотека.

Anno ergo, ex quo rex praefatus suscepit sceptrum sequenti, eius fuisse traditur difficultas tanta miraculi, ut vix imminente nocte orantium fletuumque potuissent vota compleri. Sermo praefati praesulis factus ad populum, de confessione sollicitat peccatorum, rex et praesul relaxandis pacibus instant; si qua fidei honestatque non congruunt, corrigi promittuntur. Interea, urgente negotio, tam enormium criminum ibi eo die est facta confessio, ut nisi paenitudo succederet, digne fieri uideretur luminis sancti, ablata dilacione, sublatio: cuius tamen etiam tunc post correctionem non remoratum accensio.

«В год, когда Балдуин I принял скипетр [короля] от своего предшественника, сказывают, что чудо свершилось с такими трудностями, что почти наступила ночь, когда их молитвы и слезы были услышаны. Упомянутый выше предстоятель [Даймберт] произнес речь перед людьми, призывая их исповедаться в своих грехах. Король и предстоятель побуждали их восстановить [с Богом] мир и обещали исправить все, что было противно вере и добродетели. Между тем, в связи с неотложностью дела, в тот день люди исповедались в таком множестве преступлений, что, если бы покаяния не последовало, то даже не отсрочивание, но полное лишение Святого Света показалось бы справедливым. Однако сразу же после исправления лампада загорелась».¹⁸⁷

Латинские священники считали, что причиной неявления Святого Света были преступления, совершенные крестоносцами в святом городе девять месяцев назад. Во время великой резни 15 июля 1099 г. они не по-

¹⁸⁷ «In the year that Baldwin accepted the sceptre from his predecessor, it is said that the miracle was obtained with such difficulty that night was almost upon them before their prayers and tears were answered. The priest mentioned above delivered a sermon to the people, asking for sinners to confess; the king and the priest urged them to make peace among themselves, and

щадили даже малых детей. Итак, было сочтено, что покаяние крестоносцев умилоствовило божественную силу.

Впечатляет искренность Гибера, признающего, что содеянных преступлений было так много, что если бы не последовало покаяния, Святой Свет должен был бы сразу быть отнят. Французский историк узнал об этих преступлениях от самих крестоносцев, и его объективность по истине достойна похвалы. Далее повествование переходит к объекту многочисленных споров и обсуждений – Великой Субботе 1101 г.

At altero posthac anno, ubi ad eam ventum est horam, qua Sepulcrum gloriosum flamma caelestis efficeret, universorum penitus vota suscipiunt. Graecis igitur ac Syris, Armenisque pariter ac Latinis, quibusque pro suarum linguarum idiomatibus Deum ac eius convocantibus sanctos; rege, proceribus et populo paenitentia cordiumque rugitibus prosequentibus cleros, misero omnes exulcerabantur affectu, quod ea, urbe iam a Christianis obtenta, inibi contingebant quae nunquam evenisse sub paganis audierant.

«В следующем году [1101], когда пришел час небесному Пламени восславить Гроб Господень, все люди возносили свои молитвы из глубины души. Греки и сирийцы, армяне и латиняне, каждый на своем языке, взывали к Богу и его святым. Король, предводители и народ с покаянием и сердечными воплями шествовали за клириками. Все терзались мучительным чувством, потому что со дня, как город был захвачен христианами, случились события, которые никогда не происходили в годы правления иноверцев».¹⁸⁸

Гибер описывает события Великих Суббот двух лет подряд – 1100 и 1101 годов. События, которые, как он сам говорит, никогда дотоле не случались. И продолжает:

they promised to remedy whatever was contrary to faith and to virtue. Meanwhile, because of the urgency of the matter, so many hideous crimes were confessed that day, that if penitence did not follow, it would have seemed correct for the sacred light to have been removed without delay; however, soon after the reproof, the lamp was lit» (*Guibert of Nogent. Op. cit., p. 262*).

188. «The next year, when the time came for the celestial flame to make the tomb glorious, all men lifted up their prayers from deep within. Greeks and Syrians, Armenians and Latins, each in his own language, called upon God and his saints. The king, the leaders, and the people, with penance and grief in their hearts, marched behind the priests; all men were racked with pain, because, since the day that the city was won by the Christians, things had happened there that they had never heard of happening under the pagans» (*Guibert of Nogent. Op. cit., p. 262*).

Et die re infecta universos in sua tecta remisit.
Nox gemina irruit, acrisque maestitia generaliter omnium pectora torsit. In crastino
deliberant, ut ad templum usque domini debito cum maerore procedant. Ierant gaudii prorsus
paschalis immemores, dum nullus habitu differt a die Parasceues: cum ecce ab aedituis ecclesie
post cunfium terga concinitur, quia sacri monumenti lampas accenditur. Quid immoror? Tanta
eo die gratia, aucto suae ubertatis ex dilatione successu, emicuit, ut illa Dei claritas non quidem simul
sed vicissim intra Sepulchri ecclesiam lampades ferme L tetigerit. Haec non modo inter sacra con-
tingere mysteria, verum cum peractis officiis rex pranderet in aula, cogitur frequentibus nuntiis ad
nova videnda lumina reiecta consurgere mensa.

Рассказ Гибера о Великой Субботе 1101 г. Кодекс Paris Lat. 12945, л. 60 об., XIII в.
Париж, Национальная библиотека.

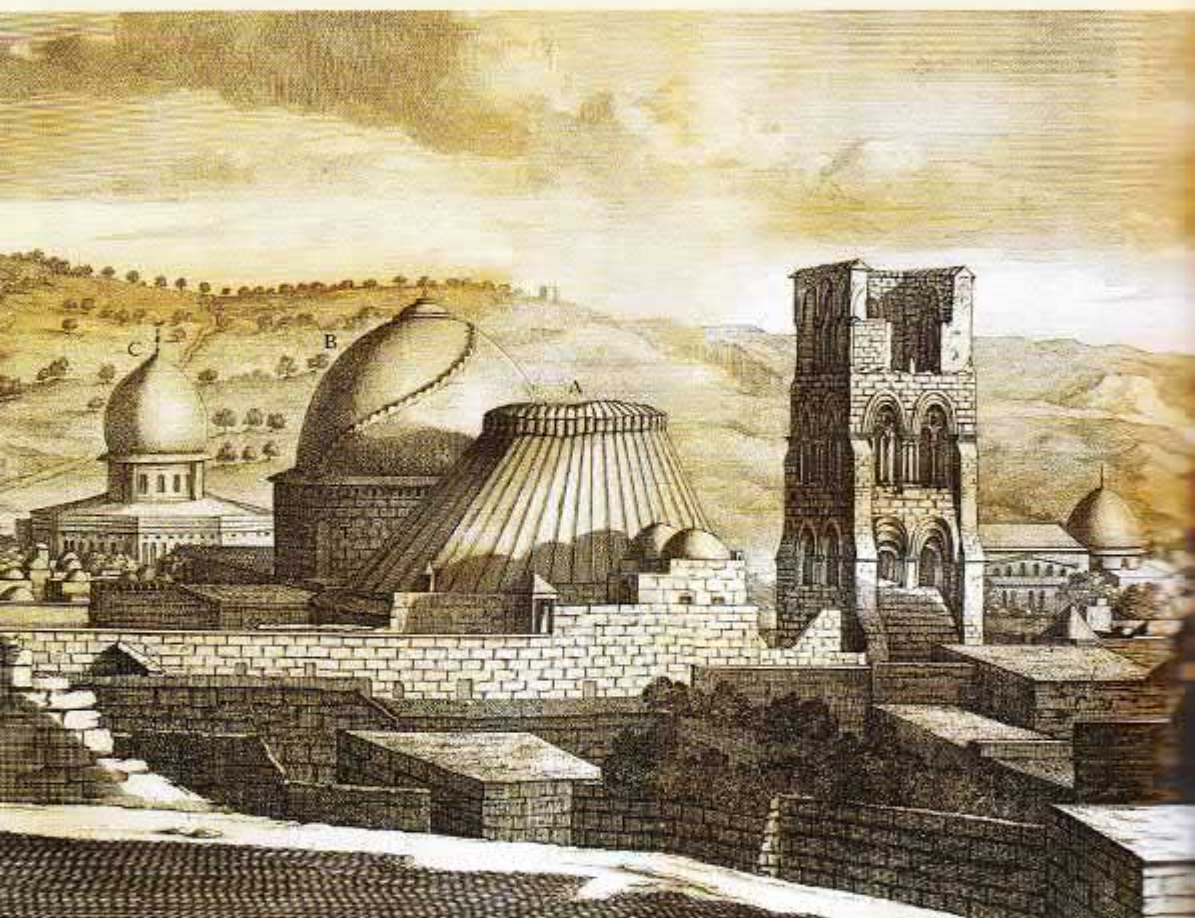
Ea dies re infecta universos in sua tecta remisit; nox gemina irruit, acrisque maestitia generaliter omnium pectora torsit. In crastino deliberant, ut ad templum usque Domini debito cum maerore procedant. Ierant gaudii prorsus paschalis immemores, dum nullus habitu differt a die Parasceues: cum ecce ab aedituis ecclesiae post cunfium terga concinitur, quia sacri monumenti lampas accenditur. Quid immoror? Tanta eo die gratia, aucto suae ubertatis ex dilatione successu, emicuit, ut illa Dei claritas non quidem simul sed vicissim intra Sepulchri ecclesiam lampades ferme L tetigerit. Haec non modo inter sacra contingere mysteria, verum cum peractis officiis rex pranderet in aula, cogitur frequentibus nuntiis ad nova videnda lumina reiecta consurgere mensa.¹⁸⁹

«В тот день, когда чуда не произошло, все разошлись по домам. Там они провели ночь в горькой скорби, терзавшей их сердца. На следующий день было решено шествовать до Храма Господня в полагающейся скорби. Направились они туда, не помня о радости Пасхальной, одетые в те же одежды, что и в прошлый день, как вдруг услышали позади себя голоса хранителей Храма, объявивших им, что лампада священного Гроба загорелась. К чему я медлю? В тот день засияла такая благодать, щедро приумноженная задержкой, что Огонь Господень загорелся, хотя и не одновременно, но поочередно почти в 50 лампадах. Не только во время святых таинств, но и после завершения служб, когда король обедал во дворце, посланцы то и дело приходили и приглашали его покинуть стол и пойти посмотреть на новые зажегшиеся лампы».¹⁹⁰

189. *Guiberti Abbatis, Gesta Dei per Francos*, ed. Bongars J., Hanover, 1611, p. 255. См. также: *Hagenemeyer H.* Op. cit., part. 4, p. 836.

190. «That day, when the miracle did not happen, everyone returned home; there was a double

Справа: Храм Воскресения при заходе солнца. На заднем плане – золотой Купол Скалы (фото Albatross). Они находятся в 500 метрах друг от друга. Во времена крестоносцев мечеть Купола Скалы, переименованная в Храм Господа, была превращена в христианский храм и на купол ее был помещен крест. К этому храму направлялся Крестный ход латинян, когда, согласно Гиберу, на середине пути им сообщили, что Святой Свет явился.

Храм Воскресения на гравюре 1681 г. из сочинения «Reizen», автором которого является Cornelis de Bruyn. Точка А указывает на купол Гроба Господня, В – купол Храма Православных, С – мечеть Купола Скалы на втором плане слева.

night, with bitter sadness tormenting their breasts. The next day they decided to make a procession, with appropriate mourning, to the Temple of the Lord. They went, without the joy of Easter, dressed no differently from the day before, when suddenly, behind them, the keepers of the temple proclaimed that the lamp of the sacred monument was lit. Why do I delay? On that day such grace shone, augmented abundantly by the delay, that the brilliance of God illuminated, although not simultaneously, but sequentially, approximately fifty lamps. Not only during the sacred mysteries, but even when the king, after services were over, ate in the palace, messengers came frequently to summon him to leave the table to see the lights newly lit» (*Guibert of Nogent. Op. cit., p. 262*).

Рассказ Гибера является самым полным из всех предыдущих повествований. Он не был очевидцем событий, но получил сведения от крестоносцев, побывавших там. В отсутствие латинян, покинувших Гроб, чтобы направиться на место храма Соломонова, как мы уже упомянули, православные греки и сирийцы начали повторять положенные молитвы у Святого Гроба. И тогда Святой Свет явился.

Латиняне узнали, что чудо свершилось по дороге к «Храму Господню». То есть Святой Свет сошел через несколько минут с момента, как они покинули Гроб Господень.

Гибер сообщает, что в тот день загорелось около 50 лампад, а Свет продолжал ощутимо являться еще много часов спустя.

Это было во второй и последний раз, когда латинский патриарх предпринял попытку возглавить священнодействие Святого Света.

Как мы уже говорили, многие сочли одним из основных виновников этой неудачи епископа Даймберга. Несколько месяцев спустя король Балдуин I окончательно запретил Дайберга в служении и изгнал из города, конфисковал все его имущество и назначил на его место Эвремара. Впрочем, возглавлять священнодействие Святого Света он назначил греческого архиерея, а именно, настоятеля монастыря Святого Саввы, который в тот период замещал изгнанного греческого Патриарха.

Подводя итог всему сказанному о священнодействии Святого Света 1101 года, отметим, что восемь рассмотренных нами летописцев, одни более кратко, другие более подробно, с небольшими расхождениями, описывают одни и те же события: чудесное воспламенение лампы внутри запечатого Гроба после молитв, совершенных православными в отсутствие католиков, а также чудесное воспламенение в течение дня и других лампад (шестнадцати, согласно Эккегарду и Кафаро, пятидесяти, согласно рассказу Гибера, и «всех лампад», согласно Вильяму). Чудо продолжало совершаться в течение многих часов и, как единогласно утверждают все восемь упомянутых нами летописцев, впервые происходило не в Великую Субботу, а в Пасхальное Воскресение – единогласие, наилучшим образом доказывающее подлинность события.

Примерно пять лет спустя, около 1106 г., русский игумен Даниил отправляется в свое долгое хождение ко Святым Местам.

Русский паломник становится еще одним очевидцем священнодействия Святого Света и рассказывает о событиях, пережитых им прямо перед входом в Гроб Господень.

24. Русский игумен Даниил (1105–1107 гг.)

Долгое хождение русского игумена Даниила к Святым Местам началось из монастыря Черниговской земли к северу от Киева. Нам неизвестно точно, в каком именно году состоялось его путешествие, однако все без исключения исследователи сходятся в том, что это произошло между 1105 и 1107 гг.

София Хитрово и Михаил Веневитинов считают, что хождение было осуществлено между 1106 и 1107 гг.,¹⁹¹ Charles Wilson предполагает 1107 г., а Christopher MacEvitt – двухлетний период 1105–1106 гг., «четыре года спустя после несошествия Святого Света».¹⁹²

Игумен Даниил записал свои впечатления в «Хождении», которое было широко популярно в России и дошло до нас примерно в 150 рукописях.¹⁹³ Самая древняя из них датируется 1495 годом.¹⁹⁴ Сочинение многократно переиздавалось,¹⁹⁵ а его первый французский перевод был сделан в 1887 г. Хитрово.¹⁹⁶ На английский язык его перевел в 1888 г. Wilson.

В предыдущей главе мы рассказали о том, что в 1102 г. король Балдуин низложил Даймберта с престола Патриарха Иерусалимского и изгнал из города. На его место он поставил епископа Эвремара, однако

191. «The Easter week which Daniel passed at Jerusalem must therefore have been that of 1107» (Wilson W. The Pilgrimage of the Russian Abbot Daniel in the Holy Land 1106–1107, London, 1888, Pref., p. viii).

192. «Four years after the failure of the Holy Fire, a Russian abbot named Daniel visited the Holy Land... in 1105/6», то есть: «Четыре года спустя после несошествия Святого Света русский игумен по имени Даниил посетил Святые Места ... в период 1105/6 гг.» (MacEvitt C. The Crusades and the Christian World at East, Pennsylvanian, 2007, p. 120).

193. Klaus-Dieter Seeman сообщает о 148 рукописях, содержащих всю летопись или часть ее. См.: Seeman K.D. Abt Daniil: Wallfahrtsbericht // Slavische Propylaen 36, München, 1970.

194. Некоторые из рукописей: Церк. Санкт-Петербургская Академия, код. Q.XVII, лл. 1–46, 1495 г. и код. 1322, XVI в. – Москва, Музей Румянцева, код. 335, XVI в. – Санкт-Петербургская Академия наук, код. 5, XVI в. – Московская Патриаршая библиотека, код. 995, XVI в.

195. Путешествие игумена Даниила по Святым Местам в начале XII-го столетия; Сахаров И.П. Путешествия русских людей в чужие земли, т. I, 1837. См. также: Житие и хождение Даниила Русьския земли игумена: 1106–1107 гг., Изд. М.А. Веневитинов, Православный Палестинский сборник, 1883, т. 1., вып. 3, и еще: «Хождение» игумена Даниила в Святую Землю в начале XII в., ред. Г.М. Прохоров, Санкт-Петербург, 2007.

196. Khitrovo Sophie de. Vie et Pelerinage de Daniel, in: Itinéraires Russes en Orient, Société de l'Orient Latin, Geneva, 1889, pp. 75–80.

возглавлять священнодействие Святого Света был назначен греческий архиерей, а именно, настоятель монастыря св. Саввы.

Причины данного решения были истолкованы по-разному. Victoria Clark справедливо полагает, что после неудачи 1101 г. Балдуин поспешил восстановить греков во главе священнодействия, оценив экономические последствия этого фиаско.¹⁹⁷ Действительно, после вторжения крестоносцев Иерусалим выглядел опустевшим городом, где память о великой резне была еще свежа. Экономический кризис подтолкнул Болдуина к решению вернуть православных христиан, дабы восстановить религиозное равновесие и былой уровень торговли.

Второй причиной, вероятно, повлиявшей на решение Балдуина, был страх новой неудачи и ее влияния на уже подорванный авторитет Римокатолической церкви. Британский историк Стивен Рансиман¹⁹⁸ подчеркивает, что «Балдуин усвоил урок» после неудачи 1101 г., и поэтому «ключи от Гроба Господня были возвращены грекам».¹⁹⁹ И, наконец, повлиять на Балдуина могла и его супруга Арда, которая, хоть и была армянкой по происхождению, по вероисповеданию принадлежала к греческой православной церкви,²⁰⁰ как и ее отец Торос, правитель Мараша.

197. «When solemn processions around the edicule and incessant prayers for mercy made no difference the ousted Greek clergy seized the change. Naturally there had been no miracle, they declared, because God favoured only the Orthodox in this matter; no Latin patriarch would ever receive the gift of Holy Fire. Swiftly calculating the potential loss to his coffers, King Baldwin conceded the point. Thereafter the Byzantine Orthodox were readmitted to the great Church of the Holy Sepulchre», то есть: «Когда скорбные молитвы [латинских священников] вокруг Кувуклии и их безостановочные мольбы о милости не принесли результата, изгнанное греческое духовенство воспользовалось моментом. Естественно, что чудо не свершается, заявили они, ведь в этом деле Бог благоволит лишь православным. Ни один латинский патриарх никогда не получит дар Святого Света. Быстро оценив экономические последствия, король Балдуин уступил им привилегии. После этого православные византийцы вновь были приняты в великий Храм Гроба Господня» (*Clark V. Holy Fire: the battle for Christ's tomb, London, 2005, p. 47*).

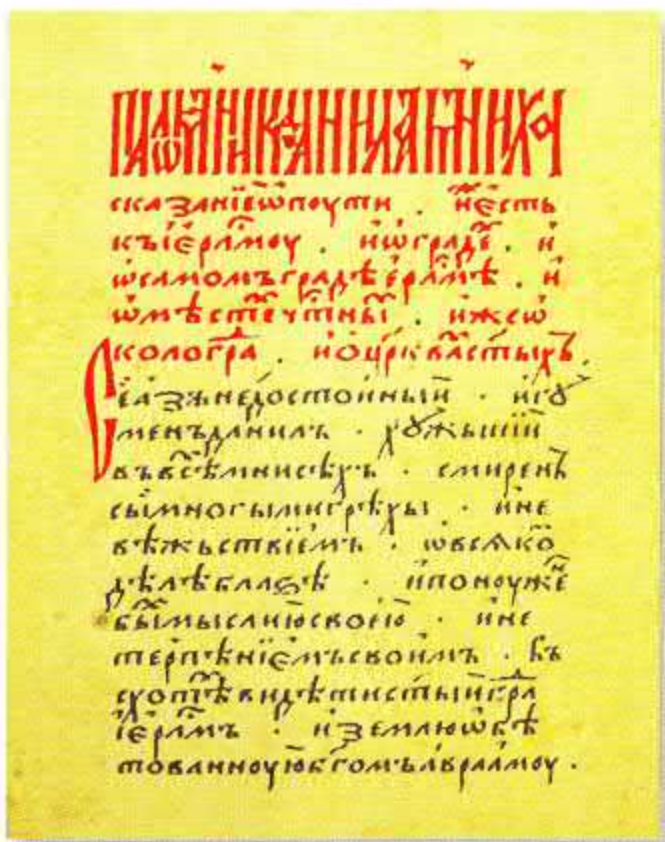
198. Steven Runciman (1903–2000) – одно время (1942–1945) профессор кафедры истории Византии Стамбульского Университета.

199. «Baldwin took heed of the lesson. He insisted that the wrongs of the natives should be righted. The keys of the Sepulchre itself were restored to the Greeks», то есть: «Балдуин осознал свою ошибку. Он настаивал на том, что ошибки местных должны были быть исправлены. Ключи от Святого Гроба передали грекам» (*Runciman S. A History of the Crusades, t. 2, Cambridge, 1951, p. 85*).

200. Православное и армянское происхождение имела и Морфия, супруга Балдуина II, следующего короля Иерусалима.

Рассказ Даниила подтверждает вышеизложенные предположения и показывает, как в действительности греки вернули себе контроль над священнодействием.

В 17-й главе своего сочинения русский игумен с впечатляющими подробностями описывает священнодействие.

Первый лист Летописи Даниила. Кодекс 1322, XV–XVI вв.
Санкт-Петербург, Российская национальная библиотека.

Русский паломник начинает свой рассказ о чуде со следующего вступления:

«А это о Свете Святом, как сходит ко Гробу Господню... И видел я очами своими грешными поистине, как сходит Святой Свет ко Гробу животворящему Господа нашего Иисуса Христа..., невидимо сходит

Свет с небес благодатью Божией и зажигает лампы в Гробе Господнем. Да и о том скажу, как видел поистине».²⁰¹

Помимо игумена, очевидцами торжества стали еще пятеро его соотечественников, сопровождавших его в хождении.²⁰²

Игумен Даниил сообщает, что в день Страстной Пятницы встретился с королем Балдуином, чтобы попросить разрешения поставить лампаду от имени русского народа на Гробе Господнем:

«Я же сказал ему: “Князь мой, господин мой! Молю тебя Бога и князей ради русских: повели мне, дабы и я поставил свою лампаду на Гробе Святом от всей Русской земли!” Тогда же он серьезно и с любовью повелел мне поставить лампаду на Гроб Господень».²⁰³

Из этого отрывка, а также других мест сочинения становится ясно, что Даниил, помимо паломничества, выполняет дипломатическую миссию от имени шести русских князей, имена которых упоминаются в другой главе.²⁰⁴

Даниил ставит лампаду на Гробе Христовом. Картина И. Мошкова.

201. Хождение игумена Даниила в Святую Землю в начале XII в., ред. Г.М. Прохоров, Санкт-Петербург, 2007, с. 123.

202. Речь идет о неких повгородцах и киевлянах: Изяславе Ивановиче и Городиславе Михайловиче, а также еще о двух братьях Капкичах.

203. Хождение игумена Даниила в Святую Землю в начале XII в., с. 123.

204. Русские князья, имена которых Даниил дал на поминовение на Гробе Господнем и в монастыре Святого Саввы: Михаил-Святополк, Василий-Владимир, Давид Святославович, Михаил-Олег, Панкратий Святославович и Глеб Минский (Хождение игумена Даниила в Святую Землю в начале XII в., с. 135). Вероятно, и князь Киевский Святополк Изяславович также возложил на Даниила некую дипломатическую миссию.

Соглашаясь на постановку лампы от Русской земли на Гробе Господнем, Балдуин, в сущности, дает определенные права русским, вероятно, в обмен на что-то.

Так Даниил описывает вхождение в Гроб Господень вместе со служителем, который держал ключ от Гроба:

«Он же [служитель] открыл мне двери святыя..., ввел меня одного во Святой Гроб Господень... и повелел мне поставить лампаду на Гроб Господень. И я поставил ее своими руками грешными на место, где лежали пречистые ноги Господа нашего Иисуса Христа. В головах ведь стояла лампада греческая, на груди поставлена была лампада Святого Саввы и всех монастырей. Такой ведь у них обычай: каждый год ставят лампаду греческую и Святого Саввы. И благодатью Божией те три лампы зажглись тогда, а латинские лампы повешены были сверху, а из тех ни одна не загорелась».²⁰⁵

Данный отрывок интересен описанием порядка, действующего на Святом Гробе. На надгробной плите стоят только две греческие лампы и одна русская, которую ставит Даниил. Эти лампы загорелись от Святого Света, в противоположность латинским.

MacEvitt подчеркивает, что лампы латинян, по сути, находятся вне Гроба²⁰⁶ (т.к., говоря «сверху», Даниил подразумевает «вне»). Свидетельство Даниила полностью подтверждает упомянутое в предыдущей главе решение Балдуина о восстановлении православных во главе священнодействия. Из продолжения его повествования мы узнаем:

Заутра же въ Великую Суботу въ 6 час дне собираются вси люди предъ церковь Святага Въскресения – бесчисленное множество народа, от всех странъ пришельци и туземци – и от Вавилона, и от Египта, и от всехъ конец земли ту ся собирают

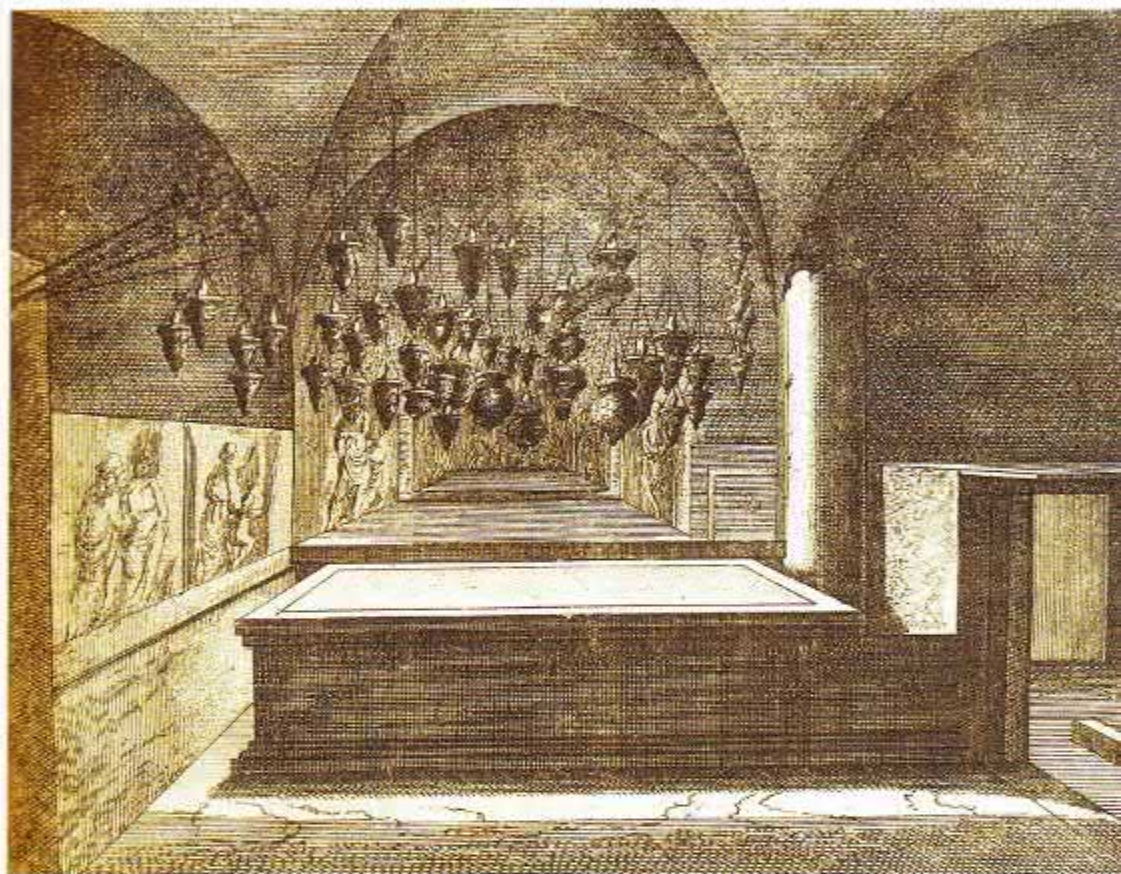
«Наутро же, в Великую Субботу, в шесть часов дня собираются все люди перед церковью Святого Воскресения – бесчисленное множество людей, из всех стран пришельцы и туземцы: и из Вавилона, и из Египта, и со всех концов

205. Хождение игумена Даниила в Святую Землю в начале XII в., с. 125.

206. «He pointed out that the lamps of the Franks hanging on the outside of the tomb were never lit by the Holy Fire», то есть: «Он [Даниил] подчеркивает, что лампы франков, висевшие вне Гроба, так и не загорелись от Святого Света» (MacEvitt С. Op. cit., p. 121).

во ть день несказанно множество. И наполнятся вся та места людей около церкви и около Распятия Христова; и велика теснота и томление люте людем бывает, мнози бо человеци ту задыхаются от тесноты людей бесчисленных. И ти люди вси стоять съ свещами не вожженами и ждуть отъверzenia дверей церковных. Внутрь же церкви тогда токмо попове едине суть. И ждуть попове и вси людие, дондеже прииде князь с дружиною; и тогда бывает отъверzenie дверей церковным, и входят люди въ церковь в тесноте велице и в гнетении и наполняют церковь ту. И полати вси полны будутъ, не могут бо ся вместити вси людие в церковь ту, но ту стоять вне церкви людие мнози зело... И ти людие вси въ церкви и вне церкви иного не глаголють ничтоже, но токмо «Господи, помилуй!» зовут неослабно и вопиють сильно, яко тутнати и гремети всему месту тому от вопля людей тех. И ту источники слезами проливаются от верных людей. Аще бы кто окаменено сердце имать, то тогда может проследити... И яко бысть 7 час субботнаго, тогда поиде Болъдвинъ князь ко Гробу Господню и з дружиною своею из дому своего, и все бо сии пеши. И присла въ метохию Святаго Саввы и позва игумена того Святаго Саввы и съ черници его. И поиде игумен и с братиею къ

земли там собирается в тот день несказанное их множество. И наполняются все места людьми около церкви и около Распятия Христова; и великая теснота и давка жестокая среди людей тут бывает; многие ведь люди тут задыхаются от тесноты людей бесчисленных. И те люди все стоят со свечами незажженными и ждуть отъверzenia дверей церковных. Внутри же церкви тогда одни только попы находятся. И ждут попы и все люди, пока придет князь с дружиной; и тогда происходит отъверzenie дверей церковных, и входят люди в церковь в тесноте великой и давке, и наполняют церковь ту. И хоры все полны бывают, ибо не могут поместиться все люди в церковь ту, но там стоят и вне церкви люди многие очень... И те люди все в церкви и вне церкви ничего не говорят иного, но только “Господи, помилуй!” зывают неослабно и вопиют громко, так что гудит и гремит все место то от вопля людей тех. И тут источники слез изливаются у верных людей. Если ведь кто и окаменевшее сердце имеет, но и тогда может прослезиться... И когда наступил седьмой час дня субботнаго, тогда пошел Балдуин-князь ко Гробу Господню с дружиной своей из дома своего, и все ведь они шли пешком. И прислал князь в метохию Святаго Саввы и позвал игумена того Святаго Саввы с чер-

Перспектива в разрезе Кувуклии Гроба Христова. Гравюра 1681 г. из сочинения «Reizen», автор Cornelis de Bruyn.

Гробу Господню, и аз худый ту же поидох с игуменомъ тем и з братиею. И приидохом ко князю тому и поклонихомся ему вси. Тогда и онъ поклонися игумену и всей братии и повеле игумену Святаго Саввы и мне худому близъ себе поити повеле, а иным игуменам и черньцем всем повеле пред собою поити, а дружине своей повеле по-

норизцами его. И пошел игумен с братиею ко Гробу Господню, и я, дурной, тоже пошел с игуменом той и с братиею. И пришли мы ко князю тому, и поклонились ему все. Тогда и он поклонился игумену и всей братии и повелел игумену Святого Саввы и мне, худому, близко от себя пойти, а дружине своей повелел сзади пойти. И пришли мы к церкви

заду пойти. И приидохоми къ церкви Воскресения Христова к западным дверем. И се множество людей заступили двери церковныя и не могохоми тогда въ церковь внити. Тогда князь Балъдвинъ повеле воином, и разгнаша люди насилие, и створиша яко улицу олене до Гроба.²⁰⁷

Воскресения Христова, к западным дверям. И вот множество людей заступили двери церковные, и не могли мы тогда войти в церковь. Тогда князь Балдуин повелел воинам, и они разогнали людей насильно и сделали как бы улицу до самого Гроба, и так мы смогли пройти сквозь людей до самого Гроба».²⁰⁸

И далее. Воины проложили дорогу, и все вместе вошли в Храм. Тогда, согласно старо-русской летописи, произошло следующее:

И повелел князь игумену Святого Саввы стати над Гробом с своими черньци и с правоверными попы. Мене же худаго повеле поставити высоко над самыми дверьми Гробными противу великому олтарю, яко дозрети ми лзе бяше в двери Гробныя. Двери же та Гробныя все трои запечатаны бяху, и запечатаны печатию царскою. Латиньстии же попове в велицем олтари стояху. И яко бысть 8 час дне, начаша вечернюю пети на Гробе горе попове правовернии и черноризци и вси духовнии мужи; пустынници мнози ту бяху; латина же в велицем олтари начаша верещити свойски. И тако поющим им всем, аз ту стояхъ, прилежно зрях ко дверем Гробным. И яко начаша

«И повелел князь игумену Святого Саввы стать над Гробом со своими чернецами и с православными попами. Меня же, худого, повелел поставить высоко над самыми дверьми Гроба против великого алтаря, так что мне можно было смотреть в двери Гроба. Двери же Гроба, все три, запечатаны были, и запечатаны царской печатью. Латинские же попы в великом алтаре стояли. И как настал восьмой час дня, начали вечерню петь на Гробе попы православные, и черноризцы, и все духовные мужи; пустынники многие тут были; латиняне же в великом алтаре начали верещать по своему, и так пели они все, я же тут стоял, прилежно смотрел на двери Гроба. И как начали читать паре-

207. Житье и хождение Даниила Русьскыя земли игумена: 1106–1107 гг., изд. М.А. Веневитинов, Православный Палестинский сборник, 1883, т. 1., вып. 3.

208. Хождение игумена Даниила в Святую Землю в начале XII в., ред. Г.М. Прохоров, с. 125–127.

чести паремии тоя субботы Великна, на первых пареми изиде епископъ с дьяконом на великаго алтаря и приде ко дверем Гробным, и позре въ Гробъ сквозе крестецъ дверей техъ, и не узре света в Гробе, и возвратися опять... И тогда вси людие възопиша съ слезами «Кирие, елеисон!», еже есть «Господи, помилуй». И яко бысть 9-му часу минувшю и начаша пети песнь проходную «Господеви поим», тогда внезапно прииде туча мала от востока лиц и ста над верхом непокрытым тоа церкви, и дождь малъ над Гробом Святымъ, и смочи ны добре стоящих на Гробе. И тогда внезапно восия светъ святой во Гробе Святом: изиде блистание страшно и светло из Гроба Господня Святаго. И пришед епископъ с 4-ми дияконы, отверзе двери Гробныя, и взяша свещу князя того у Балдвина, и тако вниде въ Гроб, и вожже свещу княжю первее от света того святаго. Изнешсе же из Гроба свещу ту и даша самому князю тому в руже его. И ста князь-ет на месте своемъ, свещю держа с радостию великою. И от того вси свои свещи възгохомъ, а от наших свещ вси людие вожгоша свои свещи по всей церкви, друг от друга вожгоша свещи.²⁰⁹

мии той субботы Великой, на первой паремии вышел епископ с дьяконом из великаго алтаря и подошел к дверям Гроба, и **посмотрел в Гроб сквозь крестец дверей тех, и не увидел Света в Гробе**, и возвратился назад... И тогда все люди возопили со слезами «Кирие, елейсон!», что значит «Господи, помилуй!». И когда уже девятый час дня прошел и начали петь песнь проходную «Господу поем», тогда внезапно пришла туча маленькая с востока и стала над верхом непокрытым той церкви, и дождь небольшой пролился над Гробом Святым и смочил нас хорошо, стоящих при Гробе. **И тогда внезапно воссиял Свет Святой во Гробе Святом: вышло блистание страшное и светлое из Гроба Господня Святаго.** И, подойдя, епископ с четырьмя дияконами открыли двери Гроба и взяли свечу у князя того, у Балдуина, и так вошел в Гроб, и зажег свечу княжескую первой от света того святого. Вынеся же из Гроба свечу ту, дал ее самому князю тому в руки. И от того мы все свои свечи зажгли, а от наших свечей все люди зажгли свои свечи по всей церкви, друг от друга зажгли свечи».²¹⁰

209. Житъе и хожение Даниила Русьскыя земли игумена. Там же.

210. Хожение игумена Даниила в Святую Землю в начале XII в., с. 127–129.

План Гроба Господня в эпоху игумена Даниила. Через решетчатые двери (С) можно было различить появление Святого Света в безлюдном Гробе.

Рассказ Даниила содержит поразительные подробности. Обратим внимание на некоторые из них. В начале летописи игумен Даниил повествует о решении короля Балдуина, нашедшего «золотую середину» в определении статуса Гроба Господня. Священнодействием руководил греческий игумен Святого Саввы, занимавший свое место перед входом во Святой Гроб вместе с прочими православными клириками. Латиняне играли второстепенную роль – стояли позади, рядом со своим королем и, по выражению Даниила, «верещали по-своему».

Однако, когда Святой Свет сходит и освещает Гроб, роли меняются. Король отдает свою свечу латинскому епископу Эвремару, который отпирает Гроб, зажигает свечу от Святого Света и возвращает ее своему королю. Иными словами, в часы, предшествующие схождению Святого Света, главную роль играют православные. После свершения чуда латиняне выходят на первый план, вынося Свет из Гроба для того, чтобы его мог раздать народу сам король Балдуин.

Весь рассказ Даниила отличается замечательной точностью. В действительности же русский паломник говорит о «золотой середине» в распределении ролей между православными и латинянами. Балдуин дает место представителям обеих конфессий во избежание возмущения и протестов. Что и следовало ожидать после неудачи 1101 г.

Все это придает большую достоверность повествованию Даниила и описываемому положению.

Также необходимо отметить описание небольшой тучи, появившейся над Гробом в широком проеме купола. Как будто символизируя очище-

ние, пролился мелкий дождик, и сразу же сошел Святой Свет. Может показаться невероятным, однако и здесь Даниил сообщает удивительно точные детали храмового купола. Ведь когда Император Константин Мономах завершил строительство храма в 1048 г., значительная часть купола действительно отсутствовала.²¹¹

Когда Святой Свет сошел, три лампы внутри Гроба зажглись, о чем, как говорит Даниил, он узнал от трех греков, вошедших в Гроб: игумена монастыря Святого Саввы, смотрителя Гроба и ключаря.²¹²

Также важным местом в изложении является указание на то, что Святой Свет сошел и осветил помещение и за стенами Кувуклии Гроба Господня – «вышло блистание страшное и светлое».

То есть одновременно осветилось как внутреннее помещение Кувуклии Гроба, так и все снаружи.

Это одновременное освещение Кувуклии Гроба внутри и снаружи стало апогеем чуда. И произойти оно могло только божественным воздействием.

Король Балдуин I вступает в сирийскую Эдессу в 1098 г. (масло, J. Robert-Fleury, 1840 г.). В год хождения игумена Даниила, ок. 1106, лампада Балдуина первая зажглась от Святого Света.

211. В одном параграфе работы Даниила точно также сообщается об открытом пространстве в куполе Храма следующими словами: «Верх же церкви не до конца сведен камнем, но так расперт деревом, тесаным наподобие каркаса; так что она без верха, не покрыта ничем» (Хождение игумена Даниила в Святую Землю в начале XII в., с. 29). О большом открытом пространстве в куполе Храма говорит также Saewulf за несколько лет до Даниила, в 1102 г.

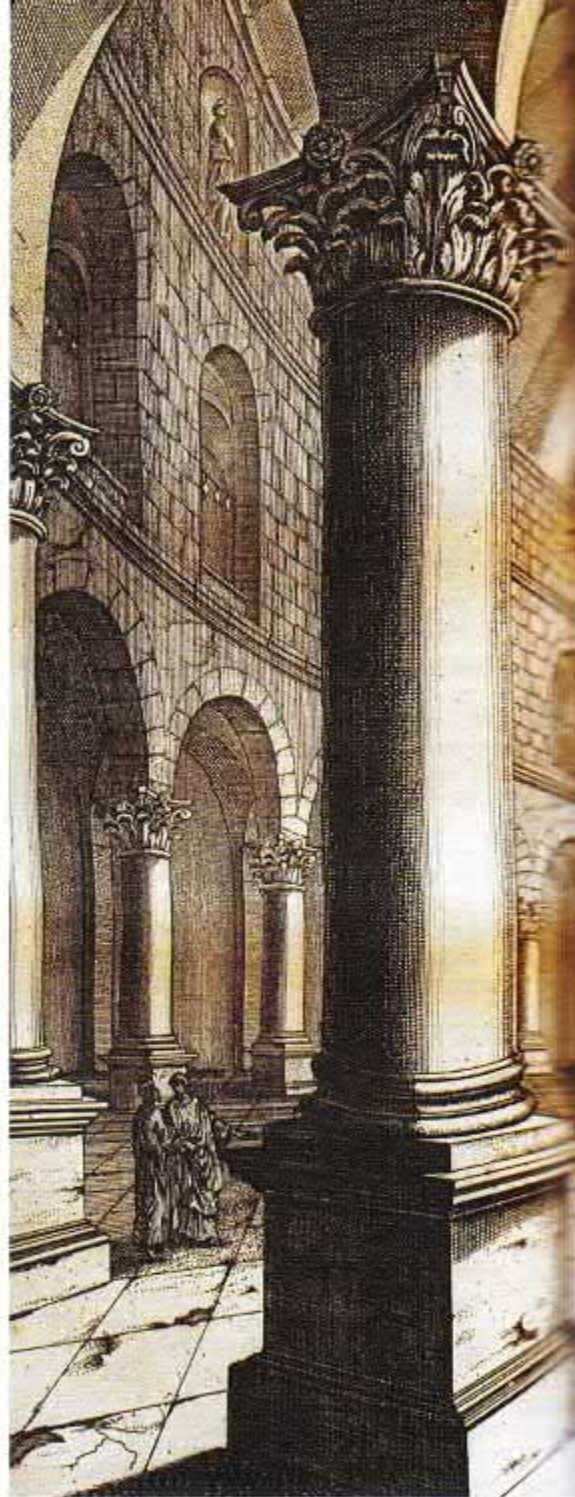
212. «Те ведь три лампы зажглись тогда, как повели нам смотритель и ключарь Господня Гроба. К игумену обращаясь, говорили они оба: "Внизу стоящие на Гробе Господнем те три лампы загорелись!"» (Хождение игумена Даниила в Святую Землю в начале XII в., с. 131).

Даниил, будучи официальным посланником русских князей, стоял напротив входа в Гроб Господень и, по его личному заверению, записал только то, что видел собственными глазами. Весь его рассказ имеет огромную ценность.

Повествованием русского игумена завершается первый свод из 22 свидетельств о схождение Святого Света. Приведенных данных уже достаточно для того, чтобы сформировать первое впечатление. Каждый волен делать собственные выводы.

Чтобы наше историческое исследование было полным, нам остается рассмотреть еще 23 не менее ценных свидетельства.

Прежде чем перейти к этим свидетельствам, охватывающим период с 1119 по 1579 гг., сделаем небольшую остановку в нашем путешествии во времени и вернемся в современную эпоху для рассмотрения двух интересных фактов: во-первых, необычного солнечного явления, повторявшегося в Великую Субботу на протяжении четырех лет подряд (2005–2008 гг.), и, во-вторых, научного исследования русского физика Андрея Волкова, осуществленного в Великую Субботу 2008 г.

Ротонда Гроба Господня с большим отверстием в куполе. В год, когда игумен Даниил оказался на священнодействии, Святой Свет сошел с купола после короткого очищающего дождя. Гравюра 1681 г. из сочинения «Reizen», Cornelis de Bruyn (Delft, 1698).

Вверху: Первое появление нимба вокруг солнца в Великую Субботу 2005 г. на фоне чистого неба с очень редкими облаками. *Внизу:* То же явление, наблюдавшееся в утро Великой Субботы 2007 г. (фото Х. Скарлакидиса).

25. Солнечный нимб в день Великой Субботы

Каждое утро Великой Субботы в период с 2005 по 2008 гг. наблюдали светящийся нимб, небесную радугу вокруг Солнца, следующую за светилом на протяжении нескольких часов. Все эти четыре года автор книги был свидетелем этого феномена. Каждый год явление начиналось около 08.00 утра Великой Субботы и заканчивалось около 14.00 полудня. Когда Святой Свет показывался на Гробнице Христа, нимб исчезал.

Световой нимб образовывал полный круг и оставался неизменным достаточно много времени. Тысячи людей обращали свой взор на небеса, одни – с восхищением, другие – с недоумением. Это чудесное явление повторялось в одно и то же время, в те же дни, на том же самом месте на протяжении четырех последовательных лет, и каждый волен оценить его по-своему.

26. Измерения, произведенные русским физиком А. Волковым

В Пасхально Воскресенье 2008 г. русский физик Андрей Александрович Волков, заведующий отделом Института атомной энергии им. Курчатова, возглавил научную делегацию, целью которой было исследовать чудо Святого Света.

Экспедиция была организована профессором Александром Московским с намерением создать документальный фильм, посвященный роли чудес в религии.

В Великую Субботу 2008 г. около 9 часов утра Андрей Волков вошел в Храм Воскресения, неся с собой необходимое оборудование. Для измерений в основном использовался электрон-

Андрей Волков.

ный осциллоскоп,²¹³ как изображено справа, соединенный с переносным компьютером, на котором была установлена специальная программа. Исследователь расположился приблизительно в десяти метрах от входа в Гроб Господень, и главной его целью было зарегистрировать спектр электромагнитного излучения на определенных частотах.

Результаты проведенных измерений и сделанные из них выводы физик описал год спустя, 21 апреля 2009 г., в интервью газете «Вера», которое приводится ниже:

- Андрей Александрович, почему именно Вы отправились исследовать природу Благодатного Огня? Это совпадает с Вашей научной темой?
- Последние 12 лет я занимаюсь так называемой низкотемпературной плазмой.
- А что это такое?
- В состоянии плазмы находится подавляющая часть вещества вселенной: звёзды, галактические туманности, межзвёздная среда. Это сильно ионизованный газ... На самой же Земле это редкое явление, и создавать его мы научились совсем недавно. Например, в хирургии начали применять «скальпели» из тончайшей струйки плазмы, раскалённой до 5000-7000 градусов. Это высокотемпературная плазма, которой можно лишь резать материю. А есть ещё низкотемпературная, в 40-80 градусов, которая умеет заживлять раны. Вот созданием таких медицинских «заживляющих» приборов я и занимаюсь; уже начинаем их выпуск.

213. «Купили осциллоскоп типа «Велиман» американской сборки, – говорит Волков, – а вскоре из Америки нам привезли такой же, но более качественный. Доработали его, установили чувствительную антенну и специальную защиту от статического напряжения, чтобы посторонних шумов не было. Затем эту аппаратуру испытали в самых разных ситуациях, на концертах, во время грозы. Всё это заняло примерно два месяца, и как раз успели к отъезду – 24 апреля я уже был в Иерусалиме. А 26-го – Пасха» (газета «Вера» от 21 апреля 2009 г.).

– А какая связь со Святым Светом?

– Судя по многочисленным описаниям, появление Святого Света сопровождается появлением плазмы, которая внешне очень напоминает низкотемпературную. Например, известно, что какое-то время этот Свет совершенно не обжигает руки и лицо. Также почти тысячу лет очевидцы говорят о неких всполохах, пробегающих по стенам храма, перед ними и в момент схождения Света. Сейчас, правда, их сложно заметить из-за тысяч фотовспышек, поскольку в Храме не запрещено фотографировать.

– Такие плазменные явления уникальны?

– Конечно. В лаборатории мы изучаем низкотемпературную плазму только в вакууме. В воздухе она тоже может существовать, но лишь в строго определённых условиях... и при очень высокой влажности. Но над Гробом Господним на Пасху жарко и сухо, никакой проводящей электричество влажности нет, и неоткуда взяться мощной разности потенциалов. Между тем там появляются всполохи, столпы светящиеся, которые, как я думаю, сворачиваются потом в искру и образуют Свет.

Русский физик утверждает, что появление плазмы в помещении Храма, с научной точки зрения, абсолютно не объяснимо и не обосновано. Кульминационной точки измерения достигли во время явления Святого Света, когда Патриарх находился внутри Гроба. В 14:04 (15:04 по московскому времени) был зафиксирован неожиданный импульс. Приблизительно через две минуты Патриарх вынес Святой Свет.

Вот о чем еще рассказал в своем интервью Андрей Волков:

– Уже давно Иерусалимский Патриарх скрылся в Кувуклии, началась церемония... **И вот – есть! Зафиксировано изменение спектра излучения из-за непонятого импульса.** Произошло это после 15 часов 4 минут. Один всплеск – и больше ничего. А вскоре появился и Патриарх Иерусалимский с горящей свечой.

– И что это был за всплеск?

– Электроразряд. Что это такое, откуда взялось, я не знаю. Позже, уже вернувшись в Россию, я занялся раскадровкой записанных радиосигналов. Фиксация проходила в течение шести с половиной часов. Один замер – это около тысячи «кадров». Работа довольно

утомительная. **Но подтвердилось: перед появлением Света был электрический разряд...** Подробности я сейчас излагать не могу, поскольку связан договорённостью с создателем документального фильма. Картограмма измерений будет там подробно представлена. Но главное я уже сказал: это был электрический разряд...

Почему это важно? **Понимаете, тут такая цельная картина возникает. О плазменных явлениях я уже говорил – и они сами по себе являются чудом, поскольку в Храме нет никаких условий для их возникновения. Второй необъяснимый факт: электрическая заряженность воздуха, которая обнаруживается даже без приборов,** – многие чувствуют, что во время схождения Благодатного огня у них волосы на руках дыбом становятся. Такое возможно при очень большой разности электрических потенциалов, скажем, между крышей дома и полом первого этажа. Это если дом сделан из чистого кварца, а на улице – гроза. Но на Пасху в Иерусалиме, как правило, не бывает никакой грозы, там сухо. А сам Храм Гроба Господня построен из разнородных материалов – ракушечника, мрамора, дерева. Строили его без единого плана с множеством самых разных пристроек. Так что заподозрить, будто в него изначально встроены гигантский резонатор, выпрямитель и конденсатор, необходимые для накопления электрического заряда и последующего разряда, просто абсурдно. Но разность электрических потенциалов всё равно ведь возникает! Причём в определённый день, на Пасху, после молитв в Кувуклии. **И вот тут перед нами предстаёт последний обнаруженный нами штрих – появление Святого Света сопровождается электрическим разрядом.** То есть получается, что появление Света – неотделимая часть всех этих невероятных, никак не объяснимых явлений, имеющих одну электрическую природу. Разве это не подтверждение его чудесности?

Андрей Волков сообщает, что незадолго до появления Святого Света были научно зафиксированы три необъяснимых факта:

- Во-первых, необъяснимое появление плазмы, что, по его словам, уже само по себе «чудо».

- Во-вторых, необъяснимая и необоснованная электрическая заряженность воздуха в сочетании с мощной разностью электрических потенциалов.
- В-третьих, появление электрического разряда в момент схождения Святого Света.

Ученый характеризует все эти одновременно зафиксированные факты как «невероятные и никак не объяснимые».

Исследование Андрея Волкова представляет огромный интерес и является совершенно новым, чисто научным подходом к изучению чуда Святого Света. Результаты измерений, по словам физика, являются «подтверждением чудесной природы этого явления».

И это само по себе говорит о многом.

Однако вернемся к нашему путешествию во времени и перейдем ко второй части повествования. Мы находимся в начале XII в. и продолжим наше «хождение» вместе с немецким историком Альбертом Аахенским.

Вечером в Великую Субботу 2009 г. посланцы Русской Церкви привозят Святой Свет в Москву.

Камень миропомазания, на который было опущено Тело Христа после распятия. Высоко и глубине видна гора Голгофа.

27. Немецкий историк Альберт Аахенский (1119 г.)

Альберт Аахенский (Albert of Aachen), немецкий историк, диакон кафедрального собора в Аахене, родился ок. 1080 года. О его жизни нам известно только то, что он является автором латинского сочинения «Иерусалимская история», посвященного истории 1-го Крестового похода. Произведение, завершенное около 1119 г.,²¹⁴ состоит из 12 томов и сохранилось в 13 рукописях.²¹⁵ Впервые книга была издана в 1584 г.²¹⁶ и в дальнейшем несколько раз переиздавалась.²¹⁷

Согласно современным исследователям, в сочинении точно описываются события 1-го Крестового похода. Исследовательница и переводчица этого труда профессор Susan Edgington²¹⁸ утверждает: «Иерусалимская история, приписываемая Альберту Аахенскому, является самым полным, детальным и живым из всех повествований современников о 1-ом Крестовом походе... Кроме того, она на порядок объемнее других».²¹⁹

Альберт не посещал Святых Мест и не имел доступа к другим источникам, описывающим 1-ый Крестовый поход, однако у него была возможность побеседовать со многими немецкими крестоносцами и получить от них необходимый материал для своего труда. Считается также, что у него был доступ к некоторым посланиям крестоносцев, однако основным источником, как он сам признается, явились беседы с очевидцами.²²⁰

214. «The earliest date which is possible for the completion of book xii is thus 1119» (*Albert of Aachen. Historia Ierosolimitana: History of the Journey to Jerusalem*, ed. and trans. S.B. Edgington, Preface, Oxford 2007, p. xxv).

215. Некоторые из рукописей: Darmstadt 102, 1125–1150 гг. – Vatican Reg. Lat. 509, 1158 г. – Vatican Ottob. Lat. 631, XII в. – Paris Lat. 5128, XII в. – Bodleian Laud Misc. 561, XII в.

216. *Reinerus Reineccius. Chronicon Hierosolymitanum*, Helmstedt 1584.

217. *Bongars J. Gesta Dei per Francos* (I, pp. 184–381). См. также: PL 166, Paris, 1854 и RHC Occ., t. 4, Paris, 1879.

218. Suzan B. Edgington – профессор латыни и средневековой истории Университета Queen Mary в Лондоне.

219. «The *Historia Ierosolimitana* attributed to Albert of Aachen is the most complete, the most detailed, and the most colourful of the contemporary narratives of the First Crusade... It is also by far the longest» (*Edgington S.B. Op. cit.*, Preface, p. xxv).

220. «Albert himself says that he compiled his *Historia* “ex auditu et relatione”, implying that he used predominately oral sources» (*Edgington S.B. Op. cit.*, Preface, p. xxvi). Ссылки Альберта на его источники встречаются в главах i. 24, 25, и ii. 33, 65.

Приведенный ниже перевод сделан с английского варианта, осуществленного Edgington. В своем повествовании Альберт пишет:

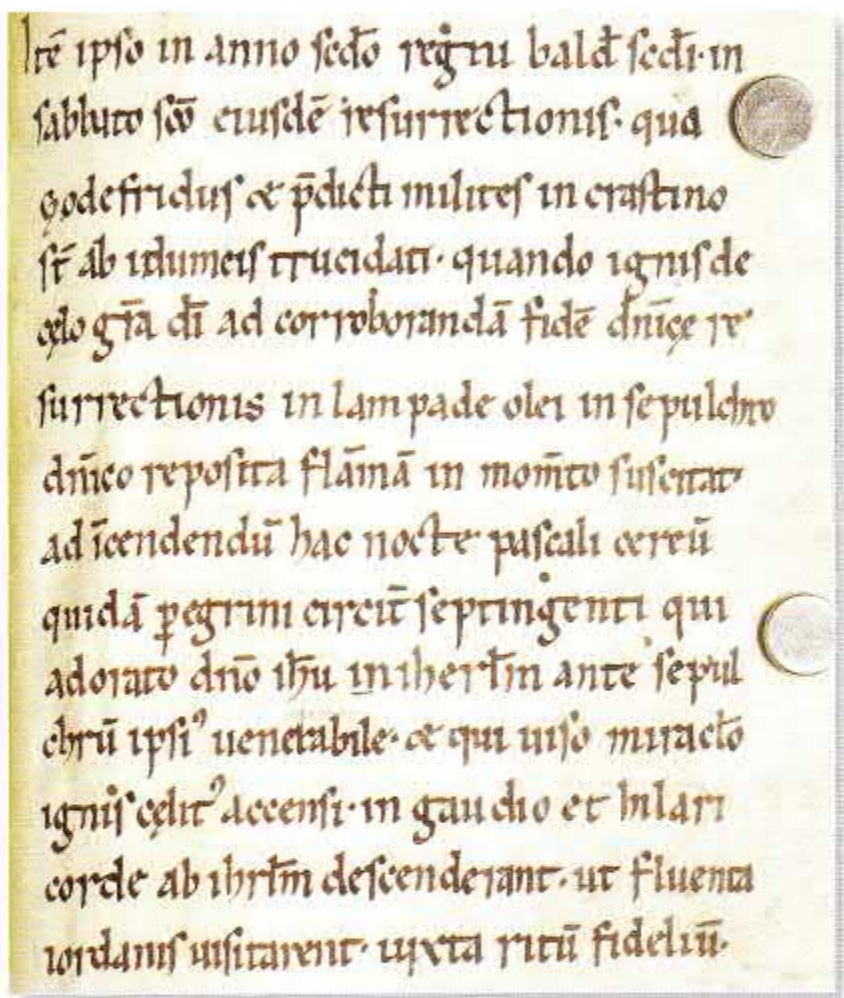
Item ipso in anno secundo regni Baldwini secundi, in Sabbato sancto eiusdem Resurrectionis, qua Godefridus et predicti milites in crastino sunt ab Idumeis trucidati, quando ignis de cello gratia Dei ad corroborandam fidem dominice resurrectionis in lampade olei in sepulcro dominico reposita flamman in momento suscitavit ad incendendum hac nocte Paschali cereum, quidam peregrini, circiter septingenti, qui, adorato Domino Iesu in Ierusalem ante sepulchrum ipsius venerabile, et qui uiso miraculo ignis celitus accensi, in gaudio et hilari corde ab Ierusalem descenderant ut fluentia Iordanis uisitarent iuxta ritum fidelium...²²¹

«Помимо того, в тот год (1119), второй год правления короля Балдуина II, в Великую Субботу той же Пасхи, день спустя после того, как Готфрид и указанные выше воины были перебиты идумеями, тогда, чтобы укрепить веру в Воскресение Христово, Божией благодатью Свет с небес в одно мгновение зажег масляную лампаду, стоявшую на Гробе Господнем для зажжения свечи в ту Пасхальную ночь. Около 700 паломников, поклонившихся Господу Иисусу в Иерусалиме у Честного Гроба Его и узревших чудо пламени, загоревшегося с неба, покидали Иерусалим с радостью и веселостью сердец, чтобы посетить воды Иордана..., когда внезапно появились сарацины... Отвратительные убийцы преследовали их, зарезали триста и пленили шестьдесят человек...»²²²

В этом месте рассказ резко обрывается, так как сочинение полностью не сохранилось. То есть упоминание о чуде находится на последнем сохранившемся листе произведения.

221. *Albert of Aachen*. Op. cit., ch. 33.

222. «Likewise in that very same year (1119), the second of Baldwin II's reign, on Holy Saturday of that same Easter, the day after which Godfrey and the aforesaid soldiers were slaughtered by the Bedouins, when, to strengthen faith in the Lord's resurrection, by God's grace fire from heaven rekindles in a moment on the oil lamp kept in the Lord's sepulcher the flame to light the candle on this Easter night, certain pilgrims, around seven hundred, who, having worshipped Lord Jesus in Jerusalem before his very own venerable sepulcher, and having seen the miracle of the fire kindled from heaven, had gone down from Jerusalem in joy and with glad hearts in order to visit the waters of Jordan in accordance with the rite of the faithful... when suddenly appeared Saracens... The wicked butchers pursued them, putting three hundred to the sword and holding sixty captive» (*Albert of Aachen*. Op. cit., ch. 33, p. 881).

Рассказ Альберта Лахенского о Святом Свете в древнейшей из сохранившихся рукописей, кодексе Darmstadt MS 102 (1125-1150 гг., л. 195). Университет Darmstadt, Библиотека Hessische Landes-und Hochschulbibliothek.

По меткому наблюдению Альберта, воспламенение лампы Гроба Господня небесным Светом «укрепляет веру в Воскресение Христова».

В сущности, все изложенное в труде является не его свидетельством, а свидетельством немецких крестоносцев. Именно чудо схождения с неба Святого Огня запечатлелось в их памяти в ту Великую Субботу, что является общим местом всех рассказов.

28. Петр Достопочтенный (1147 г.)

Наряду с Папой Урбаном II и Рихардом Благословенным Петр Достопочтенный, или Петр Благословенный из Монбуассье (Bienheureux Pierre de Montboissier, 1092–1156 гг.) – третий святой Римо-католической церкви, восхваляющий чудо Святого Света.

После его смерти братство и народ провозгласили Петра святым, однако имя его не было официально внесено в списки святых. В 1862 г. Папа Пий IX восстановил порядок, официально признав святость Петра, согласно изначальному решению, принятому в XII в. Память святого празднуется 25 декабря.

Петр Достопочтенный родился во французском Райнкарде и был аббатом монастыря Клюни (Cluny). Он известен своей мудростью и широкой образованностью, а также своими трудами, содержащими десятки богословских текстов, посланий, гимнов, стихов и входящими в число наиболее значительных богословских текстов XII в.

Упоминание о чуде Святого Света мы находим в двух его книгах. Первая, «Против застарелого ожесточения иудеев», была написана около 1144 г. и по сей день остается непереуевенной. Следующий далее перевод принадлежит Демосфену Георговасилису. Французский аббат сообщает:

Non cessabat et tunc lux coelestis in tenebris impiorum lucere, et de supernis et igne visibili refulgente in terris, Sabbato sancto Paschalem resurrectionis Dominicam praecedente, Salvatoris irradiabat sepulcrum.²²³

«Не переставал и тогда Свет небесный светить во тьме нечестивым и свыше сиял на земле и, огнем видимым озаряя Гроб Спасителя в Святую Субботу, предшествующую Воскресению Господней Пасхи, приводил к излучению Света от самого Гроба».

Петр Достопочтенный повествует о двух чудесных событиях, случающихся одновременно: огонь, спускающийся с небес, и Гроб Господень, лучащийся Светом. Излучение света Гробом не связано с горением «неусыпаемой» лампы, а с более великим сверхъестественным озарением, которое даже в наши дни видят многие, по свидетельствам очевидцев.

223. *Petrus Venerabilis. Adversus Iudaeorum Inveteratam Duritiam*, ed. J.P. Migne, PL 189, 601b.

Его второе сочинение под названием «Слово похвальное Гробу Господню» представляет собой речь, произнесенную им между 1146 и 1147 гг. перед Папой Римским. Приведенный ниже перевод основан на английском переводе, осуществленном Giles Constable.²²⁴

Sic plane, o Domine, sic Creator omnipotens... tuorum sacrificial Christianorum preces et vota tibi placere pronuntias, dum ad Filii tui sepulcrum, quod soli isti honorant, ut reveletur eundem ignem de supernis dirigis, dum eorum corda in amorem tuum eodem igne accendis, dum eos ejus splendore hic et in aeternum illustras. Et quia perfidy hostes Christi tui magis ejus mortem, quam aliqua ejus humilitatis opera contemnunt, tu tanti luminis miraculo locum mortis ejus decorando, quantis stultitiae tenebris teneantur ostendis. Contemnunt ipsi praecipue mortuum, honoras tu praecipue mortui sepulcrum.... dum sepulcrum in quo Filius tuus pro nobis factus hostia requievit, igne de supernis transmissio irradias.²²⁵

«Итак, в этом году, о Господи всеильный Создатель,... Ты являешь, что жертвы, молитвы и обеты христиан Твоих угодны Тебе: **Ты направляешь Огонь с неба на Гроб Сына Твоего**, которого только они [христиане] почитают. Этим же самым Огнем зажигаешь в сердцах их огонь любви к Тебе. Его Светом освещаешь их, сейчас и навсегда. И тогда как неверные враги Христа Твоего презирают смерть Его больше, чем любые другие дела смирения, Ты, украшая могилу Его чудом такого Света, доказываешь, как велик мрак заблуждения, в плену которого они находятся. И в то время, как они презирают прежде всего смерть Его мертвого, Ты чтешь прежде всего гроб мертвого... **Через Огонь, посылаемый с неба, озаряешь Гроб, в котором почил Сын Твой, ставший ради нас жертвой**».²²⁶

224. Giles Constable – профессор истории Гарвардского университета, директор Dumbarton Oaks Research Library and Collection.

225. *Petrus Venerabilis*. Sermo II, In Laudem Sepulcri Domini, ed. J.P. Migne, PL 189, 990c–d.

226. «And so at the present time, O Lord, omnipotent Creator... do you proclaim that the sacrifices, prayers, and vows of your Christians are pleasing to you: You direct a fire to proceed from heaven to the grave of your son, which only they respect and revere; with that same fire you set their hearts on fire with love for you; with its splendour do you enlighten them, now and forever. And since the perfidious enemies of your Christ disparage his death more than his other acts of humility, in adorning the monument of his death with a miracle of such light do you demonstrate how great is the darkness of error in which they are confined. While they despise his death above all, you honour the monument of his death above all;... with a fire sent from heaven do you irradiate the grave in which your son, offered as a sacrifice on our behalf, lay at rest» (*Peter the Venerable*. Sermones Tres, Sermo in Laudem Sepulchri Domini // *Revue Benedictine* 64, 1954, ed. G. Constable, p. 252).

Петр Достопочтенный полагает, что Сам Бог Отец направляет с неба Святой Огонь на Гроб Сына Своего, чтобы таким образом передать пламя любви в сердца Своих детей. Речи этого автора высоко возносят величие чуда. Жаль, что речи католического святого не были сохранены последующими предстоятелями Римо-католической Церкви.

29. Кодекс 79 Туринской библиотеки (1149 г.)

Эта греческая рукопись, датируемая 1149 г., была впервые описана Giuseppe Pasini в каталоге греческих рукописей Туринской национальной библиотеки в 1749 г. Согласно итальянскому исследователю, данная рукопись сообщает следующее:

Εἶναι σύνηθες τῇ ἀγία καὶ μεγάλη ἐκκλησία, τῇ ἐν Ἱερουσαλήμ, τῆς ὑπεραγίας Ἀναστάσεως νέον καὶ οὐράνιον φῶς κατὰ πᾶν ἅγιον Σάββατον δέχεσθαι ἐξαπτόμενον ἐν ταῖς ἐπάνω τοῦ ζωηφόρου καὶ θείου μνήματος κανδήλαις... Ἐξαίφνης οὐ μόνον ἐκεῖ ἔσωθεν τοῦ τάφου, ἀλλὰ σχεδὸν πᾶσα ἡ Ἁγία Ἀνάστασις ἐξήψε παρὰ τὸ εἰωθός.²²⁷

«По обычаю, в святой и великой Церкви Иерусалима, в Храме Пресвятого Воскресения, во всякую Великую Субботу новый и небесный Свет зажигает лампы над живоносным и божественным Гробом... **Внезапно не только внутренность Гроба, но и почти весь Храм Воскресения необычайно осветился.**»

Туринская рукопись важна не только с точки зрения своей древности, но и потому, что указывает на то, что Святой Свет осветил не только внутреннее помещение Гроба Господня, но и весь Храм Воскресения, затрагивая важную тему одновременного освещения Храма и внутреннего помещения Гроба.

Кувуклия Гроба Господня в 1839 г. ⇒
Литография Давида Робертса.

227. *Pasini G.* Codices manuscripti Bibliothecae Regii Taurinensis Athenaci, Biblioteca Nazionale de Torino, Турин, 1749, p. 173.

30. Исландский аббат Николай Бергсон (1154 г.) и два анонимных исландских автора

Три исландских путешественника, о которых пойдет речь в этой главе, жили в разные эпохи и, несомненно, стали паломниками, проделавшими самое большое расстояние, чтобы посетить Святые Места.

Первый, монах и летописец Николай Бергсон (Niculas Bergsson), позднее – аббат монастыря Пвера в северной Исландии, отправился в Иерусалим примерно в 1150 г.²²⁸ и, как полагает Sabino de Sandoli, чтобы добраться до своей конечной цели, прошел около 10.000 км.

Важнейшие события этого хождения записаны в летописи, сохранившейся в исландской рукописи 1387 г. и хранящейся в Библиотеке Копенгагена (кодекс AM 194).

Рассказ аббата Николая достаточно краток. Упомянув о Храме Воскресения в Иерусалиме, он ограничивается описанием двух событий: наличием крови Иисуса Христа на скале Голгофы и чудом Святого Света. Далее приводится текст на староисландском и его перевод на русский, сделанный с английского перевода Jouce Hill.²²⁹

Исландский аббат пишет:

þar er kirkja sú, er gröf drottins er í, ok staðr sá, er cross drottins stóð; þar sèr glögt blóð Crists á steini, sem nýblaett sè, ok svá mun þar vera til dómsdags; þar ná menn ljósi á páschaaptan or himni ofan; hon heitir Pulkro kirkja; hon er opin ofan yfir gröfinni;.²³⁰

«Там стоит Храм Гроба Господня и место, где был укреплен Крест Господень, на котором можно ясно увидеть кровь Христа на камне, как будто она только что пролилась, и так будет всегда, до самого Судного Дня. Мужич там получают Свет, сходящий с неба в канун Пасхи. Называется он Храмом Святого Гроба Господня, и он открыт над Гробом».²³¹

228. K. Kalund предложил 1150 г., а R. Riant и S. Sandoli – 1151 г.

229. Jouce Hill – почетный профессор средневековой литературы Университета Линца.

230. Annotations géographiques dues a l'abbé Nicolas, in: Antiquités Russes d'après les Monuments Historiques Des Islandais et Des Anciens Scandinaves, t. 2, Kopenhagen, 1852, с. 412. См. также: Magoun F.P. The Pilgrim Diary of Niculas of Munkathvera // MS 6 (1944), pp. 314–54.

231. «There there is the church in which there is the Lord's sepulcher and the place where the Lord's cross stood, where one can clearly see Christ's blood on the stone as if it were newly bled, and

Помимо аббата Николая Бергсона, небесное схождение Святого Света описывается и двумя другими анонимными исландскими паломниками. Их свидетельства сохранились в четырех рукописях, хранящихся в Библиотеке Копенгагена.²³² Русский перевод сделан с английского перевода, осуществленного Aubrey Stewart. Первый анонимный исландец пишет следующее:

Opit er ofan musterith yfir
kirkjunni; þar kemr ofan ljós
ráscha aftan, ef kristnir
menn hafa borgina, á kerti
þau er þar standa fyri.²³³

«Над Гробом Храм стоит без свода. Через это отверстие Огонь сходит в канун праздника Пасхи, если город находится в руках у христианских мужей, и зажигает лампы, находящиеся под ним (Гробом)».²³⁴

Второй анонимный исландец сообщает приблизительно то же:

Fyrir norðan í Púlcro kirkju
standa þau kerti á mamarastó-
lpum, er himneskr eldr kemr
yfir hvert ár paska kveld, ok
þann hafa þeir hvert ár síðan.²³⁵

«Вдоль северной стороны в Храме Гроба находятся лампы, которые ежегодно в канун Пасхального Воскресения загораются от Огня, сходящего с неба, и продолжают гореть весь год».²³⁶

so it will always be until Doomsday. Men receive light down from heaven there on Easter Eve. It is called The Church of the Holy Sepulchre and it is open above over sepulcher» (*Hill J. From Rome to Jerusalem: An Icelandic Itinerary of the Mid-Twelfth Century // HTR 76:2, Harvard, 1983, p. 180*).

232. Текст первого исландца сохранился в кодексах MS 194 (XIV–XV вв.) и MS 736 Библиотеки Копенгагена, а текст второго – в кодексах MS 489 (XV в.) и MS 589.

233. *Antiquités Russes*, op. cit., с. 418.

234. «Above the Sepulchre the church is open to the sky. Through this opening the fire comes on the eve of the feast of Easter Day, if Christian men posses the city, and lights the candles standing under it» (*John of Würzburg. Description of the Holy Land, trans. A. Stewart, London, 1890, p. 38*).

235. *Antiquités Russes*, op. cit., с. 422.

236. «Towards the north, in the Temple of the Sepulchre, are candles, which are lighted by fire from heaven every year on the eve of Easter Sunday, and remain alight for all the year» (*John of Würzburg. Op. cit., p. 38*).

Иерусалим (1839 г.). Литография Давида Робертса. *Вверху*: врата в Яффу; в глубине справа видны два купола храма Воскресения; *внизу*: Купол Скалы, восточная сторона города.

31. Немецкий епископ Теодорих (1171 г.)

Вслед за Эккегардом и Альбертом Аахенским епископ Теодорих (Theodorich) стал третьим немецким летописцем, упоминающим о схождении Святого Света. О его жизни известно немного. Будучи епископом в городе Вурзбург между 1171 и 1172 гг., он совершил паломничество в Иерусалим, став очевидцем чуда.

Его описание долгого путешествия, включенное в летопись под названием «Путешествие в Святую Землю», сохранилось в двух рукописях, одна из которых находится в Вене,²³⁷ а вторая – в Миннеаполисе²³⁸ (США). В четвертой главе этого латинского сочинения, которое было впервые издано в 1865 г. Titus Tobler,²³⁹ помещается повествование о Святом Свете. Перевод следующего ниже отрывка сделан с английского перевода, осуществленного Aubrey Stewart. Епископ Теодорих сообщает:

Moris est in ecclesia sancti sepulchri, in sabbato sancto paschae oriente sole tam in ipsa ecclesia, quam in cunctis aliis per civitatem constitutis ecclesiis materiale lumen extinguere et lumen coelitus venturum exspectare, ad quod lumen recipiendum una ex lampadibus argenteis, quarum ibi septem dependent, ante ipsum sepulchrum praeparatur. Totus deinde clerus et populus in magna et anxia expectatione constitutus, donec Deus manum suam de alto emittat... Solet quippe ipse ignis in certis horis et locis saepe exhiberi. Nam aliquando circa horam primam, aliquando circa tertiam vel sextam sive nonam horam vel etiam

«По обычаю, в Храме Гроба Господня, в самом Храме и во всех прочих церквях города на рассвете в канун Пасхи гасят материальный свет и ждут сошествия Света с неба, для принятия которого уготовляется перед самым Гробом одна из семи серебряных лампад, висящих там. Тогда весь клир и народ стоят в напряженном и тревожном ожидании, пока Бог не пошлет руку Свою с высоты... Свет обычно появляется в определенные часы и в определенных местах, ибо появляется около первого часа, иногда около третьего, шестого, девятого или поздно, во

237. Код. Wien Nat. Bibl. Latin 3529, лл. 192–207, XV в.

238. Minneapolis MS 13, лл. 89–119, Университетская библиотека. Рукопись происходит из монастыря св. Варвары в г. Кельне. Нашел и издал ее *Dolbeau F.* Theodericus, De locis sanctis: Un second manuscrit, provenant de Sainte-Barbe de Cologne // AB 103 (1985), pp. 113–14.

239. *Tobler T.* Theodorici libellus de locis sanctis editus circa 1172, Paris, 1865, pp. 21–22.

completorii tempore solet advenire...
Ipsa vero die, qua nos pauperes cum
aliis peregrinis in ipsius sancti ignis
eramur exspectatione, statim post
horae nonae tempus sacer ille ignis
advenit, cum ecce concrepantibus ec-
clesiasticis signis munia missalis officii
per totam civitatem persolvebantur.

во время Вечерни... Однако в день,
когда смиренно мы вместе с братьями-
паломниками ожидали Святой Свет,
сразу после девятого часа Святой
Свет сошел. И вот я вижу, как со
звоном колоколов Храма праздни-
вание Святой Литургии отозвалось
во всем городе».²⁴⁰

32. Персидский историк Али Гератский (1173 г.)

В 1173 г. персидский историк Али Гератский (Ali of Herat, ок. 1150–1215 гг.) завершил написание арабоязычного сочинения под названием «Места паломничества», в котором кратко описал схождение Света. Его труд сохранился в кодексе E.D. Clarkii 17 Бодлейанской библиотеки в Оксфорде. Перевод приведенного ниже отрывка на английский язык впервые осуществил Guy Le Strange. Али лаконично сообщает:

«Храм Воскресения является одним из великолепнейших зданий мира. В нем есть Гроб, который христиане называют Воскресением, и это потому, что они верят, что там свершилось Воскресение Мессии... В этом храме происходит схождение Света».²⁴¹

240. «It is customary in the Church of the Holy Sepulchre, both in the church itself and in all the other churches in the city, at daybreak on the morning of Easter Even [the day before Easter], to put out the earthly lights, and to await the coming of light from heaven; for the reception of which one of the silver lamps, seven of which hang there, is prepared. Then all the clergy and people stand waiting with great anxious expectation, until God shall send his hand down from on high... The fire is wont to appear at certain hours and in certain places; for sometimes it appears about the first hour, sometimes about the third, the sixth, or the ninth, or even so late as the time of compline... However, on the day when our humble selves, with the order pilgrims, were awaiting the sacred fire, immediately after the ninth hour that sacred fire came; whereupon, behold, with ringing of church-bells, the service of the Mass was said throughout the whole city...» (*Theoderich. Guide to the Holy Land*, ch. 80, перевод. A. Stewart, *Palestine Pilgrims' Text Society*, t. 5, London, 1891, pp. 14–15).

241. «The Church of the Kumamah is one of the most wonderful buildings of the world. In it is the tomb which the Cristians call Al Kayamah (Anastasis), and this because they believe that the Ressurrection of the Messiah took place here... In this church takes place the descent of the (Holy) Fire» (*Strange Guy Le. Palestine under the Muslims*, London, 1890, p. 208, trans. from MS Oxford E.D. Clarkii 17, лл. 41–41 об.).

33. Завоевание Иерусалима султаном Саладином (1187 г.)

Саладин, или Салах ад-Дин (1138–1193 гг.), считается одним из величайших героев исламского мира. Он был султаном Египта и Сирии – Палестины, и его империя простиралась от Нила до Евфрата.

Саладин родился в семье курдов на севере современного Ирака и с детства проявлял склонность к религиозным наукам. Будучи государственным деятелем, он вдохновился идеей джихада (священной войны), который для ислама был тем, чем крестовые походы для христианского Запада.

В частной жизни он строго следовал принципам нравственной добродетельной жизни, в соответствии с заповедями ислама. Он всегда соблюдал договоры, заключенные с противниками, и с уважением обращался со всеми, даже с пленными. Как сообщает его наставник и биограф Ибн Шаддад, щедрость и милосердие Саладина были известны даже в стане его противников. Когда одна француженка, жена крестоносца, обратилась к нему с мольбой помочь вернуть ее маленькую дочь, захваченную мусульманами, Саладин сразу же откликнулся.²⁴²

В своем труде «Жизнь Саладина» Ибн Шаддад кратко упоминает и о Святом Свете, говоря следующее: «Этот Гроб [Христа] есть сердце паломничества – именно там, как считают, Свет сходит ежегодно в один из их праздников».²⁴³

242. Как рассказывает Ибн Шаддад, однажды, когда он скакал на коне рядом с Саладином, к ним приблизилась группа арабских всадников, среди коих была некая француженка, раздиравшая себе грудь и требовавшая видеть султана. Когда Саладин разрешил ей говорить, женщина объяснила через переводчика, что какие-то мусульмане похитили из шатра ее маленькую дочь. И так как крестоносцы рассказали ей о милосердии султана, она храбро решила встретиться с ним. Ибн Шаддад, будучи очевидцем этого случая, сообщает следующее: «Саладин был тронут, и слезы навернулись на его глаза. Он послал человека на рынок рабов отыскать девочку, и не более чем через час прибыл всадник с девочкой на плечах. Увидев их, мать девочки тотчас пала ниц и начала посыпать лицо свое песком. Она обратила взор к небу, лепеча неразборчивые слова. Так дочь была возвращена матери, и затем их отвели в лагерь франков» (*Ibn Shaddad Baha ad-Din. Sultanly Anecdotes*, trans. in: *Amin Maalouf. The Crusades Through Arab Eyes*, New York, 1984, pp. 179–180).

243. «This tomb is the centre of their pilgrimage and is the one on which they believe the Fire descends each year at one of their festivals» (*Baha al-Din ibn Shaddad. al-Nawadir al-Sultaniyya wa'l-Mahasin al-Yusufiyya*, engl. trans. in: *Richards D.S. The rare and excellent History of Saladin*, Aldershot, 2001, p. 125).

Саладину удалось объединить мусульман Среднего Востока, от северного Ирака до Египта, и обратить их против крестоносцев. 3 июля 1187 г., накануне решительной битвы при Хаттине, король крестоносцев Ги де Лузиньян выступил во главе примерно 20.000 крестоносцев против Саладина в пустыне, к западу от Галилейского озера. Решение биться на неизвестной и негостеприимной местности стало фатальным. Саладин инсценирует отступление, заманивает крестоносцев в горячие пески пустыни и, предварительно захватив единственный источник воды, в одну ночь изводит их жаждой.

На следующий день он легко побивает измученное войско. Так крестоносцы потерпели свое самое тяжелое поражение. После битвы Саладин стал обладателем Честного Креста Христова, который крестоносцы возили с собой. Крест находился в руках погибшего в бою католического епископа палестинского города Акры.

В битве при Хаттине спаслись примерно 3.000 крестоносцев, с которыми Саладин вновь встретился на стенах Иерусалима три месяца спустя. После длительной осады падение Иерусалима казалось неизбежным,

Ги де Лузиньян, – вероятно, самый воинственный иерусалимский король, – ведет крестоносцев против Саладина в горячей пустыне. Присутствие Честного Креста не спасет крестоносцев от последствий этого опрометчивого шага. Сцена из исторического киноэпоса «Царство Небесное» режиссера Ридли Скотта.

и защитник города, принц Балиан д'Ибелин, предложил сдать город султану при условии, что он освободит всех его жителей.

Сначала Саладин отклонил предложение, однако Балиан, сделав умный ход, пригрозил ему, что если тот не примет условия, то он умертвит всех пленных мусульман и предаст огню все мусульманские святыни.

Крестоносцы вырезали всех мусульман,
как только заняли город.

Я – не как они.
Я – Саладин.

Слева: принц Балиан (актер Орландо Блум) во время переговоров напоминает Саладину (актер Гассан Массуд), что крестоносцы убили всех мусульманских жителей города, вопрошая при этом, как он может быть уверен в том, что и мусульмане теперь не поступят точно так же. На что Саладин ответил «Я - Саладин», подразумевая, что лучшая гарантия порядочности султана – это его имя. Эпизод весьма близок к исторической правде. Кадры из кинофильма «Царство Небесное».

Обеспокоенный угрозой Саладин, в итоге, принял предложение при условии, что каждый житель города уплатит ему денежный выкуп.²⁴⁴

Большая часть населения выплатила выкуп и освободилась. Однако около одиннадцати тысяч жителей города не имеют возможности уплатить эту денежную сумму. Принц Балиан предлагает Саладину освободить народ и взять в заложники его самого, пока сумма не будет собрана. Его предложение отклоняется.

Однако, увидев изможденных детей и женщин, потерявших в Хаттинской битве своих мужей, Саладин меняет свое мнение. Гуманное отно-

244. «les homes, dix dinars; les femmes, cinq, et chaque enfant, deux», то есть: «Мужчины – по десять динаров, женщины – по пять, а с каждого ребенка – по два» (Histoire de Jerusalem et d'Hebron, ed. H. Sauvaire, Фрагм. из Хроники Moudjir-ed-Dyn, Paris, 1876, p. 73).

шение курдского правителя к побежденным христианам Иерусалима – редкий случай в военной истории.

Историк Walter Besand и востоковед Eduard Palmer в своей книге «Иерусалим – город Ирода и Саладина», пишут по этому поводу:

«Впрочем, Саладин был открыт для просьб всех. Вдовы и дети павших в битве при Тивериаде [Хатгине] пришли к нему, рыдая и скорбя. Услышав их стенания, Саладин почувствовал большую жалость. И, выслушав, кто они такие, приказал узнать, были ли их мужья и отцы еще живы или заключены в тюрьмы. Пленных он приказал освободить. А вдов, чьи мужья, как было доказано, погибли, и незамужних благородных девиц он щедро одарил из собственной казны, дабы они благодарили Бога за почести и богатство, полученные в дар от Саладина».²⁴⁵

Увидев ужасное состояние тысяч иерусалимцев, Саладин не только не принял денег от пленных, но, более того, сам оказал материальную поддержку всем незамужним девицам, вдовам и детям. Беспрецедентный случай в военной истории.

В последующие дни крестоносцы предпринимают большой исход из Иерусалима. Латинский патриарх уносит с собой золотые предметы огромной ценности.

Арабский писатель Ибн Аль-Атир по этому поводу сообщает: «Великий патриарх франков выехал из Иерусалима, забрав с собой сокровища, которые в действительности принадлежали церквям и ценность которых только сам Бог смог бы назвать... Султану посоветовали отнять у него все ценности и употребить их на благо ислама. Однако он ответил: “Никогда я не учиню коварного деяния против него”».²⁴⁶

Писарь Имад аль-Дин сообщил Саладину о том, что латинский патриарх увозит с собой золотые реликвии и украшения на сумму свыше

245. «But Saladin was open to prayers from all quarters. The widows and children of those who had fallen at Tiberias came to him weeping and crying. When Saladin saw them weeping, he was moved with great pity; and, hearing who they were, he told them to inquire if their husbands and fathers were yet living, and in prison; those who were his captives he ordered to be released; and, in those cases where it was proved that their husbands were dead, he gave largely from his own private purse to all the ladies and the noble maidens, so that they gave thanks to God for the honour and wealth that Saladin bestowed upon them» (*Besant W. and Palmer E. The history of Jerusalem, the city of Herod and Saladin, London, 1871, p. 400*).

246. «Le grand patriarche des Francs sortit de Jérusalem emportant avec lui, en fait de trésors ap-

Саладин на коне. Медная статуя перед акрополем Дамаска.

200.000 золотых монет. Франкский патриарх увозил с собой даже листы чистого золота, использованные самодержцем Мануилом Комниным для обшивки купола Гроба Господня.

При виде золота и бесценных реликвий мусульмане еле сдерживаются, и достаточно лишь одного кивка головы султана, чтобы они разгромили караван изможденных христиан. Однако Саладин, невзирая на сильнейшее давление, остается верен своему решению.

Саладин был, несомненно, достойным представителем своей религии и курдского народа.

partenant aux églises, ce dont Dieu seul peut estimer la valeur... On conseilla au sultan de s'emparer de ce qu'il possédait afin de l'employer à la défense de l'islamisme. Mais il répondit: Je n'userai pas de perfidie envers lui» (*Ibn al Athir. Kamel-Altavaryykh // RHC Or., t. 1, p. 704*).

2 октября 1187 г. мусульманское войско входит в Иерусалим после 88 лет франкского господства. Официальным указом самого Саладина владение Гробом Господним и Голгофой снова переходит грекам. Этому решению способствовало его союзничество с византийским императором Исааком Ангелом. Среди прочего указ гласит:

«...Отныне повелеваю Патриарху ромеев [греков], находящемуся здесь, в Иерусалиме, править всеми народами назореев [христиан], то есть всеми сюда прибывающими: армянами, коптами, сирийцами, несторианцами, франками и иными нациями назореев. Он будет управлять Камме [Храмом Воскресения], и он будет входить в так называемый Гроб Иисуса, получать оттуда Свет и передавать его всем назореем. А Храму [Воскресения] впредь оставаться неприкосновенным, и никому из мусульман не сметь превратить его в мечеть, но назорьянам входить в него беспрепятственно. Так я повелеваю, и никто из мусульман да не посмеет преступить мой приказ».²⁴⁷

Указ Саладина, по сути, охранял Храм Воскресения и Гроб Господень в течение всех последующих столетий. Никто из мусульман ни разу не посмел преступить его решение.

В указе мы также находим первое указание Саладина на Святой Свет. Ему уже известно о чудесном событии, празднуемом христианами ежегодно в Великую Субботу. Вскоре мы познакомимся со вторым его упоминанием о Святом Свете, когда в Великую Субботу 4 апреля 1192 г. он с изумлением наблюдал воспламенение «неусыпаемой» лампы.

В тот день Саладин как правитель Иерусалима вошел в Храм Воскресения и торжественно присутствовал на священнодействии Святого Света. Этот случай записан в двух важнейших летописях, посвященных 3-му Крестовому походу: в написанной на латыни английским иеромонахом Ричардом «Итинерарии Ричарда» и в написанной на старофранцузском языке хронике «История Священной войны» французского историка и поэта Амвросия.

247. Victoria Clark переводит отрывок указа так: «The Patriarch of the Greeks should be the head of all the Nazarene [Christian] nations which come to Jerusalem... The nation which should dominate in the Church of the Resurrection should be the one who enters into the tomb of Jesus to take the Holy Fire» (Clark V. Holy Fire: the battle for Christ's tomb, London, 2005, p. 51).

Оба сочинения посвящены Крестовому походу английского короля Ричарда Львиное Сердце и датируются 1200–1222 гг. Поскольку оба произведения имеют исключительную важность для нашего исследования, целесообразно начать с краткой сравнительной оценки обоих трудов.

34. Путеводитель Ричарда и История Амвросия

Путеводитель Ричарда (*Itinerarium Peregrinorum Ricardi*) и История Священной войны (*L'estoire de la guerre sainte*) француза Амвросия (*Ambroise*) представляют собой весьма ценные памятники средневековой истории, поскольку являются единственными записанными очевидцами событий летописями 3-го Крестового похода (1187–1192 гг.), которые сохранились до наших дней.

Эти сочинения, которые мы для краткости назовем Путеводителем Ричарда и Историей Амвросия, обнаруживают примечательные сходства²⁴⁸ с точки зрения построения и сюжета. Для нашего исследования особенно важно то, что схождение Святого Света описывается обоими авторами одинаковым образом.

В 1913 г. Kate Norgate высказала интересное предположение о том, что летописцы были друзьями и вместе участвовали в 3-ем Крестовом походе. Помимо этого, она утверждала, что первым свой труд написал Ричард, в дальнейшем одолжив его своему нормандскому другу Амвросию.²⁴⁹

248. «Although the *Itinerarium* and Ambroise's *Estoire* sprang from different literary traditions, their approach to their subject was remarkably similar», то есть: «Хотя Путеводитель и История Амвросия отталкиваются от различных литературных традиций, их подход к сюжету замечательно схож» (*Nicholson H. Chronicle of the third Crusade: a translation of the Itinerarium peregrinorum et gesta regis Ricardi*, t. 2, ch. 10, Aldgate 1997, p. 15).

249. «A Norman poet, Ambrose by name, and an English clerk who is supposed to have been Richard de Templo, canon of Holy Trinity in London, went through the crusade together as comrades and friends. While it was in progress "Richard" took notes, whether in French or Latin... He had lent the route draft of his work to his Norman friend, to serve as the basis of another record of the crusade, which the latter writer intended to compose in the form of a historical chanson. So far as the substance of the narrative was concerned, Ambrose had only to translate his comrade's notes, perhaps from Latin into French, perhaps only from prose into verse», то есть: «Нормандский поэт по имени Амвросий и английский священник, вероятнее всего тамплиер Ричард из церкви св.Троицы в Лондоне, участвовали в

В 1941 г. профессора Jerome Hubert²⁵⁰ и John La Monte²⁵¹ осуществили издание английского перевода Истории Амвросия, где высказали мнение о том, что «оба сочинения происходят из общего источника, который ныне утерян».²⁵² Эту точку зрения поддержал J.G. Edwards, который также занимался исследованием этих произведений.²⁵³

Hubert и La Monte полагают, что эти произведения «как исторические документы одинаково достоверны».²⁵⁴

Немецкий профессор Hans E. Mayer,²⁵⁵ который наиболее основательно подошел к изучению двух сочинений, осуществил их сравнительный анализ и пришел к выводу о том, что более ранний так называемый Путеводитель Ричарда был написан неизвестным английским капелланом, участником 3-го Крестового похода.²⁵⁶

Подводя итог, можно утверждать, что исследования профессоров Mayer, Hubert и La Monte достаточно основательны и, скорее всего, оба произведения основаны на едином, ныне утерянном первоисточнике. Автором оригинального текста, по всей вероятности, был один из крестоносцев, возможно английский капеллан, ставший очевидцем описываемых событий и подробно их изложивший. Предположительно Ричард и Амвросий почерпнули свой материал у этого автора, что, впрочем, не

Крестовом походе, будучи соратниками и друзьями. В течение всего похода Ричард вел дневник на французском или на латыни... Он одолжил общий план своего сочинения своему нормандскому другу, чтобы тот использовал его как основу для другой летописи, посвященной походу, которую последний собирался сочинить в жанре исторической поэмы. Что же касается сути изложения, Амвросию лишь оставалось перевести заметки своего друга, вероятно, с латыни на французский, заменив прозу двустушиями» (*Norgate K. The Itinerarium Peregrinorum and the song of Ambrose, Oxford 1910, pp. 523–547*). Статья основана на исследовании, осуществленном Т.Е. Archer и завершеном Norgate.

250. Jerome Hubert – доцент романских языков Университета Цинциннати.

251. John La Monte – профессор кафедры истории в Университете Цинциннати.

252. «... both works had their origin in a common source, now lost» (*Hubert J. and La Monte J. The crusade of Richard Lion-Heart / by Ambroise, Columbia University, 1941, p. 10*).

253. *Edwards G. The itinerarium Regis Ricardi and the Estoire de la Guerre Sainte, in: Historical Essays in Honor of James Tait, Manchester, 1933, pp. 59–77*.

254. «As historical documents they have much the same validity» (*Hubert J. and La Monte J.L. Op. cit., p. 22*).

255. Hans E. Mayer – профессор средневековой и новейшей истории Университета Кьель.

256. *Mayer H. Das Itinerarium peregrinorum: eine zeitgenössische englische Chronik zum dritten Kreuzzug in ursprünglicher Gestalt, Stuttgart, 1962*.

означает, что сами они не участвовали в Крестовом походе или не включили в повествование собственные свидетельства.

Для нас важно то, что все исследователи, и в первую очередь Hubert и La Monte, убеждены, что Путеводитель Ричарда и История Амвросия настолько близки к первоисточнику, что это равно тому, как если бы мы держали в руках сам оригинал. Итак, перейдем к рассмотрению этих двух сочинений и впечатлениям Саладина от Святого Света.

35. Саладин перед Святым Светом (1192 г.)

а. Летопись английского игумена Ричарда

Летопись (путеводитель) Ричарда (*Itinerarium Peregrinorum Ricardi*), состоящая в общей сложности из шести книг, впервые была издана в 1687 г. Thomas Gale.²⁵⁷ В дальнейшем полное издание повествования осуществил William Stubbs в 1864 г.²⁵⁸

Stubbs нашел четыре рукописи,²⁵⁹ содержащие это сочинение, а век спустя, в 1962 г., Hans E. Mayer в критическом издании указал еще пять рукописей.²⁶⁰ Stubbs первым заявил о том, что автором Путеводителя был иеромонах Ричард, впоследствии настоятель монастыря Святой Троицы в местечке Альдгейт в окрестностях Лондона.²⁶¹ Сегодня эту точку зрения разделяют большинство исследователей.

Ричард утверждает, что он лично участвовал в Крестовом походе и пережил большинство из описанных им событий. Однако прежде чем перейти к его повествованию о схождении Святого Света, обратим внимание на некоторые особенности изложения.

257. Gale T. *Itinerary of Richard I*, in: *Rerum Anglicarum Scriptorum*, v. II, Oxford, 1687.

258. Stubbs W. *Itinerarium Peregrinorum et Gesta Regis Ricardi*, London, 1864.

259. Изданная Стаббсом рукопись: Ms. 129, Corpus Christi College.

260. Пять рукописей: Brussels, Bibl. Royale Ms. 14775 and Ms. 14776, XII в. – Vatican Reg. Lat. 690, XIII в. – Manchester, John Rylands Library, Ms. Lat. 214, XIV в. – Paris Lat. 17153, XV в.

261. «There is strong evidence to show that the *Itinerarium Regis Ricardi* is the original work of one author, Richard the Canon of the Holy Trinity in Aldgate», то есть: «Имеются веские доказательства того, что Летопись Ричарда, есть подлинное сочинение одного автора, – Ричарда, священника из Святой Троицы в Альдгейте» (*Stubbs W. Op. cit.*, p. lxxix).

Et inquit passim erat salihadm' suoz. *ostendit obsequio* *in amore*
honorable illud dñici sepulchru' in ierhu' ut uidi fuy *in me*
stocco
miles

in Kici
in me

rei cōfiteret uitate celestis inq̄m ignis aduentu' eade
lignis annis de more in lampade' diuinit' descende
te. Plurimū itaq; rānoz captiuoz opedroz deuoto
nē + lacrimas dei misericordiam deprecantiū cū salihadm'
dūnt. Accenti' accendet cū ceteris tēis. ecce subito in
dentib; uniuersis aduenit ille diuin' ignis. i lampade'
fuerunt euidenti' statū ardente'. Qd cūcū in dūllat
gnoc' ē p̄le uehement' rānis letantib; + dei magni
fuerunt uocib; collaudantib; altissimis. Sarraceni u'
sup eā euidenti' stupidi in celo' etiam oculis euhner
tam p̄tebant uisione' asserentes fallacib; p̄stignis
ignē fūctū mactinatū. Unde sup eo uolens
edificari salihadm' misit eremū lampade' diuinit'
accensam. Que eremū in mora ope diuino reatū
dit. Qm̄ + sedō misit i fideles eremū. Sedō nichō
illumina' o magna di' potencia qd ē repugnare in
iarchm' uincibili. Hō est osihū qd dñm cui uolūntati nō ē qui
o. a possit resistē. Sup hui' uisione miraculi + fide deuo
tione i colay ammirans soldan' i acce' omoc' d' qm̄ p̄he
tice ostendē asserunt dicens. Procul dubio nichil in
p̄no hāc uita' decedo uel hūc amare' possidenda' amari
to. Et si ipm̄ fecellit augurū qm̄ in ḡ sequi quā
dracelima mortuus ē salihadm'.

in
de igne
celo' di
cedente
in lampade'

anci
uanda
a dñe
in igne
et
o. a
cū
stetit
suis
in u'

in uolūntate rex fūctū apud
Ascalonem celebrant solen'

Рассказ Ричарда о троекратном воспламенении «неусыпаемой» лампы в присутствии Саладина. Кодекс Corpus Christi College Ms. 129, лл. 68–68 об., XIII в., Кембриджский университет.

Описание священнодействия Святого Света достаточно подробно. **Игумен Ричард в точности цитирует слова, произнесенные Саладином в тот час, когда он осознал подлинность чуда.**

В связи с тем, что скрупулезность изложения производит впечатление и даже в некоторой степени вызывает вопросы, необходимо отметить, что она характерна для всей книги. От первого лица Ричард с удивительной тщательностью описывает события 3-го Крестового похода. Только очевидец мог дать столь подробное описание.

Например, в 10-й главе II книги он, все так же от первого лица, дает точное описание пути, проделанного английским войском: «Из Лиона мы пересекли Биарию, близ Отерива, оттуда направились в Ля Мот, затем в Лориол, потом в Пале ...»²⁶² и продолжает в том же духе. Амвросий в своем сочинении не останавливается на таких подробностях. Ричард же, наоборот, приводит даже конкретные диалоги и приказы короля Ричарда Львиное Сердце, опущенные Амвросием.

В том же стиле английский игумен и летописец описывает и священнодействие Святого Света, совершенное в присутствии Саладина.

Обратимся к тому, что сообщает Ричард о Великой Субботе 1192 г. Русский текст сделан с английского перевода Helen Nicholson.

Игумен Ричард пишет:

In vigilia Paschae erat Salahadinus suorum constipatus obsequio, ad honorabile illud Dominicum sepulcrum in Jerusalem, ut videlicet, super /rei certificaretur veritate, coelestis, inquam, ignis adventu, ea die, singulis annis de more in lampadem divinitus descendentis. Plurimum itaque Christianorum captivorum compeditorum devotionem, et lacrymas Dei misericordiam deprecantium cum Salahadinus diutius attentius attenderet, cum caeteris Turcis; ecce! subito, videntibus universis, advenit ille divinus ignis, et

«Накануне Пасхи Саладин в сопровождении свиты прибыл к достоцитимому Гробу Господню в Иерусалиме. **Туда он направился, чтобы узнать правду о небесном огне, который сходит Божественной силой каждый год в тот день и зажигает лампаду.** Некоторое время Саладин и остальные турки внимательно следили за тем, с каким благочестием многие закованные в цепи пленники молили со слезами о милости Божией. **Внезапно у всех на глазах божественное пламя сошло и зажгло лампаду. Она сразу же начала ярко**

262. «From Lyon we crossed through Viaria by Hauterives, from there to La Motte, after that to Loriol, after to Paleys...» (Nicholson H. Chronicle of the third Crusade: a translation of the Itinerarium peregrinorum et gesta regis Ricardi, book 2, ch. 10, Aldgate, 1997, p. 154).

lampadem succendit evidentius statim ardentem. Quod cum cuncti vidissent, commotus est populus vehementer, laetantibus Christianis, et Dei magnificentiam vocibus collaudantibus altisonis. Saraceni vero super tam evidenti stupidi miraculo, etiam oculis subjectam pervertebant visionem, asserentes fallacibus praestigiis ignem phantasticum machinatum; unde super eo volens certificari, Salahadinus jussit extingui lampadem divinitus accensam. Quae extincta sine mora opere divino reaccenditur; quam et secundo jussit infidelis ille extinguere; secundo nihilominus illuminatur; tertio extincta tertio illuminatur. O magna Dei potentia: quid est repugnare invincibili? Non est consilium contra Dominum, cujus voluntati non est qui possit resistere. Super hujus visione miraculi, et fide et devotione Christicolarum admirans Soldanus et acriter commotus, spiritu prophetico constanter asseruit, dicens, "Proculdubio vel in proximo hac vita decedo, vel hanc civitatem possidendam amitto". Sed nec ipsum fefellit augurium, quoniam in proxima sequenti Quadragesima mortuus est Salahadinus.²⁶³

гореть. Когда народ увидели это, все сильно оживилось. Христиане обрадовались и стали громко восславлять величие Бога, а сарацины, пораженные таким явным чудом, отказывались поверить в увиденное и утверждали, что огонь был уловкой, нарочно придуманной, чтобы обмануть их. Желая удостовериться, **Саладин приказал погасить лампаду, загоревшуюся при помощи Божией. Потухнув, она немедленно загорелась вновь действием Божиим.** Неверный приказал погасить ее снова, и вновь она загорелась. Он погасил ее в третий раз, и в третий раз она загорелась. О, великая сила Божия! Что может противостоять непобедимому? Любая затея против Господа бесполезна. Никто не может воспротивиться Его воле. Султан был сильно взволнован и дивился зрелищу чуда, веры и благочестия христиан. Вдохновленный неким пророческим духом, он твердо заявил: "Без сомнения, вскоре я уйду из этой жизни или уйду из этой власти над городом". Это пророчество не обмануло его, ибо во время следующего Великого Поста Саладин умер». ²⁶⁴

263. *Stubbs W.* Op. cit., liber v, cap. xvi, pp. 328–329.

264. «On Easter Eve [4 April 1192], Saladin, surrounded by his retinue, went to the venerable Lord's Sepulchre in Jerusalem. He went in order to discover the truth about the heavenly fire which customarily comes down by divine power on that day each year and lights a lamp. For some time Saladin and other Turks attentively watched the devotion of many Christian captives in shackles, as they beseeched God's mercy with tears. Suddenly, before their very eyes, the divine fire came and lit the lamp! At once it began to burn brightly. When they all saw this the people were immensely moved. The Christians rejoiced and praised the greatness of God in loud voices, while the Saracens were stunned by such an obvious miracle, denying what they had seen and claiming that the fire was a crafty illusion contrived to fool them. Wishing to be certain on the

Подробности, с которыми Ричард описывает чудо, действительно впечатляют. Однако прежде чем более глубоко проанализировать данное повествование, обратимся к свидетельству француза Амвросия, посвященному тому же событию.

б. История Амвросия

История Амвросия (*L'estoire de la guerre sainte*), написанная около 1200 г. на старофранцузском языке, сохранилась в одной-единственной рукописи, датированной 1270 г.

В течение шести столетий рукопись пребывала в неизвестности и небрежении в Библиотеке Ватикана. В 1897 г. ее впервые издал Gaston Paris.²⁶⁵ Речь идет о кодексе Vatican Regina 1659 из коллекции шведской королевы Христины.

Труд Амвросия, содержащийся в этой рукописи, по сути, является исторической поэмой из 12.351 восьмисложных стихов. Некоторые стихи сочинения были обнаружены и на двух других отдельных рукописных листах.

Первый был найден в 1986 г. и хранится в Университете Кею в Токио (MS. 170X.9.11). Второй рукописный лист находится в частном собрании коллекционера, который приобрел его у дома Sotheby's за 27.500 английских фунтов.

Лист с отрывком из
Истории Амвросия,
проданный домом Sotheby's.

matter, Saladin ordered the lamp which had been divinely lit to be put out. When it was put out, it was relit at once by divine action. The infidel ordered it to be put out a second time: again, a second time it was relit; a third time put out, a third time relighted. O great power of God! What can resist the invincible? "No counsel avails against the Lord"; no one can resist His Will. The Sultan was astonished and painfully moved by the sight of this miracle and the faith and devotion of the Christians. Inspired by a prophetic spirit, he declared firmly: "Without doubt, either I will soon leave this life, or I will lose possession of this city". The augury did not deceive him, for Saladin died during the following Lent» (*Nicholson H. Op. cit., book 5, ch. 16, p. 297*).

265. *Ambroise. L'estoire de la guerre sainte: histoire en vers de la troisième croisade (1190–1192)*, ed. Gaston Paris, Paris, 1897. См. также: *Ailes M. and Barber M. The History of the Holy War: Ambroise's Estoire de la Guerre Sainte*, Woodbridge, 2003.

Прежде чем перейти к рассказу, содержащемуся в рукописи, посмотрим, что думают о данном сочинении его исследователи.

Gaston Paris полагает, что первоначальный текст был написан в 1196 г., тогда как Kate Norgate, также глубоко исследовавшая произведение, относит дату его написания к 1203–1207 гг.

Автор труда называет себя Амвросием и повествует о событиях как очевидец 3-го Крестового похода. Gaston Paris убежден, что Амвросий действительно был профессиональным поэтом-писателем при войске английского короля Ричарда Львиное Сердце. Hans Mayer согласен с тем, что Амвросий принял участие в 3-ем Крестовом походе и дошел до порта Акра на побережье Палестины в 1191г.²⁶⁶

Marianne Ailes²⁶⁷ также считает, что «Летопись Амвросия была написана вскоре после завершения крестового похода, по всей вероятности, придворным писцом, сопровождавшим Ричарда Львиное Сердце в походе. Этот важный исторический документ, представляющий литературную ценность, написан рифмованными двустишьями с обширным использованием изысканных риторических оборотов».²⁶⁸

Antonia Gransden²⁶⁹ пишет, что **«автором Истории или ее первоисточника был очевидец событий»**. Амвросий или другой автор его утерянного первоисточника, по всей вероятности, был нормандским писцом из области Евреу.²⁷⁰ Исследователь считает, **что сочинение было создано «очевидцем, писавшем его “в вихре битв”, чрезвычайно восприимчивым к новым впечатлениям и исключительно наблюдательным»**.²⁷¹

266. «... kam Ambroise doch erst im Frühjahr 1191 nach Akkon» (Mayer H. Das Itinerarium peregrinorum, Stuttgart, 1962, S. 132).

267. Marianne Ailes – лектор в Wadham College в Оксфорде, исследовательница древних французских летописей и поэзии.

268. «Ambroise's chronicle was written shortly after the end of the crusade by a clerk, apparently at the royal court, who had accompanied Richard on the crusade. It is an important historical document, not without literary merit, written in rhyming couplets making extensive use of sophisticated rhetorical devices» (Ailes M. Ambroise's heroes of the Third Crusade, in: Writing War, Cambridge, 2004, p. 29).

269. Antonia Gransden - английский историк, специалист по эпохе Средневековья.

270. «The Estoire or its source was the work of an eyewitness. Either Ambroise himself or the author of his lost source was probably a Norman clerk from the region of Evreux» (Gransden A. Historical writing in England, London, 1974, p. 240).

271. «It was by an eyewitness who wrote “in the din of the battle”. He was obviously sensitive to new impressions and a keen observer» (Gransden A. Op. cit., p. 239).

В 1941 г. профессора Jerom Hubert и John La Monte высказали мысль о том, что настоящий труд, хоть и «из вторых рук», действительно является свидетельством очевидца. Во вступлении к своей книге два профессора касаются вопроса подлинности и достоверности произведения:

«Свидетельство очевидца всегда ценно, причем вдвойне, когда дело касается средневековых событий, о которых до нас дошли лишь скудные повествования. Трудом подобного очевидца является **«История Священной войны»**, и многие ученые согласны с этим в соответствии с ее истинной ценностью. Авторы настоящего издания полагают, что это текст «из вторых рук», в основу которого, однако, легли события, увиденные и затем описанные очевидцем. Есть основания полагать, что настоящий текст, созданный вскоре после Крестового похода, настолько точно соответствует источнику, что обладает едва ли меньшей документальной ценностью, чем оригинальное повествование».²⁷²

Что касается исторической ценности произведения, все исследователи характеризуют его в самых лестных выражениях. Hubert и La Monte называют сочинение «уникальным и непревзойденным»,²⁷³ а Auguste Molinier говорит о нем как об «историческом памятнике высшей категории».²⁷⁴

Теперь перейдем к рассмотрению того, что именно сообщает нам эта немаловажная летопись о схождении Святого Света в присутствии Саладина. Далее приводится фрагмент из единственной сохранившейся рукописи, оригинальный французский текст и его русский перевод, сделанный с английского перевода Hubert.

272. «The evidence of an eyewitness is always precious, doubly so in the case of medieval events, for which only meager records were kept or have survived. The *Estoire de la guerre sainte* is the work of such an eyewitness, and many scholars have taken it at its face value. The present editors consider it to be a second-hand version, based directly on the account of one who had seen the events he described. We have reasons to believe, however, that the existing text follows the original with so large a degree of exactitude and was written at so short an interval after the end of the crusade as to possess an evidential value only slightly inferior to that of a first-hand account» (*Hubert J. and La Monte J. The crusade of Richard Lion-Heart / by Ambroise, Columbia University 1941, p. 3*).

273. «unique and unexcelled».

274. «un monument historique de premier ordre» (*Molinier A. Les sources de l'histoire de France des origines aux guerres d'Italie, III, 1903, p. 35*).

Амвросий пишет:

A grant Pasches le samedi,/ si dit
 cil apres cui jel di,/ ert li soltans
 Salahadins./ En Jerusalem al se-
 pulchre:/ la aveit meint cristien
 mucre,/ chetif en fers e en liens,/
 de latins e de Suliens,/ qui ten-
 drement illoc plorouent/ et en
 plorant a Deu priouent/ Merci
 por la cristiente,/ qui iert chaete
 en orfente./ Si com il alouent
 plorant/ a dolces lermes en
 orant,/ eth vos le feu espiritel/
 tot autresi e tot itel/ com il solt
 venir en la lampe:/ si com oil
 d'ome monte et rampe,/ virent
 tuit, joefne e ancien,/ e Sarazin e
 cristien,/ que la lampe s'iert alu-
 mee/ si com ele iert acustumee./
 Eth vos li poeples esmeuz,/
 quant tel miracle fud veuz./ Li
 Sarazin s'esmerveillerent,/ e si
 disoient e quiderent/ que co fud
 par enchantement/ que el alu-
 mast si faitement./ Salahadins
 volt l'ovre ataindre,/ si comanda
 la lampe estaindre,/ e ses genz
 eralment l'estainstrent;/ Mais lor
 pense a rien n'ateinstrent/ que
 la lampe ne ralumast;/ e il dist
 qu'el refust estainte:/ e dampne-
 deus volt que atainte/ fust
 illoques la verite/ en son non et
 en sa citie,/ si la raluma tierce
 foiz./ Quant Salahadins vit les
 foiz/ des cristiens e la creance./
 lors dist por voir e sanz dotance/
 a ses Turs que par tens morroit/

«В Субботу накануне Пасхи, рассказы-
 вает тот, чью историю о султানে Сала-
 дине я вам передаю, у Гроба Господня в
 Иерусалиме находились многие христиан-
 ские пленные, латиняне и сирийцы, зако-
 ванные в цепи, терзаемые страшными
 болями. Они горячо и слезно рыдали,
 своими слезами вымаливая у Бога мило-
 сти к христианству, поскольку были
 оставлены в несчастьи. Пока эти пленные
 молились, проливая чистые слезы свои,
 внимание: **Духовный Огонь сходит тем
 же способом и в том же облике, как
 обычно, на лампаду.** И как взгляд людей
 от удивления на мгновение бывает прико-
 ван к чему-то, будто магнитом, так же и
 весь народ, стар и млад, христиане и сара-
 цины, заметили ее зажженной. Все уви-
 дели, что горела она по своему обыкно-
 вению. При виде такого чуда люди ощу-
 тили сильное волнение. Удивленные
 сарацины наблюдали за этой картиной.
 Они говорили и верили, что лампада
 зажглась от хитрости или по волшебству.
Саладин захотел узнать всю правду.
И тогда приказал погасить Огонь. И
 его люди потушили Огонь тотчас. Но это
 им нисколько не помогло, [так как, что
 бы они ни делали, они не могли поме-
 шать] лампаде вновь загореться. Он поту-
 шил ее еще раз. Господь Бог, однако,
 хотел, чтобы Его праведное Слово яви-
 лось превыше сомнения в Его городе,
 светлое и чистое, **итак в третий раз
 зажег Огонь.** Когда Саладин правильно
 воспринял веру христиан, тогда со всей
 искренностью он взял слово и сказал

neportant tant en rassemblement
 trop furent ce me sembla
Ant pasches le samedi
 Si dit cil ap̄s q̄ieldi
 Et li soltan Salahadin
 Et li ierlm al sepulchre
 La auent meure Estien muere
 Enz enfers & en liens
 Latins & desulieus
 Rendrent il oc plorent
 Enplozant a deu povent
 Citi por la estence
 Iert chaere en offense
 Et com il alovent ploant
 Dolces lms en ozant
 Th uol le feus esprits
 Or autre si & tot iert
 Om il solt uenir en la lampe
 Et com oil demie moure & rempe
 Uert tuit iofne & ancien

& lantim & ancien
 Et la lampe iert alumee
 Et com ele iert acustumee
 Et th uol li peuples amiez
 Et n̄ tel miracle fud uer
 Et lantim sel merueillerent
 Et disoient & gardoient
 Et ce fud p̄ enchancement
 Et el alumist li fairement
 Et alahadin uolt toure arand
 Et comanda la lampe estand
 Et sel genz eralment testamist
 Et as li pense arien n̄ remist
 Et la lampe n̄ alumast
 Et q̄ dist q̄le refust estance
 Et dampneus uolt q̄ arance
 Et uft illoqs lauerice
 Et n̄ son non & en la cite
 Et la taluma neire foiz
 Et n̄ salahadin uert tel foiz
 Et el estiens & de la creance

Драгоценная рукопись из Ватиканской библиотеки, содержащая рассказ Амвросия о
 троекратном воспламенении «неусыпаемой» лампы в присутствии Саладина.
 Кодекс Vatic. Reg. 1659, пл. 61 об., 62, © Biblioteca Apostolica Vaticana.

ou que la cite ne seroit/ pas seue
 quite longement; e il ne vesqui
 solement/ Al mien avis e al mien
 esme/ apres fors desqu'a un qua-
 resme.

своим туркам, что вскоре умрет или что
 город ненадолго останется еще под его
 властью. И, насколько мне известно и
 понятно, он долго не прожил и умер до
 Великого Поста следующего года».275

275. Англичане перевели следующим образом: «The Saturday ere Easter Day./ Says he whose
 story I convey/ To you, the sultan Saladin./ Jerusalem at the Sepulcher;/ And many a Christian
 prisoner./ Latin and Syrian, in chains/ Was there, suffering grievous pains./ Tender and tearful

Приведенный выше рассказ Амвросия полностью подтверждает изложение игумена Ричарда. Текст явно отличается большим красноречием и поэтичностью, однако построение и основная мысль остаются теми же. Оба текста обнаруживают много общего и, вероятнее всего, отталкиваются от одного источника. Все исследователи согласны с тем, что первым автором сочинения, без сомнения, был непосредственный очевидец событий.

Профессора Hubert и La Monte отмечают, что «эта искренность, эта одинаковая тональность свидетельства очевидца пронизывает большую часть труда, глубоко убеждая читателя в том, что автор знает, о чем говорит».²⁷⁶

Согласно двум повествованиям, Святой Свет сходит с неба перед изумленными мусульманами.

Саладину сообщают, что это – хитрость христиан, и тогда он приказывает трижды потушить лампаду, однако каждый раз, как только ее гасят, она снова загорается. Саладин признает, что происходящее является результатом Божественного воздействия, превосходящего его власть.

Как уже было сказано, достоверность и историческую ценность Путеводителя Ричарда и Истории Амвросия подтвердили все исследователи. Стоит упомянуть еще об одной исторической детали, содержащейся в

moan they made/ And with their tears to God they prayed/ Mercy for Christianity/ Thus fallen in adversity./ During the time these captives prayed/ Amid the sweet tears that they shed./ Behold, the fire of heaven came./ In manner and in guise the same/ As it is wont, into the lamp;/ And as a man's eyes leap and ramp,/ So all the people, young and old,/ Christian and Saracen, beheld/ It kindled, and they all discerned/ That in its wonted way it burned./ The people, at this spectacle,/ Were thrilled to see such miracle./ The Saracens amazed perceived/ The sight. They said and they believed/ The lamp had been enkindled by/ Some magic or some sorcery./ Saladin wished to know the entire/ Truth; he then ordered that the fire/ Be quenched. So his men put it out/ At once. But this availed them naught,/ [For all they did could not restrain]/ The lamp from kindling once again./ He had it quenched once more. The Lord/ God wished that His own truthful Word/ Should beyond any doubt appear/ In His own city, bright and clear,/ So a third time He lit the light./ When Saladin perceived aright/ That faith to which the Christians hold,/ Then, in all truth, he spoke and told/ His Turks that he was soon to die, Or that the city would not lie/ Much longer under his command,/ And, as I learn and understand, He did not long survive, but died/ Before the next year's Lententide» (*Ambrose. The Crusade of Richard Lion-Heart*, ed. J. Hubert & J. La Monte, pp. 321–322).

276. «This sincerity, this same tone of the eyewitness, runs throughout most of the work and gives the reader a strong conviction that he is listening to one who knew whereof he spoke» (*Hubert J. & La Monte J. Op. cit.*, p. 20).

обоих повествованиях, которая имеет определяющее значение для их оценки: указание на то, что христиане, присутствовавшие на службе, были пленными, закованными в цепи.

Для вынесения объективного заключения о такого рода свидетельствах целесообразно применить разносторонний и глубокий подход.

Упоминание о закованных в цепи христианах сначала может показаться несколько чрезмерным. Но, с исторической точки зрения, оно крайне точно, так как в апреле 1192 г. Саладин и Ричард Львиное Сердце находились на вершине военного противостояния, а из христиан в Иерусалиме оставались лишь закованные в цепи пленные крестоносцы, преимущественно англичане.

Эти закованные в цепи пленные попросили разрешения присутствовать на священнодействии Святого Света, чтобы отпраздновать Воскресение Христа, что и произошло. Единственными не закованными в цепи христианами в городе были греческий Патриарх и немногие православные клирики, которым Саладин предоставил все права на Храм Воскресения.

Если речь шла о Великой Субботе предыдущего, 1191 г., то в городе не могло быть ни одного пленного крестоносца, поскольку Ричард Львиное Сердце еще не успел прибыть в Палестину. Его флот стал на якорь в порту Акры 8 июня 1191 г.

А если речь шла о Великой Субботе следующего, 1193 г., тогда опять не могло быть пленников. Ибо осенью 1192 г. было подписано соглашение о перемирии, в рамках которого Ричард Львиное Сердце договорился с Саладином об обмене пленными и о беспрепятственном входе христиан в Иерусалим; при этом город продолжал оставаться под властью мусульман.

Мусульмане Саладина заковывают в цепи пленных крестоносцев. Миниатюра из рукописи.²⁷⁷

277. Из монографии *Elizabeth Hallam, Chronicles of the crusaders*, p. 151.

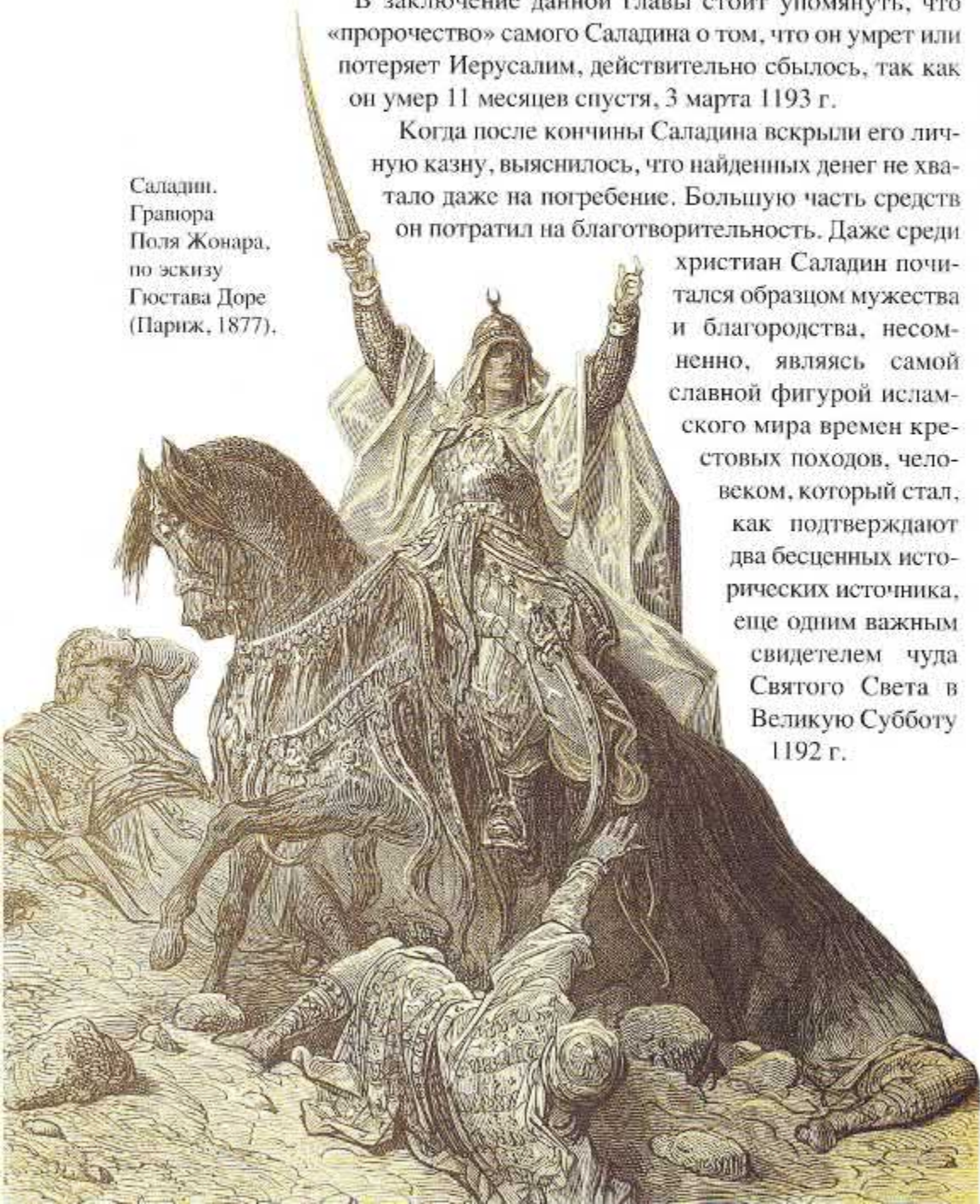
Итак, упоминание о закованных в цепи христианах на торжестве Святого Света исторически является абсолютно достоверным, относя описываемые события именно к 1192 г., и исключительно важным для оценки подлинности текста.

В заключение данной главы стоит упомянуть, что «пророчество» самого Саладина о том, что он умрет или потеряет Иерусалим, действительно сбылось, так как он умер 11 месяцев спустя, 3 марта 1193 г.

Когда после кончины Саладина вскрыли его личную казну, выяснилось, что найденных денег не хватало даже на погребение. Большую часть средств он потратил на благотворительность. Даже среди

христиан Саладин почитался образцом мужества и благородства, несомненно, являясь самой славной фигурой исламского мира времен крестовых походов, человеком, который стал, как подтверждают два бесценных исторических источника, еще одним важным свидетелем чуда Святого Света в Великую Субботу 1192 г.

Саладин.
Гравюра
Поля Жонара,
по эскизу
Гюстава Доре
(Париж, 1877).

36. Географ Якут (1228 г.)

Якут (Yaqut, 1179–1229 гг.)²⁷⁸ был географом, историком и этнографом. Он родился в Малой Азии, в греческой семье, однако еще в младенчестве был продан в рабство арабскому купцу и попал сначала в Багдад, а потом в Сирию. Будучи полностью отрезанным от своих греческих корней, Якут получил исламское и арабское воспитание.

В своем труде «Словарь стран»²⁷⁹ он упоминает Храм Воскресения и Огонь, зажигающий лампаду. Приведенный далее перевод сделан с английского перевода, осуществленного Guy Le Strange:

«Кумама [Храм Воскресения] – это большая церковь христиан в Иерусалиме. Ее красоту, великое богатство и замечательную архитектуру не описать словами. Она находится в центре города и окружена стеной. Там есть Гроб, который христиане называют аль-Каямах [Воскресение], веруя, что там произошло Воскресение Мессии... В одном месте [Храма] есть лампада, про которую говорят, что Огонь сходит с неба и зажигает ее фитиль».²⁸⁰

Через десять лет после этого упоминания Якута, в 1238 г., Папа Григорий IX публично отвергает подлинность чуда и запрещает верующим Римо-католической церкви участвовать в службе.

278. Полное имя: Якут Ибн Абдаллах аль-Руми аль-Хамави. Аль-Руми означает византийский грек.

279. Речь идет об алфавитной географической и исторической энциклопедии, написанной в период 1225–1228 гг. Арабский текст издал *Wustenfled F. Jacut's Geographisches Wörterbuch, Kitāb Mu'jam al-buldān*, Leipzig, 1866–1873. Отрывок о Свете содержится в гл. 4, с. 173–174.

280. «The Kumamah is the great church of the Christians at Jerusalem. It is beyond description for beauty, and for its great riches and wonderful architecture. It stands in the middle of the city, and a wall surrounds it. There is here the tomb which the Christians call Al Kayamah (the Anastasis), because of their belief that the Resurrection of the Messiah took place here... In one part (of the church) is a lamp, on which they say fire descends from heaven on a certain day and kindles the wick» (*Guy Le Strange. Palestine under the Muslims*, London, 1890, pp. 208–209). Русский перевод см.: *Крачковский И.Ю. Благодатный Огонь // Христианский Восток 3* (1915).

37. Перс Аль-Казвини (1260 г.)

Закария Аль-Казвини (Zakariya al-Qazwini, 1203–1283 гг.) был персидским врачом, астрономом, географом и историком. Его самой знаменитой работой является книга о мироздании под названием «Чудеса сотворенного и диковинки существующего»²⁸¹ – наиболее известный исламский труд о чудесах и чудесных явлениях сотворенного мира.

В этом сочинении среди известных в те времена чудес мира Аль-Казвини упоминает и чудо Святого Света. Следующий далее арабский текст включен в издание Ferdinand Wüstenfeld 1848 г., русский перевод сделан с французского перевода А. Sebastianus Marmardji.

Персидский мудрец пишет:

وبها قمامة وهي كنيسة
عظيمة للنصارى في وسط
البلد لا ينضب صفتها حسنا
وعماراة وتنميقة وكثرة مال
في موضع منها قنديل
يزعمون أن نورا من السماء
ينزل في يوم معلوم ويشعله
²⁸² وهذا أمر مشهور عندهم.

«Кумама [Храм Воскресения] есть великая церковь, принадлежащая христианам. Она расположена в центре города [Иерусалима]. Сложно описать ее красоту, ее конструкцию, ее изящество и богатство. В одном месте этой церкви есть лампада, которую, как говорят, Свет, сходящий с небес, зажигает в определенный день».²⁸³

Свидетельство Аль-Казвини, краткое и абсолютно точное, описывает все, что широко известно об этом чуде в его эпоху: Свет сходит с небес и зажигает лампаду на Гробе Господнем.

281. *Ajā'ib al-makhlūqāt wa-gharā'ib al-mawjūdāt* [Marvels of Things Created and Miraculous Aspects of Things Existing]. Этот труд посвящен всему чудесному мирозданию Бога, от анатомии человека до разновидностей растений, а также странным созданиям, созвездиям, ангелам и всем известным до того времени чудесам.

282. F. Wüstenfeld. Zakarija ben Muhammed ben Mahmud al-Cazwini's Kosmographie, Göttingen, 1848–9, S. 96

283. «Qumamah est une grande église qui appartient aux chrétiens à Jérusalem. Elle est située au milieu de la ville. Il est difficile de decrire sa beauté, sa construction, son élégance et l'abondance de ses richesses. Dans un endroit de cette église, il y a une lampe qu'une lumière, prétendent-ils, descendant du (de) Ciel, vient allumer à un jour déterminé» (Marmardji A. S. Textes géographiques arabes sur la Palestine, Paris, 1951, p. 186). Русский перевод см.: Крачковский И.Ю. Благодатный Огонь // Христианский Восток 3, 1915.

38. Английский писатель Джон Мандевил (1357 г.)

Сэр Джон Мандевил – английский писатель, оставивший целый сборник рассказов о путешествиях вокруг света. Свою книгу «Странствия сэра Джона Мандевила» он написал в 1357 г. на нормандском диалекте французского языка. В ней содержатся повествования реальных путешественников, выдаваемые, однако, Мандевилом за свои собственные. Благодаря занимательному и остросюжетному характеру книга завоевала огромную популярность: до XV века она была переведена на многие европейские языки и ходила примерно в 300 списках.

Исследователь творчества Мандевила и его переводчик Dr. Charles Moseley²⁸⁴ утверждает, что «Мандевил был серьезным писателем, черпающим материал из источников, которые считал (в основном, справедливо) достоверными».²⁸⁵ Другой исследователь и переводчик Мандевила, Michael C. Seymour, отмечает, что «основным источником «Странствий Мандевила» явилась серия французских переводов реально существующих записок о путешествиях, завершенных в 1351 г., в которых содержалось описание Святых Мест немецким рыцарем Wilhelm von Boldensele (1336)... Эти путешественники были истинными и внимательными наблюдателями, так что Джон Мандевил перенес большие отрывки из их текстов в свою книгу».²⁸⁶

В 10-ой главе своей книги английский писатель описывает Гроб Господень и чудо Святого Света.

«Там есть великолепный Храм, круглый по форме, добротной покрытый свинцовой крышей... В центре Храма имеется небольшая часовня, точно маленький дом... С правой ее стороны находится Гроб Господа нашего... У часовни нет окон, но внутри нее много горящих лампад. Одна из них всегда горит над Гробом, и каждую Страстную Пятницу гаснет сама собой, а в Пасхальное Воскресенье загорается вновь сама по себе, в тот самый час, когда воскрес от смерти к жизни Господь».²⁸⁷

284. Dr. Charles Moseley – был профессором классической и английской литературы Кембриджского университета.

285. «Mandeville was a serious writer, taking his matter from sources he believed (generally correctly) to be accurate» (The travels of Sir John Mandeville, trans. C.W. Moseley. Harmondsworth, Middlesex, 1983, p. 15).

286. См.: Mandeville's travels, ed. M.C. Seymour, London 1967, вступление, p. xv.

287. «There is a very fine church, circular in plan, well-roofed with lead... In the middle of that

Иерусалим и Храм Воскресения в 1801-м году, за семь лет до пожара 1808 года.
Акварель Луиджи Майера.

Сам МанDEVИЛ священнодействие не видел и, используя рассказ другого странника, ошибочно называет пасхальное Воскресенье вместо Великой Субботы. Однако, несмотря на временную путаницу, он точно передает ту идею, которую через века несет в себе чудо: первое, это то, что Иисус Христос воскрес из мертвых, и второе – что Свет Воскресения Его – это тот самый Свет, который ежегодно зажигает «неусыпаемую» лампаду.

church is a tabernacle, like a little house... On the right side of it is the Sepulchre of Our Lord... The tabernacle has no windows, but inside there are many lamps burning. Among the other lights there is one which is always burning before the Sepulchre, and every Good Friday it goes out by itself, and on Easter Day it lights again by itself at that very hour when our Lord rose from the dead to life» (The Travels of Sir John Mandeville, op. cit., p. 77).

Храм Воскресения в 1839 г., через 31 лет после пожара 1808 года. Литография Давида Робертса.

39. Император Иоанн VI Кантакузин (1360 г.)

Иоанн VI Кантакузин (1293–1383 гг.) был Императором Византии с 1347 по 1354 гг. В 1355 г., через год после отречения от престола, он принял монашество и удалился в монастырь *Μαγγάνων* в Константинополе. Там, в 1360 г. написал «Третье защитительное Слово» свое (Апологию) против мусульман; в нем описывает он чудо Святого Света, совершаемое на глазах у мусульманского губернатора Иерусалима. Труд сохранился в нескольких рукописях²⁸⁸ и был издан впервые в 1787 г. в Вене Хрисанфом Прусским.²⁸⁹

288. Самая важная рукопись – кодекс Paris Grec 1242 – содержит все сочинения Императора. Кодекс был записан еще при жизни Императора, в период 1370–1375 гг.

289. *Хрисанф Прусский*. Προσκηνητάριον της αγίας πόλεως Ιερουσαλήμ και πάσης Παλαιστίνης (Проскинитарий по Святому Граду Иерусалиму и всей Палестине), Vienna, 1787, с. 55–56.

В своем труде Император пишет:

Ἐν δὲ τῷ καιρῷ, καθ' ὃν ἄδουσιν οἱ ἐκείσε εὐρισκόμενοι Χριστιανοὶ τὸν τῆς ἀναστάσεως τοῦ Χριστοῦ ἕμνον, κατέρχεται φῶς οὐρανόθεν, ἀνάπτον τὰς εἰς τὸν τοιοῦτον τάφον τοῦ Χριστοῦ εὐρισκομένης τρεῖς λαμπάδας, ἐνώπιον τοῦ ἐκείσε εὐρισκομένου τη- νικαῦτα κατὰ καιρὸν ἄρχοντος τῶν Μουσουλμάνων... Ὡσπερ γάρ ἐν τῷ Ἰορδάνῃ, ἐν τῇ ᾧρα τῆς αὐτοῦ τοῦ Χριστοῦ βαπτίσεως, κατήλθεν ἐξ οὐρα- νοῦ φωνὴ λέγουσα, ὅτι “Οὗτός ἐστιν ὁ Υἱός μου ὁ ἀγαπητός”, τουτέστιν ὁ Χριστός, οὕτω καὶ κατὰ τὸν ρηθέντα καιρὸν κατέρχεται τό ἐξ οὐρανοῦ φῶς, πιστούμενον καὶ μαρτυροῦν πᾶσι πι- στοῖς τε καὶ ἀπίστοις ὅτι αὐτός ἐστιν ὁ Χριστός ὁ Υἱός καὶ Λόγος τοῦ Θεοῦ, ὁ ἀληθής Θεός τε καὶ ἄνθρωπος.²⁹⁰

«В то время, когда поют у Гроба Господня предстоящие христиане песнь Воскресению Христову, снисходит с неба Свет, который зажигает три лампы, что находятся на Гробе Христа, в присутствии правящего в это время князя мусульман... Словно как на Иордане во время Крещения Христова, сошел глас с Небес и сказал: «Сей есть Сын мой Возлюбленный», то есть Христос. Подобным образом и в названное время **снисходит Свет с небес, уверяя и свидетельствуя всем верующим и неверующим, что он есть Христос, Сын и Слово Божие, истинный Бог и Человек**».

40. Пердика Эфесский (XIV в.)

О греке Пердике (Perdicca de Efeso), жившем в Эфесе Малой Азии в XIV в., известно немного. Он был личным секретарем Митрополита Эфесского и совершил паломничество в Иерусалим, где участвовал в священнодействии Святого Света. Свидетельство записано в его стихотворном сочинении «Описание иже во Иерусалиме чудес и достопримечательностей», дошедшем до нас в двух рукописях.²⁹¹

Отрывок, описывающий Святой Свет, был издан Львом Аллатием в 1653 г.,²⁹² а издание всего произведения впервые было осуществлено

290. *Иоанн Кантакюзин*. *Απολογία Γ' [III Апология]* // PG 154, Paris 1866, col. 517.

291. Речь идет о кодексах Vind. Phil. gr. 149 (лл. 306–309 об.) Венской библиотеки и Vat. Gr. 93 (139 об.–141 об.) Библиотеки Ватикана.

292. *Leo Allatius*. *Symmicta, sive opusculorum graecorum ac latinorum vetustiorum ac recentiorum libri duo*. Coloniae (Köln), 1653, v. 1, S. 27. См. также: *Mosheim J.L.* *De Lumine Sancti Sepulchri Commentatio, Helmstadii*, 1736, t. 2, p. 292.

Пападопуло-Керамевсом в 1890г.,²⁹³ а впоследствии были и другие издания.²⁹⁴ Пердика, в частности, сообщает:

Πρός δέ καί ὁ Κυριακός Τάφος ὁ θεοδόχος, διά μαρμάρων λαμπρυνθείς, κίωνων στυλοποιήσεων, καί πρό τῆς θύρας κυλισθεῖς ὁ παρ' ἀγγέλου λίθος, ἐξ ὧν πηγάζει θαύματα πᾶσι πιστοῖς ἀφθόνως καί τό δὴ μείζον προφανῶς πιστοῖς τε καί ἀπίστοις ἢ κατά τὴν παγκόσμιον ἀνάστασιν Κυρίου φωτοχυσία πρόδηλος φῶτος τοῦ παναγίου, μεταδιδούσα τοῖς πιστοῖς ἀγιασμόν καί φῶτα (στ. 40-44).

«Там находится и богоприемный Гроб Господень, украшенный сияющими мраморными столпами, и пред дверью отваленный ангелом камень. От Гроба обильно исходят чудеса для всех верных и, что самое важное, на глазах у верных и неверных **в дни всемирного Воскресения Господа – явное изливание Святого Света**, сообщающее верным освящение и просвещение».

Пердика описывает сходжение Света как «явное изливание Святого Света», что означает, что Святой Свет сходит свыше и рассеивается в Храме видимым для всех образом. Выражение «изливание света» (φωτοχυσία) было также использовано клириком Никитой в его послании Императору Константину Багрянородному.

41. Русский архимандрит Агрефений (1400 г.)

Архимандрит Агрефений был одним из многих русских клириков, которые посетили Святые Места. Путешествие его началось от Москвы и завершилось в Иерусалиме ок. 1400 г. Повествование, в котором он записал самые значительные события пути, сохранилось в единственной рукописи,²⁹⁵ относящейся к 1426 г. Труд был издан на русском языке

293. Пападопуло-Керамевс А. Описание в стихах протонотариуса Эфеса Пердики Иерусалимских Господних чудес и достопримечательностей, Санкт-Петербург, 1890, с. 2.

294. Ватиканская рукопись была издана: *Mercati S.G. Per il testo della descrizione dei Luoghi Santi de Perdicca de Efeso // Collectanea Byzantina, Bari 1970, 1, p. 462.* Полное критическое издание произведения: *Μπαζαίου-Barabas Θεώνη. Perdikas von Ephesos und seine Beschreibung Jerusalems: die heiligen Stätten gesehen von einem Byzantiner des 14. Jhs* [Пердика Эфесский и описание Иерусалима: Святые Места глазами византийца XIV в.] // *Βυζαντινά Σύμμεικτα* 11, Афины, 1997, с. 151-188.

295. Киев, Церковный археологический музей, код. 329, лл. 106–123.

в 1888 г., а год спустя переведен на французский Софией П. Хитрово. С французского текста, он, в свою очередь, переведен на русский и приводится ниже. Русский священник пишет:

Въ светую же великую соубо-
тоу, въ плач дни, видехом чюд
преславно и неведомо. По обы-
чай же иметь всегда патриархъ
исходить съ кресты около гроба
Божіа и въ полоудни ради при-
шествіе Святаго Духа. Изыде же
патріархъ, с ним митрополитъ
Германъ от Египта и Марко епи-
скопъ от Дамаска, бывы преж
игумень лавры Святаго Савы и
игумень Стефанъ Святаго Савы
съ всим собором, обыдоша всег,
явися върхоу гроба Божіа дым
тонок под малым кивотом, и
другое явися, аки от кадиль, и
въ трети изыде дымъ великъ, от
левья страны окны, и потом
отмькнуша гроб и вниде па-
тріархъ, и за ним Арменьи епи-
скопъ, зане наполнися огня
божественнаго комара плена
и загорешась все кадила, зане
быша вся загашена от великаго
четвертька, и омовена. И све-
тілна уготована. И въжже па-
тріархъ свечи от святаго огня,
от патріарха же вся церковь за-
палят свои свечи, и быст вопль
страшень въ вси церкви от
огня.²⁹⁶

«В полдень Страстной Субботы узрели
мы славное и необычное чудо. Патри-
арх, по установленному обычаю, совер-
шает около полудня Крестный ход
вокруг Гроба Господня по причине схо-
ждения Святого Духа. Патриарх шел
из алтаря в сопровождении митрополита
Египетского Германа и епископа Дамас-
ского Марка, который некогда был игу-
меном св. Лавры Саввы Освященного, и
множества других клириков. Они шли
дважды вокруг Св. Гроба и, когда еще
не успели совершить третий круг, из-за
малого купола над Гробом Господним
показался легкий дым. И во второй раз
показался будто из какой лампы, а
в третий раз – густой дым вышел из
окна и далее по левой стороне. **И вот
открыли Гроб Господень, и Патриарх
вошел вместе с армянским еписко-
пом, ибо придел был исполнен уже
Святого Света, и зажглись все лам-
пады, потушенные и вычищенные со
Страстного Четверга с приготовлен-
ными своими фитилями. А Патриарх
возжег светильник свой от Святого
Света и от лампы своей уже зажег
все остальные в церкви, наполненной
самыми громкими криками по причине
Огня».**²⁹⁷

296. Старорусский текст заимствован из издания: Хождение Архимандрита Агрефенья обители Пресвятыя Богородицы, Православный Палестинский сборник, т. 16, вып. 3, Петербург, 1896, с. 6.

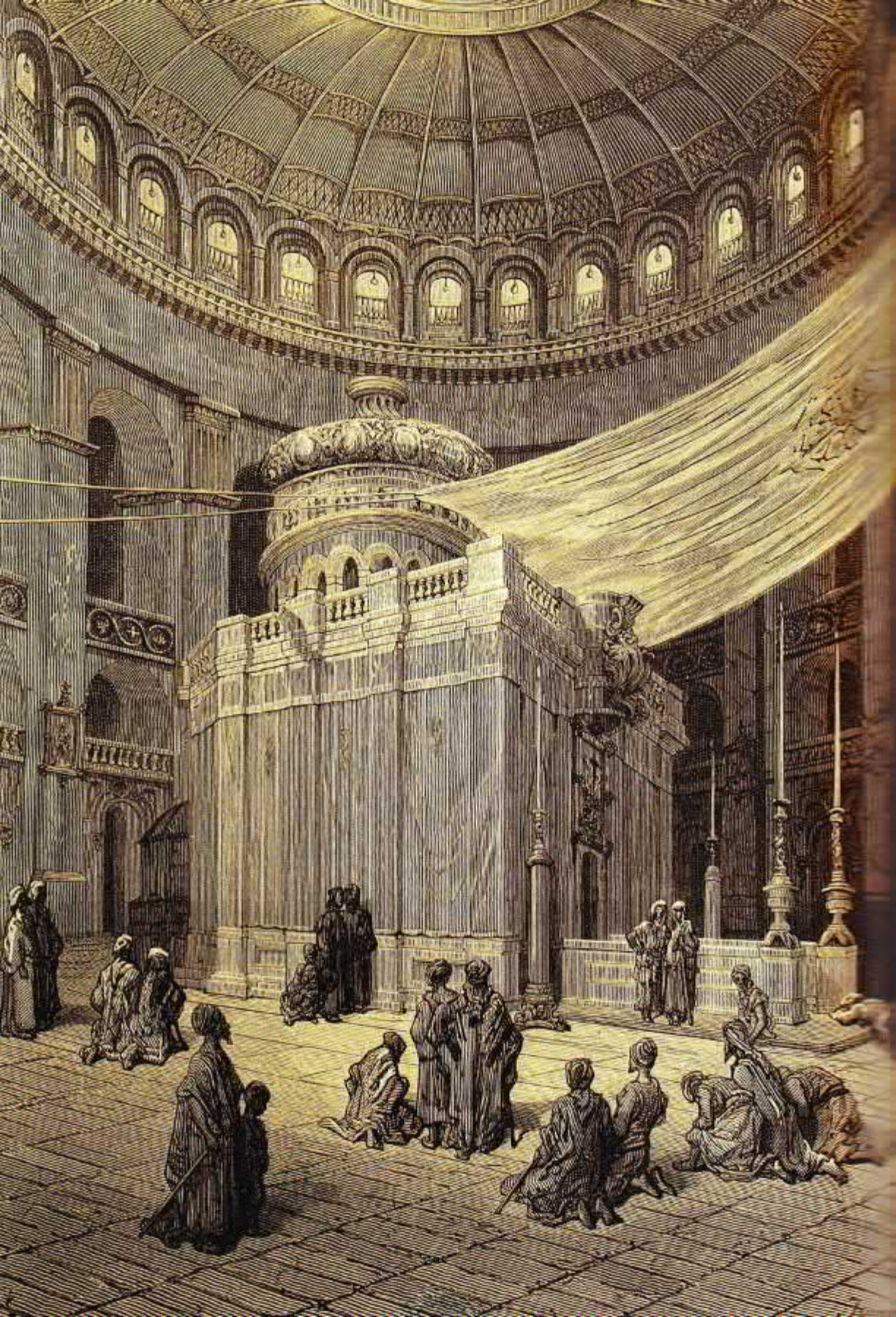
297. Французский перевод русского оригинала говорит: «Le samedi saint à midi, nous vîmes

Повествование очевидца Агрефения подтверждает, что около 1400 г. это священнодействие, как и раньше, совершалось по установленному обычаю: Святой Гроб был опечатан совершенно пуст. И после того, как убеждались в присутствии Божественного Света в Кувуклии, совершалось вхождение греческого Патриарха и армянского епископа в Гроб Господень.

Русский паломник держит двойную самодельную лампаду, в которой намерен перенести Святой Свет на свою родину, Иерусалим, Пасха, 1912.

un miracle glorieux & extraordinaire. Le Patriarche, d'après l'usage établi, porte a midi les croix autour du Sépulture de Dieu, à cause de la descente du saint Esprit. Le patriarche sortit [de l'autel], accompagné du métropolitain Germain d'Egypte & de Marc, eveque de Damas, qui fut autrefois abbé de la Laure de Saint Sabbas, & d'une foule d'autres ecclésiastiques, & ils firent deux fois le tour du Saint Sépulture & ils n'avaient pas terminé le troisième tour qu'au-dessus du Sépulture du Seigneur, sous la petite coupole, parut une légère fumée; & une seconde fois, elle parut comme venant des encensoirs; & la troisième fois, une grande fumée sortit de la fenêtre, & ensuite du côté gauche. Ayant ouvert le Sépulture, le patriarche y entra avec l'évêque arménien; car la chambre s'était remplie du feu divin, & toutes les lampes, qui avaient été éteintes depuis le jeudi saint & lavées, & qui avaient des mèches toutes préparées, s'étaient allumées. Et le patriarche alluma un cierge au saint feu; & à son cierge furent allumés tous les cierges dans l'église, qui fut remplie de cris terribles à cause du feu» (*Khitrovo S.P. Le Pèlerinage de Grethenios* [v. 1400], in: *Itinéraires Russes en Orient*, Geneve, 1889, pp. 173–174).

42. Немецкий путешественник Иоганн Шильтбергер (1425 г.)

Немецкий путешественник и писатель Иоганн Шильтбергер (Johann Schiltberger) – выходец из благородной семьи, родился в 1380 году в Баварии, под Мюнхеном. В сентябре 1396 г. он принял участие в Крестовом походе против турок венгерского короля Сигизмунда, попал в плен в сражении при Никополе и был уведен в Турцию. В 1402 г., после поражения турок в битве при Анкире, был пленен вновь – на этот раз монголами Тамерлана. В течение своего 32-летнего пленения Иоганн Шильтбергер служил разным правителям и путешествовал с ними в разные уголки азиатского материка – от Египта до Индии и Сибири. В 1427 г. ему удалось бежать из плена и вернуться на родину.

Историю своих многолетних странствий, сопровождаемую многочисленными историческими и географическими сведениями, Иоганн Шильтбергер описал в труде «Странствия» (Reisebuch), который сохраняется в четырех списках.²⁹⁸ Как утверждает Joseph von Hammer, «Странствия» Иоганна Шильтбергера остаются замечательным памятником истории и географии Средневековья, и Бавария может гордиться своим сыном, как гордится Венеция своим Марко Поло».²⁹⁹

По его словам, дважды он посетил Иерусалим. В 40-ой главе своей книги он дает описание Гроба Господня и обращается к чуду Святого Света. Ниже предлагается старогерманский текст и его перевод, основанный на английском переводе John Buchan Telfer:

Die kirchen da das heillig grab ist,
da ist ein schone kirch hoch vnd
schiblich. Sie ist alle mit bly uber-
deckt vnd ist vor der Stat. Bnd mit-
ten in der kirchen in der Capellen vff
die rechten hand, da ist das heillig
grab... Es ist ein Ampel, die brint
uber iar bis an den karfrytag, so erlis-

«Храм, в котором находится Гроб Господень, – красивый храм, высокий и круглый. Он покрыт свинцовой крышей и находится за чертой города. В середине храма, в правой стороне часовни, расположен Гроб Господень... Там есть лампада, которая горит весь год до Страстной

298. Donaueschingen, Fürstenberg Library, cod. 481, XV в. – Heidelberg, University Library, cod. 216, XV в. – Nuremberg, City Library, cod. 34, XV в. – Sankt Gallen, Monast. Library, cod. 628.

299. См. Hammer J. Berichtigung der orientalischen Namen Schiltberger's, in: Denkschriften der Königlichen Akademie der Wissenschaften su München, том. ix, München, 1823-24, S. 232.

↑ Святой Гроб в 1839 году. Гравюра Поля Жонара, по эскизу Гюстава Доре. Michaud J.-F. Histoire des Croisades, Paris, 1877.

cht sie vnd entzundt sich an den ostern mider. Es ist och ein schin an dem osteranbent vff dem hailligen grab als ein fuwr. Dahin kompt gros volk vsz ermenia, vsz Siria vnd vsz priester iohanns land den schin ze schen von der kirchen.³⁰⁰

Пятницы, когда она гасится и зажигается сама собой в день Пасхи. Там же, **в канун Пасхи, над Гробом появляется сияние, похожее на огонь.** Много людей стекаются туда из Армении, Сирии и из страны Иоанна Пресвитера [Эфиопии], чтобы увидеть это сияние в Храме.³⁰¹

Описание Иоганна Шильтбергера совпадает с описанием Джона Мандвила, и совершенно очевидно, что большая его часть взята оттуда. Однако в конце рассказа имеется дополнение, безусловно, принадлежащее самому Иоанну Шильтбергеру: это сообщение о том, что «в канун Пасхи над Гробом появляется сияние, похожее на огонь». Это уже известные нам огненные всплески, которые в течение многих веков появляются над Гробом Христовым за несколько часов до празднования Его Воскресения. И именно это сияние божественного Света, наблюдаемого как тогда, так и в наши дни, страстно жаждут увидеть тысячи людей со всего мира, стекаясь в Храм Воскресения.

43. Швейцарский историк Феликс Фабри (1483 г.)

Швейцарский монах и историк Феликс Фабри (Felix Fabri, 1442–1502 гг.), родом из Цюриха, считается одним из самых выдающихся и образованных писателей своего века 311. В апреле 1480 г. он начал свое первое хождение к Святым Местам, которое продлилось семь месяцев. Три года спустя, в апреле 1483 г., он предпринял второе паломничество, охватив, помимо Святых Мест Палестины, часть арабских владений и Египта. Оба раза свое путешествие он начинал из города Ульма на юге Германии, затем пересекал Альпы и из Венеции морем добирался до берегов Палестины.

300. Древнегерманский оригинал заимствован из издания: *Neumann K.F. Reisen des J. Schiltberger aus München in Europa, Asia und Africa von 1394 bis 1427, München, 1859.*

301. «The church in which is the Holy Sepulchre is a fine church, high and circular; it is covered all over with lead, and is outside the city. In the middle of the church, in the chapel on the right hand, is the Holy Sepulchre... There is a lamp that burns all the year until Good Friday, then it goes out, and re-lights itself on Easter day. There is also on Eastern eve a brightness above the holy sepulchre, that is like fire; many people come there from Ermenia, from Siria, and from the country of Prester John, to see this brightness in the church» (Bondage and Travels of Johann Schiltberger, ed. P. Bruun, trans. J. Buchan Telfer, London 1879, p. 57).

Вид на Иерусалим (1839 г.) со стороны дороги на Вифанию в изображении Давида Робертса. Буква А отмечает место расположения Храма Воскресения.

Самые важные события этих хождений описаны в сочинении «Путешествие по Святой Земле» (*Evagatorium in Terrae Sanctae*), которое было завершено около 1490 г. Этот труд дошел до нас в единственной рукописи, написанной самим Фабри и хранящейся в Библиотеке Ульма (кодекс 19555.1.2). Conrad Hassler издал эту латинскую рукопись в 1849 г., а в 1892 г. она была переведена на английский язык Aubrey Stewart.

Фабри не был очевидцем священнодействия Святого Света, однако его описание основывается на сведениях, которые он собрал в Иерусалиме. Приведенный ниже русский перевод сделан с английского текста Stewart. Рассказ начинается в конце листа 131 и продолжается на листе 131 об.

Первая страница рукописи Фабри под заглавием «Incipit Evagatorium. F.F.F. Lectoris in Ulma, ordinis fratrum Praedicatorum in terrae sanctae peregrinationem». Фабри называет себя F.F.F., что означает Frater Felix Fabri. Ульм, Stadtbibliothek.

In super hanc sacram ecclesiam Dominus olim multis illustravit prodigiis, quorum illud fuit manifestum, quod semper sabbatho sancto paschae omni congregato vulgo et omnibus extinctis luminibus, ita quod in toto templo non esset scintilla, mox clero cantante et populo orante fulgur repente de coelo cecidit, et templum quasi igneum reddidit, adeo quod nemo ibi existentium intendere valuit in radium illum coelestem, quo radio cereus paschalis incendebatur, et omnes lampades et candelae. Hoc facto abcessit. Hoc miraculum multis annis contigit, et posiquam cessavit, statim sepulchrum Domini in manus gentium evenit. Dicunt etiam, quod ultimo terra sancta recuperata ignis ille caelestis rediit, et cereum incendit... Hodie Christiani, qui sunt in Jerusalem, omnes in vigilia paschae veniunt in templum, et Graeci includunt suum sacerdotem in monumentum Domini cum candelae

«Помимо этого, в старые времена Господь удостаивал этот священный Храм [Воскресения] многими чудесами, среди которых самым замечательным было чудо в канун Пасхи. Когда весь народ был собран и все лампы в Храме погашены, так что не было и единой искры, внезапно, когда клирики служили, а народ молился, **в одно мгновение молния сходила с небес и как будто загорался Огнем весь Храм так, что никто из присутствующих не мог прямо взглянуть на это небесное сияние**, от которого пасхальная свеча и все лампы засветились. И после того как это случилось, [Свет] удалялся. Это чудо происходило на протяжении многих лет и по завершении его Гроб Господень сразу переходил в руки неверных. Рассказывают также, что когда Святые Места были, наконец, возвращены, Свет вернулся и вновь зажег лампы. В нынешние времена христиане, находящиеся в Иерусалиме, собираются в Храме в канун Пасхи, а греки запирают в Гробе Господнем своего свя-

et post aliquas fets sepulchro no mirum. **T**unc sup quo
 cano dicit de oliis autem illis fuit p dicitur qd illud fuit
 infestum qd sabato fcti pasce cu gggato ulgo et oibz
 hndis lumbis ita qd a bato templo no esset fontella. **mag**

deo canante et pto canite fulgur exiit d' alio eccidit et
 repleti qd ignem reddidit. **ad** qd nro ibi qd fctum putande
 voluit et radit illi celestis quo radia cano paschali qd
 a dicit et ois lampades et ad alios qd fcti descessit
 hoc mactis mtes amio gigit et pggj cessavit pto sept
 sup dno a marq gcom agerit. **Q**uoniam est qd dno vna fcti
 recuperata ignis ille celestis dedit et accen. **ad** it sup
 no vidente istam fcti est impulsu. **E**st et istam
 manifestu signu si ignis ille paschalis appenit qd dignu
 habitabos amibz fcti et possessores dno sepulchri. **E**i no
 appret potuzia corp est si actu possidet dno abut no est
 viva fcti. **Q**uod dicit vna m i pto a pto ois i vigilia pa
 sca accenit i templo et greci et cludat fcti fcti dno i manu
 pto dno cu radia extinguit qd cu magno clamore pto
 accensa d' qd ois lampades accenit. **Q**uo ut mactose etc

Рассказ Феликса Фабри о Святом Свете, автограф. Код. 19555.1.2, лл. 131, 131 об.,
 1490 г. Ульм, Stadtbibliothek.

extincta, quam cum magno cla-
 more profert accensam, de qua
 omnes lampades accenduntur.³⁰²

щенника с погашенной лампадой, которую
 он громогласно выносит зажженной и от
 которой зажигают все другие лампы».³⁰³

302. *Fratris Felicis Fabri. Evagatorium in Terræ Sanctæ, Arabia et Egypti peregrinationem*, t. 1,
 ed. C. Hassler, Stuttgart, 1843–49, p. 340–341.

303. Англичане перевели следующим образом: «Furthermore, in old times the Lord distinguished
 this holy church by many miracles, among which was that notable one, that on every Easter Eve,
 when all the people were gathered together and all lights put out, so that there was not a single
 spark in the whole church, of a sudden while the clergy chanted the service and the people
 prayed, in a moment lightning came down from heaven, and as it were fired the whole church,
 so that no one who was present could steadfastly behold that celestial radiance, by which the
 Paschal candles and all the other lamps and tapers were lighted. When this had been done it de-
 parted. This miracle took place for many years, and as soon as it ceased the Lord's sepulchre
 fell straightway into the hands of the heathen. They also say that when at last the Holy Land
 was recovered that holy fire returned, and lighted the candles... At the present day all the Chris-
 tians who are in Jerusalem assemble in the church on Easter Eve, and the Greeks shut their
 priest into the Lord's monument with an unlighted candle, which he brings forth lighted, with

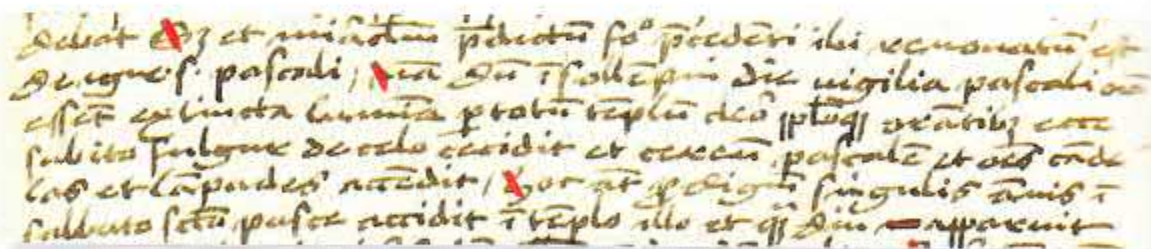
Похоже, что на Фабри произвели глубокое впечатление рассказы о чуде. Поэтому он особенно подчеркивает падение молнии с неба, от которой, казалось, «загорался огнем весь Храм».

Кроме того, впервые после Пауля Вальтера (в 1481 г.) историк сообщает о том, что греческий архиерей находился внутри Гроба до схождения Святого Света и затем выходил с зажженной лампадой, чтобы раздать Свет верующим.

То есть в 1483 г. торжество проходило так же, как и ныне и, конечно, иначе, чем в предыдущие века, когда Гроб оставался пустым и опечатанным. В другом отрывке в конце кодекса, а именно на листе 265, Фабри еще раз описывает чудо:

Sed et mirandum praedictum folio praecedenti ibi renovatum est de igne sacro paschali. Nam dum in solempni die iu vigilia paschali omnia essent extincta lumina per totum templum, clero populoque orantibus ecce subito fulgur de caelo cecidit et cereum paschiale et omnes candelas et lampades accendit.³⁰⁴

«Чудо, о котором я говорил на предыдущей странице, то самое чудо пасхального Святого Света, снова там появилось. Ибо в тот святой день, в канун Пасхи, все лампы во всем Храме были потушены, и пока священники и народ молились, **вот! внезапно молния упала с неба**, воспламенив пасхальную свечу и все свечи и лампы».³⁰⁵

Второй рассказ Фабри о Святом Свете. Код. 19555.1.2, л. 265, 1490 г. Ульм, Stadtbibliothek.

a loud cry, and from which all the lamps are lighted» (The Book of the Wanderings of Felix Fabri, t. 1, ch. 2, trans. A. Stewart, London, 1892, p. 422).

304. *Fabri Fratris Felicis*. Op. cit., t. 2, p. 337.

305. «The miracle which I had spoken of on the last page, of the holy fire at Easter, was renewed there; for when on that holy day, Easter Eve, all the lights throughout the whole church had been put out, while the clergy and people were praying, lo! of a sudden lightning came down from heaven and lighted the Easter wax-candle and all the candles and lamps» (The Book of the Wanderings of Felix Fabri, t. 2, ch. 1, p. 268).

Описания Фабри отличаются особой выразительностью и непосредственностью. Святой Свет в буквальном смысле сходит как молния и зажигает пасхальную лампаду – очевидно, подразумевается «неусыпаемая» лампада. Вслед за епископом Арефой Фабри указывает, что Святой Свет сходит с небес, подобно молнии. Аналогичное сравнение мы находим и в «Хождении Василия Позднякова», речь о котором пойдет в следующей главе.

44. Русский дипломат Василий Позняков (1560 г.)

Василий Позняков, русский купец и дипломат, родился и вырос в Смоленске, к западу от Москвы. В октябре 1558 г. он отправился к Святым Местам в качестве представителя первого русского царя Ивана Грозного. Добравшись до Иерусалима, он передал пособие русского царя греческому Патриарху Герману. После падения Константинополя в войне с турками в 1453 г. финансовая поддержка и дипломатические инициативы русских государей больше всего способствовали тому, что Святые Места оставались во владении православных.

Сегодня Православие благодарно русскому народу за эту поддержку, которая, безусловно, не ограничивалась финансовой помощью, но была прежде всего духовной. Эта поддержка ощущается и по сей день, когда усиление роли Православия в России в последние годы дает новый духовный стимул всему Православию.

Хождение Василия Позняка³⁰⁶ сохранилось в трех рукописях³⁰⁷ и впервые было издано на русском языке в 1887 г. Русский паломник стал

306. Поначалу «Хождение купца Позняка» было весьма мало, и спустя примерно 20 лет после его возвращения в Москву о сочинении его почти никто не знал. Произведение прославилось через полвека после того, как было по ошибке переписано под названием «Хождение Трифона Коробейникова». Русский купец Коробейников побывал в Константинополе в 1582 г., однако так и не добрался до Иерусалима. В 1884 г. И.Е. Забелин первым отметил, что «Хождение Трифона Коробейникова», по сути, является списком паломничества купца Позняка, из которого было удалено все, что не подходило по датам. В 1889 г. то же мнение высказал Х.М. Лопарев, который, впрочем, утверждал, что авторство сочинения Позняка было присвоено не самим Коробейниковым, а переписчиком, воспользовавшимся его именем ок. 1600 г. С Лопаревым позднее согласилась и В. Адрианова-Перетц, а также немецкий профессор D. Seeman, предположивший, что авторство сочинения Позняка было присвоено не нарочно, а по ошибке некоего переписчика, отождествившего двух путешественников.

307. Код. 214, лл. 31–62, XVII в., Москва, Национальная библиотека (из бывшей коллек-

Русская церковь св. Марии Магдалины на горе Елеонской – самый изящный храм в Иерусалиме.

очевидцем священнодействия Святого Света, во время которого ему как посланнику русского царя было предоставлено привилегированное место рядом со входом в Гроб Господень. С этого места он описал все увиденное в Храме Воскресения. Перевод следующего отрывка сделан с французского перевода Софии Хитрово:

Императорского общества истории и древностей российских). – Код. 145, лл. 84–154, XVII в., Москва, Архив Министерства иностранных дел. – Код. 553, лл. 559–605, XVII в., Копенгаген, Королевская библиотека.

И за два часа до вечера прииде солнце въ великую церковь въ непокровенное место. И станеть лучь от солнца на кресте, иже бе внутрь великия церкви крестъ на гробнице, надъ гробомъ осподнимъ. И узре патриархъ тотъ лучь, божественное знамение, и начать со своей церкви со християны вечерню съ литургию пети и прочитая паремеи...

Прииде же патриархъ ко дверемъ гробницы и повеле Туркомъ гробницу опечатлети. Патриархъ же отверзе двери гробницы – и узреша вси людие благодать Божию, спешду с небеси на гробъ Господень во огненне образе, и огню ходящу по гробу Господню по дске мраморной всякими цветами, аки молния съ небеси. А кандиламъ всемъ стоящимъ верху гроба безо огня. И видевше вси людие толико Божие человеколюбие и возрадовашася радостию великою зело и испущаху многи слезы отъ радости. Латынской же игумень Вниафантей восхоте прежде нашего патриарха внити въ гробницу.

Патриархъ же Германъ вниде един во гробницу, имея въ обоихъ рукахъ свеща многи, и приступилъ ко гробу Господню и держаше въ рукахъ всеща вскрай гроба Господня, и сниде огонь зъ гроба Господня въ патриаршеския руки и на свещи – и абие загорешася свеща в патриаршескихъ рукахъ предъ всеми людми. И насъ грешныхъ сподобилъ Господь Богъ видети. Ту же на гробе и християнское кадилдо загореся. Патриархъ же изыде изъ гробницы, имый во обоихъ рукахъ свеща горяща

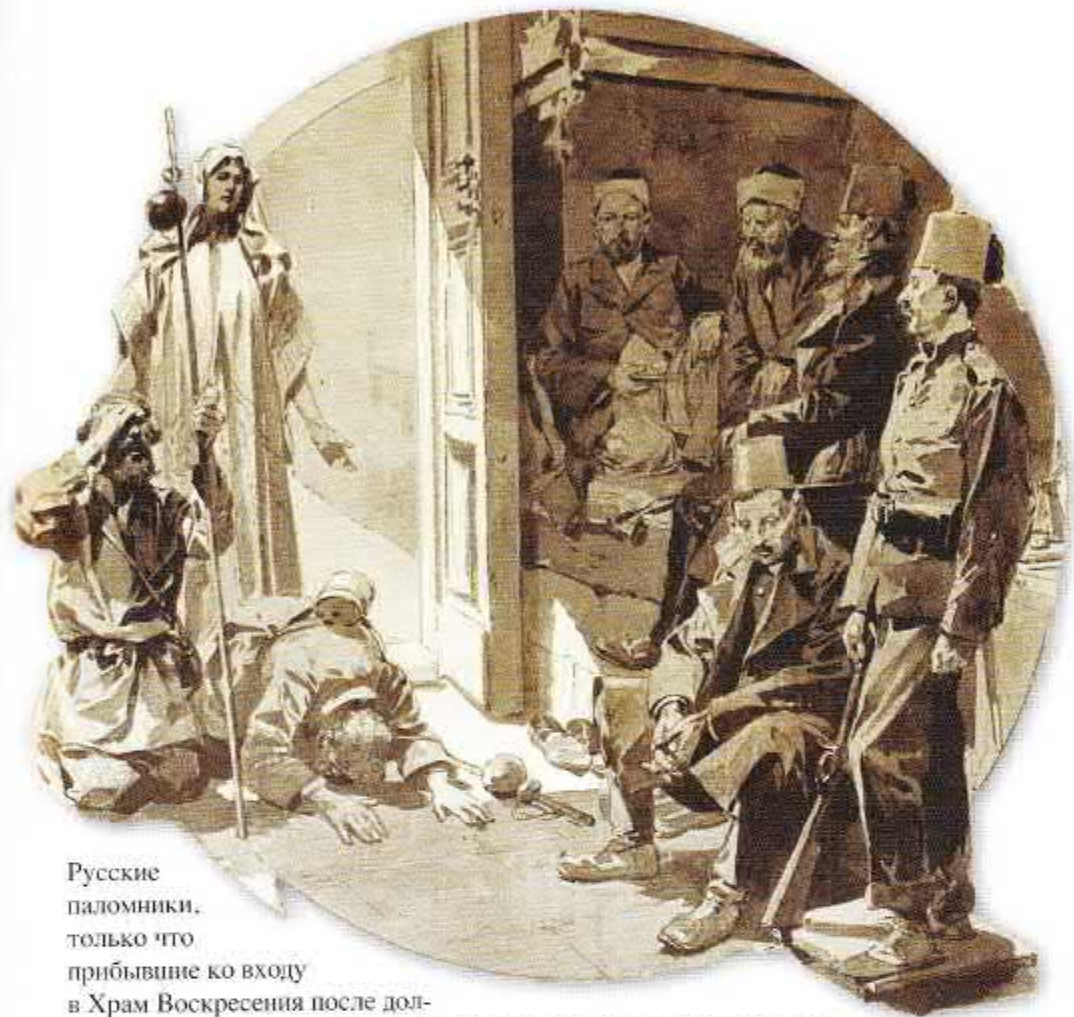
«За два часа до наступления темноты солнце проникает в великий Храм через непокрытый купол. Луч останавливается на кресте, возвышающемся над Гробом Господним внутри священного Храма. С появлением этого луча как небесного знака Патриарх начинает петь вечерню в Храме вместе с христианами... Дойдя до Гроба Господня, Патриарх трижды обходит его, молясь со слезами Господу... Наконец, Патриарх остановился у входа во Гроб и велел туркам снять печати. **Он открыл дверь сам, и все множество людей увидело благодать Божию, сходящую с небес на Гроб Господень в образе многоцветного пламени, скользящего по мраморной плите как молния по тверди.** Ни одна из висящих над Гробом лампад не была зажжена. При виде этого божественного милосердия народ, изливающий слезы радости, был охвачен большим ликованием. Латинский игумен Бонифаций захотел войти во Гроб впереди нашего Патриарха, однако синайские монахи-пресвитеры и монах Моисей из монастыря Святого Саввы удержали его и не позволили ему войти. Патриарх Герман тогда вошел один во Гроб и, держа в обеих руках множество свечей, приблизился ко Гробу Господню, **и Свет сошел со Гроба Господня на руки Патриарха и на свечи, которые загорелись в его руках на глазах у всех нас, что Бог позволил и нам, грешным, узреть.** Одна из христианских лампад также загорелась на Гробе Господнем. Патриарх вышел

великие пуки, и изнесе огонь во врата гробницы ста патриархъ на високомъ месте, бе бо ему то и учинено. Народу же окрестъ его стоящу и от его руку визи-маху огонь християне... А которя свеща изнесе патриархъ отъ гроба Господня, тотъ огонь в патриаршихъ рукахъ не зжетъ ничего, токмо свеща; а какъ возмутъ християне отъ патриаршескихъ рукъ свеща, и огонь во християнскихъ рукахъ станеть яко и прочий огонь, – все отъ него горить. А Латыне и вси еретики, игумени и попы ихъ взимають огонь на гробе Господне отъ християнскаго кадила и свеща своя и кадила зажигаютъ.³⁰⁸

оттуда, держа в руках связки зажженных свечей и, преступив порог Гроба, поднялся на специально приготовленное для этого случая место. Множество людей окружили его, и христиане получили Свет из его рук... **Огонь свечей, вынесенных из Святого Гроба Патриархом, ничего не опалял**, кроме самих свечей, сколько бы ни горели они в его руках. Однако, как только верующие брали Огонь в свои руки, в их руках он становился обычным огнем, который все сжигает. Что касается латинян и всех еретиков, их игумены и священники берут огонь от христианской лампы, находящейся на Гробе Господнем, и от нее зажигают свои свечи и лампы».³⁰⁹

308. Хождение купца Василия Познякава по Святым местам Востока, 1558-1561, изд. Х.М. Лопарев, Православный Палестинский сборник, т. 6, по. 3, 18, типография Киршбаума, 1887, с. 39-42.

309. Французский перевод сообщает следующее: «Deux heures avant la nuit le soleil pénètre dans la grande église par la coupole découverte. Un rayon s'arrête sur la croix qui surmonte le Sépulture du Seigneur, à l'intérieur de la sainte église. A la vue de ce rayon, signe céleste, le patriarche commence à chanter les vêpres dans son église, avec les chrétiens... Arrivé au Saint Sépulture, le patriarche en fait trois fois le tour, en priant Dieu avec des larmes... Le patriarche s'arrêta enfin devant l'entrée du tombeau & donna ordre aux Turcs d'ôter les scellés. Il ouvrit lui-même la porte & tout le peuple vit la grâce de Dieu, descendue des cieux sur le Saint Sépulture sous l'image d'un feu multicolore, glissant sur la dalle en marbre comme l'éclair sur le firmament. De toutes les lampes suspendues au-dessus du Sépulture, aucune n'était allumée. A la vue de cette miséricorde divine, le peuple se réjouit d'une grande allégresse & versa des larmes de joie. L'héguumène latin, Boniface, voulut pénétrer dans le Sépulture avant notre patriarche; mais les moines du Sinai, les prêtres Joseph & Malachie & le moine Moïse du couvent de Saint Sabbas, le retinrent & ne le laisserent pas entrer. Le patriarche Germain pénétra donc seul dans le Sépulture, les deux mains pleines de cierges; il s'approcha du tombeau du Seigneur en tenant les cierges, & le feu descendit du Saint Sépulture sur les mains du patriarche & sur les cierges, & ces derniers s'allumèrent dans ses mains en présence de tout le peuple, ce que Dieu nous accorda de voir aussi, à nous pécheurs. Une lampe chretienne s'alluma aussi sur le Saint Sépulture. Le patriarche en sortit les deux mains pleines de grands faisceaux de cierges allumés &, ayant dépassé le seuil du tombeau, monta à côté sur un lieu élevé préparé pour la circonstance. Le peuple se mit en cercle autour de lui & les chrétiens recurent le feu de ses mains... Le feu des cierges apportés par le patriarche du Saint Sépulture ne brûle rien, les cierges exceptés, tant qu'il les a dans ses mains; mais, après que les fidèles les ont recus de ses mains, le feu devient

Русские паломники, только что прибывшие ко входу в Храм Воскресения после долгого и трудного пути, с благоговением воздают славу Господу под взглядами турецких воинов (газета «The Graphic», Лондон, 29 марта 1902 г., иллюстрации Frédéric de Haenen).

В Великую Субботу 1560 г., по словам Познякова, все люди увидели схождение Святого Света в образе «многоцветного пламени» на Гроб, подобно «молнии по тверди».

Описание русского дипломата особенно ценно, так как место, на которое его как почетное лицо поместили, точно у входа во Гроб Господень, позволяло с близкого расстояния наблюдать воспламенение свечей Патриарха во время его вхождения во Гроб.

entre leurs mains de feu ordinaire qui brûle tout. Quant aux Latins & à tous les hérétiques, leurs hégoumènes & leurs prêtres prennent de feu de la lampe chrétienne posée sur le Saint Sépulcre & y allument leurs cierges & leurs lampes» (Pèlerinage du marchand Basile Posniakov, in: Itinéraires russes en Orient, ed. and trans. S. de Khitrovo, Geneve, 1889, pp. 315–317).

Воспламенение свечей в руках Патриарха Германа происходит в момент приближения ко Гробу на глазах у всех собравшихся. Позняков сообщает, что был удостоен видеть это собственными глазами.

Латинский епископ Бонифаций игнорирует запрет Папы Григория IX и участвует в священнодействии и даже пытается войти первым во Гроб, но его удерживают православные монахи. Латинский епископ получил Свет позже, зажегши свою свечу от «неусыпаемой» лампы.

Немаловажное свидетельство Познякова представлено предпоследним в данной книге. Для завершения нашего экскурса сквозь века в историю остается рассмотреть еще одно повествование. Это последнее свидетельство описывает неожиданное событие, случившееся в Великую Субботу 1579 г. В этот год, во второй раз после неудачной службы католиков 1101 г., Святой Свет появился не в часовне Гроба, и «неусыпаемая» лампада не зажглась. На этот раз чудо совершилось в преддверии Храма, при этом одна из колонн портала рассечена трещиной, и из ее недр сошел Святой Свет.

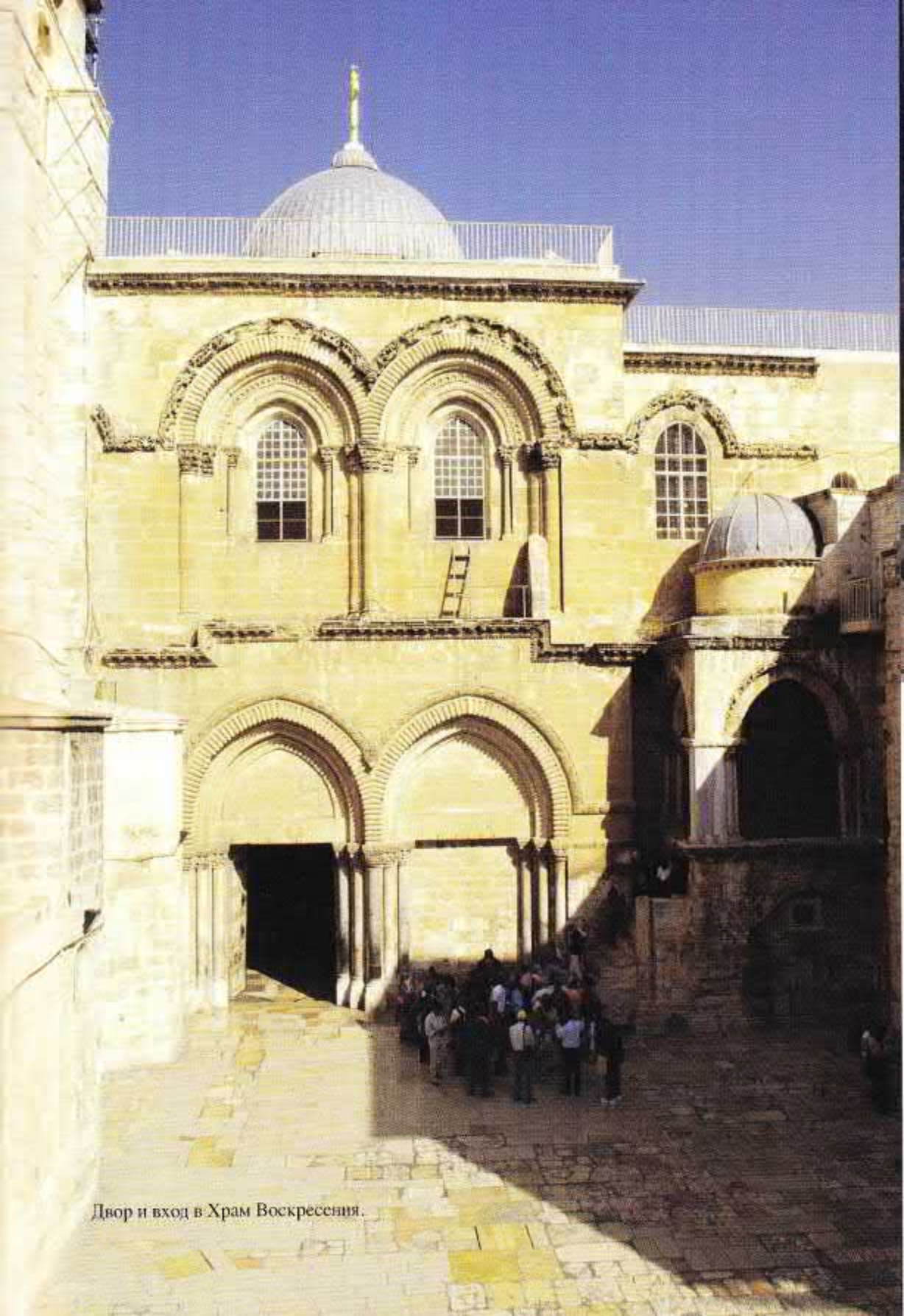
45. Колонна, рассеченная Святым Светом (1579 г.)

В Великую Субботу 1579 г., согласно церковным летописям Иерусалима, турецкие правители запретили греческому Патриарху и православным верующим вход в Храм Воскресения для традиционного священнодействия Святого Света.

Сочинения, упоминающие данное событие, не называют точный год. Впрочем, они указывают, что в то время Патриархом Иерусалимским был Софроний, Патриархами Константинопольским, Александрийским и Антиохийским были, соответственно, Иеремия, Сильвестр и Иоаким, а султаном османской империи – Мурат III.³¹⁰

Если обратиться к официальным каталогам (или же к интернет-ресурсам) этих четырех патриархий, мы найдем подтверждение того, что

310. Путеводитель по святому граду Иерусалиму и всей Палестине (с. 49), изданный в 1787 г. в Вене Хрисанфом Прусским, сообщает, что событие произошло «во времена святейшего господина Софрония – Патриарха Иерусалимского, Иеремии – Патриарха Константинопольского, Сильвестра – Патриарха Александрийского и Иоакима Антиохийского, в правление султана Мурата».

Двор и вход в Храм Воскресения.

вышеуказанные греческие православные Патриархи пребывали на своих престолах во второй половине XVI в., а если взять точные даты патриаршества каждого из них и период правления Мурата III, то мы удостоверимся в том, что единственным годом, когда правление этих пяти мужей пересеклось, был 1579 г.³¹¹

Согласно письменным источникам, в Великую Субботу того года отряд турецких солдат преградил православным вход в Храм Воскресения. Многочисленные верующие оставались во дворе Храма на протяжении всего дня и даже после захода солнца.

Патриарху Софронию IV, первый год находившемуся на патриаршем престоле, впервые предстояло совершить важнейшее в году священнодействие, однако турки лишили его законного права.

Патриарх молился, стоя слева от входа в Храм рядом с одной из колонн. И вдруг, когда уже наступила ночь, колонна треснула, и Святой Свет исшел изнутри!

Патриарх сразу же зажег свою свечу и роздал Святой Свет верующим. В течение нескольких минут Святой Свет распространился среди присутствующих, и двор Храма осветился. Тогда пораженные турецкие стражи открыли ворота Храма, и Патриарх в сопровождении множества православных торжественно направился ко Гробу Господню.

События того дня описаны во всех путеводителях по Святым Местам Иерусалима (Προσβυνητάκια Ιεροσολύμων) для паломников.

Древнейший из таких путеводителей, упоминающий о рассеченной колонне, включен в бесценную рукопись, хранящуюся в Мюнхенской библиотеке. Речь идет о кодексе Monacensis Graec. 346,³¹² включающем «Путеводитель по Святым местам иеромонаха Анании». Рукопись Критского иеромонаха Акакия 1634 г. является списком оригинального труда иеромонаха Анания, написанном в 1608 г., через 29 лет после описываемого чуда. Это говорит о том, что Анания имел возможность собрать сведения о чуде у очевидцев событий.

311. Турецкий султан Мурат III правил в период 1574–1595 гг., Софроний IV, Патриарх Иерусалимский, патриаршествовал в 1579–1608 гг., Иеремия II, Патриарх Константинопольский, – в 1572–1579 гг., Патриарх Александрийский Сильвестр – в 1569–1590 гг. и Патриарх Антиохийский Иоаким IV – в 1553–1592 гг. Периоды их правлений совпадают только в 1579 г.

312. Рукопись зарегистрирована под номером 346 в каталоге *Hardt Ignaz. Catalogus codicum manuscriptorum graecorum bibliothecae regiae Bavaricae*, t. 3, München, 1812, S. 547–48.

Рассеченная колонна слева от входа в Храм Воскресения, рядом с ней – автор этих строк. Колонна треснула (длина трещины – 1.2 м), и по очертаниям трещина напоминает язык пламени.

Первый лист кодекса Gr. 346 Мюнхенской библиотеки с заголовком: «Описание, с Богом Святым, паломничества по Святому Граду Иерусалиму и прочим Святым Местам».

«За пределами Святых врат, у западной части, имеются три мраморные колонны, и из средней колонны, говорят, вышел Святой Свет в старые времена. И она немного треснула, и это видно и по сей день. И это чудо Бог таким образом сделал очевидным, ибо говорят, что тогда те, кто указывал Патриарху, не позволили вступить [войти] внутрь, чтобы совершенствовать светлый праздник, как обычно, а Патриарх стоял с народом во дворе вечером в Великую Субботу в скорби. И они держали свечи в руках. И Патриарх стоял рядом с тронем святой Елены, вблизи одной колонны. **И тогда, говорят, что вверх вышел Святой Свет из той колонны**, которая немного треснута; как мы уже говорили, рядом с ней стоял Патриарх. И тогда зажег свечи свои Патриарх, и от них зажег свои свечи народ, из рук Патриарха, как обычно. Тогда, говорится, увидев это чудо, те, кто указывали, открыли святые двери и вступили Патриарх с народом и совершили праздник, как обычно».

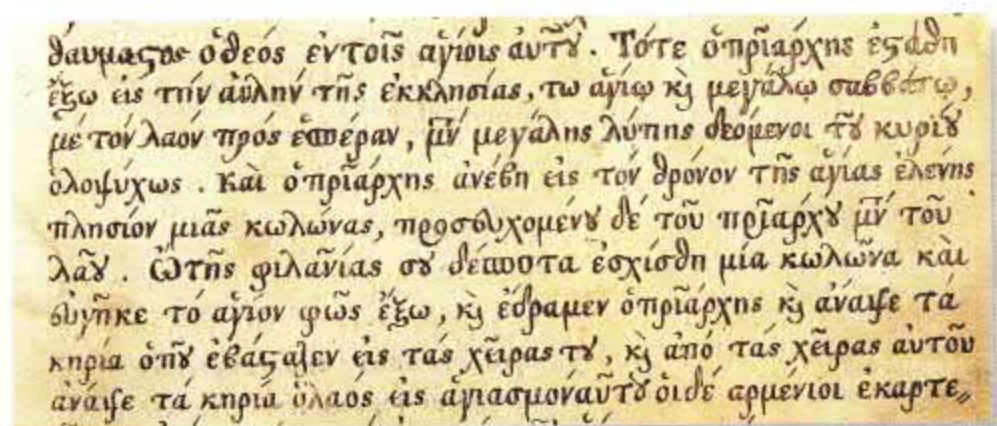
Тот же рассказ, дополненный некоторыми сведениями, содержится во многих других «Путеводителях по Святым Местам Иерусалима», изданных в последующие века. Старейший из них, изданный в Вене в 1749 г., называется «Путеводитель по Святому Граду Иерусалиму». Автор его – Архимандрит Симеон – сообщает:

«Тогда Патриарх стоял во дворе церкви, в Святую и Великую Субботу, к вечеру вместе с народом, с большой скорбью молясь всей душой Господу. И поднялся Патриарх на престол Святой Елены, рядом с одной из колонн, и молились Патриарх и народ. “О, человеколюбие Твое, Владыко”, – **и рассеклась одна из колонн, и вышел наружу Святой Свет**, и поспешил Патриарх и зажег свечи, которые держал в руках, и от его свечей зажег свои свечи народ для освящения своего».³¹⁴

В венском издании упоминается еще одно событие, связанное с арабским эмиром по имени Туном, который находился во дворе Храма во время чуда. Увидев воспламенение колонны, он осознал подлинность чуда и исповедал перед своими единоверцами силу Иисуса Христа. Между ними произошла ссора, и единоверцы решили казнить его и предать тело огню.³¹⁵ Ныне он почитается как новомученик Православия, и его память

314. Симеон. Προσβυνητάριον Αγίας Πόλεως Ιερουσαλήμ (Путеводитель по Святому Граду Иерусалиму), Вена, 1749, с. 19.

315. Об арабском эмире в венском издании говорится следующее: «Несколько гвоздей

Упоминание о рассеченной колонне из «Путеводителя» Симеона, Vienna, 1749, с. 19.

отмечается 18 апреля. Мощи мученика почивают в монастыре Преподобной Мелании Римляныни (Великой Панагии).

И еще одно подобное сообщение о чудотворном рассечении колонны встречается у молдавского монаха Парфения Агеева,³¹⁶ посетившего Иерусалим в 1845 г. Во втором томе своего «Сказания» монах Парфений предполагает, что причиной рассечения колонны была молния, и сообщает следующее:

«Колонна эта почитается православными и неправославными и даже армянами. Хочу написать об этом случае, о том, что восточно-православные христиане единогласно говорят об этом вопросе, и сами турки это подтверждают. На одной из стен есть мраморная плита и, говорят, что случай этот записан на ней. Но мы не могли прочитать, ибо надпись сделана сирийскими буквами на арабском языке. Так я лишь слышал о ней, но не прочел».

забиты в землю перед порогом священного входа с той поры в память о происшедшем чуде, которые, как говорят, забил один эмир, увидев то великолепное чудо. Он сразу поверил во Христа, и, воскликнув, одна есть вера, христианская, забил гвозди в камень как в мягкий воск, и стал мучеником, будучи сожжен на костре» (Симеон. Путеводитель по Святому Граду Иерусалиму, Вена, 1749 г., с. 20). Эпизод с гвоздями кратко описан и в мюнхенской рукописи: «Есть несколько гвоздей, вбитых в землю перед входом в священную дверь. Говорят, что они вбиты с той поры» (л. 87).

316. Монах Парфений родился в румынском городе Яссы в 1807 г.

Ниже он продолжает, переходя к описанию чуда:

«Уже прошло полчаса и более, и Святой Свет все еще не показывался. День был ясный и прекрасный. Патриарх восседал с правой стороны.

Святой мученик Туном. На заднем плане загоревшаяся колона. Фрагмент иконы, хранящейся в монастыре Великой Панагии в Иерусалиме.

И внезапно упала молния, и по левой стороне средняя колонна рассеклась, а из трещины вышел огонь. Патриарх поднял и зажег свечи свои, и все православные зажгли свои от его».³¹⁷

Свидетельство молдавского монаха чрезвычайно важно тем, что оно подтверждает, что факт рассечения и воспламенения колонны был записан на мраморной плите сирийскими буквами.

Важно, что в обоих случаях – была ли колонна разбита молнией или рассеклась без видимой причины и воспламенилась, – мы, несомненно, говорим о чуде, ибо Патриарх, стоявший рядом, зажег свои свечи от возникшего огня.

Однако, если некий огонь или электрический разряд огромной мощности прошел через колонну 430 лет назад, то следы его все еще должны быть видны. Трещина действительно выглядит опаленной и выжженной пламенем. Однако можно ли научно подтвердить и объяснить следы этой огненной эрозии?

На Пасху 2008 г. рассеченная колонна стала предметом исследования Андрея Волкова. Русский физик отправил снимки высокого разрешения своему соотечественнику Евгению Михайловичу Морозову,³¹⁸ одному из ведущих в мире исследователей в области механики разрушения твердых тел³¹⁹ (Fracture Mechanics) и физики прочности материалов (Physics of Strength of Materials).

317. Перевод по изданию: *Monk Parthenius. Holy Week and Pascha in Jerusalem* // *Orthodox Life* 34, 2 (1984), New York, Jordanville.

318. Евгений Михайлович Морозов, 1927 г. рождения, доктор технических наук, профессор Кафедры физики прочности материалов Московского физико-механического института. Создатель математических уравнений, компьютерных программ (CAE), автор теории характеристик сопротивления материалов при образовании трещин и пределов прочности материалов. Его преподавательская и научная карьера, насчитывающая множество отличий и наград, началась в 1951 г. и продолжается по сей день.

319. Механика разрушений – раздел физики, изучающий закономерности разрушений и образования трещин в твердых телах. Она широко использует методы аналитической механики для расчета нагрузки, оказываемой при образовании трещин, а также экспериментальные методы для оценки устойчивости материалов к разрушению и раскалыванию.

Профессор Евгений Морозов. В его последней научной работе под названием «Механика упругопластического разрушения»³²⁰ представлены результаты современного лабораторного исследования в области трещин, охватывающего широкий круг вопросов поведения тел с трещинами – от критериев распространения трещин до решения ряда сложных задач механики разрушения.

Внимательно изучив фотографии рассеченной колонны, в том числе ту, что приводится слева, профессор Морозов пришел к выводу о том, что структура трещины такова, что она могла образоваться только в результате электрического разряда.

Андрей Волков, проработав с Евгением Морозовым данный вопрос, сообщает следующее в своем интервью газете «Вера»:

«Вот это совпадение, что именно на Пасху, когда Свет не сошел, появилась трещина, – разве не чудо? Можно, конечно, усомниться: мол, все было подстроено и трещину на колонне сделали искусственным путем. Мы обратились за консультацией к Евгению Михайловичу Морозову. Он – ведущий специалист в области механики разрушения не только в России, но и в мире, автор более 800 научных работ по этой теме. Евгений Михайлович исследовал предоставленные ему подробные снимки трещины и однозначно заключил, что она могла появиться только в результате электрического разряда, такова ее структура. О чем это говорит? Что подделать трещину никак не могли:

320. Морозов Е. М., Партон В. З. Механика упругопластического разрушения. Специальные задачи механики разрушения. М., 2008.

это же какой мощности электрогенератор нужно иметь, да еще в XVI веке, когда о существовании электричества понятия не имели! То есть свидетельство истинно».³²¹

Научная точка зрения Евгения Морозова, несомненно, чрезвычайно весома и подтверждает письменные источники, которые, в свою очередь, подтверждают чудотворное рассечение колонны. Однако я решил заручиться еще одним экспертным мнением по этому вопросу и обратился к одному из крупнейших в Греции ученых в области механики разрушения, профессору Афинского университета Георгию А. Пападопулосу,³²² которому я отправил подробные снимки трещины.

Изучив фотографии, профессор Пападопулос пришел к заключению, что трещина действительно образовалась в результате электрического разряда, который также сопровождался сейсмическим толчком, имеющим направление снизу вверх. Это взаимосвязанное воздействие на колонну, оказанное электрическим разрядом и сейсмическим толчком, исследователь называет необъяснимым и заключает, что «можно говорить о чуде, и только». Отвечая на мой запрос по электронной почте, профессор Пападопулос пишет следующее:

Дорогой г-н Скарлакидис,

Благодарю Вас за Ваше письмо от 31 января 2010 г. Надеюсь, я смогу помочь в Вашем замечательном труде. На протяжении 35 лет я занимаюсь экспериментальной механикой разрушения в Лаборатории прочности материалов при Государственном политехническом университете и твердо верю в то, что там, где нет научного объяснения, есть Чудо.

У меня нет никаких оснований ставить под сомнение рукопись из Мюнхенской библиотеки 1634 г., в которой говорится о чудесном происхождении трещины в колонне, а также прочие факты, т.е. что греческий Патриарх зажег свой светильник от этого

321. «Вера» от 21 апреля 2009 г.

322. Георгий А. Пападопулос – профессор Кафедры механики материалов Афинского государственного политехнического университета «Метсовио», автор многочисленных работ в области механики разрушения. См.: *Papadopoulos G.A. Fracture Mechanics: The Experimental Method of Caustics and the Det. – criterion of Fracture, London, 1993.*

Света. Думаю, что чудо не может быть подвергнуто сомнению, тем более при наличии подтверждающих его свидетельств, о которых Вы говорите.

Изучая трещину по фотографиям, я мог бы предположить, что она появилась в результате смешанного воздействия: сочетания электрического разряда (предположительно, мощный удар молнии) и сильного сейсмического толчка. Посредством моментального повышения температуры электрический разряд (молния) сделал хрупким материал колонны вдоль узкого участка (образующей). Поверхностный сейсмический толчок вызвал крутильное колебание (усталость) материала. Нагрузка, синхронно оказанная этими факторами, привела к тому, что трещина образовалась в направлении от основания колонны кверху в форме зигзага (на снимке четко видны неровные очертания трещины) вдоль зоны, ставшей хрупкой в результате электрического разряда. Если все вышесказанное действительно имело место, совершенно не объяснимой, на мой взгляд, остается одновременность этого комбинированного [смешанного] воздействия на колонну.

Следовательно, можно говорить о Чуде, и только.

Дорогой г-н Скарлакидис, примите мои поздравления в связи с Вашей работой и пожелания успеха.

С уважением,
Георгий Пападопулос,
профессор физико-механических наук
Лаборатория прочности материалов
Афинского университета

Профессор Георгий А.
Пападопулос.

Описанием чудесным образом рассеченной и воспламенившейся колонны завершается наше длинное путешествие в веках в связи с чудом Святого Света. Мы начали наш путь с 330 г., с повествования Святого Григория Просветителя о лампаде, загоревшейся на Гробе Господнем, и завершаем рассмотренными только что событиями 1579-го года.

В общей сложности представлены 43 свидетельства, которые каждый волен оценивать по-своему. Подводя итог, необходимо подчеркнуть три характерные особенности. **Всем рассказам свойственна следующая черта: упоминание о Свете или молнии, или о пламени-огне, кото-**

рый сходит с неба на глазах у множества людей во времена, когда электричество еще не было открыто, и не было никакой возможности технически воспроизвести такое явление.

Второй важной особенностью является воспламенение «неусыпаемой» лампы и освещение пустого, темного и запечатанного Гроба. Это событие повторяется на протяжении по крайней мере шести веков. Освещение Гроба изнутри, несомненно, осуществлялось не только свечением «неусыпаемой» лампы, но преимущественно Светом, исходящим из плиты, на которую было положено тело Иисуса.

Третьей важной особенностью, общей для многих свидетельств, является синхронность двух вышеуказанных явлений – то есть схождение небесного Света и одновременное воспламенение лампы, а также освещение Гроба изнутри. Синхронность, которая возможна только при воздействии Божественной энергии.

Как уже было сказано, в настоящую работу не включены свидетельства, записанные после 1579 г., а также новейшие: с одной стороны – во избежание избыточности сведений, а с другой – потому, что они заняли бы слишком много места. Кроме того, в данной работе, по структуре – чисто исторической, исследуются исключительно первые столетия истории чуда. Тем не менее мы решили включить в эту книгу 11 новейших свидетельств, представляющих особый интерес.

Два первых говорят о двух непосредственных свидетелях: молдавском монахе Парфении (1846) и британском археологе Уоррене, который видел чудо на протяжении четырех лет (1867–1870 гг.). С учетом этих двух свидетелей число исторических свидетелей увеличивается на два человека и составляет 45. Следующие семь свидетельств исходят от пяти греческих Патриархов и двух епископов, возглавлявших празднование и описывающих чудо именно так, как они его увидели во Гробе Господнем. Таким образом, у нас появится более полная картина того, что именно происходит в Кувуклии Гроба в момент появления Святого Света.

Десятое новейшее свидетельство также представляет исключительный интерес; оно исходит от единственного человека, пережившего чудо в Гробе Господнем, не имевшего на то права. Речь идет о греческом монахе Митрофане, который в Великую Субботу 1926 г. спрятался в крыше Гроба Господня, чтобы увидеть чудо вблизи.

Одиннадцатое и последнее из современных свидетельств почерпнуто из личного опыта автора, пережитого в Великую Субботу 2008 г. С него мы и начнем следующую часть настоящего издания.

ЧАСТЬ III

1. Личный опыт (2008 г.)

Во время священнодействия Святого Света в Великую Субботу 2008 г. я впервые оказался не в Храме Воскресения, как обычно уже на протяжении нескольких лет, но в храме Святых Константина и Елены, в Греческой Патриархии. Этот храм располагается вблизи от большого купола Храма Воскресения, а его внутренние окна смотрят с высоты на Святой Гроб. Оба храма, расположенные на разных уровнях, сообщаются между собой и, по сути, соединены.

В ту Великую Субботу Святой Свет сошел в обычное полуденное время и уже в течение нескольких минут передавался от лампы к лампе в помещении малого храма, где я находился. Приблизительно через десять минут, когда присутствующие получили Святой Свет и большинство людей уже вышли из храма, сине-белый луч света, похожий на электрический разряд или молнию, вошел со стороны окна храма внутрь. С молниеносной скоростью светлый луч направился к одной из икон Богородицы с Христом, находившейся прямо напротив окна,¹ а затем устремился в другую часть храма. В тот же момент прозвучал сильный свист, как будто что-то рассекло воздух. Все это длилось какие-то доли секунды.

Прямо под иконой Богородицы в те минуты стояли две женщины из России, повернув головы к окну, откуда появился Свет. При появлении сине-белого луча и громкого свиста женщины интуитивно нагнули головы и, громко вскрикнув, отбежали в сторону. Светлый луч прошел в нескольких сантиметрах над ними. Через некоторое время, снова обратив взгляд к иконе, обе со страхом держались за сердце.

Я находился примерно в пяти метрах от этого места вместе с другом своим и сотрудником Иоаннисом Куцикидисом, который также видел все происшедшее наряду с еще почти десятком человек.

На протяжении нескольких секунд мы пытались осознать, что же именно произошло. Приблизившись к иконе Богородицы, мы с удивле-

1. Окно, обозначенное красной стрелкой, см. с левой стороны с. 33.

Слева: икона Богородицы с лампадой, которая зажглась от светлого луча. Сверху: женщина фотографирует загоревшуюся лампаду. Внизу: другая женщина зажигает связку свечей через несколько секунд после воспламенения лампы. Фотографии низкого разрешения сняты на фотокамеру телефона сотрудника Иоанниса Куцкидидиса.

нием увидели, что висящая перед ней лампада зажглась от сине-белого луча! Эта лампада была предварительно погашена вместе с другими.

Немногочисленные очевидцы этого события, как следует из приведенных ниже кадров, стали снимать на видео, фотографировать и снова зажигать свои светильники от той лампы.

Происшедший эпизод явно указывает на то, что Святой Свет является не только в Храме Воскресения, но и в других храмах или даже на открытых местах.

Давайте перейдем к оставшимся десяти современным свидетельствам, о которых мы упомянули выше и которые также излагаются в хронологической последовательности.

2. Британский археолог Чарльз Уоррен (1867–1870 гг.)

Сэр Чарльз Уоррен (Sir Charles Warren) – археолог, офицер Королевского инженерного корпуса, впоследствии генерал британской армии и участник сражений в Африке и Азии, – родился в 1840 г. в Бангоре (Уэльс). В 1867 г., оказавшись в Иерусалиме в качестве члена Палестинского исследовательского фонда (Palestine Exploration Fund), он провел серию раскопок, продолжавшихся до 1870 г. В числе обнаруженных им находок – целая сеть галерей, расположенных под Куполом Скалы, а также подземная система водоснабжения, носящая в настоящее время его имя (Warren Shaft). Тому же сэру Уоррену принадлежит создание подробной топографической карты Старого города Иерусалима.

Генерал сэр Чарльз Уоррен.

Часть результатов раскопок была опубликована в его книге «Подземный Иерусалим» (Underground Jerusalem), изданной в Лондоне в 1876 г. В главе «Святой Свет» (Holy Fire) Уоррен излагает все, что ему известно о чуде Великой Субботы, которому он уделил особое внимание. Уже в первом параграфе этой главы он задается критическим вопросом: «Что собой представляет этот Свет?» И сразу же спешит ответить:

«Что это за Свет, который накануне Пасхи зажигает все лампы в Гробе Господнем?.. Нет сомнений в том, что священнодействие сопровождается свершением чуда».²

Британский археолог не пропустил ни одного священнодействия Великой Субботы в течение тех четырех лет, что он находился в Иерусалиме, и пришел к выводу, что не может быть сомнений в чудесной

2. «What is that fire which on Easter-eve lights up the lamps in the Holy Sepulchre?... That a miracle attends the ceremony, there cannot be a doubt» (Warren C. Underground Jerusalem, London, 1976, p. 425).

природе этого явления. Первое священнодействие, на котором довелось присутствовать сэру Чарльзу Уоррену, состоялось в Великую Субботу 1867 г. В следующую Великую Субботу, благодаря посредничеству французского исследователя Шарля Клермон-Ганно, Уоррен получил место на одной из галерей католиков, откуда хорошо был виден Гроб Господень. Находясь на этом чрезвычайно выигрышном для наблюдений месте, Уоррен рассказывает:

«Я наблюдал чудо Святого Света на прошлогоднем торжестве, но сейчас передо мной открывается панорамный вид сверху на Гроб Господень благодаря посредничеству Ш. Ганно, который обеспечил мне место на галерее католиков, в северной части... Вдруг возникает чувство, что Свет снисходит, множество факелов тянется вперед, **в отверстии [купола] появляется молния, и факел загорается... В одну минуту, как по мановению волшебной палочки, Свет разливается сам собой во всех направлениях**».³

Уоррен, несмотря на свою принадлежность Англиканской церкви, нимало не колеблясь, признает достоверность чуда и испытывает восторг от пережитого. Он является четвертым очевидцем, описывающим нисхождение Святого Света в виде молнии, сходящей с высоты. Уоррен сообщает, что молния появляется в отверстии купола, имевшего в тот период сверху небольшой открытый проем.

Кроме того, он ведет речь о факеле, который зажигается одновременно с появлением молнии, и следом описывает, как Святой Свет чудесным образом разливается по всему Храму. Автор не описывает обычную передачу пламени от свечи к свече, но сверхъестественное распространение самого Святого Света, который, «в одну минуту, как по волшебству», залил разом все огромное помещение Храма Воскресения!

Описание британского археолога особенно красноречиво и совпадает со свидетельствами предыдущих веков. Однако, кроме его личного свидетельства, в той же главе книги приводятся еще два важных свидетельства: епископа Мелетия-киприота и Патриарха Кирилла II, которые возглавляли священнодействие в первые два года пребывания Уоррена в Иерусалиме: соответственно, в 1867 и 1868 гг.

3. «I had seen the miracle of the Holy Fire on a former occasion, but now I was to have a more complete view, through the influence of M. Ganneau, who had procured me a place in the Latin Gallery, to the north, and overlooking the Holy Sepulchre... At last there is a feeling that the fire is at hand, masses of tow are thrust forward, a flash at the opening is seen, the tow is lighted... In a moment, as though by magic, the fire extends itself in all directions» (Warren. Op. cit., pp. 430, 435).

Британский археолог под впечатлением пережитого во время священнодействия захотел исследовать чудесное явление и узнать, что же в действительности происходит внутри Гроба Господня в момент появления Святого Света. Единственными людьми, которые могли ответить на его вопросы, были греческие архиереи, упомянутые нами выше. Поэтому Уоррен встретился с ними в разное время и попросил описать все то, что им довелось пережить внутри Гроба Господня. Давайте познакомимся с их рассказами.

3. Монах Парфений (1846 г.) и епископ Мелетий (1867 г.)

Сначала XVII и до середины XIX вв., в течение почти двух с половиной столетий, все Иерусалимские Патриархи жили большую часть года в Константинополе и посещали Иерусалим в особых случаях.⁴ Их замещали наместники, назначаемые самими Патриархами.

В 1839 г. патриаршим наместником был назначен епископ Мелетий-киприот,⁵ который с того времени ежегодно возглавлял священнодействие Святого Света в Великую Субботу.

16 марта 1845 г. Иерусалимским Патриархом избирается Кирилл II. Сразу же после своего избрания он отменил традицию, которая требовала, чтобы Патриархи проживали в Константинополе. Кирилл принял решение о том, что Патриарх должен постоянно проживать в своем престольном городе, в Иерусалиме.

Годом позже, в Великую Субботу 1846 г., Патриарх Кирилл и епископ Мелетий вошли вместе в Храм Воскресения. И хотя все ожидали, что священнодействие возглавит Патриарх Кирилл, возглавлять его по решению Патриарха продолжал епископ Мелетий.

Для нашего исторического исследования особенно важно, что конкретное священнодействие описывает очевидец. Речь идет о нашем знакомом паломнике, молдавском монахе Парфении Агееве, который записал устное предание, гласившее о возгорании колонны у входа в Храм Воскресения в 1579 г. после попадания в нее молнии.

4. Derek Hopwood сообщает, что Кирилл «был первым Патриархом, который вернулся в Иерусалим и действовал независимо от Константинополя». См.: *Hopwood D. The Russian presence in Syria and Palestine, 1843-1914: Church and politics in the Near East*, p. 42.

5. Епископ Петры Иорданской Мелетий Маттеос родился в 1785 г. в горной деревне Лемифу на Кипре.

Рассказ монаха Парфения о священнодействии 1846 г. представляет огромный интерес. Парфений говорит о двух огненных реках, которые растекались по Храму, и, кроме того, сообщает нам, что в середине XIX в. мусульмане продолжали присутствовать на священнодействии и праздновали чудо с особенным рвением. Вот что пишет молдавский монах:

«Турки открыли Гроб Христов и загасили все лампы. Тогда прибыли турецкие власти и сам паша... Храм был необычайно переполнен, так что трудно было дышать... Нигде ничего не горело. Патриарх [Кирилл] приблизился к центральному иконостасу вместе с послом. Епископ Заиорданья, Мелетий, сидел в алтаре вместе с остальными епископами. Все были объаты трепетом... Сразу по завершении Крестного хода весь клир переместился с хоругвями к алтарю. Епископ Мелетий остался один у входа в Гроб Господень. Турки раздели его и власти обыскали. Потом надели на него омофор, отперли Гроб Господень и позволили войти внутрь... Прошло сколько-то времени, не знаю сколько, так как все мы были взволнованы от страха... Наконец, **внезапно рядом с Гробом Господним блеснул Свет. Вскоре явился Свет от алтаря из отверстия Царских Врат и разлился двумя огненными реками:** одна текла с запада, от Гроба Господня, а другая – с востока, от алтаря. О, какая же великая радость и веселие заполнили церковь! Все были похожи на пьяных и были вне себя; не ведали мы, кто что говорил и кто куда бежал. Шум великий царил во Храме. Все бегали и плакали от радости и благодарности, а более всех – арабские женщины. **Сами турки, мусульмане, падали на колени и восклицали: «Аллах, аллах», что значит «О Боже, о Боже!» О, что за дивное и великолепное зрелище! Вся церковь потонула в Свете. Внутри нее был виден только небесный Свет».**⁶

Рассказ монаха Парфения особенно выразителен и красноречив. Нисхождение Святого Света настолько явно и впечатляюще, что его празднуют даже мусульмане.

В ту Великую Субботу 1846 г. епископ Мелетий возглавлял священнодействие седьмой год подряд. Двадцать один год спустя, в Великую Суб-

6. Англичане перевели следующим образом: «The Turks opened Christ's Sepulchre and put out all the lamps. Then the Turkish authorities and the Pasha himself came... The church was unusually crowded and stuffy... There was nothing lit anywhere. The Patriarch went up to the main iconostasis with the consul. Meletius, the Metropolitan of Trans-Jordan, sat in the altar with the rest of the bishops, all melancholy... Having finished the procession, all the clergy went quickly into the altar with the banners. Metropolitan Meletius stayed alone at the entrance of the Sepulchre in the hands of the Turks. The Turks divested him, and the authorities searched him. Then

боту 1867 г., Патриарх Кирилл полных двадцать три года был на патриаршем престоле, однако, несмотря на это, священнодействие Святого Света так и продолжал возглавлять епископ Мелетий. Именно поэтому арабы называли его «Епископом Света». Вот что написал Уоррен о Великой Субботе 1868 г.:

«У греческой церкви десятки епископов. Однако, где же епископ **Петры**, «Епископ Света», как его именуют арабы? Его нет. Он скончался в прошлом году, и никто его так и не заменил. Представилась редкая возможность, чтобы чуда не совершилось. Однако чудо произойдет. Патриарх Кирилл обязан занять место Мелетия и послужить его совершению».⁷

В Великую Субботу 1867 г., за несколько месяцев до кончины, епископ Мелетий в 29-ый и последний раз возглавил священнодействие Святого Света, в то время как археолог Уоррен принимал в нем участие впервые. Изумленный тем, что ему довелось пережить в Храме, он попытался исследовать природу чуда и именно поэтому несколько дней спустя принял решение встретиться с Мелетием. Кроме того, в Великую Субботу 1867 г. внутри Гроба Господня произошло особое событие. Как сообщает Уоррен в своей книге «Подземный Иерусалим», епископ Мелетий доверительно рассказал ему, что, войдя во внутреннее помещение Гроба, он поместил на гробовую плиту священную реликвию христианства – так называемый Святой Плат, или Плат Вероники.

Предание гласит, что, когда Иисус шел на Голгофу, неся на своих плечах Честный Крест, одна из жительниц города по имени Вероника пожа-

they put the omophorion on him, opened the Sepulchre of Christ, and let him go inside... Some time passed, I do not know how long, for we were all beside ourselves from a kind of fear. But all of a sudden from near Christ's Sepulchre there shined a light. Soon light also appeared from the altar in the royal doors in the opening. And it flowed like two rivers of fire, one from the west, from Christ's Sepulchre, and another from the east, from the altar. Oh, what joy and exultation there was in the church then! Everyone became as though drunk or besides himself, and we did not know who was saying what, or who was running where! And a great noise rose in all of the church. All were running around, all were crying out in joy and thanksgiving – most of all the Arab women. The Turks themselves, the Moslems, fell on their knees and cried, "Allah, Allah", that is, "O God, O God!" Oh, what a strange and most wonderful sight! The whole church was transformed into fire. Nothing could be seen in the church besides the heavenly Fire» (*Monk Parthenius. Holy Week and Pascha in Jerusalem // Orthodox Life 34, 2 (1984), New York, Jordanville.*

7. «The bishops of the Greek Church can be counted by tens; but where is the Bishop of Petra, the «Bishop of Light» as the Arabs call him? He is not! He died last year, and has not been replaced; what a rare opportunity for discontinuing the miracle! But it is to be; the Patriarch Cyril must take his place and work it» (*Warren C. Underground Jerusalem, p. 433*).

Иисус и Вероника на переносной иконе, находящейся в грекоправославной часовне Гробницы Богородицы в Гефсимании.

лела его: приблизившись к Иисусу, она воспользовалась своим платом, чтобы отереть раны на Его лице. И тогда на Плате отпечаталось лицо Богочеловека.

Древнейшее упоминание о Веронике имеется в апокрифическом «Евангелии Никодима»⁸ или «Деяниях Пилата», известном уже со II века. В этом произведении повествуется о том, что Вероника была той кровотоочивой женщиной, которая получила исцеление от Иисуса одним лишь прикосновением к краю Его одежд.⁹

Встреча Вероники с Иисусом на пути к Голгофе описывается и в коротком произведении «Исцеление императора Тиберия» («Cura Sanitatis Tiberii»),¹⁰ написанном на Западе около VII в.¹¹ и являвшемся латинской

вставкой в греческое «Евангелие Никодима».

Согласно средневековым сообщениям, подлинный Плат Вероники хранился в старой Базилике Святого Петра в Риме с XII в. и до начала XVII в.

8. «Евангелие Никодима» или «Деяния Пилата» – это древний апокрифический текст, в котором описывается суд над Христом, а также последующие события до Его Вознесения. Произведение было написано неким фарисеем, принадлежащим к избранным членам священнического сословия иудеев. Древнейшее упоминание об этом произведении встречается у философа и мученика Юстина, который около 150 г. от Р.Х. в своей книге «Апология первая» дает ему эллинизированное название «Акты (ἄκτα) Пилата». В настоящем виде произведение завершено в IV в. от Р.Х.

9. См.: Мф. 9:20-22, Мар. 5:25-34, Лук. 8:43-49. В Евангелиях не упоминается ее имя.

10. В том же произведении сообщается, что Вероника прибыла в Рим, чтобы увидеть императора Тиберия, страдавшего неизлечимой болезнью. Когда император узрел Плат, он пал на землю, поклонился Лику Христову и исцелел от болезни.

11. Ernst von Dobschütz, издавший произведение в 1899 г. на основе 68 списков, высказал мнение, что он был создан около 600 г. См.: Dobschütz, Christusbilder, S. 276. Новейшие исследователи датируют его создание VII и VIII вв. Древнейший список произведения датируется VIII в. и находится в Лусса (Италия) (Biblioteca Capitolare Feliniana, cod. 490).

и являлся одной из самых почитаемых реликвий, собиравшей толпы паломников. Около 1610 г., во время реконструкции Базилики по новому проекту Микеланджело, Плат исчез, и с тех пор о нем ничего не известно. Два с половиной века спустя археолог Уоррен в своей книге «Подземный Иерусалим» рассказал о том, что находившийся в Ватикане Плат Вероники оказался в руках греков в Иерусалиме. Эту тайну открыл ему епископ Мелетий накануне своего ухода из жизни.

Давайте же послушаем рассказ Мелетия о том, что ему, 82-летнему епископу, довелось пережить внутри Гроба Господня в последнюю Великую Субботу своей жизни, когда он положил Плат Вероники на гробовую плиту и затем вознес молитву о схождении Святого Света. Уоррен пишет:

«В прошлом году чудо совершил епископ Петры [Мелетий]. Широко известно, что где-то в Европе находится Плат Вероники, как я полагаю, в Ватикане, но, возможно, мало кому известно, что греки уверены в том, что именно они владеют Платом. Это тот Плат, который епископ принес во Гроб в серебряном ковчеге и развернул его на гробовой плите. Именно на нем и сосредоточилось пламя, и тогда, взяв его за четыре угла, епископ завернул пламя в Плат, откуда оно могло изобильно или щедро излиться в лампаду».¹²

12. «The miracle in the previous year was performed by the Bishop of Petra. It is well known that there is a handkerchief of Saint Veronica in Europe, at the Vatican, I believe; but perhaps it may not be known that the Greeks suppose that they possess this same handkerchief. It is this that the bishop took into the Sepulchre, within a silver case, and laid on the couch of the Sepulchre. On this the fire collected, and then, by picking it up by its four corners, the fire was in a bag, and could be ladled or poured into the goblet» (Warren C. Underground Jerusalem, p. 436).

Статуя Вероники, находящаяся в Базилике Святого Петра в Риме. Работа скульптора Francesco Mochi, 1629 г.

Епископ Мелетий.

«Епископ Света», как нарекли арабы епископа Петры Мелетия, возглавлял священнодействие в 29-ый и последний раз. Он положил Священный Плат на гробовую плиту, и тогда, как он сам рассказал британскому археологу, Святой Свет появился на изображенном на Плате Лике Христа. Священное пламя не нанесло ущерба Плату: оно кажется жидким огнем, который в изобилии изливается из Лика Бегочеловека.

Епископ Мелетий вознес Плат над лампадой, и Божественное пламя, словно имеющая вес огненная масса, обильно вливалось в сосуд лампы.

То, что происходит внутри Гроба Господня через явление Нетварного Света, вызывает в памяти происшедшее при Преображении Христовом на горе Фавор, где также было явление Нетварного Света: «И просияло лице Его как солнце» (Мф. 17:2).

В совершенно темном мертвенном чертоге тьму разгоняет Святой Свет, источаемый от Лика Христова. В который раз в Великую Субботу Иисус Христос приходит в свой Гроб. Так и в мир он пришел как Свет:

«Я свет пришел в мир, чтобы всякий верующий в Меня не оставался во тьме. И если кто услышит Мои слова и не поверит, Я не сузу его: ибо Я пришел не судить мир, но спасти мир» (Иоан. 12:46-47).

Лицо Иисуса Христа на Плате Вероники, каким его запечатлел в 1874 г. чешский художник Габриель Корнелиус фон Макс (Gabriel Cornelius von Max, 1840-1915). Некоторые считают, что лик Христа является плодом его собственного вдохновения, другие – что он скопирован с более древнего плата, возможно, с того, который находился в Ватикане. Эта икона – точная копия оригинала, которая находится в грекоправославном монастыре Святого Евфимия в Иерусалиме (фото Х. Скарлакидиса).

4. Патриарх Кирилл II (1868 г.)

Патриарх Кирилл II родился на острове Самос в 1795 г. и был Патриархом Иерусалимским с 1845 по 1872 гг. Патриарх был покровителем образования¹³ и занимался благотворительностью.¹⁴ Уоррен писал, что это был «благородный, добросердечный пожилой муж».¹⁵

В Великую Субботу 1868 г., несколько месяцев спустя после смерти епископа Мелетия, Патриарх Кирилл впервые берет на себя завершение священнодействия Святого Света, несмотря на то, что находится на патриаршем престоле вот уже 24 года. Археолог Уоррен, продолжающий изучать невидимую сторону чуда, решает встретиться с Патриархом сразу же после священнодействия. Точно так же он поступил и годом раньше, когда встретился с епископом Мелетием. Как рассказал Уоррен, Патриарх любезно ответил на все его вопросы. Вот что пишет археолог:

Патриарх Кирилл II.

«Я всегда был весьма дружелюбно настроен к старцу Патриарху... Он был настолько любезен, что во всех подробностях описал, что произошло. А произошло вот что. Войдя во внутреннее помещение Гроба, он остался в одиночестве. Он преклонил колена перед Гробом Господним, обратив взгляд на север, и в то время, как он молился о схождение Света, Свет постепенно явился. **Он не сошел с неба, а просто явился источился из надгробной плиты. По мере того как молитва его становилась все горячее, Свет становился сильнее, вздымаясь нежным пламенем высотой приблизительно в полдюйма (1,27 см).** Патриарх взял Свет обеими руками и бережно поместил его в лампаду, сразу же заполнившуюся пламенем».¹⁶

13. Основал знаменитую Богословскую школу Святого Креста, построил около 25 школ и создал первую типографию.

14. У Яфских ворот выстроил больницу, а также аптеку, где лекарства раздавались бесплатно.

15. «He is a kind, warm-hearted old man» (Warren C. Underground Jerusalem, p. 437).

16. «I had always been very friendly with the old Patriarch... He very kindly described how it

Патриарх Кирилл разъясняет, что Святой Свет не сходит с неба, но исходит из самой надгробной плиты, которая находится над тем местом, куда было положено Тело Иисуса. Святой Свет начинает исходить постепенно, как тонкий покров Света, и Патриарх, взяв его двумя руками (не обжигаясь при этом), переносит священный пламя в сосуд лампы, который целиком им заполнился.

5. Монах Митрофан (1926 г.)

Монах Митрофан родился в 1900 г. в понтийском городе Керасунде. В 1921 г. во время геноцида понтийских греков турки убили всех его родных. Сам он в возрасте 21 года был взят в плен и отправлен в тюрьму в Диярбакир, где заключенных направляли на каторжные работы в мастерские по производству щебня. Многие были обречены на смерть от отравления зараженной пищей и от ужасных бытовых условий.

После нескольких месяцев каторги будущему отцу Митрофану удалось бежать. Без родины и семьи единственной его целью было добраться живым до Иерусалима, чтобы поклониться Гробу Господню.

Много недель он провел, блуждая босым по горам, как дикарь прячась от людей. Продолжая путь в южном направлении, он добрался до города Алеппо в Сирии и оттуда пошел к Бейруту Ливанскому. Затем, шагая на протяжении многих дней вдоль морского

Монах Митрофан.

all happens. It is as follows. After he is thrust in to the inner chamber of the Sepulchre he finds himself alone; he kneels down in front of the stony couch, facing north, and as he prays that the fire may be manifest, it gradually appears. It does not descend from heaven, but appears on and emanates from the stone itself. As he prays more fervently the fire becomes stronger, springing up in a soft flame about half an inch high; this he collects together with both hands and carefully places it in a goblet, which fills itself up to the brim with the flame». (Warren C. Op. cit., pp. 436-37).

побережья, пришел в палестинский порт Хайфу. Его хождение завершилось 1 ноября 1923 г., когда, добравшись до Иерусалима, он исполнил свой обет, поклонившись Гробу Господню.

Два года спустя, в 1925 г., он принял монашеский постриг и назначен хранителем Гроба Господня Патриархом Дамианом I. В этом чине он участвовал в священнодействии Святого Света на Пасху 1925 г. На протяжении многих месяцев он мучился сомнениями в отношении истинной природы чуда. Вера его слабела, и он задавался вопросом, в действительности ли происходило чудо.

Ответы были получены им несколько месяцев спустя, в Великую Субботу 1926 г., когда ему удалось спрятаться в нише кровли Гроба Господня, откуда он мог наблюдать за всем происходящим внутри.

Ответы были получены им несколько месяцев спустя, в Великую Субботу 1926 г., когда ему удалось спрятаться в нише кровли Гроба Господня, откуда он мог наблюдать за всем происходящим внутри.

55 лет спустя, на Пасху 1980 г., он поведал о пережитом кипрскому священнику Савве Ахиллеос, который составил с его рассказа книгу под названием «Я узрел Святой Свет». Отцу Митрофану тогда исполнилось 80 лет, и к тому времени он уже на протяжении 56 лет выполнял обязанности хранителя Гроба Господня.

По его собственному признанию, в возрасте 25 лет его охватила неумная страсть собственными глазами увидеть, что же происходит внутри Гроба в момент явления Святого Света. «Я должен был увидеть своими глазами, как другой неверующий – Фома, – рассказывает отец Митрофан, – что именно происходит внутри Гроба, чтобы поверить».¹⁷

Он долго искал возможность получить ответ на свой вопрос, пока однажды, чистя купол часовни Гроба, не обнаружил небольшую нишу, в ко-

Путь, проделанный монахом Митрофаном от тюрьмы в Диярбакире до Иерусалима.

17. Савва Ахиллеос. *Είδα το Άγιον Φως* (Я видел Святой Свет), Афины, с. 102.

торую едва помещалось тело мужчины – это было единственное место, где можно было спрятаться и, никем не замеченным, наблюдать за сжиганием Святого Света.

В полночь Страстной Пятницы 1926 г. отец Митрофан привел в действие свой смелый замысел. В 00.30 он попросил своего помощника принести лестницу, чтобы проверить подвешенные лампы. Взобравшись на крышу Гроба, он попросил помощника убрать лестницу, говоря, что спрыгнет сам, когда закончит проверку.

Отец Митрофан провел в укрытии всю ночь. Как он рассказывает, последующие часы были мучительными, ибо он почувствовал неизведанный страх. Его терзали волнение и угрызения совести. «Я презирал себя, – говорит отец Митрофан, – за то, что так низко опустился, за свое глупое решение... Все люди веруют. Только ты, отец Митрофан, не веруешь».¹⁸

Он провел 12 часов в неподвижности и тишине. С собой он взял лишь немного воды и фонарик, которым воспользовался в 11 утра, когда Гроб опечатали пчелиным воском, и он остался в темноте.

Через час, в соответствии с Типиконом, в двенадцать часов дня дверь Гроба была распечатана, и затем внутрь вошел греческий Патриарх.

Приведенный ниже отрывок описывает все то, что произошло после вхождения Патриарха, со слов отца Митрофана:

«Тогда я различил фигуру Патриарха, который нагнулся, чтобы войти в живоносный Гроб. Именно в ту минуту, когда мое нетерпение достигло предела, посреди мертвой тишины, когда я едва слышал собственное дыхание, внезапно послышался легкий свист. Он походил на дуновение ветра. **И сразу же я увидел незабываемое зрелище – голубой Свет, заполнявший все священное помещение живоносного Гроба...** Сколько тревоги было в том голубом Свете, сквозь который я ясно видел Патриарха, с лица которого стекал пот... И, освещенный этим таинственным Светом, он начал читать молитвы... И сразу голубой Свет стал преобразовываться в чистейший белый Свет, как во время Преображения Христова. Далее тот чистейший белый Свет преобразился в сияющий шар, наподобие солнца, и повис в неподвижности над головой Патриарха. Потом я увидел Патриарха, держащего связки по 33 свечи. **И в то время как он медленно вздымал руки, сами собой загорелись**

18. Там же, с. 124.

лись святая лампада и четыре связки свечей. И тот час же сияющий шар исчез из моего поля зрения. Глаза наполнились слезами, и все тело мое горело»,¹⁹

Вот, что рассказал отец Митрофан о своем дерзновении в ту Великую Субботу 1926 г. Он стал единственным очевидцем, который, не имея на то полномочий, сподобился узреть схождение Святого Света, находясь внутри самого Гроба Иисуса Христа.

6. Патриарх Дамиан I (1897–1931 гг.)

Патриарх Дамиан I.

Ощущение радости и полноты, пережитое отцом Митрофаном при виде Святого Света, в последующие дни перешло в чувство грусти и вины, ибо его терзали угрызения совести за совершенное необдуманно деяние и ложь, к которой он прибегнул, чтобы добиться своей цели.

Несколько дней спустя он решил исповедать свое деяние самому Патриарху, который уже догадался о том, что кто-то прятался наверху, поскольку отец Митрофан невольно нажал на фонарик, выдав свое присутствие.

С изумлением выслушав исповедь отца Митрофана, Патриарх Дамиан I сказал, что сам он совершенно ничего не заметил. В продолжение беседы, запретив монаху рассказывать эту историю, пока он будет оставаться на патриаршем пре-

ше, он продолжил: «Я не хотел, чтобы ты рассказывал об этом, пока не будешь патриархом».

Священнодействие Святого Света в Великую Субботу (1901 г.).
Священнодействие возглавляет Патриарх Дамиан (газета «The Graphic», ⇒
Лондон, 29 марта 1902 г., иллюстрации Frédéric de Haenen).

19. Там же, с. 130–131.

Вверху: православные паломники проводят ночь во дворе Храма Воскресения, чтобы первыми войти в Храм, еще до того, как распахнутся его ворота утром Великой Субботы (1901 г.).

Внизу: одна из переполненных внутренних галерей, окружающих Гроб Господень. Некоторые паломники, дабы ничто не загораживало им вид на Гроб Господень, привязываются веревками к перилам и повисают снаружи, оставаясь в этом положении, как рассказывает журналист английской газеты. «даже в течение 24 часов, а то и более» (газета «The Graphic», Лондон, 29 марта 1902 г., иллюстрации Frédéric de Haenen).

столе, Патриарх, в свою очередь, исповедался в том, что испытывал всякий раз, входя внутрь Гроба. Между ними состоялся диалог следующего содержания:

«Услышав мою исповедь, святой старец-Патриарх удивился. Цвет его лица резко изменился, глаза выражали невиданную тревогу. Он резко поднялся со своего места и страшным голосом сказал мне:

– Как осмелился ты на такое деяние?

– Чтобы утолить мои сомнения. Чтобы отбросить от души своей через веру неверие... По этой причине и во всем остальном сотворенном мной хотел исповедоваться. Не мог выдержать угрызений совести.

– А потом, после, что ты увидел, сын мой? – спросил меня старец.

– Увидел я, святой старче, Святой Свет. – И я описал ему во всех подробностях увиденное. Патриарх непрерывно крестился, восславлял Бога и со слезами на глазах сказал мне:

– Сын мой, я вообще ничего не видел. То, что я тебе доверю, ты никому не расскажешь до самой моей кончины. Когда милостью Божией я сподобляюсь получать Святой Свет во Гробе Воскресшего Христа, со мной происходит следующее: если совесть моя спокойна и ничто не заботит меня, что могло бы омрачить мой покой и преданность Богу, меня охватывает необъяснимая радость. **Как только войду я в Гроб Господень и открою Святую тетрадь, и зачту несколько строк из святых молитв, и подниму кверху связки свечей, тогда загорается и святая лампада и сами свечи.** Однако, когда в душе моей покоя нет и нет необходимой для Бога подготовленности и отрешенности, тогда не приходит то чувство необъяснимой радости. Тогда, только я нагнувшись, чтобы войти во Гроб Господень, как вижу лампаду уже зажженной».²⁰

Вот что открыл Патриарх Дамиан I в 1926 г. монаху Митрофану. До того времени он уже 30 раз возглавлял священнодействия Святого Света, будучи Патриархом с 1897 г. Упоминание о том, что он совсем ничего не видел, имеет особую ценность. Святой Свет наполняет все помещение Гроба, однако не все Патриархи видят его ежегодно. То же происходит и с теми, кто находится снаружи Гроба.

Автор этих строк присутствовал на священнодействии одиннадцать раз, однако видел Святой Свет только дважды, и то в течение долей

20. *Савва Ахиллеос*. Я видел Святой Свет, с. 142–145.

секунды. В первый раз я увидел, как лампада, находившаяся рядом, загорелась сама по себе, и несколько сине-белых сияний разлились по храму. Во второй раз имел место описанный несколько ранее эпизод с сине-белым лучом. В остальные годы я совершенно ничего не видел.

Патриарх Дамиан уточняет также, что его собственное духовное состояние влияет на образ сошествия Святого Света на Гроб. Если совесть его спокойна и он отрешен от всего ради Бога, то, как только прочитывал молитвы и приподнимал связки свечей, они загорались вместе с лампадой. Однако, если покоя в душе его не было, войдя во Гроб Господень, он находил лампаду уже зажженной и, таким образом, не переживал чуда.

Разумеется, это разъяснение относится не только к нему, но и ко всем греческим Патриархам, запирающимся в Гробу с 1480 г. и по сей день во время проведения праздника. В течение столь долгого пятисотлетнего периода в общей сложности тридцать Патриархов заходили во Гроб Господень для проведения священнодействия. Одни отличались большей духовностью, другие – меньшей. Одни верили в чудо больше, другие – меньше.

Что же происходит, если в Гроб Господень входит Патриарх с поколебленной верой?

Профессор Богословского факультета Салоникского университета им.Аристотеля протопресвитер Феодор Зисис отвечает следующим образом: «Не исключено, что входящий во Гроб Патриарх может не сподобиться созерцания схождения божественного света и увидит лишь тварный результат сошествия, т.е. зажженную лампаду, что само по себе тоже явное чудо. Если предположить, что по причине полного неверия он найдет способ зажечь лампаду, чтобы не скомпрометировать себя перед ожидающим народом, то Бог заранее пошлет Свет нетварный, чтобы зажечь другие лампы и другие свечи простых и достойных людей».

С этой точкой зрения соглашается засл. проф. Богословского факультета Афинского университета отец Георгий Металлинос, говоря, что «только при наличии веры и милости Божией данному Патриарху явно открывается чудо во Гробе Господнем».

В противном случае, как указывает сам Патриарх Дамиан, «неуспаемая» лампада воспламеняется чудесным образом, но Патриарх этого не видит, ибо к моменту его входа во Гроб она уже горит. Иными словами, если вера Патриарха поколебалась или в душе его нет необходимого ду-

шевного покоя, а дух не подготовлен, то он не переживает чуда внутри Гроба. Что касается помещения, окружающего Гроб, чудо совершается ежегодно. Однако это явление не повторяется по заданной схеме и не есть зрелище для развлечения публики. Как уже было сказано, многие из присутствующих не видят ничего особенного, а некоторые, напротив, по особому переживают чудо, всякий раз по Божиему Промыслу.

7. Патриарх Диодор I (1981–2000 гг.)

Патриарх Диодор I. Внизу: он же с датским профессором во время интервью.

Патриарх Диодор I, рукоположенный в диаконы в Иерусалиме в 1944 г., находился на Патриаршем престоле с 1981 по 2000 г. На Страстной неделе 1998 г., за несколько дней до Великой Субботы, он дал интервью датскому профессору Niels Christian Hvidt²¹ по поводу священнодействия Святого Света. Это интервью было опубликовано в датской газете «Berlingske Tidende»,²² а также в книге Hvidt под названием «Чудеса – встречи между Небом и Землей» (Miracles – Encounters Between Heaven And Earth).

До самой смерти в декабре 2000 г. Патриарх Диодор I занимал патриарший престол на протяжении 19 лет и присутствовал на священнодействии Святого Света на протяжении 63 лет подряд. В своем интервью он сообщает следующее:

«Когда погаснут все огни, я нагибаюсь и вхожу в передний придел Гроба. Оттуда во мраке я нахожу путь во внутренний придел,

21. Niels Christian Hvidt – доцент Института государственного здравоохранения при Университете Южной Дании.

22. Hvidt N.C. An Explanation of the Holy Week Services // Berlingske Tidende, 15 Sept. 1998.

Патриарх Диодор I выходит из Гроба Господня со Святым Светом в Страстную Субботу 1987 г.

Гроба, где было положено Тело Иисуса. Там я преклоняю колена со священным страхом и... произношу определенные молитвы, переданные нам через столетия, и жду. Иногда ожидание длится несколько минут, но обычно чудо происходит сразу же после прочтения молитв. **Из недр камня, на котором лежало тело Христа, исходит неопиcуемый Свет. Как правило, он имеет голубой оттенок, однако цвет может меняться и приобретать различные тона.** Это явление невозможно описать словами. **Свет появляется из камня, как будто из озера. Кажется, что надгробная плита покрыта влажным облаком, однако это – Свет.** Каждый год он предстает по-разному. Иногда он покрывает только гробовую плиту, иногда заполняет Светом всю Кувуклию так, что люди, стоящие снаружи и смотрящие внутрь, видят, что помещение заполнилось Светом. Свет этот не жжет. За все 16 лет моего патриаршества в Иерусалиме я ни разу не обжег бороду при получении Света. Он имеет иную природу, чем физический свет, горящий в лампаде. **В определенном месте этот Свет вздымается кверху, образуя столп, пламя которого имеет иную природу, и так я могу зажечь от него свои свечи.** Таким образом, получив

Свет для своих свечей, я выхожу и передаю Свет сначала армянскому Патриарху, а затем копту. После этого я раздаю Свет всем присутствующим в храме... В наших церквях мы переживаем много чудес, и чудеса для нас не есть нечто странное..., однако ни одно из чудес не имеет такой проникновенности и символизма, коими обладает чудо Святого Света. Это чудо – почти как божественное таинство. Оно делает Воскресение Христово настолько живым для нас, как будто оно произошло всего несколько лет назад... Я живу в Иерусалиме с 1939 г., с тех пор, как пришел в город в возрасте 15 лет. Все эти годы я присутствовал на службе схождения Святого Света и стал очевидцем чуда 61 раз. Для меня не существует вопроса, верю ли я в чудо или нет. Я знаю, что оно подлинно».²³

Вот что рассказал Патриарх Диодор I в пасхальные дни 1998 г. Его рассказ настолько подробен и откровенен, что любые комментарии излишни.

23. «After all the lights are extinguished, I bow down and enter the first chamber of the tomb. From here I find my way through the darkness to the inner room of the tomb where Christ was buried. Here, I kneel in holy fear and... I say certain prayers that have been handed down to us through the centuries and, having said them, I wait. Sometimes I may wait a few minutes, but normally the miracle happens immediately after I have said the prayers. From the core of the very stone on which Jesus lay an indefinable light pours forth. It usually has a blue tint, but the color may change and take many different hues. It cannot be described in human terms. The light rises out of the stone as mist may rise out of a lake; it almost looks as if the stone is covered by a moist cloud, but it is light. This light each year behaves differently. Sometimes it covers just the stone, while other times it gives light to the whole sepulchre, so that people who stand outside the tomb and look into it will see it filled with light. The light does not burn; I have never had my beard burnt in all the sixteen years I have been Patriarch in Jerusalem and have received the Holy Fire. The light is of a different consistency than normal fire that burns in an oil lamp. At a certain point the light rises and forms a column in which the fire is of a different nature, so that I am able to light my candles from it. When I thus have received the flame on my candles, I go out and give the fire first to the Armenian Patriarch and then to the Coptic. Hereafter I give the flame to all people present in the Church... We experience many wonders in our churches, and miracles are nothing strange to us... But none of these miracles have such a penetrating and symbolic meaning for us as the Miracle of the Holy Fire. The miracle is almost like a sacrament. It makes the resurrection of Christ as real to us as if he had died only a few years ago... I have been in Jerusalem since 1939 when I came to the city at the age of fifteen. I have attended the ceremony of the Holy Fire during all these years, and have thus been a witness to the miracle 61 times. For me it is not a question of whether I believe in the miracle or not. I know it is true» (*Hvidt N.C. Miracles – Encounters Between Heaven And Earth*, ch. 14, The miracle of Holy Fire, Gyldendal, 2001, pp. 203–229).

Слева: Сошествие Святого Света в Великую Субботу 1878 г. Сверху: Деталь картины: языки пламени Святого Света исходят из отверстий Кувуклии Святого Гроба, и паломники спешат зажечь свои свечи (газета «The Graphic», Лондон, 21 сентября 1878 г. British Library, «The Graphic», vol. 18, pp. 192–293).

8. Епископ Христодул (1998–1999 гг.)

Владыка Христодул при входе в Гроб Господень утром Великой Субботы 2008 года. Рядом на фотографии – пчелиный воск, которым был опечатан вход.

Больного Патриарха Диодора переносят в кресле к Гробу Господню в Страстную Субботу 1999 г.

На Пасху 1998 г. Патриарх Диодор I был болен и впервые за все свое патриаршество не мог самостоятельно завершить священнодействие Святого Света. Через несколько дней после своего интервью датскому профессору, когда наступила Страстная Суббота, его перенесли в Храм Воскресения в кресле и чуть позже, добравшись до входа во Гроб Господень, он въехал в передний придел часовни на инвалидной коляске. Однако, из-за тесноты он не смог продвинуться во внутренний придел Гроба и поручил завершение торжества епископу Элефтеропольскому Христодулу Саридакису. Подобным образом служба была проведена и в 1999 г.

Епископ Христодул был рукоположен в диаконы в 1962 г. и проживает в Иерусалиме с 1957 г. вот уже 53 года. В личной беседе, состоявшейся 10 января 2010 г., он особенно открыто описал все пережитое во Гробе. В частности, вот как проходил наш разговор:

– Ваше Преосвященство, это правда, что в Великую Субботу 1998 и 1999 гг. Патриарх Диодор возложил на Вас завершение священнодействия Святого Света?

– Правда. В те годы Патриарх Диодор был серьезно болен и во время священнодействия оставался в приделе Гроба, сидя в инвалидной коляске.

– Что именно произошло, когда Вы вошли во внутренний придел?

– **Я сразу стал читать особую молитву. Закончив чтение, я заметил, что на гробовой плите стали выступать «капли пота». Постепенно это явление усиливалось, как будто вся плита покрылась влажным миром, исходящим изнутри. Одновременно с этим миром появился очень яркий голубой Свет, покрывший всю гробовую плиту. В тот момент «неусыпаемая» лампада зажглась чудесным образом.**

– И тогда Вы зажгли связки своих свечей от лампы?

– Нет, этого не потребовалось. Я поднес свечи к надгробной плите, над голубым Светом, и они сразу загорелись.

– В тот час в приделе Кувуклии находился и армянский представитель?

– Конечно.

– И все то, что видели Вы, увидел и он?

– Он тоже все это увидел. Это был очень хороший человек, отец Расмик, теперь он в Австралии. Когда появился голубой Свет и загорелась лампада, он стоял на коленях прямо у входа во внутренний придел. Он сподобился узреть все.

– Сколько времени продлилось присутствие голубого Света?

– Недолго.

– Одну, две минуты?

– Примерно.

– Что Вы ощутили в тот момент, Ваше Преосвященство?

– Невозможно описать. Тыходишь в общение с Богом.

– Благодарю Вас.

– Ступайте с Богом.

По прошествии 12 лет Владыка Христодул впервые общенародно говорил о чуде, пережитом во Гробе Господнем, так же как и Патриарх Ириней I, повествование которого приводится далее.

9. Патриарх Ириней I (2001–2005 гг.)

Патриарх Ириней I был рукоположен в диаконы в Иерусалиме в 1969 г. и находился на патриаршем престоле с 2001 по 2005 год. В

Патриарх Ириней I. Внизу:
Патриарх выходит из Гроба
Христового со Святым Светом
в Страстную Субботу 2005 г.

нашей беседе, происшедшей в июне 2009 г., он очень ясно описал свое переживание священнодействия, совершавшегося в годы его патриаршества. Привожу отрывок из самой важной части нашей беседы:

– Ваше Преосвященство, чудо происходит после того, как Вы закончите чтение особой молитвы, или во время ее чтения?

– Иногда и во время ее чтения.

– Что именно происходит в тот момент?

– Внезапно весь Гроб наполняется Святым голубым Светом. Это потрясает. Видишь голубое пламя, которое витает в воздухе. Этим пламенем заполняется весь Гроб... Это нелегко описать.

– Как именно Вы зажигаете свечи?

– Как только я поднимаю кверху четыре связки из 33 свечей, они сразу же воспламеняются от голубого пламени, витающего в воздухе и рассеивающегося по помещению. Некоторое время спустя пламя приобретает желтый цвет обычного огня.

– Правда ли, что в тот момент Святой Свет не обжигает?

– Истинная правда. В первые минуты Святой Свет совершенно не обжигает. Сколько раз я участвовал в священнодействии в качестве Патриарха, и ни один волос на моей бороде

не сгорел. К сожалению, есть люди, которые высмеивают это чудо. Среди насмешников есть и представители клира. Как некогда иконоборцы, так ныне существуют «светоборцы». Желаю, чтобы Бог сподобил их раскаяться, и они прекратили богохульство. Святой свет – не просто чудо. Чудо из чудес.

10. Патриарх Феофил III

Нынешний Патриарх Иерусалимский Феофил III был рукоположен в диаконы в Иерусалиме в 1970 г., а преемником Ириней I он был избран в августе 2005 г. В личной беседе, состоявшейся в сентябре 2009 г., он рассказал мне о своем впервые пережитом ощущении чудотворной силы этого священнодействия. Более того, он сравнивает чудо Святого Света с чудом таинства Божественной Евхаристии. Патриарх Феофил III говорит:

«Что касается священнодействия Святого Света, могу сказать, сила веры вызывает чудо. В эти минуты человек переживает потрясающий опыт. Этот опыт подобен Божественной Евхаристии, когда хлеб и вино преосуществляются в Тело и Кровь Христову. Нелегко описать опыт Святого Света или словесно изъяснить его. В эти минуты человек осознает, насколько он мал и ничтожен».

Кратким рассказом Патриарха Феофила III завершается цепь современных свидетельств в нашей книге. Повествования пяти патриархов и двух епископов, помимо рассказа монаха Митрофана, в целом чрезвычайно подробно и с полной определенностью говорят о различных образах явления Святого Света внутри Гроба Господня каждую Великую Субботу.

Патриарх Феофил III благословляет Святой Свет в алтаре Храма Воскресения в Страстную Субботу 2008 г.

1939 г. Девочка ведет своего слепого отца по улице Иерусалима (фото: Elia Kahvedjian). Лицо слепого палестинца отражает то, что он сам не может видеть: смиренность и красоту его души. Может ли слепой «увидеть» Святой Свет? Апостол Фома прикоснулся к ребрам Воскресшего Христа и поверил. И тогда Иисус ответил ему: «Ты поверил, потому что увидел Меня: блаженны не видевшие и уверовавшие» (Иоан. 20:29). Святой Свет недоступен и невиден одним только плотским очам; он доступен в первую очередь очам чистого сердца и праведной души. «Блаженны чистые сердцем, ибо они Бога узрят», – сказал Иисус в Нагорной проповеди (Мф. 5:8).

Заключение

Ясно, что чудо Святого Света есть следствие всеобъемлющего чуда Воскресения Иисуса Христа. Оба чуда взаимосвязаны и нераздельны, а их послание насущно ныне, как никогда.

Мы живем в исключительно трудную эпоху, переживая условия экономического кризиса и его последствия. Хотя этот кризис и представляется как звено в цепочке развития случайных событий, по сути он является искусственным и направляемым. Он используется в качестве рычага для создания глобализации и Нового мирового порядка,²⁴ которые приводят к искусственно вызванным страданиям и превращению граждан в послушных рабов. Люди заинтересованы только добычей денег и повышением материального благосостояния, привержены плотскому и земному, но не небесному и духовному. Современный человек, заложник материалистического образа жизни, напоминает дезориентированного наркомана, лишённого нравственных ценностей и жизненных целей. Что, однако, могло бы стать самой важной целью в жизни человека?

Еще два с половиной тысячелетия назад Платон определил, что первостепенной целью в жизни человека является «уподобление Богу по возможности»²⁵ через упражнение в добродетели. То есть постоянная борьба человека, осуществляемая посредством добродетельных дел, должна, насколько возможно, уподобить его Богу.²⁶

24. Основной целью Нового мирового порядка и глобализации, а также банковского картеля, который повелевает экономиками стран и их гражданами, является культивация уверенности в том, что в непосредственном будущем человек сумеет преодолеть материальные трудности и серьезные проблемы человечества, такие, как террор, уклонение от уплаты налогов, социальные смуты и самые широкие проблемы мировой безопасности лишь путем имплантации микрочипа в правую руку. Этот микрочип, который уже используется в медицинской практике (Verichip), будет играть в мировом масштабе роль посредника в финансовых операциях (цифровые деньги). Люди не будут более держать деньги при себе, а станут рассчитывать именно цифровыми деньгами. Таким образом они превратятся в электронных рабов, полностью контролируемых и легко обнаруживаемых с помощью спутников. Имплантация микрочипа перечеркивает понятие свободы и является оскорблением человека и Бога. Эта разрушительная эволюция, свершение которой запрограммировано на последующие годы, описывается в Откровении Иоанна, в главе, где речь идет о «помеченном звере»: без микрочипа человек не сможет ни покупать, ни продавать товары (см. Откровение, 13:16–18).

25. «ὁμοίωσις θεῷ κατὰ τὸ δυνατόν» (Платон. Тезтет, 176b).

26. Вышеуказанный совет Платона был отмечен многими более поздними философами и богословами. Климент Александрийский около 195 г. от Р.Х. упоминает, что «величайшее благо, по Платону, есть уподобление Богу» (Строматы, кн. 2, гл. 21), а Диоген Лаэртский в III в. от Р.Х. пишет: «О благом и дурном говорил [Платон]: цель жизни в уподоблении Богу» (О жизни знаменитых философов, кн. 3, гл. 78).

«Καί ἐπιτηδεύων ἀρετήν εἰς ὅσον δυνατόν ἀνθρώπῳ ὁμοιοῦσθαι θεῷ», то есть: «И, упражняясь в добродетели, уподобляться Богу, это возможно для человека» (Платон. Государство, 613b).

Согласно Платону, Бог есть «Творец и Отец всего» (Тимей, 28с), Он – «Справедливейший»,²⁷ но прежде всего Он – благ.²⁸ Поэтому человека можно назвать великим, если он сам стремится к тому, чтобы быть благим, чтобы уподобиться Богу: «Σπουδαῖος ὁ τελείως ἀγαθός· ὁ ἔχων τήν αὐτοῦ ἀρετήν», то есть: «Порядочный – совершенно благой; имеющий собственную добродетель» (Платон. Определения, 415d).

Эти взгляды Платона могут показаться далекими от современной эпохи и современных понятий. Уподобление Богу действительно есть высшая духовная цель не только человека, но и ангелов и всех духовных существ бесконечного творения – цель, которая сегодня, кажется, отошла на второй план. Ибо настоящий кризис человечества – это, во-первых, кризис духовности и только во-вторых – экономический. Это кризис ценностей, ведущий к общей деградации.

Чудо Воскресения Иисуса Христа на протяжении столетий имеет важный насущный смысл, связанный с духовным возрождением и воскресением самого человека, а также с преодолением смерти и тленного мира. Христос принес новую и благую весть. Вера Христова не только подтверждает чаяния дохристианского мира о бессмертии души, но и предвозвещает всеобщее воскресение: души соединяться с восставшими из гробового праха телами, и воскресенное человечество предстанет на суд пришедшему во славе Христу. Это чудо, к которому могут стать причастны все люди, – ведь вместе с Христом воскресает и возрождается все человечество. И это – существенная весть воскресения: духовное возрождение и воскресение современного человека в этой жизни, чтобы после смерти наступило его истинное воскресение в небесном, нетленном и вечном мире, где каждому будет воздано за все, что он совершил на земле.

Безусловно, такой подход зиждется на одной важной предпосылке: жизнь продолжается и после смерти. Бессмертие души с древних времен занимало человеческую мысль и имело большое значение почти для всех народов и религий. Оно являлось неоспоримым и твердым убеждением.

27. «θεός οὐδαμῆ οὐδαμῶς ἄδικος, ἀλλ' ὡς οἶόν τε δικαιοτάτος» (Платон. *Тезетт*, 176b-с).

28. В своем «Тимее» (28с) Платон называет Бога «Отцом и Творцом этой Вселенной», а также «Благим Творцом» (29а). Противоположное, т.е. не благость Творца, по словам Платона, и выговорить запретно (29а).

Философия Платона представила полное исследование вопроса о продолжении жизни после смерти. Она говорила о двойственной природе человеческого существования, о двух сущностях, образующих человека: тленном теле, временном и земном, и нетленной душе, бессмертной и божественной.

Однако наиболее полное исследование вопроса о бессмертии души и воскресения умерших исходит из учения Христа, но в особенности из факта Его Воскресения. Иисус говорит: «Не дивитесь сему, ибо наступает время, в которое все, находящиеся в гробах, услышат глас Сына Божия, и изыдут творившие добро в воскресение жизни, а делавшие зло в воскресения осуждения» (Иоан. 5:28–29).

В день великого Второго Пришествия Христа наступит время воскресения всех мертвых, чтобы предстать перед Страшным Судом. Так же как Христос воскрес телесно, воскреснут и все умершие. Только эти тела никогда не подвергнутся тлению, потому что созданы по подобию воскресшего тела Христова.

Те, кого мы сегодня называем «умершими», совсем не мертвы. Те, кто ушли из жизни, будь то в наши дни или в далеком прошлом, в буквальном смысле слова намного живее нас.

Мир мертвых – не их, а наш мир. Ибо человек без ценностей и идеалов, любви и добродетели, по сути, есть живой мертвец. Напротив, их мир, мир номинально мертвых, полон жизни и света.

После смерти тело человека разлагается, и его материальные частицы возвращаются в землю, однако душа и дух направляются прямо в противоположную сторону. Они продолжают свой путь и обучение в следующем классе школы по имени «Жизнь».

Как семя сеется в землю, чтобы дать жизнь новому растению, так и человек, прийдя на землю, «погребается», чтобы после смерти дать жизнь на небе новому нетленному человеку.

Уходя из земного мира, мертвец не может взять с собой ничего. Он все оставляет позади. Все, кроме одного: своих деяний! Эти деяния станут «материалом», из которого будет построен его будущий дом. Поэтому Иисус увещевает людей собирать сокровища на небесах.

«Не собирайте себе сокровищ на земле, где моль и ржа истребляют и где воры подкапывают и крадут; но собирайте себе сокровища на небе, где ни моль, ни ржа не истребляют и где воры не подкапывают и не крадут, ибо где сокровища ваши, там будет и сердце ваше» (Мф. 6:19–21).

Там, куда после смерти переносятся «мертвые», они продолжают учиться и работать духовно и, конечно же, «посредничать» ради своих близких, остающихся на земле. На небесах превосходно поставлена «акустика», и им очень хорошо слышны все наши мысли, обращенные к ним. Так же как и наши слезы и рыдания, которые заставляют их страдать, если становятся особо горькими и длительными.

Они же, напротив, не могут общаться с нами, ибо им это запрещено. У них, однако, есть возможности помогать и поддерживать своих близких. Место, где они находятся, всегда соответствует их делам и, пройдя первый суд за все содеянное ими на земле, они ожидают последнего суда, Страшного Суда, для них и для нас, после Второго Пришествия Иисуса Христа. И тогда все праведники встретятся вновь.

Могила, по сути, является вратами, через которые человек переходит от смерти к жизни. Таким образом, жизнь приобретает иной смысл.

Мы не рождаемся для того, чтобы умереть, и живем не для того, чтобы умереть. Мы живем, чтобы после смерти перейти к вечной жизни. Мы живем, чтобы обрести нетленное наследие, хранящееся на небесах. Ибо человек не умирает, а через смерть идет к истинной жизни.

Благом было бы, если бы родитель, безгранично страдающий от потери своего ребенка, осознал, что эта потеря имеет место только в физическом мире. Ибо жизнь умершему младенцу дарует Воскресший Христос. И Свет Воскресения освещает его смерть.

Незадолго до воскресения четырехдневного Лазаря в маленьком городке Вифания Иисус говорит его скорбящей сестре Марфе: «Я есмь воскресение и жизнь; верующий в Меня, если и умрет, оживет» (Иоан. 11:25).

Иисус Христос воскрес, чтобы упразднить нашу смерть. Поэтому Воскресение Его – не просто церковный праздник.

Воскресение Иисуса Христа есть прежде всего праздник самой Жизни, призыв к воскресению современного человека, который почти потерял связь с нравственными принципами и идеалами.

Радостному дню Воскресения, однако, предшествовало распятие Богочеловека на Голгофе в полдень Страстной Пятницы.

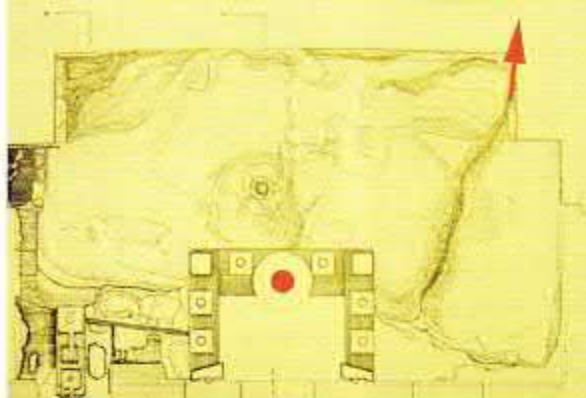
Голгофа, место распятия Иисуса. Через защитное стекло видна часть скалы, рассеченной в результате сильного землетрясения, случившегося в час распятия, когда Иисус возопил и испустил дух. «Иисус же, опять возопив громким голосом, испустил дух. И вот, завеса в храме раздралась надвое, сверху донизу; и земля потряслась; и камни расселись» (Мф. 27:50-51). ⇒

INBI
INRI
·Υ·

ΠΙ ΔΕΠΟΤΑ ΧΡΙΣΤΕ

The stone rolled away from the tomb

Сильное землетрясение раскололо всю скалу Голгофы сверху вниз. *Слева*: фотография трещины под защитным стеклом у основания камня в четырех метрах от места Распятия.

Справа: топографическая карта скалы Голгофы. Красный круг показывает место, где был установлен Крест Господень. Правее сейсмическая трещина, обозначенная стрелкой, которая направлена на восток, к Храму Иерусалимскому. Трещина прошла под Храмом.

Внизу: Реконструкция Иерусалимского Храма времен Христа. На этом месте ныне располагается мечеть Золотого Купола. Сильное землетрясение, случившееся во время распятия Христа, раскололо Храм и надвое разорвало завесу сверху донизу.

Речь идет об огромной двойной завесе,²⁹ отделявшей недоступное святилище алтаря от основного помещения Храма. Святилище называлось «Святая Святых» (Kodesh ha-kodashim), считалось местом пребывания Бога, куда запрещался доступ верующим из-за их грехов. Вход сюда закрывался тяжелейшей разделяющей завесой, для передвижения которой требовались сила трехсот человек. Разрыв завесы означает, что Иисус Своей жертвой очищает род человеческий от его грехов и упраздняет любого рода разделительные барьеры между Богом и людьми. «Святое Святых» теперь открыто, и неприступное становится доступным.

В ту минуту, как Иисус, испуская дух на Кресте, восклицает «Совершилось», происходит примирение Бога Отца с родом человеческим. Муками Своего распятия Иисус взял на Себя тяжесть греха всего человечества. Он приносит Себя как высшую Жертву, как Агнца на заклание совершенно безропотно. В невыносимых муках он претерпевает высшее уничтожение, принося Себя в жертву «во искупление многих» и обнаруживая Свою безграничную любовь к роду человеческому.

«Ибо и Сын Человеческий не для того пришел, чтобы Ему служили, но чтобы послужить и отдать душу Свою для искупления многих» (Мк. 10:45).

Сразу после распятия Тело Его полагается во Гроб, а Сам Он сходит во ад, чтобы возвестить мертвым свое Воскресение. Он сходит Победителем в Царство Смерти, чтобы упразднить нашу смерть, а Святой Свет Его освещает все.

Тело Иисуса
полагается
во Гроб.
Мозаика из
Храма Вос-
кресения.

29. Двойная завеса состояла из 72 матерчатых квадратов, сотканных на станке. Ее длина равнялась примерно 10 метрам, высота 9 метрам, толщина 10 сантиметрам. Кроме того, она описана во многих иудаистических книгах. См.: Misnah, Sheqalim (8:5), Yoma (51b–52b), Pesicta Rabbati 26 (Ish-Shalom, 131a).

После трехдневного пребывания в аду Он возвращается во Гроб во всем Своем величии и оживотворяет Тело Свое, облеченный неопишущей славой и величием. Сама плоть Его загорается как светильник, и Воскресение Его совершается посреди неизмеримого и непостижимого Света Нетварного.

Этот неизмеримый Свет Воскресения и есть Святой Свет, ежегодно в Великую Субботу наполняющий Гроб Господень.

Только в этот день виден Свет тот либо в виде сине-белых всполохов, либо посредством воспламенения «неусыпаемой» лампы и свечей Патриарха.

Святой Гроб Господень во время распространения Святого Света - вид сверху.

Как указал немецкий историк Альберт Дахенский девять веков назад, схождение Света небесного и воспламенение «неусыпаемой» лампы имело следствием «укрепление веры в Христово Воскресение».

Патриарх Диодор подобным образом подчеркивает, что чудо Святого Света «делает Воскресение Христово настолько реальным для нас, как будто оно произошло всего несколько лет назад...».

Чудо Святого Света есть напоминание и подтверждение чуда Воскресения Иисуса Христа. По сути, оба чуда равнозначны и разделены.

И свершились они одновременно во Гробе Господнем после полуночи Великой Субботы незадолго до рассвета Пасхального Воскресения. Самой вероятной датой этого события считается, как уже было сказано, 5 апреля 33 г. от Р.Х.

Признание достоверности чуда Святого Света, в сущности, является признанием Воскресения Христа, а следовательно, и самой Его Божественности.

Воскресение Иисуса Христа. Переносная икона (1842 г.) ⇒
из храма Св. Троицы на Кавсокаливиях, Святой Афон.

Ἡ ἀνάστασις τοῦ Χριστοῦ. ΤΟ Χ' 98.

Все свидетельства и повествования, приведенные в настоящем издании, единогласно говорят либо о Свете, либо об Огне-Пламени, либо о молнии, сходящих с небес на глазах у всех людей. Одновременно воспламеняется лампада внутри затворенного Гроба Господня, а сам Гроб освещается и излучает Свет во времена, когда электричество еще не открыто и нет никакой технической возможности воспроизведения этих явлений.

Все это означает, что свидетельства десятков путешественников, летописцев и паломников, дошедшие до нас через века, а также современные свидетельства делают очевидным, что Святой Свет есть истинное чудо, как и само Воскресение Богочеловека.

Настоящий труд может быть завершен только одной фразой – фразой, которую провозглашают миллионы людей по всему миру в полночь Великой Субботы, в воспоминание о том Светлом Дне: «Христос Воскресе».

Когда Преподобный Серафим видел человека, который приходил к нему, он неизменно встречал его словами: «Христос Воскресе, радость моя!». Причем говорил он это не только в дни Пасхи, но и в любой день года.

Некоторые из вас скажут в ответ «Воистину Воскресе» – это не просто часть формального диалога, но осознанный выбор определенного жизненного пути, решение идти за самым жертвенным из всех: за Тем, кто с кротостью претерпел бесчисленные унижения и муки распятия; за Тем, Кто Своим Воскресением призывает воскреснуть и нас вместе с Ним. Воскреснуть через деяния любви и добродетели.

Молитвенно желаю, чтобы Святой Свет Воскресения осветил разум и согрел сердца всех нас.

Христос Воскресе!

РУКОПИСИ

1. *Ибн аль-Кас*. *Kitab dala'il al-qibla* (940 г.), код. Ahmad Taymur 103, лл. 47, 48 (1389 г.). Каир, Национальная библиотека.
2. Рукопись Никиты (947 г.), код. Гроб 73, XIV в. Иерусалим, Патриаршая библиотека.
3. Летопись Отмара. Lat. 629, XIII в. Мюнхен, Bayerische Staatsbibliothek.
4. *Аль Бируни*. Рукопись древних народов (*Al-Athar al-baqiyah*, 1000 г.), код. Beyazit 4667, лл. 347–348, XVII в. Константинополь, Библиотека Beyazit.
5. *Уго из Флавини*. Летопись (1102 г.). Код. Phillips 1870, лл. 87, 87 об. (Рассказ Рихарда Благословенного). Берлин, Staatsbibliothek.
6. *Родольф Глабер*. История в пяти книгах, с 900 по 1044 г. Код. Paris Nat. Lat. 10912, л. 44, 1044 г. (Рассказ Одольрика). Париж, Национальная библиотека.
7. *Бальдрик*. История Иерусалима, 1108 г. Код. Stowe 56, л. 3 об. (Речь Папы Урбана II). Лондон, Британская библиотека.
8. История Бартольфа (*Gesta Francorum Eyrpugnantium Iherusalem*). Код. 882, л. 25 об., XII в. Douai, Bibliothèque Municipale.
9. *Эккегард*. *Hierosolymita* (1101 г.). Код. Regius Lat. 295, лл. 121–134, XII в. Берлин, Staatsbibliothek.
10. *Гибер*. Деяния Бога через франков (*Dei gesta per Francos*). Код. Paris Lat. 12945, лл. 60, 60 об., XIII в. Париж, Национальная библиотека.
11. Хожение Даниила. Код. 1322, XV–XVI в. Санкт-Петербург, Национальная библиотека России.
12. *Альберт Аахенский*. Иерусалимская история (*Historia Ierosolimitana*, 1119 г.). Код. Darmstadt MS 102, л. 195, 1125–1150 гг. Университет Darmstadt, Hessische Landes- und Hochschulbibliothek.
13. Летопись (путеводитель) Ричарда (*Itinerarium Peregrinorum Ricardi*, 1192 г.). Код. 129, л. 68 об., XIII в. Кембридж, Библиотека Corpus Christi College.
14. *Амвросий*. История Священной войны (*L'estoire de la guerre sainte*, 1200 г.). Код. Vatic. Reg. 1659, лл. 61 об., 62. Ватикан, Biblioteca Apostolica Vaticana.
15. *Феликс Фабри*, Путешествие по Святой Земле (*Evagatorium in Terrae Sanctae*, 1483 г.). Код. 19555.1.2, лл. 131, 131 об. Ульм, Stadtbibliothek.
16. Описание, с Богом Святым, паломничества по святому граду Иерусалиму. Код. Monacensis Gr. 346, лл. 83 об.–86, 1634 г., Мюнхен, Bayerische Staatsbibliothek.

БИБЛИОГРАФИЯ

Основные источники

- Агрефений*, архимандрит. Хожение Архимандрита Агрефенья обители Пресвятыя Богородицы, Православный Палестинский сборник, т. 16, вып. 3, Петербург, 1896.
— *Le pèlerinage de l'archimandrite Grethenios du couvent de la Sainte Vierge (vers 1400)*, trans. S. Khitrovo, 165–191. Geneva: Imprimerie J.-G. Fick, 1889.
- Григорий Нисский*. О Воскресении Господа нашего Иисуса Христа, ed. Migne J.P., *Patrologia Graeca*, t. 46, col. 636d.
- Даниил*. Хожение игумена Даниила в Святую Землю в начале XII в. / Изд. подг. О. А. Белоброва, М. Гардзанини, Г. М. Прохорова, И. В. Федорова; отв. ред. Г. М. Прохоров. — СПб.: «Издательство Олега Абышко», 2007.

- Житѣе и хождение Даниила Русьскыя земли игумена: 1106–1107 гг., Изд. М.А. Веневитинов. Православный Палестинский сборник, т. 1, 1883.
- Евсевиѣ*. Жизнь Константина, ed. F. Winkelmann, Berlin: Akademie-Verlag, 1975.
- Histoire Ecclésiastique (История церкви), ed. G. Bardy, Paris: Cerf, 1952–1958.
- Иоанн Дамаскин*. Слово о Святой Субботе, ed. Migne J.P., PG 96.
- Κάθισμα Ὁρθροῦ του πлагίου δ' ἤχου της Παρακλητικῆς – Δοξαοστικό, Παρακλητικὴ η μεγάλη, Изд-во «Апостольская диакония», Афины, 1992.
- Иоанн Кантакузин*. Апология третья // PG 154, ed. J.P. Migne, Paris, 1866.
- Крачковский И.* «Благодатный Огонь» по рассказу аль-Бируни и других мусульманских писателей X–XIII веков // Христианский Восток 3, 1915.
- Le 'feu beni' d'après le récit d'al Biruni et d'autres écrivains musulmans du X au XIII siècle, Proche-Orient Chrétien 49 (1999), 257–276.
- Милицарас Каллист*. Historical Study of the Holy Fire, Jerusalem, 1934.
- Нектарий*, святой. Греческая философия – пропедевтика христианства. Изд-во Н. Панагопулос, Афины, 1990.
- Никита*, клирик. История царского клирика Никиты (Ιστορία Νικήτα βασιλικού κληρικού: Επιστολή προς τον αυτοκράτορα Κωνσταντίνον ζ' τον Πορφυρογέννητον περί του Αγίου Φωτός), Издание императорского православного Палестинского общества, т. 3, Санкт-Петербург, 1894.
- Пападопулос Хр.* История Иерусалимской Церкви, Иерусалим, 1910.
- Пердика Эфесский и описание Иерусалима: Святые Места глазами византийца XIV в. // Вуζαντινά Σύμμετρετα 11, Афины, 1997, с. 151–188.
- Описание в стихах протонотариуса Эфеса Пердики Иерусалимских Господних чудес и достопримечательностей, изд. А. Пападопуло-Керамевс. Санкт-Петербург, 1890.
- Позняков Василий*. Хождение купца Василия Познякова по Святым местам Востока, 1558–1561, изд. Х.М. Лопарев, Православный Палестинский сборник, т. 6, no. 3, 18, типография Киришбаума, 1887, с. 39–42.
- Pèlerinage du marchand Basile Posniakov, trans. S. Khitrovo. Geneva: Imprimerie J.-G. Fick, 1889.
- Путеводитель по Иерусалиму и прочим Святым Местам, 1608–1634, изд. А. Пападопуло-Керамевс. Санкт-Петербург, 1890.
- Хрисанф Прусский*. Проскинитарий по Святому Граду Иерусалиму и всея Палестине, Vienna, 1787.
- Эпифаний*. Panarion, ed. K. Holl, Leipzig: Hinrichs, 1915–1933.
- De mensuris et ponderibus, ed. E. Moutsoulas, Athens: Apostoliki Diakonia, 1997.
- al Athir, Ibn*. Kamel-Altevarykh, in RHC Or., vol. 1, Paris: Imprimerie Nationale, 1872.
- al-Biruni*. Kitab al-athar al-baqiya, ed. C.E. Sachau, Leipzig: F.A. Brockhaus, 1878.
- al-Biruni: In den Gärten der Wissenschaft, ed. and trans. G. Strohmaier, Leipzig: Reklam, 1988.
- al-Din, Mujir*. al-Uns al-jalil fi ta'rikh al-Quds wal-Khalil, ed. Cairo 1866–7; partial trans. H. Sauvaire, Histoire de Jérusalem et d'Hébron depuis Abraham jusqu'à la fin du XVe siècle de J.-C., Paris 1876.
- al-Jahiz*. Kitab al-hayawan, ed. Abd as-Salam Harun, Cairo, 1906.
- al-Masudi*. Kitab muruj al-dhahab, ed. and trans. C.B. de Meynard and P. de Courteille, Maçoudi: Les prairies d'or, Paris: Société Asiatique, 1861–1877.
- Kitab at-Tanbih wa'l-ishraf, ed. M.J. de Goeje, Bibliotheca Geographorum Arabicorum, vol. 8, Leiden: E.J. Brill, 1894.
- Maçoudi: Le Livre de l'avertissement et de la revision, trans. C. de Vaux, Paris: Société Asiatique, 1896.

- al-Qalanisi, Ibn. Dhayl ta'rikh dimashq*, ed. H. F. Amedroz, Leyden: E.J. Brill, 1908.
- al-Qass, Ibn. Kitab dala il al-qibla*, ed. F. Sezgin, in: *Zeitschrift für Geschichte der Arabisch-Islamischen Wissenschaften* 4 (1987/88), 7–92.
- *Safa G. Les Manuscrits de ma Bibliothèque // Al-Machriq* 16, 1913.
- Albert of Aachen. Historia Ierosolimitana: History of the Journey to Jerusalem*, ed. and trans. S.B. Edgington, Oxford: Clarendon Press, 2007.
- Ambroise. L'estoire de la guerre sainte: histoire en vers de la troisième croisade (1190-1192)*, ed. G. Paris, Paris, 1897.
- *The Crusade of Richard Lion-Heart*, Ambroise, ed. and trans. J. Hubert and J. La Monte, New York: Columbia University Press, 1941.
- *The History of the Holy War: Ambroise's Estoire de la Guerre Sainte*, ed. M. Ailes, and M. Barber, Woodbridge: Boydell Press, 2003.
- Arethas' letter to the Emir of Damascus*, ed. Karlin-Hayter, P. // *Byzantion* 29–30 (1959–60).
- Bar Hebraeus. The Chronography*, ed. E.A.W. Budge, London: Oxford University Press, 1932.
- Bernard the Monk. Itinerarium*, ed. T. Tobler and A. Molinier, *Itinerarium Bernardi Monachi Franci [circa 870]*, in: *Itinera Hierosolymitana et descriptions Terrae Sanctae*, vol.1, Geneva: J.-G. Fick, 1879, pp. 309–320.
- Caffaro de Caschifelone. De liberatione civitatum orienti*, ed. L.T. Belgrano, *Annales Ianuenses*, vol. 1, Rome, 1890.
- *La liberazione delle città d'Oriente*, trans. M. Montanari, Genoa: Marietti, 2001.
- Diogenes Laertius. Lives of Eminent Philosophers*, 2 vols, trans. R.D. Hicks, Cambridge (Massachusetts): Loeb Classical Library, 1972.
- Dostourian A.E. Armenia and the Crusades: The Chronicle of Matthew of Edessa*, Lanham: University Press of America, 1993.
- Egeria's Travels to the Holy Land*, ed. J. Wilkinson, Warminster: Aris & Phillips Ltd, 1999.
- Ekkehard. Hierosolymita*, ed. and trans. S. Sandoli, in: *Corpus inscriptionum cruce signatorum Terrae Sanctae, 1099–1291*, vol. 1, Jerusalem: Studium Biblicum Franciscanum, 1974. Berlin: Akademie-Verlag, 1975.
- Fabri Felix. Evagatorium in Terrae Sanctae Arabia et Egypti peregrinationem*, ed. C.D. Hassler, Stuttgart: Bibliothek des Literarischen Vereins, 1843–49.
- *The Book of the Wanderings of Felix Fabri*, ed. A. Stewart, London: Palestine Pilgrims' Text Society, 1892.
- Fulcher of Chartres. A History of the Expedition to Jerusalem*, ed. H. Fink, trans. F.R. Ryan, Knoxville: University of Tennessee, 1969.
- Gesta Francorum Expugnantium Iherusalem [History of Bartolf]*, ed. and trans. S. Sandoli, in: *Corpus inscriptionum cruce signatorum Terrae Sanctae, 1099–1291*, vol. 1, Jerusalem: Studium Biblicum Franciscanum, 1974.
- Glaber Rodulfus. The Five Books of the Histories*, ed. and trans. J. France, Oxford: Clarendon Press, 1989.
- Gregory the Cellarer. The Life of Lazaros of Mt. Galesion, an Eleventh-Century Pillar Saint*, ed. and trans. R.P. Greenfield, Washington, D.C.: Dumbarton Oaks, 2000.
- Guibert de Nogent. Gesta Dei per Francos*, in: J. Bongars, *Gesta Dei per Francos, sive, Orientalium expeditionum et regni Francorum Hierosolomitani historia*, Hanover, 1611.
- *The Deeds of God through the Franks: A Translation of Guibert de Nogent's 'Gesta Dei per Francos'*, trans. R. Levine, Woodbridge: Boydell Press, 1997.
- Hugh of Flavigny. Chronicon Hugonis Monachi Viridunensi*, ed. G.H. Pertz, in: *Monumenta Germaniae Historica*, vol. 8. Hanover 1848, pp. 288–502.
- *Hugonis abbatis flaviniacensis chronicon*, ed. Labbe, P., in: *Nova bibliotheca manuscriptorum librorum*, vol. 1, Paris 1653, 75–269.

- John of Würzburg*. Description of the Holy Land, vol. 5, trans. A. Stewart, London: Palestine Pilgrims' Text Society, 1890.
- Komnene Anna*. Αλεξιάς [Alexiad], trans. Aloe Sideri, Athens: Agra, 1990.
- Magoun, F.P.* The Pilgrim Diary of Niculas of Munkathvera // *Medieval Studies* 6 (1944).
- Mandeville, Sir John*. The Travels, ed. and trans. C.W.R.D. Moseley. Harmondsworth, Middlesex: Penguin Books, 1983.
- Mandeville's Travels, ed. and trans. M.C. Seymour. London: Oxford University Press, 1968.
- Matthew of Edessa*. Patmut'iwn [History], ed. and trans. A. Dostourian, Jerusalem, 1869.
- Zhamanakagrut'iwn [Chronicle], ed. M. Melik-Adamian and N. Ter-Mik'ayelian, Vagharshapat, 1898.
- Nasir-i-Khusrau*. Diary of a journey through Syria and Palestine, trans. Guy le Strange, vol. 4, London: Palestine Pilgrims' Text Society, 1893.
- Plato*. Republic, trans. R. Waterfield, Oxford: Oxford University Press, 1993.
- Theaetetus, trans. M.J. Levett, rev. M. Burnyeat, in J.M. Cooper, ed., *Plato: Complete Works*. Indianapolis: Hackett 1997.
- Timaeus, trans. R. Waterfield, Oxford: Oxford University Press, 2008.
- Peter the Venerable*. Adversus Iudaeorum Inveteratam Duritiem // PL 189.601b.
- Sermo in Laudem Sepulchri Domini, ed. G. Constable, *Petri Venerabilis sermones tres* // *Revue Benedictine* 64 (1954), 224–272.
- Raymond de Agiles*. Historia Francorum qui ceperunt Iherusalem, ed. H. Hill and L.L. Hill, American Philosophical Society, 1968.
- Reineccius R.* Chronicon Hierosolymitanum, id est, De bello sacro historia, Helmstadt, 1584.
- Richard*. Itinerarium, ed. T. Gale, Itinerary of Richard I, in *Rerum Anglicarum Scriptorum*, vol. 2, Oxford 1687.
- Itinerarium Peregrinorum et Gesta Regis Ricardi, auctore, ut videtur, Ricardo, Canonico Sanctae Londoniensis, ed. W. Stubbs, London, 1864.
- Chronicle of the Third Crusade: A Translation of the Itinerarium Peregrinorum et Gesta Regis Ricardi, trans. H. Nicholson, Aldershot: Ashgate, 1997.
- Schiltberger Johann*. Bondage and Travels of Johann Schiltberger, ed. P. Bruun, trans. J. Buchan Telfer, London, 1879.
- Reisen des J. Schiltberger aus München in Europa, Asia und Africa von 1394 bis 1427, ed. K.F. Neumann, München, 1859.
- Shaddad, Baha al-Din ibn*. The Rare and Excellent History of Saladin, Aldershot: Ashgate, 2001.
- Tacite*. The History, Cambridge, Mass.: The Loeb Classical Library, 1981.
- Theodorich*. De locis sanctis, ed. T. Tobler, Theodorici libellus de locis sanctis editus circa 1172, Paris 1865; trans. A. Stewart, Guide to the Holy Land, London: Palestine Pilgrims' Text Society, 1891.
- Vasiliev A.* The Life of St. Theodore of Edessa // *Byzantion* 16 (1942–43).
- William of Malmesbury*. Gesta Regum Anglorum, ed. T.D. Hardy, London: English Historical Society, 1840.
- Gesta Regum Anglorum, The History of the English Kings, 2 vols., ed. and trans. R.A.B. Mynors, R.M. Thomson, and M. Winterbottom, Oxford: Oxford University Press, 1998–1999.
- Willian of Tyre*. A History of Deeds Done Beyond the Sea, trans. E.A. Babcock and A.C. Krey, New York: Columbia University Press, 1943.
- Wüstenfeld F.* Jacut's Geographisches Wörterbuch, Kitab Mu'jam al-buldan, Leipzig, 1866–1873.
- Zakarija ben Muhammed ben Mahmud al-Cazwini's Kosmographie, Göttingen, 1848–49.

Дополнительная литература

- Ailes M.* Heroes of War: Ambroise's heroes of the Third Crusade, in: C. Saunders, F. Le Saux and N. Thomas, eds., *Writing War: Medieval Literary Responses*, Cambridge: Brewer, 2004, 29–48.
- Antiquités Russes II*, ed. K.N. Oldskriftselskab, *Annotations géographiques dues a l'abbe Nicolas de Thingeyrar*. Kiev, 1900.
- Auxentios, Bishop of Photiki.* The Paschal Fire in Jerusalem: A Study of the Rite of the Holy Fire in the Church of the Holy Sepulchre, Berkeley: Saint John Chrysostom Press, 1999.
- Benton J.F.* Self and Society in Medieval France: The Memoirs of Abbot Guibert of Nogent, New York: Harper & Row, 1970.
- Besant W.* and E.H. Palmer. *The History of Jerusalem, the City of Herod and Saladin*, London: R. Bentley, 1871.
- Bevan E.R.* *The House of Seleucos*, London: Edward Arnold, 1902.
- Bianco N.* *Viaggio da Venetia al Santo Sepolcro et al Monte Sinai*, Venice, 1521.
- Bongars J.* (ed.), *Gesta Dei per Francos*, Hanover 1611.
- Bruyn C.* *Reizen van Cornelis de Bruyn door de vermaardste Deelen van Klein Asia*, Delft, 1698.
- Cahen C.* *Historiography of the Seljuqid Period*, in: *Historians of the Middle East*, ed. B. Lewis. London: Oxford University Press, 1962, 59–78.
- Canard M.* *La Destruction de l'Église de la Résurrection par le Calife Hakim et l'histoire de la descente du Feu Sacré // Byzantion 35 (1965), 16–43.*
- Cheikho L.* *Le feu sacré au Saint-Sepulcre // Al-Machriq 16 (1913), 188–197.*
- Clark V.* *Holy Fire: The Battle for Christ's Tomb*, London: Macmillan, 2005.
- Corbo V.C.* *Il Santo Sepolcro di Gerusalemme: Aspetti archeologici dalle origini al periodo crociata*, Jerusalem: Studium Biblicum Franciscan, 1981.
- Coiiasnon C.* *The Church of the Holy Sepulchre in Jerusalem*, London: Oxford University Press, 1974.
- Dauphin H.* *Le bienheureux Richard, abbé de Saint-Vanne de Verdun*, Bibliothèque de la Revue d'histoire ecclésiastique, Louvain: Bureaux de la Revue, 1946.
- Dobschütz E. von.* *Christusbilder*, Leipzig: Hinrichs, 1899.
- Dolbeau F.* *Theodericus, De locis sanctis: Un second manuscrit, provenant de Sainte-Barbe de Cologne // AB 103 (1985), 113–14.*
- Ducène J.-C.* *Le Kitab dala'il al-qibla d'Ibn al-Qass: analyse de trois manuscrits et des emprunts d'Abu Hamid al-Garnati // ZGAIW 14 (2001), 169–187.*
- Edwards G.* *The itinerarium Regis Ricardi and the Estoire de la Guerre Sainte*, in: J.G. Edwards, V.H. Galbraith and E.F. Jacob, eds., *Historical Essays in Honour of James Tait*, Manchester: printed for the subscribers, 1933.
- Fück J.* *Sechs Ergänzungen zu Sachaus Ausgabe von al-Biruni's Chronologie orientalischer Völker*, Documenta Islamica Inedita, Berlin: Akademie-Verlag, 1952.
- Gil M.* *A History of Palestine*, Cambridge: Cambridge University Press, 1992.
- Gransden A.* *Historical writing in England*, London: Routledge, 1974.
- Griffith S.* *The Life of Theodore the Edessa*, in J. Patrich, ed., *The Sabaite Heritage in the Orthodox Church from the Fifth Century to the Present*, Leuven: Peeters, 2001.
- Hagenmeyer H.* *Fulcheri Carnotensis Historia Hierosolymitana (1095–1127): mit Erläuterungen und einem Anhang*, Heidelberg: Winter, 1913.
- Hallam E.* *Chronicles of the Crusaders: Eye-witness Accounts of the Wars Between Christianity and Islam*, London: Weidenfeld and Nicolson, 1989.
- Hardt I.* *Catalogus codicum manuscriptorum graecorum bibliothecae regiae Bavaricae*, vol. 3, München, 1812.

- Healy P.* The Chronicle of Hugh of Flavigny: Reform and the Investiture Contest in the Late Eleventh Century, London: Ashgate, 2006.
- Hilbert K.* Baldricus Burgulianus Carmina, Heildeberg: Winter, 1979.
- Hill J.* From Rome to Jerusalem: An Icelandic Itinerary of the Mid-Twelfth Century // Harvard Theological Review 76:2 (1983), 175–203.
- Hill R.* (ed.) Gesta Francorum et Aliorum Hierosolimitanorum, Oxford: Oxford University Press, 1967.
- Hvidt N.C.* Miracles: Encounters between Heaven and Earth, Gyldendal, 2001.
— An Explanation of the Holy Week Services // Berlingske Tidende, 15 September 1998.
- Idinopulos T.* Jerusalem: A History of the Holiest City as Seen Through the Struggles of Jews, Christians, and Muslims, Chicago: Ivan R. Dee, 1994.
- Irshai O.* From Oblivion to Fame: The history of the Palestinian Church (135–303), in: Christians and Christianity in the Holy Land, ed. O. Limor and G.G. Stroumsa, Turnhout: Brepols, 2006.
- Jotischky A.* The Holy Sepulcher and the Origin of the First Crusade, Crusades 7 (2008).
- Kalund K.* Alfraedi Islenzk: islandsk encyklopaedisk litteratur, vol. 1, Copenhagen, 1908.
- Kedar B.Z.* Convergences of Oriental Christian, Muslim and Frankish worshippers, in: Z. Hunyadi and J. Laszlovsky, eds., The Crusades and the Military Orders: Expanding the Frontiers of Medieval Latin Christianity, Budapest 2001, 89–100.
- Klameth G.* Das Karsamstagsfeuerwunder der heiligen Grabeskirche, Vienna, 1913.
- Kratchkovsky I. & Vasiliev A.* Histoire de Yahya-Ibn-Sa'ïd d'Antioche, in: Patrologia Orientalis 23.
- Krey A.C.* The First Crusade: The Accounts of Eyewitnesses and Participants, Princeton: Princeton University Press, 1921.
- Laiou A. and Mottahedeh R.P.* The Crusades from the Perspective of Byzantium and the Muslim World, Washington: Dumbarton Oaks, 2001.
- Lefranc A.* Le traité des reliques de Guibert de Nogent, in: Études d'histoire du moyen âge dédiées à Gabriel Monod, Paris: Cerf, 1896, 285–306.
- Le Strange G.* Palestine under the Muslims, London: Committee of the Palestine Exploration Fund, 1890.
- Loffreda S.* Light and Life: Ancient Christian Oil Lamps of the Holy Land, Jerusalem: Franciscan Printing, 2001.
- Maalouf A.* The Crusades Through Arab Eyes, New York: Schocken, 1984.
- Mabillon J. & Luc d'Achery.* Acta sanctorum Ordinis s. Benedicti in saeculorum classes distributa, Paris: Louis Billaine, 1668–1701.
- MacEvitt C.* Christian Authority in the Latin East: Edessa in Crusader History, in: S. Ridyard, ed., The Medieval Crusade, Woodbridge: Boydell Press, 2004.
— The Crusades and the Christian World of the East: Rough Tolerance, Philadelphia: University of Pennsylvania, 2007.
- MacPherson J.R.* The Church of the Resurrection, or the Holy Sepulchre, English Historical Review 7 (1892), 669–684.
- Magness J.* Illuminating Byzantine Jerusalem, Oil lamps shed light on early Christian worship, Biblical Archaeological Review 24:02 (March/April 1998), 40–47.
- Marmardji A.S.* Textes géographiques arabes sur la Palestine, Paris 1951.
- Mayer H.E.* Das Itinerarium peregrinorum: eine zeitgenössische englische Chronik zum dritten Kreuzzug in ursprünglicher Gestalt, Monumenta Germaniae Historica, vol. 18, Stuttgart 1962.
- Meinardus O.* The Ceremony of the Holy Fire in the Middle Ages and To-day, Bulletin de la Société d'Archéologie Copte 16 (1961–62), 242–53.
- Michaud J.-F.* Histoire des Croisades, Paris, 1877.
- Milton J.* The History of Britain, London, 1670.

- Miquel A.* La géographie humaine du monde musulman au milieu du XIe siècle, Paris, 1967.
- Molinier A.* Les sources de l'histoire de France des origines aux guerres d'Italie, Paris: Alphonse Picard et Fils, 1903.
- Monod B.* De la méthode historique chez Guibert de Nogent, *Revue Historique* 84 (1904): 51–70.
- Morris C.* The Sepulchre of Christ and the Medieval West: From the Beginning to 1600, Oxford: Oxford University Press, 2005.
- Mosheim J.L.* De Lumine Sancti Sepulchri Commentatio, Helmstad, 1736.
— Dissertationum ad historian ecclesiasticam pertinentium, Flensburg, 1743.
- Munro D.C.* A Crusader // *Speculum* 7 (1932), 321–35.
— The Kingdom of the Crusades, New York: Appleton-Century, 1935.
- Norgate K.* The Itinerarium Peregrinorum and the song of Ambrose, *English Historical Review* 25 (1910), 523–47.
- Norwich J.J.* Short History of Byzantium, New York: Knopf, 1997.
- Pasini G.* Codices manuscripti Bibliothecae Regii Taurinensis Athenaci, vol. 1, Turin, 1749.
- Peters F.E.* Jerusalem: the Holy City in the Eyes of Chroniclers, Visitors, Pilgrims, and Prophets from the Days of Abraham to the Beginnings of Modern Times, Princeton: Princeton University Press, 1985.
- Philips J. & Hoch M.* The Second Crusade: Scope and Consequences, Manchester: Manchester University Press, 2001.
- Pithou P.* Historiae Francorum Scriptorum, Frankfurt, 1596.
- Renan E.* Histoire des origines du Christianisme, vol. 6, L' Eglise Chrétienne, Paris, 1877.
— The History of the Origins of Christianity, vol. 6, The Reigns of Hadrian and Antoninus Pius [AD 117–161], London, 1890.
- Rubenstein J.* Guibert of Nogent: Portrait of a Medieval Mind, New York: Routledge, 2002.
- Runciman S.* A History of the Crusades, 3 vols., Cambridge: Cambridge University Press, 1951–1954.
- Sal'e M.A.* Abureikhan Biruni (973–1048): Izbrannye proizvedeniia, Izdvo Akademii nauk Uzbekskoi SSR, Tashkent, 1963.
- Salemann C.H.* Zur Handschriftenkunde, Al-Biruni's al-Atar al-Bakiyah, *Izvestiya Imperatorskoï Akademii Nauk*, St. Petersburg, 1912, 861–870.
- Sarton G.* Introduction to the History of Science, 3 vols., Baltimore: Williams and Wilkins, 1927–1948.
- Savvas Achilles.* I saw the Holy Fire, Athens, 2002.
- Seeman K.D.* Abt Daniil: Wallfahrtsbericht, *Slavische Propylaen* 36, Munich, 1970.
- Stavrou T.G. & Weisensel P.R.* Russian travelers to the Christian East from the twelfth to the twentieth century, Columbus, Ohio, 1986.
- Thomson R.W.* The Crusaders through Armenian Eyes, in: A.E. Laiou and R.P. Mottahedeh, eds., The Crusades from the perspective of Byzantium and the Muslim world, Washington: Dumbarton Oaks, 2001, pp. 71–82.
- Tsibukidis D.* Graeco-Hellenistic philosophical thought in the writings of Abu Raikhan Biruni // *Graeco-Arabica* 7–8 (2000), 524–533.
- Van Der Horst P.W.* Jewish Funerary Inscriptions – Most Are in Greek // *Biblical Archaeological Review* 18:05 (Sept./Oct., 1992), 46–57.
- Warren C.* Underground Jerusalem, London: Bentley and Son, 1876.
- Ward B.* Miracles and the Medieval Mind: Theory, Record and Event, 1000–1215, London: Scholar Press, 1982.
- Weiss B.* Studies in Islamic Legal Theory, Leiden: E. J. Brill, 2002.
- Wright T.* Early Travelers in Palestine, London: H.G. Bohn, 1848.

ИМЕННОЙ УКАЗАТЕЛЬ

Авксентий Фотикийский 13
Агрефений 209–211
Адриан 25, 26, 28
Акакий 233, 235
Александр Македонский 21, 22, 29
Алексей I Комнин 105, 121
Аллатий, Лев 208
Али Гератский 182
Алуди, Кютекин 88
аль-Атир, Ибн 186
аль-Бируни 14, 76–86, 92, 144
аль-Джахис 56, 57
аль-Дин, Имад 187
аль-Захир, Ибн 89, 93
аль-Казвини 204
аль-Каланиси, Ибн 87–90
аль-Касс, Ибн 8, 14, 63–68, 84, 86, 92
аль-Масуди 13, 50, 53, 60–63
аль-Тахир, Гамал 62, 63, 81
аль-Фараджа, Ибн 81, 84
Амвросий 190, 193, 195, 196–200
Анания 226, 229
Андрей, апостол 24
Арефа Кесарийский 36, 50, 59, 60
Аристид 26
Арнульф 31, 110, 111
Ахиллеос, Савва 252

Балдуин I 111, 116, 117, 121, 129, 145,
150–155, 159–161
Балиан д'Ибелин 185
Бальдрик 102, 103
Бар КохБой 25
Бартольф 123–127
Бар Эбрей 90, 91
Бергсон, Николай 178, 179
Бернард 57, 58
Бонгарс 102, 113, 115, 119, 123, 141
Бонифаций 221, 224

Вальтер, Поль 38, 218
Василий II, Император 87
Василий Эмесский 50, 54
Веневитинов, Михаил 151
Вероника 245, 246, 249
Вильгельм Тирский 108
Вильям Мальмсберийский 136–138
Волков, Андрей 12, 165, 168, 170, 233, 235

Гавриил, Архангел 18
Гвиберт 112, 132, 141–150
Герман, клирик 132, 133
Герман, Патриарх 190, 221
Георговасилис Демосфен 69, 96, 174
Ги де Лузиньян 184
Глабер, Родольф 98–100
Гретсер, Иаков 69, 70
Готфрид IV Бульонский 108, 110, 111, 128
Григорий IX, папа 17, 104, 105, 203
Григорий Нисский 44, 46
Григорий Палама 46
Григорий Просветитель Армении 13, 50–53

Даймберт 112, 116, 117, 118, 120–122, 125, 126,
128, 130, 150, 151
Дамиан I, Патриарх 254, 257, 258
Даниил 151–155, 157, 160, 161, 163
Диодор I, Патриарх 259–261, 264, 265, 276
Диоген Лаэртский 269

Елена, святая 28, 62, 90, 226
Епифаний 22, 25
Евсевий, епископ 26, 27

Захария, Патриарх 29
Зисис, Феодор 10, 47, 258

Иаков, брат Господень 21
Ибн-Садат 183
Ибн Саид, Яхья 89, 90
Иван Грозный 219
Иордан 100
Иоанн Дамаскин 46
Иоанн, евангелист 12, 21, 24, 44
Иоанн VI Кантакузин 207, 208
Иоанн Креститель 11
Иоанн Филопон 11
Ираклий 29, 30
Иринея I, Патриарх 265, 266
Исаак Ангел 32, 188

Канар, Мариус 13, 17, 57, 88, 91
Кафаро 112, 126, 128–132, 136, 138, 150
Киракос Гандзакечи 13, 52, 53
Климент Александрийский 269
Кодрат 26
Комнина, Анна 117

- Кирилл II, Патриарх 243–245, 250, 251
Коробейников, Трифон 219
Константин Великий 28, 239
Константин Мономах 93, 94, 161
Константин VII Багрянородный 71, 72, 75, 76
Крачковский, Игнатий 13, 57, 66, 80, 84, 90
- Лазарь Галисийский 89
Лев Мудрый 75
Лука, евангелист 11, 23, 44
- Макс, Габриель Корнелиус фон 248
Мандевил, Джон 205, 206
Мария Магдалина 44
Марко Поло 213
Матфей Эдесский 139, 141
Матфей, евангелист 22, 268, 271
Мелетий, епископ 242–245, 247, 248, 250
Металлинос, Георгий 47, 258
Микеланджело 247
Милярас, Каллист 13, 233, 245
Митрофан 251–254, 257
Морозов, Евгений Михайлович 233, 235
Мурат III 224
- Нектарий Эгинский, святой 24, 25
Никита 71–76, 85, 92, 144, 209
Никодим (Евангелие от) 246
- Одольрик 92, 97–101
Омар-Хатаб 30, 32
Отмар 69, 70
- Пападопуло-Керамевс, Афанасий 59, 71, 73, 209, 229
Пападопулос, Георгий А. 236, 237
Пападопулос, Хризостом 22, 27
Парфений, Агеев 231, 233, 238, 243, 244
Пердика Эфесский 208, 209
Петр, апостол 45, 46
Петр Достопочтенный 174–176
Пий IX, папа 174
Платон 270
Поздняков, Василий 219–224
Помяловский И.В. 54
Понтий Пилат 11
- Раджат 29
Раймонд д'Ажилль 109, 110
Рансимен, Стивен 109, 152
Ренан, Эрнест 26, 27, 60
- Рихард Благословенный 92–97
Ричард, аббат 189–195
Ричард Львиное Сердце 200, 201
Робертс, Давид 21, 34, 55, 177, 179, 207, 214
Роман III, Аргир 93
- Савар, Биш Ибн 88
Саладин 32, 183–188, 191, 193, 197, 200–202
Сефир 25
Селевком Никатор 22
Симеон, Патриарх 110
Сирой 29
Соломон (храм) 18, 117, 137
Стилианакис, Антоний 38
Софроний IV, Патриарх 28, 31, 214, 215
Сулейман, султан 30
Суханов, Арсений 54
- Тацит 21
Теодорих 181
Тиберий 11, 246
Тит 21
Туном 230, 232
- Уго 95–97
Уоррен, Чарльз 238, 241, 242, 245, 247, 250
Урбан II, папа 102–105
- Фабри, Феликс 38, 214–219
Феодор Савваит 53, 54, 56
Феофил III, Патриарх 41, 267
Филипп, апостол 24
Фома, апостол 252, 268
Фридрих II 32
Фульхерий 107, 112, 113, 123
- Хитрово, София 151, 210, 221
Хозрой II 29
Христовул, епископ 264, 265
Хрисанфом Прусский 224
- Шильтбергер, Иоганн 213, 214
- Эвремар 150, 151
Эгерия 28, 42
Эккхард 112, 131–136
- Якуб 88
Якут 203

- Ailes, Marianne 196
- Belgrano, Luigi T.** 128
- Benton, John F. 142
- Besant, Walter 186
- Bevan, Edwyn R. 24
- Bianco, N. 117
- Boldensele, Wilhelm von 205
- Borculus, Harmannus 32
- Bruyn, Cornelis de 37, 148, 157, 162
- Budge, E.A.W. 91, 92
- Cheikho, Louis** 64, 66, 67
- Clark, Victoria 152, 188
- Clermont-Ganneau, C. 49, 242
- Constable, Giles 175
- Corbo, Virgilio C. 26, 29
- Doré, Gustave** 107, 1108, 111, 202, 212
- Dostourian, A. 139, 141
- Ducène, J.-C. 63
- Edgington, Suzan** 171, 172
- Edwards, J.G., 190
- France, John** 98, 100
- Fück, Johann 80, 81
- Gale, Thomas** 191
- Gil, Moshe 87
- Goeje, Michael Jan 62
- Gransden, Antonia 196
- Griffith, Sidney 54
- Guenther, Heinz O. 20
- Hagenmeyer, Heinrich** 118, 128, 132
- Hallam, Elizabeth, 201
- Hardt, Ignaz 226
- Hassler, Cunradus D. 215
- Healy, Patrick 95
- Hill, Joyce 178, 179
- Hubert, Jerome 190, 191, 197, 200
- Hvidt, N.C. 259, 261
- Idinopoulos, Thomas** 119
- Irshai, Oded 27
- Jotischky, Andrew** 90
- Kalund, Kr.**, 178
- Kedar, Benjamin Z. 85, 91, 101
- Klameth, Gustav 13
- Krey, August C. 102
- Labbe, Philippe** 95
- La Monte, John L. 190, 191, 197, 200
- Lefranc, Abel 142
- Le Strange, Guy 203
- Levine, Robert 143
- Lietzmann, Hans 24
- Loffreda, Stanislao 48
- Mabillon, Jean** 58
- MacEvitt, Cristopher 120, 121, 151, 155
- MacPherson, J.R. 94
- Magness, Jodi 48, 49
- Marmardji, A.S. 204
- Mayer, Hans E. 190, 191
- Mayer, Luigi 122, 206
- Meinardus, Otto 13
- Milton, John 136
- Molinier, Auguste 128, 195
- Monod, Bernard 142
- Morris, Colin 89, 122
- Mosheim, Johann Lorenz 13, 69
- Munro, Dana C. 119, 120, 123
- Nasir-i-Khusrau** 35
- Nicholson, Helen 189, 193
- Norgate, Kate 189, 196
- Palmer, Edward H.** 186
- Pasini, Giuseppe 176
- Peters, Francis E. 13, 74, 84, 88, 89
- Ritter, Helmut** 80, 82
- Robertson, Edmund F. 79
- Rubenstein, Jay 142
- Sachau, Eduard** 79, 80
- Safa, Girgis 63
- Salemman, Carl H. 80
- Sandoli, Sabino de 123, 125–127, 132, 135
- Sarton, George 77
- Seeman, K.D. 151
- Seymour, Michael C. 205
- Sezgin, Fuat 8, 63, 77, 78, 82
- Smith, George A. 22
- Stewart, Aubrey 179, 181, 215, 218
- Strohmaier, Gotthard 80, 84
- Stubbs, William 191
- Tobler, Titus** 128, 181
- Tsibukidis, D. 77
- Van Der Horst, Pieter W.** 19, 20
- Wilkinson, John** 58
- Wilson, Charles W. 114, 151, 153, 155, 157, 159, 161
- Wüstenfeld, F. 203, 204

Пришествие Святого Света каждую Великую Субботу на Гробе Иисуса Христа – уникальное, чудесное событие в человеческой истории, происходящее каждый год в один и тот же день на протяжении более чем одного тысячелетия. Настоящая книга дает свидетельство истории об этом поражающем воображение событии за 8 веков, от IX до XVI вв.

45 авторов средневекового мира, из них 10 французов, 5 арабов-мусульман, 5 византийских греков, 5 немцев, 4 англичанина, 3 русских, 3 мусульманина-перса, 3 исландца, 2 армянина, 1 сириец, 1 молдаванин, 1 швейцарец и 1 историк-итальянец описывают великое чудо христианского мира: Святой Свет, который, как молния, нисходит с Неба на Гроб Иисуса Христа каждую Великую Субботу, за несколько часов до начала празднования Его Воскресения.

Кроме того, научные измерения, произведенные у Гроба Христова в Великую Субботу 2008 г. русским ученым физиком д-ром Андреем Волковым, подтверждают сходжение Святого Света и открывают 3 факта, которые ученый определяет как «невероятные и совершенно необъяснимые».

ISBN 978-960-99255-2-5